

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы XII Международной научно-практической конференции

15 декабря 2015

Том 4

Выходит 4 раз в год

Сборник зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52828

Председатель Организационного комитета

Воронцов Алексей Васильевич,
д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой
«Истории и теории социологии» РГПУ им.
А.И. Герцена, председатель «Комиссии по
науке и высшей школе» Законодательного
собрания СПб (г. Санкт-Петербург)

Зам. председателя Оргкомитета

Байнев В.Ф., д-р эконом. наук, профессор
кафедры менеджмента Белорусского
государственного университета (Беларусь,
г. Минск)

Матвеев В.В., д-р техн. наук, профессор,
зав. кафедрой «Управление социально-
экономическими системами»
Института развития дополнительного
профессионального образования (г. Санкт-
Петербург)

Потапов Б.В., д-р. техн. наук, профессор
Мюнхенского технического университета
(Германия, г. Мюнхен)

Учредитель конференции:

Информационный издательский учебно-
научный центр «Стратегия будущего»

Распространяется в Российской Федерации и
странах ближнего зарубежья

Адрес редакции:

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая,
д. 4 литер А, пом. 2Н

E-mail: to-future@mail.ru

Web: www.to-future.ru

Набрано и сверстано в Информационном
издательском учебно-научном центре
«Стратегия будущего»

ISSN 2307-1354

Отпечатано в ООО "Стратегия будущего"
Формат 60x84/16
Тираж 500 экз.

© Информационный издательский учебно-
научный центр «Стратегия будущего»

Организационный комитет:

Баранов В. Е., д-р филос. наук

Безлепкин В. В., д-р эконом. наук

Белов П. Г., д-р техн. наук

Буг С. В., д-р пед. наук

Буйневич М. В., д-р техн. наук

Бутырский Е. Ю., д-р физ.-мат. наук

Варзин С. А., д-р мед. наук

Домаков В. В., д-р эконом. наук, д-р техн. наук

Доценко С. М., д-р техн. наук

Дронов Р. В., д-р эконом. наук

Ежов М. В., д-р истор. наук

Ефимов В. А., д-р эконом. наук

Иванов В. С., д-р физ.-мат. наук

Кефели И. Ф., д-р филос. наук

Комаров М. П., д-р воен. наук

Корешкин А. И., д-р мед. наук

Куликова О. Ю., канд. истор. наук

Лукин В. Н., д-р полит. наук

Матвеев А. В., канд. техн. наук

Мусиенко Т. В., д-р полит. наук

Наумов В. Н., д-р воен. наук

Нурышев Г. Н., д-р полит. наук

Печников А. Н., д-р пед. наук, д-р техн. наук

Попов А. Н., д-р воен. наук

Привалов В. Е., д-р физ.-мат. наук

Рищук С. В., д-р мед. наук

Розенберг В. Я., д-р техн. наук

Фотиади А. Э., д-р физ.-мат. наук

Цветков В. Ю. д-р геогр. наук

Циммерман Ю., д-р наук

Щербак С. Г., д-р мед. наук

Сборник издается без редакторских правок.
Ответственность за содержание материалов
возлагается на авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Глущенко Г. Ю. К вопросу о трансформации исторического знания, памяти и историописания.....	5
Жукова Е. О., Фролова В. Н., Балаклеец Н. А. Особенности письма и стиля Ницше.....	9
Комисова Е. И. Дефиниции креста как одного из главных символов христианства	11
Федотова Л. Ф. Гуманитарные технологии в повышении качества образования	13

Секция ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Наумов В. Н. Состояние электронного правительства России (по данным отчетов ООН).....	16
---	----

Секция СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдульязнов А. Р. Система безопасности дорожного движения через призму теории Т. Парсонса.....	24
Шакирова Д. М. Микроинтерпретативный подход Д. Харгривса в изучении социальных конфликтов и напряженности	26
Чудинов И. М. Имидж организаций среднего профессионального образования: постановка проблемы в социологическом измерении	28
Осипова М. Р. Исследование ценностных ориентаций и мотивации работающих студентов.....	32
Медведева И. В. Социальная работа в системе паллиативного ухода: проблемы и перспективы	35
Богма К. А. Прогнозирование и планирование в системе здравоохранения на основе анализа общественного мнения.....	38
Пинаева А. С., Дякина А. А. Крупнейшие юбилеи российской печати: от прошлого к современности.....	46
Джулай Д. В., Курносова М. В. Музыка как часть социальной жизни молодежи.....	48
Иванова А. А. Сравнительный анализ учений Э. Фромма и К. Юнга о бессознательном.....	51
Полутова М. А. Специфика генезиса женского предпринимательства в постиндустриальный период	53
Гилёва С. Л. Социальный портрет современного учителя.....	55
Волошина А. А., Прончева О. К. Особенности государственной поддержки молодых семей в Омской области	62
Величко Е. А., Величко Г. А. Семья как институт первичной социализации в современном мире.....	65
Яковлев И. А. Причины и факторы безработицы.....	67

Секция ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кудряшов В. И. 70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1945-2015 гг	70
Колесников П. А. Экономическое положение ФРГ в период нахождения у власти ХДС/ХСС в 60-х г. XX в.....	76

Шайдуров В. Н., Насыров А. Ф., Образцов А. В., Юренков А. А. Еврейское население в малых городах губерний Царства Польского и Западного края в середине XIX в.	79
Ростовцев А. М. Устные источники в исследовании истории высшего педагогического образования (на примере факультета физического воспитания Белгородского государственного педагогического института)	82

Секция ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Торчилин К. Е. Методологические проблемы изучения императивных норм российского права	85
Макарова В. А., Самсонов С. А. К вопросу о совершенствовании российского трудового законодательства	91
Осипова Л. В., Юдин Е. В. Презумпция неиспрошенного согласия на трансплантацию органов (тканей) человека в Российской Федерации: некоторые проблемы и пути решения	97
Кононенко О. В. Экономико-правовые аспекты стратегического планирования муниципального образования	102
Гулемин А. Н., Расковалов И. С. Российское и международное информационное законодательство: основания интеграции	105
Куракин А. С., Дудзенко Д. А., Свеколкин Н. И., Санашкина М. Л., Санин М. Д. К вопросу об идентификации автомобиля при помощи спутниковой сигнализации	108
Калинин Р. С. Служебное положение как признак специального субъекта террористического акта (акта терроризма) по законодательству России и республики Беларусь.....	113
Некс О. В., Терехова О. М. Законодательное регулирование порядка предоставления социальных гарантий гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний в ходе тактических учений на Тоцком полигоне.....	116
Серегина О. Н., Костина С. Е. Проблемы легализации самовольной постройки в Российской Федерации	120
Шерстобитова В. А. Политико-правовые и социально-экономические условия формирования и развития фондового рынка в Российской империи в XIX веке	122
Поляков А. П. Отдельные проблемы потребительского кредитования	127
Винокурова М. А. Медицинские ошибки. Врачебный долг. (Перевод отдельных параграфов гл. 3 учебного пособия «Медицинское право и медицинская этика» под ред. Nils Норре и Jose Miola)	130
Орлова Н. В., Курса Е. А. Правовое воспитание и обучение как средство формирования правовой культуры	133
Долженков А. О. Смертная казнь в Советской России	135
Казанцева А. Э. Особенности реализации правового статуса Центрального банка Российской Федерации	137
Новикова А. В., Апаршева Е. С. Формы и методы предвыборной агитации: проблемы и соотношение	139
Иванов И. Д. Проблемы совершенствования института безналичных расчетов в России	142
Лозинский А. О. О некоторых вопросах правового положения Центрального банка Российской Федерации	145
Осипова Ю. М. Государственные внебюджетные фонды: актуальные проблемы правового регулирования	147

Дзик И. Р., Берник П. О., Новак К. В. Пожизненное заключение, как для женщин, так и для мужчин.....	149
Лысенко Д. В., Латыпов А. Р. Формы и способы формирования правосознания студенческой молодежи.....	151
Цалоева А. Г., Дзиковская С. Г. Виктимологические особенности поведения криминогенной ситуации (по результатам анкетирования молодых лиц в Краснодарском крае)	153
Прыгунов А. А. К вопросу о прокурорском надзоре за органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.....	156
Купряченик О. С. Использование современных технических средств надзора и контроля для предупреждения совершения преступлений осужденными отбывающими принудительные работы: проблемы и эффективность.....	158
Мухин С. Г. Самозащита в системе форм и способов защиты гражданских прав.....	161
Митюкова В. С. Оптимизация финансового контроля в Кировской области	164
Толстикова Е. В. Разработка системы материального стимулирования персонала	166
Шишов А. В. К вопросу о региональном и муниципальном финансовом контроле в РФ	169
Уметбаева Ю. И. Уполномоченный по защите прав предпринимателей в республике Башкортостан	173
Альмиева А. Ф., Валитова Д. Р., Уметбаева Ю. И. Права потребителя при обнаружении в товаре недостатков	174
Булатова Д. Р., Беляшев А. С., Уметбаева Ю. И. Расторжение трудового договора по соглашению сторон.....	176
Валитова Д. Р. Процедура признания наследника недостойным.....	177
Валитова Д. Р., Тимофеева Р. И. К вопросу о понятии мирового соглашения	179

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ, ПАМЯТИ И ИСТОРИОПИСАНИЯ

*Глушченко Георгий Юрьевич,
аспирант кафедры философии Волгоградского государственного социально-
педагогического университета, г. Волгоград*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются проблемы развития исторического знания, после процессов произошедших в XX веке. Показана важность феномена социальной/коллективной памяти в современной истории человека и общества. Рассматриваются возможные практики историописания, такие как история повседневности, изучения исторического опыта, коммеморации как формы истории, кино как отражения существенных сторон истории, с учетом опыта памяти, а также существенных сторон мировоззрения и культуры. Так же рассмотрены проблема поколенческих и мировоззренческих различий и проблема современного российского исторического сознания в проблематике истории и памяти, предложены пути выхода из них. В статье подчеркивается важность музеев, архивов, библиотек, памятных дат и праздников.

Ключевые слова: история; память; коммеморация; архив; нарратив; деколонизация; библиотека; кино; группа; поколение; общество; человек; культура.

TO THE QUESTION OF TRANSFORMATION OF HISTORICAL KNOWLEDGE, MEMORY AND WRITING HISTORY

*Glushchenko G.Y.,
Graduate student of department of philosophy of the Volgograd state social and
pedagogical university, Volgograd*

ABSTRACT

In article it is investigated problems of development of historical knowledge, after the processes which happened in the XX century. Importance of a phenomenon of social/collective memory in modern history of the person and society is shown. Possible practitioners of an istoriopisaniye, such as history of daily occurrence, studying of historical experience, a kommemoration as forms of history, cinema as reflections of the essential parties of history, taking into account memory experience, and also the essential parties of outlook and culture are considered. The problem of generational and world outlook distinctions and a problem of modern Russian historical consciousness in a perspective of history and memory are also considered, ways of an exit from them are offered. In article importance of the museums, archives, libraries, memorials and holidays is emphasized.

Keywords: history; memory; kommemoration; archive; narrative; decolonization; library; cinema; group; generation; society; person; culture.

Развитие человека, общества и мира во второй половине XX века привело к глобальным изменениям, как в самом обществе, так и к изменениям в социально-гуманитарном познании, в понимании истории, науках о культуре и обществе. Это привело к крушению традиционных, глобальных представлений о развитии истории, его универсальных закономерностях, ее движущих силах, краху ее дискурсивных практик. Человеческое сообщество оказались в ситуации деструкции

классического понимания истории как процесса, краха политической и экономической истории, истории глобальных социальных обществ и выходом, благодаря изменениям, на первый план микро-истории, повседневной истории, истории идей и ментальности. Данное обстоятельство поставило историков и социальных философов перед проблемой понимания истории и проблемой объективности существующих исторических практик историописания. Однако у исследователей появилась еще одна возможность понять смысл истории, совместив ее традиционное понимание с новыми тенденциями – история, которую можно объяснять через призму исторической/социальной/коллективной памяти как новой дискурсивной практики истории.

Важность изучения проблематики взаимосвязи коллективной памяти и современной исторической науки связана с двумя особенностями современного исторического знания и сознания. Во-первых, в том, что мы находимся непросто в ситуации деструкции традиционного понимания истории, но разрушения традиционного течения исторического времени. События второй половины XX века зафиксировали очень важный для понимания современного мира процесс – разрушение традиционной структуры времени. Прошлое стало еще более страшным, туманным и непонятным, таким же, а возможно более радикальным стало и наше будущее. И единственным временем, в котором человек может понять и осознать свое «я», свое место в истории является наше актуальное настоящее.

Во-вторых, появилось возможность изучать как историю через призму памяти, так и память через призму истории – то есть анализ истории и памяти посредством изучения исторического опыта. Что проявилось в виде существенных, ведущих событий, процессов и явлений XX века – две мировые войны, появление оружия массового поражения, появление кино как формы искусства и идентификации, истории, процесс деколонизации и многое другое. Эти и иные процессы события, в частности, Вторая Мировая Война, Холокост, создание новых государств, выход на первый план национальных, этнических, религиозных и сексуальных меньшинств поставили человечество перед проблемой потери собственной идентичности, потери самоидентификации, травматического опыта истории. Как память, изучаемая через призму истории, так и история через призму памяти пытаются ответить на вопрос «Как это случилось?», «Что это было», «как жить дальше», «Что делать».

Проблема, связанная с этими процессами, состоит в том, что мы живем в эпоху различных идентичностей, взаимодействующих друг с другом коллективных/исторических «памятей» (то есть разных исторических опытов), что является следствием процесса, названного французским историком Пьером Нора «деколонизацией» [1; 391-403] [2; 17-28]. Речь идет о крахе национальной истории, памяти и идентичности, и выхода на свет истории и памяти более мелких групп, того, что подавлялось. Так, крах двухполярной системы мироустройства, сложившейся после 1945-го года, актуализировал историческую память стран и народов, имеющих претензии к «сильным мира сего». Крушение глобальных внешнеполитических систем так же привело к появлению разных представлений о своей стране, государстве, нации, что мы можем видеть на примере позднего СССР, периода 80-90-ых годов XX века.

Поэтому в практике современных исторических практик и историописания, и изучения коллективной памяти и исторического опыта необходимо учитывать, во-первых, фактор «освобождающегося самосознания», опирающегося в своей интенции на коллективную историческую память, во-вторых, связанную с этим идею коммеморации, мемориальных мест памяти, памятников как неких опорных точек, «маяков» нашего исторического сознания (что показано на конкретных примерах в книге Марка Ферро «Как рассказывают историю детям в разных странах мира»), и, в-третьих, на проблематику микро-истории, ментальности и повседневности, как показатель того, что было важно для людей прошлого, как они интерпретировали в своей повседневности универсальные культурные и религиозные правила и установки.

Таким образом, микро-история, история ментальности и повседневности, кино, архива важны сейчас, в нашем актуальном настоящем, с их помощью мы можем осознать себя, понять, что двигало человеком в прошлом и что движет человеком-в-истории в актуальном настоящем, каковы его актуальные устремления и представления. В этом случае данные виды исторического сознания тесно связаны с нашей коллективной памятью, которая отражает определенные важные

закономерности развития нашего мира, сознания, общества и культуры, исторический опыт. Что в свою очередь наталкивается на ряд актуальных проблем связанных с нашей памятью, опытом и коммеморацией. Однако, следует отметить, что коммеморации как явлению присущ эффект аккумуляции – то есть раздувания своих функций, посредством работы ее форм.

Мы живем в эпоху разных взаимодействующих и сосуществующих исторических памятей, то есть различных взглядов на нашу историю, что влияет на трансформацию исторического сознания и практики истории, выдвигая требования учитывать эффекты сосуществования «памяти-нации» и памяти малой группы, малой идентичности, ее исторический, культурный, мировоззренческий и поколенческий опыт. Наряду с глобальной (военной, политической, экономической историей) появляется история маленького человека, группы, что получило свое отражение как в работах историков, философов, культурологов (серия книг «Повседневная жизнь или/повседневная история человечества»), так и в искусстве, в частности, в кинематографе, последние 30 лет занимающимся проблематикой истории, показывающем, пусть и с художественной точки зрения, мировоззренческие и культурные особенности, как отрицательный, так и положительный опыт памяти (фильмы Анджея Вайды, фильмы о войне). Можно сказать, что как СМИ, так и медиа отражают, в данное время актуальные проблемы нашего прошлого, нашей истории, нашей памяти, пытаюсь найти ответ на вопросы, связанные с травматическими событиями и процессами человеческой истории.

Особое место, в данной связи, занимает проблема поколений, поколенческие различия в видении истории, мемориальные различия в интерпретации процессов и событий. Безусловно, то, что война исторических памятей – это не просто война между памятью различных идентичностей, но и война между памятью различных поколений и даже внутр поколенческая борьба, в которой, что очень трудно оценивать, участвует и государство. Это, в свою очередь, ярко видно на примере истории России, как в научной среде, так и в среде культуры и искусства. Мы наблюдаем самую настоящую войну исторических представлений и коллективных воспоминаний в восприятии имперского, советского периодов, и даже средневекового периода истории страны. И это столкновение не просто представлений разных поколений, но разных культурных, религиозных и политических представлений (столкновение между памятью уезжавших из России эмигрантов, пострадавших от политических репрессий, сторонников различных «версий» СССР (сталинисты, «брежневисты»), представители различных религий и конфессий, а также взглядов на различные периоды нашей истории).

И это создает проблему того, к какому взгляду на историю, к какому историческому опыту следует обратиться. Снова встает вопрос о сущности русского пути развития. Отчасти эта проблема снимается коммеморацией – с одной стороны официальные музеи и архивы, с другой стороны полуофициальные, частные музеи и архивы, посвященные как повседневности, так и трагическим, травматическим страницам нашей истории. Отчасти увеличивающейся значимости роли традиционных религий и конфессий России. Отчасти эту проблему пытается снять, смягчить и отразить кинематограф, а так же попытки государственной власти найти национальную идею, или создать единый учебник истории, отражающий все взгляды и представления имеющиеся на территории страны. Отчасти, можно сказать, что данные тенденции снимают некоторые проблемы, позволяют найти некие общие маркеры единения, но с другой стороны они ударяются в поколенческую проблему, решение которой весьма туманно.

Одним из таких маркеров, безусловно, является Великая Отечественная Война 1941-1945 годов, но как показывает практика, даже такие «маркеры единения» уйти от данного столкновения истории официальной, представленной официальными историками и воспоминаниями военачальников, памятниками, и историей неофициальной или полуофициальной (воспоминания офицеров и солдат, творчество писателей-ветеранов войны (Бондарев, Бакланов, Быков, Астафьев, Симонов, Эренбург)), повседневной историей жителей тыла, блокадных и оккупированных городов, которые подчеркивают и свою специфику, и специфику другой истории и некую общность. Двоичным здесь является и опыт коммеморации представленный в виде праздников, памятных дат, дней рождения ведущих военачальников. Проблема состоит в том, что они с одной стороны снимают напряженность, но с другой подталкивают ее к новому витку споров

и дискуссий. Поэтому даже такие универсальные маркеры единения не уходят от проблемы сосуществования разной памяти о каком-то конкретном периоде нашей жизни и истории.

Таким образом, говоря о поколении как о «месте памяти», как о хранителе определенных воспоминаний, во-первых, важно помнить об их существенных различиях в представлении, взгляде на историю. Во-вторых, то что для общества ключевое значение имеет открытость новому опыту, что, в свою очередь, обогащает историческую память, что представляет собой проблему совмещения и взаимосвязи, проблему гармонии, и в-третьих, важно учесть то, что при резких скачках межпоколенческие различия и проблемы в восприятии могут ощущаться явственнее, что мы можем наблюдать начиная с 1991 года. С одной стороны, как только исчезает поколение, бывшее непосредственным свидетелем и участником ряда важных событий определенного периода и эпохи истории, эти воспоминания и представления превращаются в приблизительные образы и представления [3; 19] и с ними можно работать, принимая их в качестве объекта науки. Однако, с другой стороны, в современной России, мы живем в ситуации, когда представители поколений, для которых актуальны те или иные события, еще живы, что накладывает отпечаток на нашу историческое сознание, жизнь общества и культуру, не снимая проблему поколений.

Перед нами, таким образом, открывается панорама конфликта, попыток взаимного сосуществования и стремления соединить подчас несоединимые события. Встает вопрос – кто и как пишет современную историю? Возможно ли в принципе адекватное, то есть единое, восприятие как прошлой, так и настоящей исторической реальности раз мы живем в эпоху всеобщего смешения, конца истории, конца единого глобального историописания и возможно единой глобальной исторической памяти. На наш взгляд наиболее объективной попыткой историописания представляется изучение истории, посредством синтеза истории как метанарратива и исторических памятей, концептов, представляемых микро-историей, их объективное рассмотрение в литературе, в создании неких дополнительных маркеров единения (праздников или памятников), которые могут снять подобные раздражающие факторы, гармонизировать понимание истории.

Первым шагом на этом пути, может послужить политика коммеморации опыта различных социальных групп для понимания тех травм, которые были нанесены различным идентичностям в истории, что мы можем видеть как в музеях, архивах, праздниках (день памяти жертв политических репрессий), так и в кино, которое мы можем считать еще одной, новой формой коммеморации. Так же свою роль в этом, может сыграть и переформатирование, пересмотр роли библиотек и архивов в современном обществе, принятия ими новой роли – хранителя не просто культуры и памяти, но и хранителя некой общей соединяющей всех линии, единой истории. Библиотеки, архива и музея как мест компромисса в подобных конфликтах, фильтра в диалоге различных мировоззрений и поколений, медиатора истории. Что, несмотря на постепенное разрастание и расширение функций библиотек и архивов, а также проблему закрытости, некоторых архивов, возможно, поможет нам преодолеть травмы в нашей памяти, раны в нашей идентичности.

Список литературы

1. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М.Винок. / Пер. с фр. Д. Хапаевой; Науч. конс. пер. Н. Копосов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 1999. – С. 17-28, 39-50, 66-94.
2. *Нора П.* Всемирное торжество памяти // «Неприкосновенный запас». – 2005. – №2-3 (40-41). – С. 391-403. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>
3. *Ретина Л.П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С.19.
4. История и память: историческая культура Европы до начала Нового Времени / Под. ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2006. – С. 9-11.
5. *Мэгилл А.* Историческая эпистемология. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2007. – С. 115-116.

ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМА И СТИЛЯ НИЦШЕ

Жукова Елена Олеговна,

Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск

Фролова Виолетта Николаевна,

Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск

Балаклеец Наталья Александровна,

кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия» Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются стратегии нового мышления Ницше, включая характерные черты нового стиля философского письма. Проведен анализ двух видов письма – связного и афористического, выделены особенности.

Ключевые слова: фрагментарное письмо; стратегии мышления; стиль философии; множественность.

NIETZSCHE'S WRITING STYLE FEATURES

Zhukova E.O.,

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk

Frolova V.N.,

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk

Balagleets N.A.,

PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk

ABSTRACT

The article deals with the strategies of the new Nietzsche's vision, including the characteristics of the new style of philosophical writing. Two kinds of writing – a coherent and aphoristic are defined and analysed, highlighted features.

Keywords: fragmentary style; strategic vision; philosophical style; plurality.

Юрий Вигнер сказал: «Если стиль – это человек, то Ницше, как человек, сохранился для нас именно в своем стиле. Утверждения Ницше можно опровергать, но его стиль – это то, с чем невозможно спорить и что невозможно опровергнуть» [1].

Фридрих Ницше – не только великий философ, но и гениальный писатель. Письмо Ницше так же уникально, как и его идеи, афоризмы, суждения. Стиль Ницше часто поражает своим разнообразием, особой «единичной и нередуцируемой множественностью». Он в значительной мере определяет концепцию мыслителя, способ постановки ключевых проблем.

Для Ницше является несомненным, что в философии, даже в университетах, начинает вымирать логика как ремесло. Но этот консонанс с мыслью немецких классиков лишь кажущийся, ведь та логика, которой, по мнению Ницше, не хватает философии, – это скорее изящество танца. Немецких философов он обвиняет в тяжеловесности, неуклюжести мышления, тогда как философия требует умения танцевать понятиями, словами, пером.

С этой целью Ницше пытается реформировать само философское письмо. Как отмечает Морис Бланшо, в философии Ницше можно говорить о двух языках: связном и афористическом. С одной стороны, идеи Ницше вполне могут излагаться в сколь-либо систематическом виде, выстраиваясь вокруг центральных узловых точек, таких как «Воля к Власти», «Вечное Возвращение», критика метафизики, нигилизм и т.п. Однако если мы попытаемся подобным образом подойти к мысли Ницше, мы будем вынуждены рассматривать его как своего рода пророка новой философии, игнорируя ницшеанскую критику претензий философии на жреческое всезнание. С другой стороны, Ницше выступает как мастер афоризма, выламывающегося из

какого-либо контекста, фрагментарного письма.

Можно выделить несколько отличительных черт такого афористического письма. Во-первых, оно представляет собой чистую интерпретационную множественность, не сводимую ни к какому целому, единству: «Мир еще раз стал для нас “бесконечным”, поскольку мы не в силах отместить возможность того, что он заключает в себе бесконечные интерпретации» [2, с.701]. Такая множественность, помимо прочего, страхует нас от догматической иллюзорности обладания истиной: «Допускать, что правомерна лишь та интерпретация мира, при которой правомерны сами вы, при которой можно исследовать и продолжать работу научно в вашем смысле ... – есть неотесанность и наивность, если только не душевная болезнь, не идиотизм» [2, с.700]. Интерпретация должна быть такой, чтобы сохранять «музыкальность» жизни, а не мумифицировать ее. Такая множественность является и частью критической направленности мысли Ницше. Как отмечает Бланшо, «Ницше атакует противника сразу с нескольких точек зрения, ибо множественность точек зрения как раз и является недооцениваемым противной мыслью принципом» [1].

Во-вторых, это множественность, равнодушная к противоречиям: высказывания абсолютно сингулярны, они фиксируют точно разные, часто противоречащие друг другу мысли, которые тем не менее не вступают друг с другом в спор, т.е. это недialeктическое противоречие без снятия. Исследователи зачастую сталкиваются с противоречивыми высказываниями Ницше, где он в одном отрывке непримиримо критикует то, что в другом принимает как нормальное явление. Подобную стратегию Деррида позже назовет «двойным жестом» письма и стирания высказывания одновременно.

Во-вторых, это множественность, равнодушная к противоречиям: высказывания абсолютно сингулярны, они фиксируют точно разные, часто противоречащие друг другу мысли, которые тем не менее не вступают друг с другом в спор, т.е. это недialeктическое противоречие без снятия. Исследователи зачастую сталкиваются с противоречивыми высказываниями Ницше, где он в одном отрывке непримиримо критикует то, что в другом принимает как нормальное явление. Подобную стратегию Деррида позже назовет «двойным жестом» письма и стирания высказывания одновременно.

Текст Ницше принципиально разнороден, противоречив, представляет собой смешение не только различных смысловых позиций, но и различных стилей, несводимых к единому синтезу. Эта противоречивая фрагментарность заставляет заключать, что «нет никакой истины Ницше или текста Ницше» [3], поэтому нет смысла рассматривать его как глашатая какой-то новой, «неметафизической» истины. Сама позиция Ницше требует, чтобы мы относились к философскому тексту, в том числе к его собственному, по-иному, чем с точки зрения оппозиции «истина/ложь». Как замечает Деррида, «нет никакой “целостности текста Ницше”, даже фрагментарной и афористичной» [3], поэтому мы не можем говорить о каком-то определенном, едином и непротиворечивом «смысле», которым обладал бы этот текст.

Фрагментарная речь динамична: своими пробелами, перебоями в письме она задает импульсы, которых нет у плавного течения связного дискурса. А в сочетании с плюральностью можно говорить о пространстве разнонаправленных сил и импульсов. Если Ницше сравнивает философское письмо с танцем, то здесь также необходимы и паузы, и смены позиций и направлений движения. Ритм танца невозможен без *distanz* [3], дающей возможность расстановки и различия.

Стиль – это принятие условности и иллюзорности языка, использование его для создания собственных миражей. Как отмечает Деррида, для Ницше вопрос стиля – это также стилет и кинжал, «при помощи которых, конечно же, можно жестоко атаковать то, что философия величает материей или матрицей: вонзаться туда и оставлять там метку, отпечаток или форму, но также и отражать угрожающую форму, удерживать ее на расстоянии, оттеснять и остерегаться ее – склоняясь или уклоняясь, пригибаясь или отступая в бегстве, за завесами-парусами» [3]. Задача состоит не в том, чтобы попытаться проникнуть сквозь завесы, не в том, чтобы перейти от риторического языка литературы к языку, который был бы эпистемологически более надежным, например, к языку науки или логики. Единственной работающей стратегией в данном случае оказывается принятие завесы как завесы, уклончивого письма с ускользающим смыслом.

Учитывая неустранимую риторичность языка, необходимо заставить ее работать, поэтому, по выражению Деррида, «следует писать в отстранении-интервале между множеством стилей. Если и имеется стиль... его должно иметься более одного» [3].

Следуя самому Ницше, мы должны согласиться с де Маном, который, опираясь на представления Ницше о фигуральности языка вообще, приходит к выводу, что эссе Ницше – это тоже метафора. Текст, подрывающий доверие к субстанциональности «я», причинно-следственной связи и другим метафизическим установкам, сам становится на их место, утверждает свое «я» и свое причинно-следственное обоснование. Другими словами, меняется с ними атрибутами. Дискурс, призванный дезавуировать риторичность, сам пользуется ею, поэтому приводит только к напластованию заблуждений.

Таким образом, можно заключить, что характер мышления у Ницше проявляется не только в содержательных высказываниях, но в *dis-tanz* между смыслом и риторикой, в смешении стилей, перспектив, голосов и интерпретаций. Именно в этом направлении и будет развиваться философия в работах Жака Деррида и Поля де Мана, находившихся под сильным влиянием стиля и языка философии Ницше.

Список литературы

1. *Бланиш М.* Ницше и фрагментарное письмо. Фридрих Ницше – 6000 футов над уровнем человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/look/xxb/fragment-letter/>
2. *Ницше Ф.* Веселая наука. в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 491-719.
3. *Деррида Ж.* Вопрос стиля. Фридрих Ницше – 6000 футов над уровнем человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/look/xxb/derridagarmash/>

ДЕФИНИЦИИ КРЕСТА КАК ОДНОГО ИЗ ГЛАВНЫХ СИМВОЛОВ ХРИСТИАНСТВА

Комисова Елена Игоревна,

ассистент, кафедра философии, ДонНУ (ДНР),

АННОТАЦИЯ

Дана характеристика креста как одного из главных символов христианства. Представлены различные дефиниции креста. Крест в различных формах языческого поклонения, в Древнем Египте.

Ключевые слова: христианство; *crus ansata*; православный крест; латинский крест; кельтский крест; Древний Египет.

DEFINITIONS CROSS AS ONE OF THE MAIN SYMBOLS OF CHRISTIANITY

Komisova E.I.,

Assistant, Department of Philosophy, Donetsk National University (DNR)

ABSTRACT

A characteristic of the Cross as one of the main symbols of Christianity is given. Various definitions of the cross represented. Cross in various forms of pagan worship in ancient Egypt.

Keywords: Christianity; *crus ansata*; Orthodox cross; a Latin cross; the Celtic cross; Ancient Egypt.

Крест – это, пожалуй, наиболее старый и распространенный теологический символ во всём мире. Крест является одним из самых древних символов человечества, он используется во множестве религий, но наиболее часто его связывают с христианством. Многие люди видят его на иконах, в храмах, наконец, в произведениях искусства, многие встречаются с ним практически повседневно, для верующих христиан он является неотъемлемым атрибутом существования,

обязательным элементом в молитве и церковных обрядах, оберегом и символом принадлежности к определенной конфессии в качестве нательного украшения. Но мало кто знает, что крест был и остается не только символом христианства, а история его насчитывает гораздо больше двух тысячелетий. То, что символ креста использовался в различных формах языческого поклонения потусторонним силам до появления христианства, подтверждают археологические находки практически по всей территории Европы, а также в Индии, Сирии, Персии, Египте, в Северной и Южной Америке. Первым языческим народом, который использовал знак креста, стали шумеры. Их уже упомянутый ранее крест силы лишь отдаленной напоминал современный вид креста, но всё же являлся его прародителем.

В Древнем Египте был распространен *crus ansata*, или крест с рукояткой. Он состоял из непосредственно креста как символа жизни и вытянутого круга сверху как символа вечности, вместе они обозначали бессмертие. Именно так древние египтяне представляли ключ, которым можно открыть ворота смерти, поэтому его рисовали в качестве амулетов для обретения жизни в загробном мире. *Crus ansata* символизировал также объединение Осириса и Исиды, союз женского и мужского божеств, земного и небесного начал. Анх наносили на стены храмов, на амулеты и на всевозможные предметы. Многие египетские боги изображались с анхом в руке. В иероглифическом письме египтян *crus ansata* означал «жизнь», являлся частью слов «счастье» и «благополучие» [1].

Глубокие языческие корни имеет кельтский крест, символизирующий четыре стихии в единстве, также обозначающий замкнутость и цикличность. В Ирландии можно услышать поверье, что кельтский крест появился благодаря св. Патрику, который соединил главный христианский символ с главным языческим знаком – солнца.

Один из наиболее популярных крестов во всем христианском мире – греческий. Он складывается из двух равных линий, расположенных под прямым углом. Композиция, в основе которой лежит греческий крест, является общим принципом построения религиозных зданий, особенно в византийской, ранней романской архитектуре, также в архитектуре Возрождения. Греческий крест присутствует на гербах Швейцарии, Мальты, Тонги и Греции, является символом международного «Красного креста».

Латинским, или католическим, крестом (*crux immissa*, *crux capitata*) называют крест, у которого горизонтальная линия делится вертикальной пополам, причём первая находится выше середины последней. Обычно он ассоциируется с распятием Иисуса Христа и, тем самым, с христианством в целом. Однако латинский крест с четвёртого века нашей эры стал тем, с чем он ассоциируется сейчас – символом христианства. Однако он существовал и до христианства. К примеру, этим символом обозначался посох языческого бога солнца Аполлона, сына Зевса [2].

Католический крест значительно лаконичнее православного. У православного креста имеется косая поперечная перекладина. По христианскому преданию считается, что под ноги Христу была прибита перекладина, которая согнулась. Русский церковный деятель епископ Дмитрий Ростовский писал, что «когда Христос Господь на плечах Своих носил крест тогда крест был еще четырехконечным; потому что не было еще на нем ни титла, ни подножия. Не было подножия, потому что еще не поднят Христос на кресте и воины, не зная до какого места достанут ноги Христовы, не приделывали подножия, закончив это уже на Голгофе» [3].

Православный или голгофский христианский крест, который чаще всего используется Русской и Сербской православными церквями, отличается от латинского наличием еще двух перекладин. Верхняя малая перекладина символизирует дощечку на кресте, на котором был распят Христос, с надписью «Иисус назарянин, царь иудейский» (ИНЦИ, или INRI на латыни). Нижняя косая перекладина – подпорка для ног – символизирует «мерило праведное», взвешивающее грехи и добродетели. По православному преданию, она наклонена в левую сторону потому, что покающийся Димас, распятый по правую сторону от Христа, попал в рай. А разбойник Гестас, распятый по левую сторону, бранил Христа и попал в ад.

Широкую популярность имел и крест ордена тамплиеров, символ Ордена рыцарей Соломонова Храма. Чаще он был красного цвета. Красный крест служил общим символом всех рыцарей, готовых пролить свою кровь ради освобождения Святой земли, а тамплиеры были

образцом и символом всех крестоносцев. Поэтому их одеяния, щиты и флажки на пиках украшали красные кресты.

Таким образом, найти в мировой культуре более распространенный символ, чем крест, довольно сложно. Для христиан крест является главной реликвией, связанной с Иисусом Христом. Однако крест используется не только в православии, католичестве и протестантизме. Он фигурировал в различных формах языческого поклонения, являлся символом древних политеистических религий.

Список литературы

1. *Бадж Эрнест Уоллис*. Легенды о египетских богах. – М.: Рефл-бук, 2001. – 304 с.
2. *Плахотнюк В.Н.* Символика религий и культов: большая энциклопедия символов и знаков. – М.: РИПОЛ классик, 2009. – 1167 с.
3. *Федотова М. А.* Источники Жития Димитрия Ростовского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. – СПб.: Пушкинский Дом, 2011. – Том 2. – С. 180-222

УДК 378.014.6:30

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

*Федотова Людмила Федоровна,
старший преподаватель Ухтинского государственного технического
университета, г. Ухта*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы качества образования. Определены требования, предъявляемые современным обществом к выпускнику. Дается характеристика гуманитарных технологий и отражена роль диалога в подготовке специалиста нового типа.

Ключевые слова: качество образования; гуманитарные технологии; инновационный путь; компетентностный подход; высококвалифицированный специалист; диалог.

HUMANITARIAN TECHNOLOGIES IN IMPROVING EDUCATION QUALITY

*Fedotova L. F.,
Senior Lecturer of Ukhta State Technical University, Ukhta*

ABSTRACT

The article discusses the problem of quality of education. The requirements imposed by modern society to graduate. The characteristic of humanitarian technologies and the role of dialogue is reflected in the preparation of a new type of specialist.

Keywords: quality education; humanitarian technologies; an innovative way; competence approach; dialog; highly qualified specialist.

Изменения, связанные с переходом российской экономики к рыночным отношениям, затронули все сферы жизни общества. Эти изменения отразились и на системе образования. Состояние современного образования в значительной степени определяет будущее страны, будущее российского общества, поскольку именно образование является важнейшим условием в преодолении кризисного состояния, трансформации современной России. Поэтому проблема формирования будущего специалиста приобретает особую значимость. В связи с этим целью отечественного образования является адаптация его к мировым стандартам [1].

В условиях рыночной экономики все более активную роль начинает играть человеческий

фактор. Не случайно сегодня требования, которые предъявляет общество к современному выпускнику, касаются качества результата образования, качества подготовки компетентных специалистов для работы в XXI в.

Качество высшего образования – это одно из приоритетных направлений социально-экономической политики государства. Проблема обеспечения качества особенно стала актуальной с момента вступления России в европейское образовательное пространство [2] и на современном этапе является основной задачей вузов.

Для решения важных задач, которые существуют в обществе, и выполнения требований, предъявляемых современным производством к специалисту, особое значение имеет социальный заказ. Следовательно, обеспечение качества образования связано с тем, чтобы подготовить мобильных, востребованных и конкурентоспособных на рынке труда специалистов мирового уровня, с нравственными устремлениями и мотивами к высокопрофессиональному труду [3], коммуникабельных, способных самостоятельно ставить и решать сложные задачи профессионального уровня, постоянно стремящихся к пополнению знаний, которые обращены не в прошлое, а в будущее.

Современный специалист – это не узкий специалист, а компетентист, владеющий фундаментальными знаниями, сочетающий разные, часто несоединимые качества, вооруженный новыми методами и инструментами анализа, который моделирует, считает и мысленно проигрывает ситуации [4].

Оценка качества образования – это задача на сегодняшний день достаточно сложная, так как она учитывает не только и не столько традиционный подход к обучению студентов, сколько должна уделять должное внимание различного рода ситуациям, связанным с квалификацией специалиста, с формированием будущей профессиональной деятельности, с его компетентностью. Быть компетентным – значит уметь мобилизовать имеющиеся знания и опыт, свое настроение и волю для решения проблемы в конкретных жизненных обстоятельствах [5].

Проблемы качества образования необходимо решать вместе с проблемами общества, которые на сегодняшний день связаны в большей степени не с материальной, а с духовной сферой, с утратой нравственных ценностей (Г. А. Бордовский, ректор РГПУ им. А. И. Герцена) [6], с «падением духовной культуры, девальвацией моральных норм, утилитарной профессионализацией, которая ведет молодежь к утрате жизненных ориентиров». (Ю. Н. Афанасьев). Известный французский историк и поэт А. Ламартин констатировал, что с утратой хотя бы одной из моральных истин погибнут и человек, и все человечество [7].

В связи с этим перед современным высшим образованием стоит задача подготовить не просто высококвалифицированных специалистов, а специалистов нового типа, духовно развитых, готовых к совместной деятельности, сотрудничеству и деловому общению, умеющих работать в нестабильных, быстро меняющихся условиях.

Это должен быть высокообразованный человек. Это не просто специалист своего дела, но и человек, свободно ориентирующийся в различных областях науки и культуры, свободно владеющий иностранными языками, способный эффективно общаться со своими коллегами» [8], критически мыслить, быстро приспосабливаться к любым изменениям, сохранять самообладание в условиях неопределенности. Поэтому для восстановления духовно-нравственного здоровья современный вуз должен использовать новые высокие технологии работы с людьми, которым для обеспечения качества образования отводилась бы ключевая роль.

В связи с этим особую значимость и актуальность в вузовской практике приобретают гуманитарные технологии, как один из оптимальных способов решения проблем вузов.

Гуманитарные технологии – это инновационный путь развития образовательных процессов современной России. Гуманитарные технологии – это средства организации социальной деятельности и социального взаимодействия человека с окружающим миром, позволяющего выразить свое личностное отношение к окружающему миру и самому регулировать характер своих отношений с миром. Гуманитарные технологии способствуют повышению самостоятельности обучения студентов в вузе и их социальной ответственности за качество своего образования и профессиональной подготовки [1].

В нашей вузовской практике, с опорой на философские дисциплины, для формирования

качеств специалиста нового поколения активно применяются гуманитарные технологии.

Гуманитарные технологии обладают некоторыми особенностями.

Одной из особенностей является диалогичность, которой надо учиться в связи с перестройкой сознания участников процесса взаимодействия. По мнению русского философа М. М. Бахтина, диалог в настоящее время наполнен новым качественным измерением. В диалоге человек всегда есть субъект обращения. Диалог позволяет проникать во внутренний мир другого человека. Диалог вырабатывает способность требовательного и критичного отношения, прежде всего, к самому себе, как будущему специалисту и гражданину, диалога самим с собой для стремления к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию в различных сферах своей жизнедеятельности. Диалог – это интерактивная, творческая деятельность студента, далекая от простой репродукции [9], необходимое условие успешного профессионального становления будущего специалиста.

В настоящий момент молодые специалисты понимают, что без качественного образования очень сложно выжить в условиях рыночной экономики.

Поэтому, чтобы стать квалифицированным специалистом, профессионалом, студент должен обладать знаниями не только в своей узкой специальности, но и знаниями в области гуманитарных технологий, то есть обладать развитой логикой, быть целеустремлённым, владеть общей и профессиональной культурой, а самое главное, понимать, что образование – это непрерывный процесс, продолжающийся всю жизнь [10].

Таким образом, гуманитарные технологии: формируют целостную высококультурную личность; являются одним из эффективных средств реализации компетентностного подхода; повышают уровень мышления будущих специалистов, уровень культуры выпускников, а также качество образования у студентов, что в состоянии обеспечить понимание студентом ценности качественного образования для своего будущего.

Список литературы

1. *Бордовская Н. В.* Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования: учебное пособие. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 408 с.
2. *Факторович А. А.* Основные направления совершенствования процесса управления качеством образования в вузе в современных условиях//Вестник МГПУ. «Педагогика и психология». – 2011. – № 3(17). – с. 8-14.
3. Современные модели управления качеством образования. [Электронный ресурс]. URL: http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00133418_0.html
4. *Султанов К. В., Воскресенский А. А.* Философия образования в обществе риска: стратегии формирования идентичности//Научно-теоретический журнал Terra Humana. [Электронный ресурс]. URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/14_01/14_01_28.pdf
5. *Пискунова Е. В.* Подготовка учителя к обеспечению современного качества образования для всех: опыт России. Рекомендации по результатам научных исследований. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 79 с.
6. *Соломин В. П.* Гуманитарные технологии как инновация в образовании//Вестник ТГПУ. – 2011. Выпуск 4 (106) – С. 124-127.
7. *Федотова Л. Ф.* Гуманитаризация образования и диалоговое общение как необходимые условия развития качественной системы обучения специалиста //Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/04/51792>
8. *Хруненкова М. Л.* Роль гуманитарных технологий в образовательном процессе технического вуза//Интернет-журнал «Эйдос». 2010. 10 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-03.htm>.
9. *Иванова М. А.* Проблемы и перспективы развития гуманитарного образования в технических вузах//Россия в ВТО: проблемы, задачи, перспективы. Сборник научных статей, вып. 13/Под общей редакцией проф. В.В. Тумалева. – СПб.: НОУ ВПО «Институт бизнеса и права», 2012. – с. 309-313.
10. *Колоницкая О. Л.* Гуманитарная среда технического вуза//Интернет-журнал «Эйдос». 2007. 30 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-21.htm>.

СЕКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОСТОЯНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ (ПО ДАННЫМ ОТЧЕТОВ ООН)

*Наумов Владимир Николаевич,
профессор кафедры Бизнес-информатики, математических и статистических
методов Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

В данной статье произведен анализ состояния электронного правительства в России по данным ООН.

Ключевые слова: электронное правительство; рейтинг; частные показатели; статистическая обработка.

THE STATE OF E-GOVERNMENT IN RUSSIA (ACCORDING TO UN REPORTS)

*Naumov V. N.,
Professor, Department of Business Informatics, mathematical and statistical methods
of the Northwest Institute of management RANHIGS under the President of the Russian
Federation, St. Petersburg*

ABSTRACT

In this article, the analysis of the state of e-government in Russia, according to the UN.

Keywords: e-government; rating; private indicators; statistical treatment.

Информационное обеспечение реализации государственных функций реализуется в форме электронного правительства (e-Government). Мероприятия по формированию электронного правительства в нашей стране привели к существенному улучшению информационного обеспечения деятельности государственных и муниципальных органов. По данным ООН, в частности за последние годы оно существенно изменила свое положение в рейтинге, определяющем уровень электронного правительства. Несмотря на достигнутые успехи в данном направлении одним из приоритетов Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года продолжает оставаться приоритет максимально широкого внедрения в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий, обеспечивающих в том числе формирование электронного правительства и перевод в электронную форму большинства услуг, оказываемых населению. Для оценки возможных путей внедрения информационных технологий следует оценить существующие оценки, выполняемые периодически ООН.

Организация Объединенных Наций рассматривает готовность стран к электронному правительству с учетом изменений в оценках человеческого капитала, инфраструктуры и доступа

к знаниям и информации. На рис.1 приведена иерархия индексов, которая применяется ООН и позволяет оценить состояние развития электронного правительства в странах, а также создать рейтинг, сравнить состояние развития электронного правительства в различных странах [4].

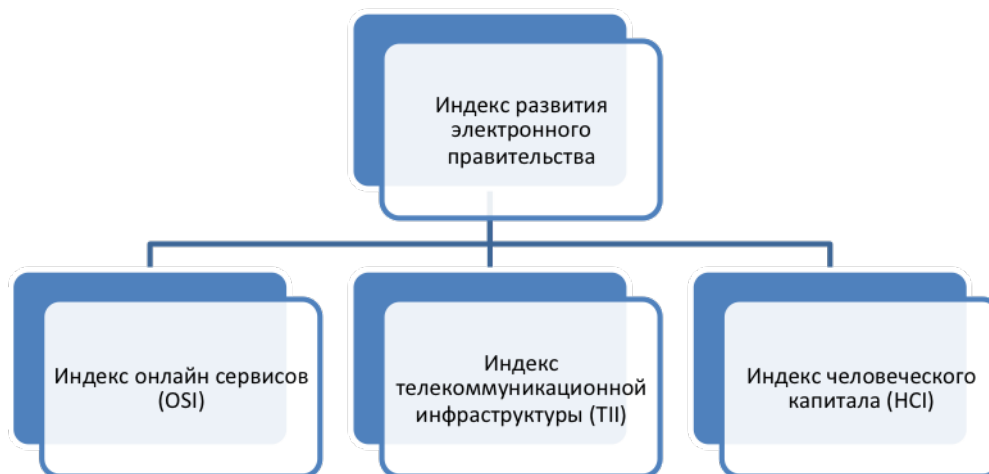

Рисунок 1 - Иерархия индексов развития электронного правительства

Распределение стран по значению рейтинга, а также по классам стран по степени развития электронного правительства приведено на рис.2. Россия в соответствии с этим распределением занимает 27 место в рейтинге и относится к странам с высоким уровнем электронного правительства [1]. Переход на сравнительно высокую позицию произошел к 2012 году. Динамика изменения рейтинга России за последние годы приведена на рис.3.

Следует отметить, что рейтинг нашей страны к 2014 году несколько упал и составил 0,7296 вместо 0,7345. Это особенно заметно на фоне рывка стран, бывших союзных республик [3]. Например, Казахстан улучшил свои показатели на 10 пунктов, поднявшись с 38-го на 28-е место. На 28 позиций улучшил свои позиции Азербайджан (с 96-го до 68-го). Армения в данном рейтинге поднялась на 33 позиции (с 94-го до 61-го). Причина того, что Россия не улучшила место в рейтинге в 2014 году, заключается прежде всего в недостаточной развитости сервисов электронного правительства, предоставляемых онлайн полностью или частично.

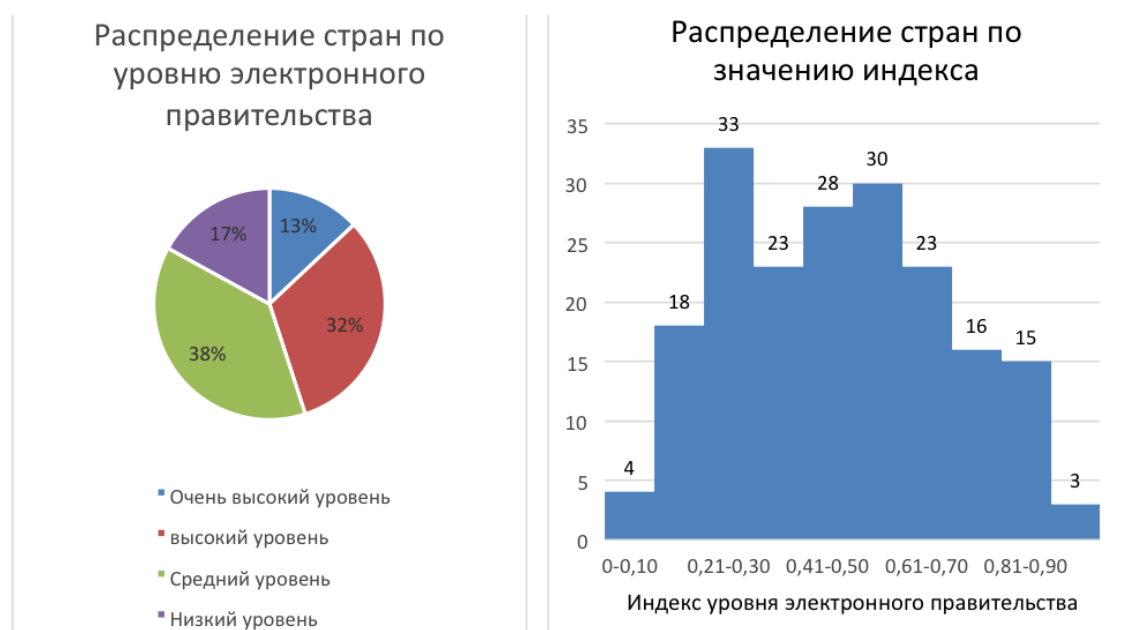

Рисунок 2 - Распределение стран по значению индекса

Отметм, что методика оценки в 2010, 2012 годах несколько изменилась [2]. В самом деле, до 2012 года оценка выполнялась только по двум индексам: уровню развития онлайн услуг и ин-

дексу электронного участия, определяющему уровень взаимодействия государства с гражданами с использованием инструментов Web 2.0, в том числе блогов, социальных сетей и мобильной связи. Таким образом, некорректно сравнивать данные в рейтинге за 2010 и предыдущие годы с данными в 2012 и 2014 годы и делать радужные выводы о стремительном росте уровня электронного правительства за последние 5 лет.

Также настораживает тот факт, что индекс онлайн сервисов и телекоммуникационной инфраструктуры за последние годы несколько снизился. Поскольку, значения индексов рассчитываются по сравнению с самой развитой страной, можно также предположить, что изменилось не текущее состояние инфраструктуры, а уменьшился темп ее роста (во всяком случае по сравнению с передовыми странами в области электронного правительства).

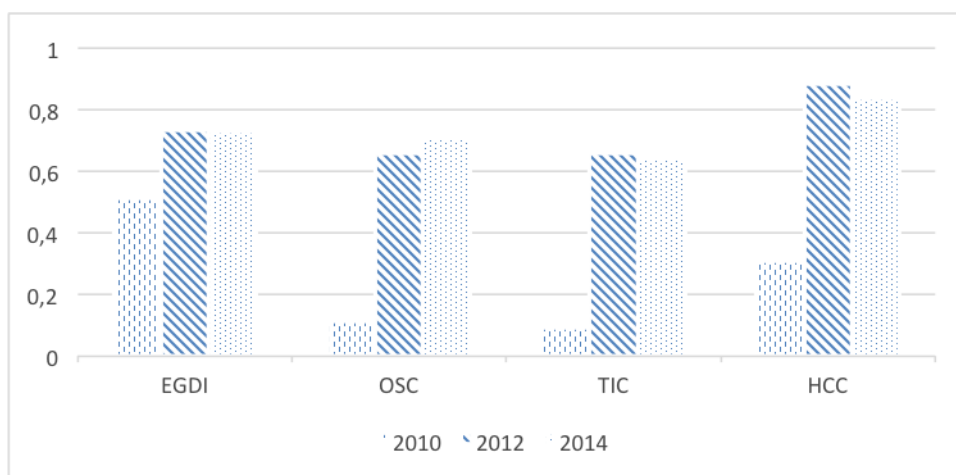

Рисунок 3 - Динамика изменения рейтинга России по отдельным его составляющим (EGDI - E-Government Development Index, индекс развития электронного правительства; OSC - Online Service Component, компонент онлайн сервисов; TIC - Telecomm. Infrastructure Component, компонент телекоммуникационной инфраструктуры; HCC - Human Capital Component, компонент человеческого капитала)

Тем не менее текущее значение общего рейтинга и его составляющих по сравнению со средними по регионам (рис.4) позволяет сделать вывод, что в целом, состояние развития электронного правительства в России соответствует состоянию в наиболее успешных стран, как Европы, так и Азии.

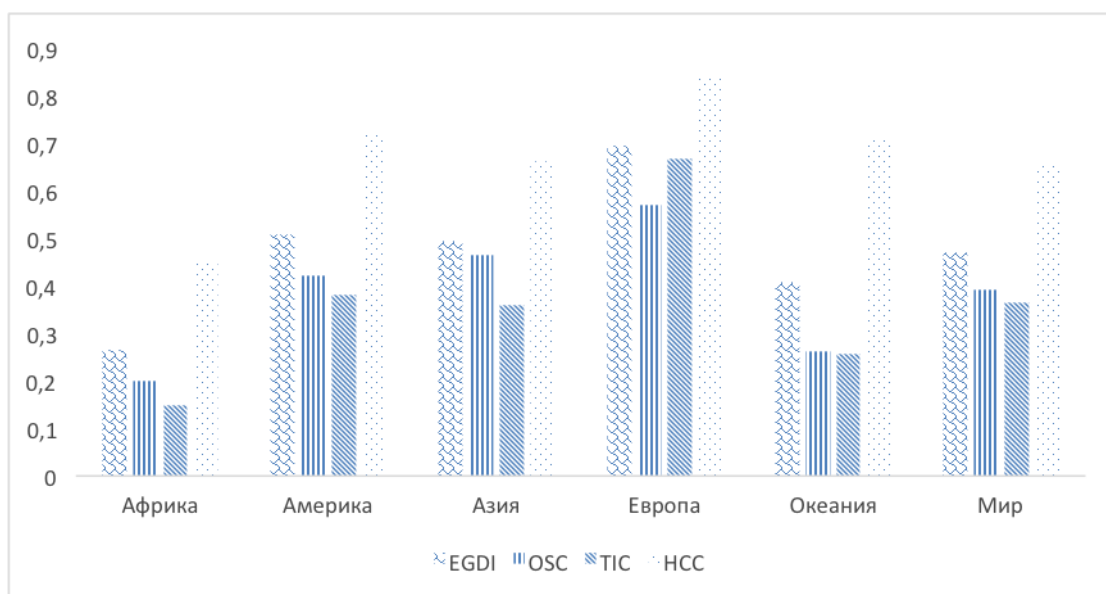

Рисунок 4 - Динамика развития электронного правительства в различных регионах мира

Приведенное на рис.5 распределение значений отдельных индексов и общего индекса развития электронного правительства позволяет сделать, что наиболее высокие значения принимает индекс человеческого капитала. Мода распределения данного индекса смещена вправо. Индекс

телекоммуникационной инфраструктуры, и индекс онлайн сервисов напротив, имеют положительную асимметрию. Мода смещена влево. Следовательно, существует большое число стран с низким значением данного индекса.

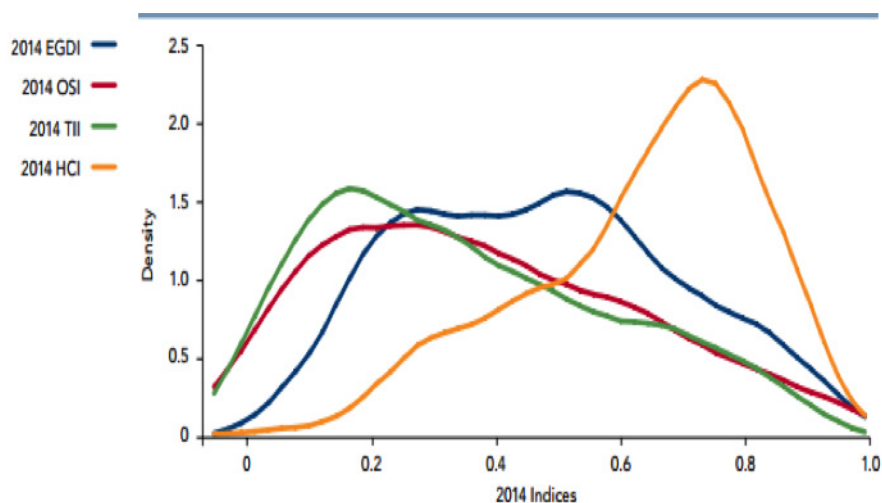
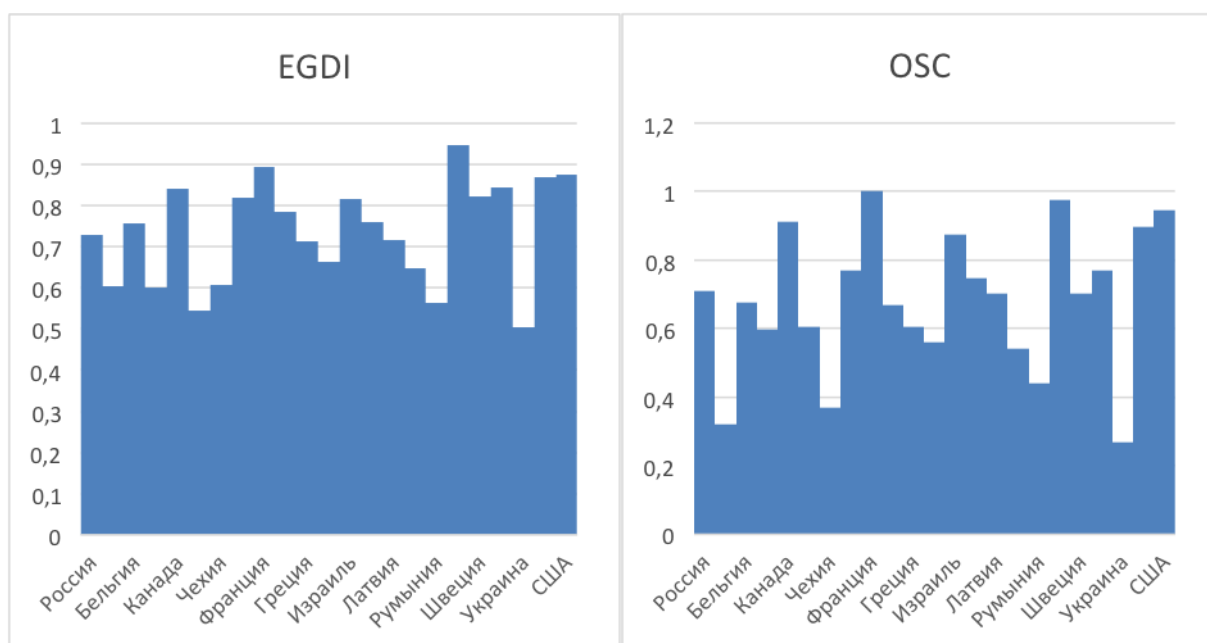

Рисунок 5 – Распределение значений различных индексов

На рис.6 приведены столбиковые диаграммы значений индексов для нескольких случайно выбранных стран со значениями индексов, сопоставимыми с российскими. Данные гистограммы позволяют сделать вывод о том, что в целом тенденции и состояния развития электронного правительства, не смотря на разные модели, разную историю формирования электронного правительства, в основном совпадают. Следовательно, в России сформированы и сохраняются положительные тенденции в данной области. Это позволяет прогнозировать увеличение отдачи, а также возможный социальный и экономический эффект от внедрения электронного правительства. Уже сейчас наблюдается рост числа обращений граждан для предоставления услуг в электронной форме. На рис.7 приведена диаграмма числа обращений в многофункциональные центры Санкт-Петербурга за последние три года. Установлено, что существует положительный тренд числа обращений, что подтверждает вывод о развитии электронного правительства на примере Санкт-Петербурга.

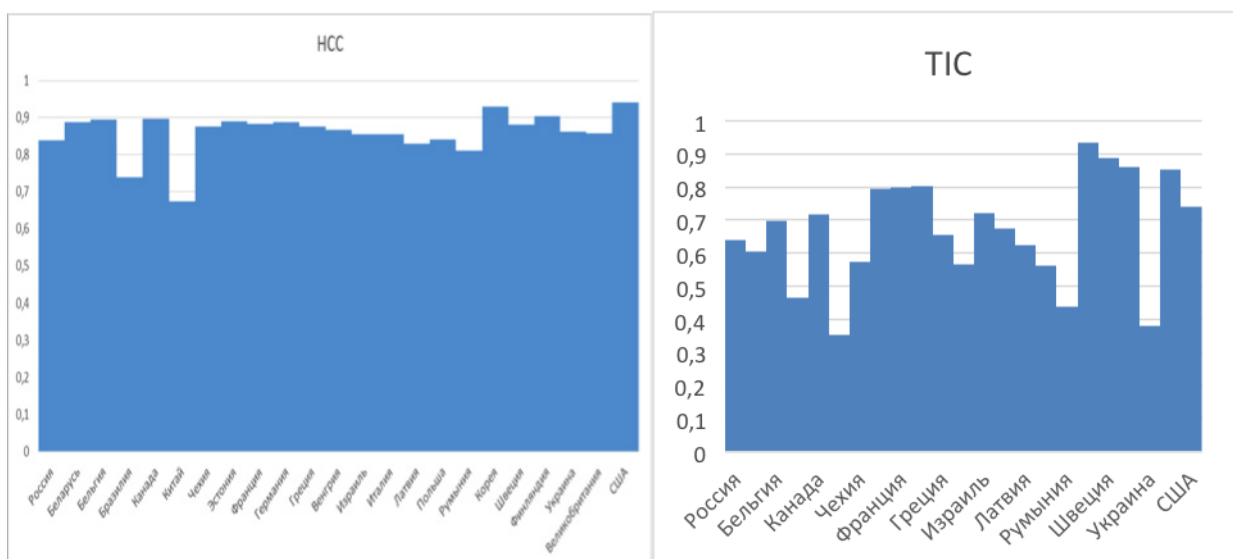

Рисунок 6 - Столбиковые диаграммы значений индексов для отдельных стран мира

В табл.1 приведены результаты оценки дисперсии для приведенных индексов. Таким образом, наиболее информативными для оценки различия стран по уровню формирования электронного правительства являются первые два индекса. Индекс человеческого капитала, учитывающий уровень грамотности взрослых, ожидаемое среднее число лет обучения молодежи и среднее число лет обучения взрослого населения, скорее говорит не об электронном правительстве, а о готовности использовать средства инфокоммуникационных технологий населением. Высокое значение данного индекса у России свидетельствует в том числе и о заслугах нашей страны в образовании, в том числе в прошлые годы.

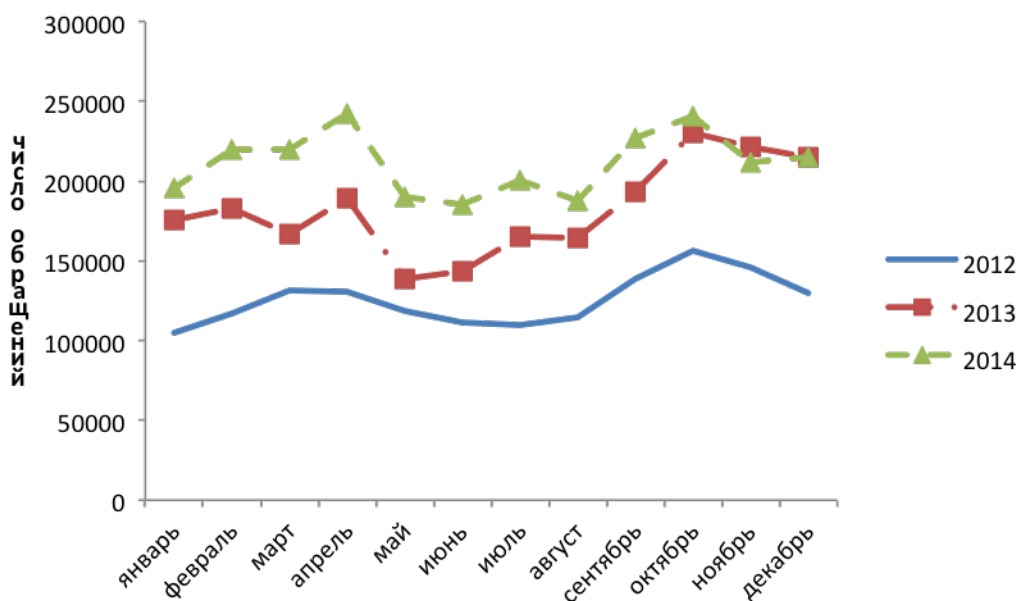

Рисунок 7 - Динамика числа обращений граждан в многофункциональные центры

Таблица 1

Стандартные отклонения значений индексов

Показатель	Индексы		
	OSC	TIC	HCC
стандартное отклонение	0,21	0,6	0,06

На рис.8 приведена диаграмма рассеяния для 192 стран. Судя по диаграмме, имеется нелинейная зависимость значения национального дохода на душу населения от индекса электронного правительства с коэффициентом детерминации $R^2=0,5834$. Следовательно, развитие электронного правительства непосредственно влияет на рост экономики, возрастание объема национального дохода. При малых значениях индекса (до 0,3) зависимость практически отсутствует. На среднем участке (значения индекса от 0,3 до 0,6) точки диаграммы располагаются под кривой. Судя по графику, наблюдается рост дисперсии с увеличением значения индекса (см. верхнюю часть графика). Следовательно, сила влияния значения индекса на доход увеличивается. Так как значение индекса для России находится в третьей области, то можно прогнозировать увеличение отдачи от применения информационных технологий в государственном и муниципальном управлении.

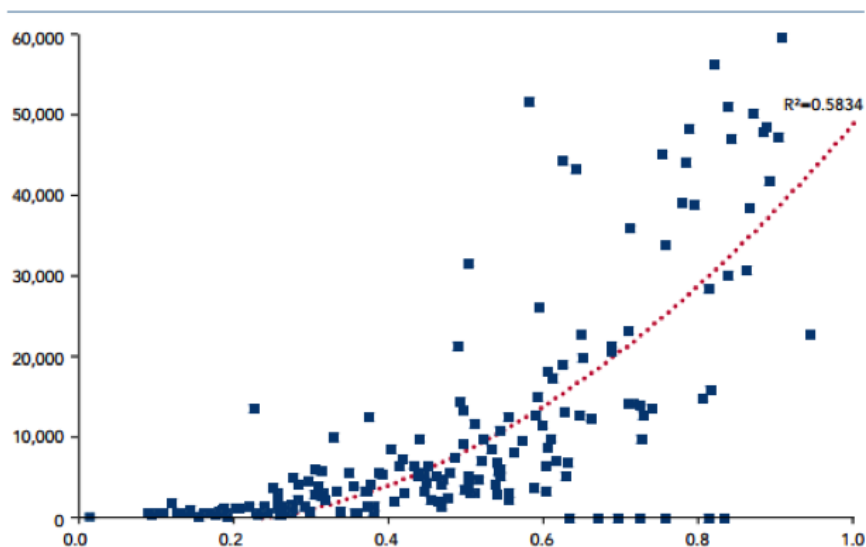

Рисунок 8 - Диаграмма рассеяния и тренд зависимости национального дохода на душу населения от индекса электронного правительства

Для дальнейшего анализа состояния электронного правительства было исследовано значение первого индекса. В его основе лежит пятиступенчатая модель. Этап, на котором находится то или иное государство, зависит от степени его электронного присутствия. На первой стадии, называемой «**Начальное присутствие**» (Emerging presence, в режиме онлайн представляется базовая информация о правительстве. На второй стадии («**Улучшенное присутствие**», Enhanced presence) ресурсы, доступные через веб-интерфейс, носят уже не только архивный, но и текущий, оперативный характер. Обе вышеупомянутые стадии характеризуются односторонним взаимодействием «от государства к гражданам» (G2C). Третья стадия, называемая стадией «**Интерактивного присутствия**» (Interactive presence), подразумевает интерактивное предоставление онлайн услуг и опций, таких как доступные для скачивания формы налоговых деклараций или обновлений лицензий и пр. В рамках четвертой стадии, стадии «**Транзакционного присутствия**» (Transactional presence), происходит двустороннее интерактивное взаимодействие между государством и гражданами. На этой стадии граждане получают постоянную возможность посредством правительственного веб-сайта уплачивать налоги, подавать заявки на предоставление ID-карт, паспортов и свидетельств о рождении, обновлять лицензии, оплачивать различные штрафы, например, за нарушение правил дорожного движения, или услуги, например, почтовые, и т.п. Все транзакции происходят по защищенным каналам связи. Наиболее совершенной и сложной является пятая стадия, которая называется «**Сетевое присутствие**» (Networked presence).

На рис.8 приведены состояния формирования и развития этих стадий в %. Судя по рисунку в России наиболее популярными к настоящему времени являются первая и вторая стадии. Хотя и последняя, пятая тоже развивается и сопоставима, например, с такими странами, как Италия,

Швеция, Португалия. Вместе с тем, следует более активно развивать данную стадию, вовлекая граждан в процессы принятия решений, в двусторонний открытый диалог с государством. С помощью различных форм для комментариев, а также различных консультационных механизмов, таких как заполнение веб-анкет и участие в онлайн-обсуждениях, граждане получают возможность непосредственно влиять на процессы развития и совершенствования государственной политики, законодательства и т.п.

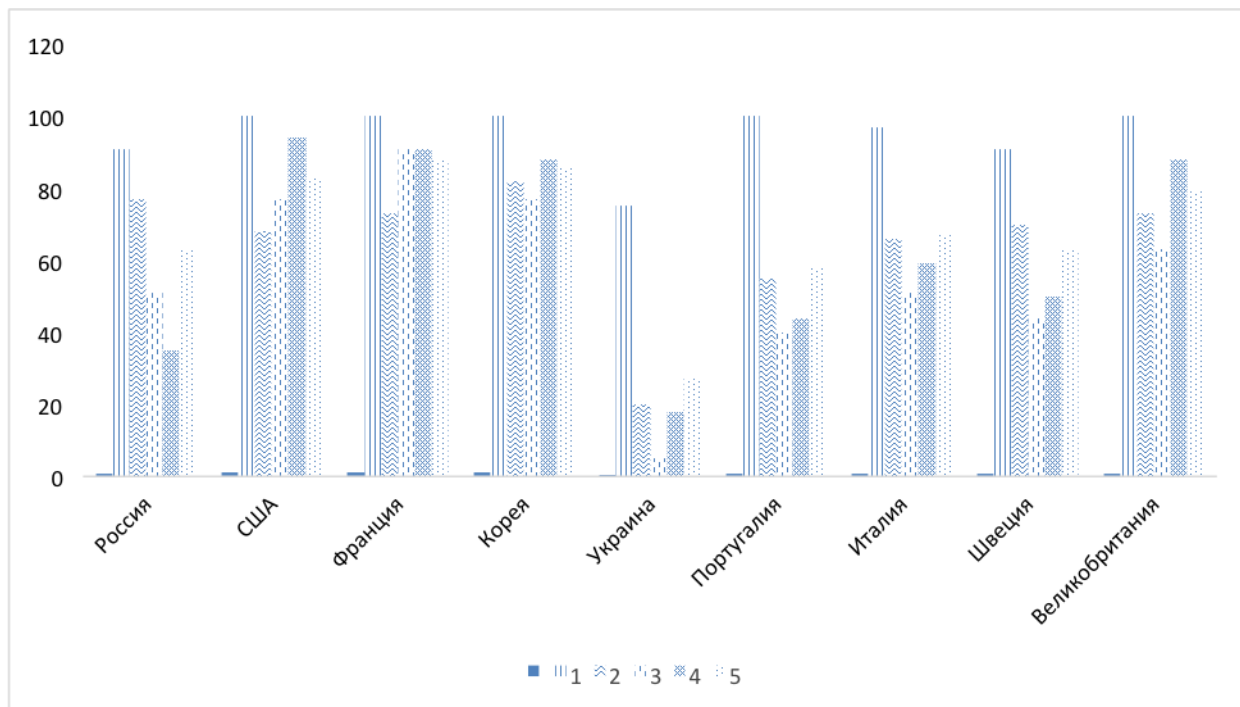

Рисунок 9 - Формирование и развития стадий для различных стран

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. За последние годы состояние информационного обеспечения деятельности органов государственной власти существенно улучшилось. Значительно возросло число граждан, имеющих свои личные кабинеты, обращающихся в многофункциональные центры. Возросло число услуг, предоставляемых электронным образом. Например, только в Санкт-Петербурге, выходя на портал можно получить справочную информацию по 473 услугам, 188 государственным организациям Санкт-Петербурга. На портале размещено 1 055 образцов документов (заявлений, справок и т.д.). Информация на Портале актуализируется ежедневно. Растет популярность портала в целом. Общее количество посетителей с 2007 года составляет более 81 млн. В среднем число пользователей Портала составляет 350 тыс. человек в месяц.

2. По состоянию развития электронного правительства наша страна, начиная с 2012 года находится на 27 месте в рейтинге стран и входит в группу стран с высоким уровнем электронного правительства. Частные индексы, входящие в интегральный индекс, имеют примерно равные значения, что говорит о сбалансированности политики в области электронного правительства.

3. Имеются необходимые методические документы, программы и подпрограммы, определяющие стратегию и тактику развития электронного правительства.

Вместе с тем за последние годы темпы роста несколько замедлились. Обращает внимание некоторая разобщенность усилий, отсутствие комплексного подхода к региональной информатизации фрагментарность имеемых баз данных и хранилищ, отсутствие развитых средств аналитики, недостаточный уровень координации действий органов государственной власти и институтов развития по вопросам развития информационных технологий; а также неподготовленность (слабая подготовленность) государственных служащих. Необходима стандартизация,

унификация и обеспечение совместимости отдельных решений в рамках региональной информатизации, гармонизация нормативной правовой и методической базы, регламентирующей процессы региональной информатизации, с федеральным законодательством

Список литературы

1. Исследование ООН: Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/06/26/6835>
2. Рейтинг развития электронного правительства в России: отстаем или догоняем? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnews.ru/reviews/free/gov2010/articles/articles7.shtml>
3. Аксенов А. Международные рейтинга развития ИКТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/mezhdunarodnye-rejtingi-urovnya-razvitiya-ikt.html>
4. Научная библиотека КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-elektronnogo-pravitelstva#ixzz3ry5cNcv5>

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ Т. ПАРСОНСА

*Абдульязнов Артур Рашидович,
ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии Института татарской
энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, г. Казань*

АННОТАЦИЯ

Изложены теоретико-методологические основы понимания Т. Парсонсом социальной системы. Система обеспечения безопасности дорожного движения рассмотрена как социальная система, состоящая из интеракции индивидов. Дана характеристика ее институциональной, личностной и технической составляющих.

Ключевые слова: социальная система; безопасность; дорожное движение.

THE SYSTEM OF ROAD SAFETY THROUGH THE PRIMS OF T.PARSONS

*Abdulzyanov A. R.,
Leading Researcher of the Center for Demography and Family Institute of the Tatar
Encyclopaedia and Regional Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan*

ABSTRACT

It sets out the theoretical and methodological basis for understanding the Parson's social system. The system of road safety is considered as a social system, consisting of the interaction of individuals. The characteristic of its institutional, personal and technical components.

Keywords: social system; security; traffic.

Теоретическую схему Т. Парсонса объединяет и организует проблема социального порядка. Как известно для ученого одной из центральных задач социологии является анализ общества как системы функционально взаимосвязанных переменных. С точки зрения его концепции, система есть любой устойчивый комплекс повторяющихся и взаимосвязанных социальных действий, которая призвана удовлетворять определенные физические потребности своих членов так, чтобы они могли выжить. Она должна располагать также определенными средствами распределения материальных ресурсов.

Далее любая система должна выработать какой-то процесс социализации людей с тем, чтобы они развили либо субъективные мотивации подчинения конкретным нормам, либо некую общую потребность данного подчинения. Каждое общество в дополнение к специфическим нормам имеет определенные, присущие только ему ценности. При отсутствии таких ценно-

стей маловероятно, что отдельные личности смогут успешно интернализировать потребность подчинения нормам [2, с. 23-26]. При этом необходимо исходить из того, что фундаментальные ценности в процессе социализации должны стать частью личности и за этот процесс отвечает такой ее механизм как интернализация, оптимальное функционирование которого в современных условиях значительно возрастает [1, с.218-220].

Согласно теоретико-методологическим положениям Т. Парсонса каждая система должна иметь определенную организацию видов деятельности и институциональные средства, чтобы успешно справляться с нарушениями этой организации теми или иными формами принуждения или побуждения. И наконец, общественные институты должны быть относительно совместимы друг с другом [2, с. 16].

Исходя из рассмотренных положений структурно-функционального анализа, система обеспечения безопасности дорожного движения может выступать как социальная система состоящая из интеракции индивидов. Каждый участник дорожного движения является одновременно и действующим лицом этой системы (обладающим определенными целями, идеями, установками и т. д.), и объектом, на который ориентированы и другие действующие лица. Система интеракций, таким образом, в аналитическом плане обособлена от совокупности процессов действия отдельных своих участников. В то же время эти «индивиды» являются и организмами, и личностями и принадлежат к определенным культурным системам.

С целью более ясного понимания проблемы обеспечения безопасности дорожного движения с точки зрения ее социального аспекта, ее целесообразно представить, как систему, состоящую из трёх взаимодействующих элементов: институциональной составляющей, личностной составляющей, и технической составляющей, которые в совокупности взаимодействуют с внешней средой. Таким образом, обеспечение безопасности дорожного движения можно представить, как специфическую социальную систему, особенность которой проявляется в ее детерминированном поведении и императивной (нормативно-правовой) взаимосвязи, как с динамикой состояний технической составляющей, так и окружения объекта, а именно с социальной средой. Это система элементов, непосредственно определяющих социальную активность населения данного региона как участников дорожного движения и детерминирующих возможности получения ими социальной защиты от рисков, возникающих в этой сфере.

Первый элемент представляет собой подсистему социальных институтов, включающую в себя совокупность учреждений, предопределяющих устойчивые формы социального поведения и действия участников дорожного движения в соответствии с общепринятыми нормами. Данную подсистему можно рассматривать как взаимодействие социальных институтов, которые отличаются определенной степенью внутренней сплоченности, интегрированностью и целостностью. Они иерархически структурированы и обладают целевой природой (т.е. созданной для реализации определенных целей и оцениваемой через целедостижение).

В институциональную составляющую системы обеспечения безопасности дорожного движения, например, входят образовательные учреждения, средства массовой информации, Государственная инспекция безопасности дорожного движения, автотранспортные предприятия и др. Каждый компонент институциональной составляющей реализует определенные функции и целевые установки в направлении обеспечения безопасности дорожного движения.

Второй элемент представляет собой социальную общность открытого типа, состояние которой определяется влиянием внешней среды и потребностями развития самой системы. В структуру личностной составляющей входят непосредственно участники дорожного движения.

Третий элемент в общем смысле представляет собой совокупность видов транспорта, технологий, автоматизированных систем управления, информационных процессов и т.д. Техническая составляющая обладает нелинейными характеристиками, проявляющимися при её внедрении и эксплуатации указанной социальной системой. Все это, а также угроза, исходящая от дорожно-транспортных происшествий, определяет жесткое нормирование поведения участников дорожного движения, а также специфический характер взаимоотношений, складывающихся между участниками системы обеспечения безопасности дорожного движения. Техническая составляющая эксплуатируется социальной общностью, в связи с чем, ее внутренние взаимосвязи

структурированы как по вертикали, так и по горизонтали в соответствии с решаемыми задачами, необходимыми для достижения общей цели.

Список литературы

1. *Махиянова А.В.* Диагностика дисбаланса интернализации как механизма социализации на микроуровне // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 1. – С. 218-222.
2. *Парсонс Т.* Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева / Под ред. М.С. Ковалевой. – М., 1997. – 270 с.

УДК 316

МИКРОИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ ПОДХОД Д. ХАРГРИВСА В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И НАПРЯЖЕННОСТИ

Шакирова Динара Марселевна,

ассистент кафедры менеджмента Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

АННОТАЦИЯ

Изложена суть микроинтерпретативного подхода в изучении причин социальных конфликтов в ходе образовательного процесса. Рассмотрена классификация Д. Харгривса относительно учителей и учеников. Дана характеристика различных стратегий поведения в процессе школьного взаимодействия.

Ключевые слова: социальный конфликт; взаимодействие; классификация; стратегии поведения.

MICROINTERPRETATIVE APPROACH D.HARGREAVES IN THE STUDY OF SOCIAL CONFLICTS AND TENSIONS

Shakirova D.M.,

Assistant of the Department of Management of the Kazan State Power Engineering University, Kazan

ABSTRACT

Presented are micro interpretive approach to the study of the causes of social conflicts in the educational process. The classification D. Hargreaves respect to teachers and students. The characteristics of the different strategies of behavior in school interaction.

Keywords: social conflict; interaction; classification; behavior strategies.

Школьная жизнь в современных условиях все больше привлекает внимание ученых различного направления. Это связано со значительным усилением социальной напряженности и конфликтности как между учениками, так и между учителем и учащимися. Причин данных тенденций множество и они кроются в преобразованиях самой школы, в усложнении школьной программы, в изменениях социального взаимодействия самого социума, в ментальности людей и пр.

При анализе причин социальных конфликтов в ходе образовательного процесса мы придерживаемся точки зрения, что на поведение школьников большое влияние оказывает его социальное окружение, в которое входят не только друзья и одноклассники, но и учителя, которые являются ведущими агентами социализации [1, с. 126-127]. Суть интерпретативного подхода заключается в том, что позволяет акцентировать внимание на таких источниках формирования социальной напряженности как стремление навязать учительское видение ситуации ученикам, наличие системы требований и ожиданий, которая накладывает ограничения на свободу дей-

ствий как учителей, так и учеников [2, с.58-59].

Идеи Д. Харгривса направлены на рассмотрение взаимодействия учеников и учителей в ситуации «классной комнаты». Согласно его взглядам учителя обладают властью и навязывают ученикам свое понимание ситуации. При этом они интерпретируют как поведение учеников, так и свое собственное поведение. На основе данного процесса происходит формирование «Я-концепции» учителей, которые Д. Харгривс разделяет на три типа: «дрессировщики львов», «развлекатели» и «романтики».

Для «дрессировщиков» ученики выступают в роли «диких» и «неприрученных» детей, в связи с чем само образование сводится учителями к процессу натаскивания и дрессировки. Ученики, в их понимании, должны слушаться учителя, соответствовать его установкам и впитывать преподносимые знания. Учитель выступает знатоком предмета и на основе образовательных стандартов доводит учеников до определенного уровня знаний. Учителя такого типа придерживаются строгой дисциплине и используют для ее поддержания постоянный контроль. «Развлекатели» как и «дрессировщики» также не верят, что учащиеся хотят учиться. Однако в отличие от первых, считают, что лучший метод включения их в обучение – сделать материал интересным. Учителя данного типа постоянно вводят новые методы обучения и разнообразную аудио- и видеотехнику. В процессе урока многие из них ходят по классу, проверяя уровень включенности учеников в процесс обучения. Как правило они строят дружественные и неформальные отношения с учениками. «Романтики» придерживаются иных взглядов. Они исходят из того, что учение является неотъемлемой частью человеческой природы и верят в то, что ученики хотят учиться. Свою роль они видят в том, чтобы усилить это желание. На основе данного видения лежит их отношение к учебному плану, который должен составляться учителями и учениками совместно, нет необходимости в оценках, главное для учащихся – «научиться тому, как учиться». Ученики должны быть свободны в выборе учебных предметов, а в основе отношений между учеником и учителем должно быть доверие. Д. Харгривс отмечает, в чистом виде в обществе данные типы отсутствуют, так как представляют собой логические конструкции, построенные в результате анализа поведения реальных учителей.

В основе любой «Я-концепции» учителей лежит исполнение двух субролей, которым должен следовать каждый учитель: роль дисциплинатора и инструктора. Первая содержит в себе ответственность учителя за организацию деятельности в классе, разделение класса на группы, обучение правилам поведения. Роль инструктора предполагает понимание того, что должно быть изучено, с помощью каких методов и каковы доказательства изученности. На практике происходит смешение данных ролей. Помимо этого, Д. Харгривс предполагает, что имеет место огромное количество вариаций того как учителя играют данные суброли.

Д. Харгривс исходит из того, что наиболее важная цель учеников заключается в том, чтобы «нравиться учителю». Это включает в себя представление о своей роли и о том, что сделать для того, чтобы понравиться учителю. И в данном случае их стратегии могут быть разнообразны. Например, один из наиболее удачных способов понравиться учителю – дать правильный ответ. Хулиган считает, что нравиться учителю – это не для него, и ставит своей целью выведение учителя из себя. В других ситуациях ученики могут придерживаться стратегии «подходящее согласие». Присутствует и такая стратегия как «безразличие», когда ученики не стараются понравиться учителю, но избегают неприятностей.

Проанализировав роли и стратегии поведения учителей и учеников, Д. Харгривс приводит такие ситуации их взаимодействия, которые могут стать источником конфликта и напряжения. В частности, когда поведение учителей и учеников аналогично, наступает ситуация «согласия»; при несовместимости – «разногласия». В большинстве случаев в результате взаимодействия возникает «псевдосогласие». В этих ситуациях со стороны учителей применяются такие тактики как использование обещаний, смягчение требований, апелляция к высшей власти, например, «что скажет директор». Ученики, в свою очередь, используют апелляцию к справедливости, высшим авторитетам, изматывание учителя своим недолжным поведением и т.д.. Конечным результатом выступает классная комната, где и происходит действие, разворачиваются скрытые конфликты и различные стратегии поведения [3, с. 34-38].

Таким образом, социальные конфликты в школе можно рассматривать с различных теоретико-методологических позиций. С авторской точки зрения микроинтерпретативный подход позволяет заглянуть в глубь деструктивных процессов, понять суть и причины социальной напряженности между субъектами образования.

Список литературы

1. *Махиянова А.В.* Возрастная специфика социализации личности в современных условиях (на материалах Республики Татарстан) / А.В. Махиянова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. – 2012. – №. 6. – С.125-131.
2. Социология образования: теории, исследования, проблемы. Хрестоматия / Сост. и ред. С.А. Ерофеев, В.П. Модестов, В.В. Фурсова. Пер. с англ. Г.М. Гиззатуллиной, А.И. Галютдиновой, М.О. Руденко; пер. с фр. Д.Х. Ханнановой. – Казань; КГУ, 2004. – 128 с.
3. *Hargreaves D.* Interpersonal Relations and Education. – London: R.&K. Paul, 1975. – P. 34-87.

ИМИДЖ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Чудинов Иван Михайлович,

*руководитель структурного подразделения по научной и методической работе
ГБПОУ «Пермский техникум отраслевых технологий», г. Пермь*

АННОТАЦИЯ

Актуализирована проблема низкого имиджа организаций среднего профессионального образования, подчеркнута необходимость исследования механизмов управления имиджем организаций среднего профессионального образования. Имидж обозначен как область социологического измерения.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование; имидж организации; символический капитал.

IMAGE of ORGANIZATIONS of SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION: THE PROBLEM IN SOCIOLOGICAL DIMENSION

Chudinov I.M.,

*Head of structural unit for scientific and methodical work; Perm technical-school of
industrial technologies; Perm*

ABSTRACT

The article actualized the problem of low image of the organizations of the secondary vocational education, stressed the need to study the image of governance institutions of the secondary vocational education. The image area is designated as a sociological dimension.

Keywords: secondary vocational education; image of organization; symbolic capital.

Среднее профессиональное образование является главной сферой подготовки квалифицированных рабочих кадров, специалистов среднего звена, а также является средством подготовки и переподготовки незанятого населения. В свою очередь вышеописанная характеристика даёт основания утверждать, что система среднего профессионального образования является стратегически важной для развития экономического и кадрового потенциала страны, а проблемам, возникающим в системе среднего профессионального образования должно быть уделено особое внимание с учетом влияния системы на общество в целом и ее отдельные структурные элементы.

За последние двадцать пять лет данная сфера претерпела несколько реформаций, суть которых сводится к преобразованию унитарных профессионально-технических училищ в профессиональные училища и профессиональные лицеи, а затем объединение профессиональных училищ и лицеев в техникумы и колледжи. Переход от унитарной системы к многообразию организационных форм образовательных учреждений среднего профессионального образования происходил в условиях сокращения численности обучающихся данных учреждений, а значит сокращалось и финансирование. Ситуация ограниченного бюджетного финансирования и пониженной численности контингента обучающихся актуальна по сей день. Чтобы выжить в таких непростых условиях образовательные организации вынуждены заниматься внебюджетной деятельностью, расширять спектр дополнительных образовательных услуг, внедрять системы платного обучения. Всё это рождает конкуренцию внутри сферы образовательных организаций среднего профессионального образования за потенциального потребителя услуг. И именно в связи с конкуренцией актуализируется проблема имиджа образовательных организаций. Данному факту есть вполне обоснованное объяснение. Согласно маркетинговым исследованиям «сильный имидж организации даёт эффект приобретения организацией определенной рыночной силы» [4] – то есть снижает её чувствительность к неблагоприятным внешним факторам экономики, «защищает организацию от конкурентов» [4], создавая впечатление о высоком качестве образовательной услуги в глазах потребителей. Кроме того, высокий имидж «облегчает доступ к ресурсам разного рода: финансовым, информационным, человеческим» [4]. С большой уверенностью можно утверждать, что сильный имидж образовательной организации в системе среднего профессионального образования обеспечит устойчивость и стабильность её работы.

В российской действительности проблема низкого имиджа системы среднего профессионального образования существовала всегда, начиная с развала Советского Союза, когда происходили кардинальные изменения в отношении к рабочим профессиям и специальностям. Квалификация рабочего или специалиста среднего звена, присваиваемая в организациях среднего профессионального образования, в условиях перехода к рыночной экономике и при низких темпах развития промышленного производства часто не могла обеспечить достойный уровень жизни выпускникам, оправдать их планы и надежды на повышение социального статуса, обеспечить карьерный рост. Выпускники учреждений среднего профессионального образования не зачастую до сих пор не ассоциируют себя и будущую профессиональную деятельность с успехом.

На этих основаниях общество до сих пор относится к обучению в профессиональных техникумах как к малоперспективному. К обучению в системе среднего профессионального образования прибегают либо как к «запасному» варианту – при неудачных попытках поступить в ВУЗ, либо в условиях неблагоприятного социального положения – когда варианты поступления в учебные заведения высшего профессионального образования не рассматриваются вообще. Более того, считается, что данный уровень образования пользуется популярностью у молодёжи из неблагополучных семей, в условиях необходимости быстрого дополнительного источника доходов. Примечательно и то, что социологи определяют контингент обучающихся в среднем профессиональном образовании как «жители городских окраин», «городские варвары». Для некоторых система профессионального образования является единственной перспективой продолжить учебу. Такая ситуация рождала дефицит рабочих и специалистов – выпускников техникумов и училищ, мотивированных работать и развиваться по полученной профессии или специальности. Всё это в совокупности негативно отражалось на имидже образовательных организаций среднего профессионального образования и до сих пор имеет определенные стойкие последствия.

Прошедшая за последнее время оптимизация данной сферы образования внесла изменения в сложившуюся систему. В целом система среднего профессионального образования стала ориентироваться на потребности рынка труда, обновился перечень профессий и специальностей, образовательные организации получили возможность готовить кадры для конкретного предприятия «под ключ», а развитие сотрудничества с социальными партнёрами и работодателями стала одной из приоритетных задач. Но серьёзные изменения на институциональном уровне практически не повлияли на общий уровень имиджа среднего профессионального образования,

что в свою очередь влияет на уровень востребованности услуг того или иного образовательного учреждения.

Здесь следует отметить принципиальную разницу двух типов образовательных организаций: колледжей и техникумов. Первые колледжи как образовательные организации нового типа начали появляться с 1990-х годов. За прошедший период данные образовательные организации адаптировались и органично интегрировались в общую систему образования России, что обеспечило возможность преемственности и получения непрерывного образования с перспективой поступления выпускников колледжей в высшие учебные заведения – всё это даёт конкурентное преимущество колледжам в борьбе за абитуриентов. За последние пять лет на волне новой реорганизации системы профессионального образования училища и профессиональные лицеи были ликвидированы как формы образовательных организаций и в свою очередь были объединены в техникумы. Система начального профессионального образования перестала существовать, превратившись в часть среднего профессионального образования. Стоит подчеркнуть, что новые техникумы стали заложниками старого имиджа бывших училищ и профессиональных лицеев. Техникумы, получив образовательные возможности подготовки специалистов среднего звена по новым специальностям не всегда могут ими воспользоваться, проигрывая имиджевую конкуренцию колледжам и высшим учебным заведениям. В данной ситуации низкий имидж является проблемой, которая не позволяет раскрыть весь образовательный потенциал техникумов. Более того, можно утверждать, что целостное восприятие различными социальными группами данных образовательных организаций не соответствует их реальному положению и возможностям. В этих условиях каждая образовательная организация обязана работать над собственным имиджем, формировать положительный образ в сознании социального окружения и внутри себя. Следующей проблемой, возникающей в данной логической цепочке является отсутствие понимания механизмов формирования имиджа образовательных организаций среднего профессионального образования с учетом их особой специфики. Для работы над имиджем в современных условиях необходим научный уровень управления данным феноменом. Специальных исследований управления имиджем образовательных организаций среднего профессионального образования на данный момент нет, а имеющиеся исследования в области управления имиджем организаций как таковых не учитывают специфику образовательного процесса, особенности социального окружения и другие факторы, в которых формируется имидж данных организаций. Кроме того, на данном этапе исследований не сформулированы роль и место имиджа в структуре образовательной организации, отсутствует четкое понимание принципов работы с общественным мнением для формирования положительного образа организации среднего профессионального образования. Давая характеристику имиджу, можно использовать следующее краткое и готовое определение: «Имидж образовательного учреждения – это образ организации, созданный в результате целенаправленного непрерывного процесса формирования, согласования и интегрирования представлений педагогов, учащихся, родителей, представителей окружающего социума» [2, с. 165]. Хотя данное определение имиджа не раскрывает всей сущности изучаемого явления, но даёт понять, что работа над имиджем должна быть комплексной и системной. В этой связи стоит отметить, что управленцы образовательных организаций – директора и заместители директоров уделяют внимание имиджу собственных организаций, но также необходимо признать, что действия в отношении формирования положительного имиджа сводятся к созданию внешней атрибутики, организации труда внутри педагогических коллективов. На данном этапе такие действия носят внесистемный и даже интуитивный характер, они не обоснованы с точки зрения научного управления и не оказывают ощутимого эффекта на процесс формирования или изменения имиджа. В целом можно обозначить то, что работа над имиджем образовательных учреждений как правило происходит на уровне отдельных его элементов.

Для того, чтобы обосновать важность имиджа и его всестороннее влияние на жизнедеятельность образовательной организации необходимо рассмотреть имидж с точки зрения социологической науки. В этой связи примечательна теория капиталов П. Бурдьё. Невозможно не заметить четкую семантическую взаимосвязь понятий «Символический капитал» с понятием имиджа, и даже более того, символический капитал П. Бурдьё позволяет рассматривать имидж организации

в необычной оптике – с точки зрения социологического знания. В главе «Символический капитал» собственной книги «Практический смысл» (1980) П. Бурдьё противопоставляет экономический капитал, как овеществленный и воплощенный в материальные ценности символическому капиталу. Символический капитал по П. Бурдьё – это «особая форма накопления» [1, с. 230] – «капитал чести и престижа, который производит институт клиентелы» [1, с. 230]. Под «институтом клиентелы» автор понимает социальные и экономические обязательства социальных агентов. Продолжая рассуждение, П. Бурдьё определяет символический капитал как «кредит, но только в самом широком значении слова, т.е. своего рода аванс, задаток, ссуда, которые одна лишь вера всей группы может предоставить давшему ей материально-символические гарантии, легко понять, что демонстрация символического капитала (всегда дорогостоящая в экономическом плане) составляет, вероятно повсеместно, один из механизмов, благодаря которым капитал идет к капиталу» [1, с. 231].

Интерпретируя понятие символического капитала, применительно к имиджу организации стоит отметить, что, согласно П. Бурдьё, имидж организации определяет уровень престижа организации и является своего рода кредитом доверия социального окружения организации. Кредит доверия социального окружения образовательной организации, основанный на её имидже расширяет пространство выбора. Конкретным примером на уровне среднего профессионального образования может являться следующая ситуация: чем выше уровень доверия к образовательной организации, тем большее количество потенциальных социальных партнёров, предприятий-работодателей готовы сотрудничать с организацией среднего профессионального образования, тем большее количество выпускников смогут устроиться на работу в соответствии со специальностью и уровнем квалификации. И это лишь один из множества примеров работы кредита доверия, который основывается на имидже организации. Нельзя пропустить и тот факт, что П. Бурдьё отмечает высокую цену, которую необходимо заплатить в процессе наращивания для символического капитала. Действительно, профессиональная работа по формированию позитивного имиджа предприятия, основанная на принципах научного управления требует подготовленных специалистов по работе с имиджем организации, разработку стратегии по формированию имиджа, что в свою очередь экономически дорого. Однако важным и обоснованным в этой связи будет упоминание мысли П. Бурдьё о том, что «капитал идёт к капиталу» [1, с. 236]. Наращивание организацией капитала символического в виде повышения собственного имиджа создаст условия для роста человеческого и экономического капиталов. Простым примером такой взаимосвязи капиталов может стать то, что организации среднего профессионального образования, имеющие более высокий имидж среди остальных учебных заведений имеют возможность привлекать самых квалифицированных педагогических работников и административный персонал, развивать кадровый потенциал. А также такие учебные заведения являются более привлекательными для абитуриентов, что позволяет вести отбор лучших среди потенциальных обучающихся и влияет на количество обучающихся. В условиях душевного финансирования это позволяет наращивать экономический потенциал организаций среднего профессионального образования.

Нельзя обойти стороной ту характеристику, которую дает П. Бурдьё собственному сформулированному термину: «Символический капитал – любая собственность, любая разновидность капитала, воспринимаемая социальными агентами, категории восприятия которых таковы, что позволяют им знать о ней, замечать ее, придавать ей ценность» [5]. Примечательным является то, какое смысловое сходство возникает между социологическим понятием «символический капитал» П. Бурдьё и понятием междисциплинарным «имидж». Хотя в данной статье сознательно не даётся развернутое определение понятия имидж, стоит отметить, что именно имидж позволяет придавать ценность, менять восприятие социальных агентов. Всё это применимо и при изучении проблемы имиджа в организациях среднего профессионального образования.

Несомненно, изучение проблем имиджа организаций среднего профессионального образования в социологическом измерении находится на начальном этапе. В данной статье даётся лишь обозначение контуров того проблемного поля, которое необходимо исследовать в дальнейшем. Но уже на данном этапе очевиден тот факт, что проблему формирования и функционирования

имиджа, механизмы управления данным феноменом невозможно изучить, сосредотачиваясь только на прикладных аспектах. Проблема формирования имиджа не должна восприниматься исключительно как технологическая, необходимо учитывать социальные аспекты конструирования имиджа, особенно в контексте изучения имиджа образования.

Список литературы

1. Бурдые П. Практический смысл: Пер. с франц. / Под. ред. Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
2. Бухаров Д.В. Имидж образовательного учреждения // Человек и образование. – 2009. – №2 – С.165-168.
3. Шматко, Н.А. На пути к практической теории практики. «Послесловие» к книге П. Бурдые Практический смысл – СПб.: Алетейя, 2001. – 236 с.
4. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/marketing/1998-1/05.shtml> (дата обращения 23.11.2015).
5. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.chemistry.ru/article.php?no=317> (дата обращения 4.11.2015).

УДК

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И МОТИВАЦИИ РАБОТАЮЩИХ СТУДЕНТОВ

Осипова Маргарита Романовна,

студент, каф. «Социология и психология» Южно-российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова, г. Новочеркасск

АННОТАЦИЯ

В данной работе проведен анализ выраженности ценностных ориентаций и мотивации работающих студентов, обучающихся на технических направлениях подготовки. Выявлено высокая степень выраженности таких ценностей, как высокое материальное состояние, любовь, поиск и наслаждение прекрасным, здоровье, признание и уважение людей и влияние на окружающих. К тому же, работающие студенты обладают средним уровнем мотивации и умеренно высоким уровнем мотивации к успеху.

Ключевые слова: высшее образование; работающие студенты; ценностные ориентации; мотивация.

EXPLORATION OF VALUE ORIENTATIONS AND MOTIVATION OF WORKING STUDENTS

Osipova M.R.,

Student of Platov SRSPU (NPI), Novocherkassk

ABSTRACT

The article analyzes expression of the value orientations and motivation of working students of technical training specialties. It was revealed that this students have a high degree of such values as high material status, love, finding and enjoying a beauty, health, recognition and respect of people and the impact on others. Working students have a mean level of motivation and a moderately high level of motivation to success.

Keywords: high education; working student; values orientations; motivation.

В настоящий момент мы можем наблюдать результаты процессов глобализации и интеграции России в мировое сообщество. С 90-х годов происходят значительные экономические, политические, социальные и культурные трансформации в различных сферах человеческой деятельности, заметно изменяющие быт и жизнедеятельность российских граждан. Одним из приоритетных

направлений высшего профессионального образования является подготовка высококвалифицированных специалистов, владеющих не только теоретическими знаниями, а также практическими профессиональными навыками и умениями. В процессе формирования профессиональной идентичности студенты могут столкнуться с такими психологическими рисками как перфекционизм, одиночество [1].

Таким образом, из-за целого ряда причин студент вступает в трудовые отношения, обучаясь и работая одновременно. Феномен работающего студента может объясняться необходимостью обеспечить себя [2],[3]. С другой стороны, экономические реформы поставили рынок труда в условия требования опыта работы и стажа у специалистов, оканчивающих высшее учебное заведение [4],[5]. Так или иначе, количество студентов, совмещающих обучение в вузе с работой, продолжает расти с каждым годом.

Целью настоящего исследования является изучение ценностных ориентаций и мотивации работающих студентов технических направлений подготовки на примере Южно-российского государственного политехнического университета (НПИ) им.М.И. Платова.

Общий объем выборки составил 61 человек, среди которых 25% женщин, 46% мужчин. Средний возраст респондентов составил 18-22 года.

В исследовании были использованы ряд методик: оригинальная авторская анкета, состоящая из 24 вопросов, методика диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности С.С.Бубнова, направленная на изучение реализации ценностных ориентаций личности в реальных условиях жизнедеятельности, а также методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т.Элсера.

С помощью авторской анкеты выявлено, что академическая успеваемость работающих студентов не вызывает беспокойства: 19% учатся только на «отлично», 52% – получают «отлично» и «хорошо», 11% – только «хорошо», 18% – «хорошо» и «удовлетворительно». Студентов, имеющих оценки «неудовлетворительно» выявлено не было.

Нам было интересно узнать, существует ли взаимосвязь трудовой занятости студента с семейным положением. Выяснилось, что более половины респондентов (59%) не имеют постоянного партнера, доли тех, кто находится в браке и имеет постоянного партнера, но не зарегистрированы в браке составляют 20% и 21% соответственно.

Довольны своим материальным положением 43% опрошенных, 38% недовольны, но стремятся его исправить. Работу только как средство заработка воспринимают 89% опрошенных, 9% – как средство повышения квалификации и 2% как метод обретения новых полезных навыков и знаний.

При этом, по специальности работает всего 7% опрошенных, 93% заняты в другой сфере.

Благодаря использованию методики диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубнова мы выяснили степень выраженности каждой из полиструктурных ценностных ориентаций личности работающего студента, а именно: приятное времяпрепровождение, отдых; высокое материальное благосостояние; поиск и наслаждение прекрасным; помощь и милосердие к другим людям; любовь; познание нового в мире, природе, человеке; высокий социальный статус и управление людьми; признание и уважение людей и влияние на окружающих; социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; общение; здоровье.

Высокая степень выраженности ценности отдыха и приятного времяпрепровождения выявилось у 47% респондентов, 12% респондентов характеризуются низкой выраженностью данной ценностей.

Как и ожидалось, высокую степень выраженности ценности высокого материально благосостояния продемонстрировали 87% опрошенных, 10% – среднюю степень выраженности и всего 3% – низкую.

В настоящий момент происходят также качественные изменения в проведении досуга молодежи. Появляются новые виды отдыха, традиционные становятся менее популярными [6]. Так, общение как ценность высоко проявляется только у 26% респондентов. Высокую степень выраженности ценности поиска и наслаждения прекрасным проявило 54% респондентов, 36%

– среднюю степень выраженности данной ценности.

Так как более половины опрошенных не имели постоянного партнера, а в браке находились всего 20%, изучение степени выраженности ценности «любовь» становится более интересным. Результаты обработки данных показали, что 74% респондентов имеют высокую выраженность данной ценности.

Стремление добиться высокого социального статуса и управления людьми ярко выражено у 32% опрошенных, у 46% выявлена средняя выраженность ценности высокого социального статуса и управления людьми.

Признание и уважение людей и влияние на окружающих важно для 61% опрошенных.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что современная молодежь тщательно и бережно относится к своему здоровью. Более половины опрошенных (63%) проявили высокую степень выраженности ценности здоровья.

Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т.Элерса позволяет выявить уровень мотивации личности к успеху: низкая мотивация к успеху, средний уровень мотивации, умеренно высокий уровень мотивации, слишком высокий уровень мотивации.

Результаты анализа полученных данных говорят о том, что среди работающих студентов процент тех, у кого выявилась низкая мотивация или слишком высокая мотивация к успеху, относительно небольшой и составляет 9% и 13% соответственно. Средний уровень мотивации к успеху присущ 34% опрошенных, 44% обладают умеренно высоким уровнем мотивации.

Проведенное исследование показало, что молодые люди, имеющие трудовую занятость в период обучения в высшем учебном заведении, проявляют высокую степень выраженности таких ценностей, как высокое материальное состояние, любовь, поиск и наслаждение прекрасным, здоровье, признание и уважение людей и влияние на окружающих. К тому же, работающие студенты обладают средним уровнем мотивации и умеренно высоким уровнем мотивации к успеху.

Список литературы

1. Азарова Е.Н., Осипова М.Р. Особенности проявления феномена перфекционизма у студентов, обучающихся на гуманитарных направлениях ЮРГПУ (НПИ) им.М.И. Платова // Актуальные проблемы науки XXI века. – М.: Международная исследовательская организация «COGNITIO», 2015. – С. 20.
2. Пронина Е.И. Причины детской занятости в Москве // Социологические исследования. – 2000. – № 1. – С. 117-118.
3. Ворона М.А. Социальный феномен студенческой занятости в современном обществе: дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, – 2008. – С.105.
4. Герчиков В.И. Феномен работающего студента вуза // Социологические исследования. – 1999. – №8. – С.87-94
5. Шереги Ф.Э. Высшая школа в зеркале социологии // Социологические исследования. – 1994. – №12. – С.41-50
6. Осипова М.Р., Коренюгина Т.Ю. Трансформации социальной ценности досуга в молодежной среде // Ценностные трансформации современной молодежи государств-участников содружества независимых государств. – М.: МГТУ им.Н.Э.Баумана, 2015. – С 166-170.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ ПАЛЛИАТИВНОГО УХОДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Медведева Ирина Вадимовна,

*магистрант 2 курса факультета социологии Алтайского государственного
университета, г. Барнаул*

АННОТАЦИЯ

В исследовании отражаются результаты анализа научной литературы по вопросу места социальной работы в практике паллиативного ухода. Выделяется и характеризуется ряд проблем, касающихся как социальной работы в данном направлении, так и паллиативной помощи в целом.

Ключевые слова: социальная работа; паллиативный уход; паллиативная помощь; проблемы паллиативной помощи; умирающие больные; программа образования социальных работников; хосписная помощь.

SOCIAL WORK IN PALLIATIVE CARE: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Medvedeva I.V.,

2nd year Master of Sociology Department of Altai State University, Barnaul

ABSTRACT

The study reflects the results of the analysis of the scientific literature on the place of social work in the practice of palliative care. Isolated and characterized a number of issues relating to both social work in this direction, and palliative care as a whole.

Keywords: social work; palliative care; palliative care; problems of palliative care; dying patients; the program of education of social workers; hospice care.

Еще в древние эпохи люди стремились помочь и поддержать друг друга во время течения болезни и на пороге приближающейся смерти. По тому, как социум опекает детей, престарелых и умирающих, определяют зрелость этого социума. С умыслом облегчения страданий умирающего больного, создается паллиативная помощь (и хосписная как ее элемент для осуществления помощи в конце жизни). В последние десятилетия в разных странах мира наблюдается рост числа инкурабельных больных, остро нуждающихся в получении паллиативной и медико-социальной помощи. Сведения отечественных исследователей подтверждают то, что ежегодно на земле от рака умирает приблизительно 5 млн. человек. В последние годы в Российской Федерации каждый год впервые обнаруживается около 450.000 больных с разными онкологическими заболеваниями, умирает – более 300.000 онкологических больных, из них 75 % нуждались в паллиативной помощи и только 59 % могли ее получить [3]. Не только инкурабельные больные, но и их семьи встречаются с бесчисленным количеством медицинских, психологических, физических, социальных и экономических проблем, вызванных смертельной болезнью (потребность купирования болевого синдрома, ослабления сложных телесных (соматических) проявлений болезни и оказание соответствующего общего ухода, необходимость психологической поддержки, затруднение финансовых проблем семьи и т.д.), что остро вредит качеству их жизни. Вследствие этого, актуальными являются не только медицинские, но и социальные, материальные, духовные и психологические стороны осуществления паллиативной помощи умирающим больным и их родственникам.

Паллиативный уход – является подходом, который улучшает качество жизни пациентов и членов их семей в случае смертельного заболевания, обеспечивая профилактику, оценку и устранение боли и других физических, психосоциальных и духовных вопросов. К сожалению, люди попросту не знают о существовании данного подхода. Когда жизнь складывается так, что им приходится столкнуться один на один со смертельным заболеванием, они даже не догадываются о том, что существует специализированная помощь. На наш взгляд, это напрямую связано с низким уровнем паллиативной помощи в России. Во-первых, сама паллиативная медицина, еще не достигла должной степени качества, во-вторых, хосписная сеть, пока только

на словах, является сетью, на деле ей еще только предстоит широкое распространение, в-третьих, российский менталитет людей, зачастую придерживающихся стереотипов и просто не желающих обращаться к помощи специалиста, который бы значительно облегчил переживание данной проблемы. Под паллиативной помощью, понимается – всестороннее и своевременное выявление и решение проблем, которые несет с собой смертельное заболевание – облегчение боли и других проявлений болезни, оказание психологической, социальной и духовной поддержки [2]. Еще один проблемный момент, это предубеждения к слову «хоспис». Место, где осуществляется паллиативная помощь, именуется хосписом и определяется как организация здравоохранения по оказанию медицинской, социальной и психологической помощи, по большей части онкологическим больным в заключительной стадии болезни и психологической поддержки их родственников. Для incurable (неизлечимых) больных принять хосписную помощь – значит признать свою безвыходность. Рассуждая о хосписах, люди парируют тем, что хосписные учреждения направлены исключительно на помощь безнадежным больным, тем, кто зачастую становится ненужной «обузой» в стандартных учреждениях здравоохранения. Хотя в этих предубеждениях есть доля правды, стоит понимать, что хоспис оказывает помимо профессиональной помощи в лечении симптомов болезни, квалифицированной сестринской помощи, еще и психологическую и духовную поддержку умирающим больным, их родственникам и близким. Важно знать, что если нельзя излечить человека, то надо попытаться облегчить судьбу неизлечимого. Мы определили, что главной целью паллиативной и хосписной помощи является улучшение качества жизни больного и его семьи. Для того чтобы обеспечить качественную жизнь, у человека должен быть доступ к различным видам помощи: медицинской, социальной, психологической, юридической и духовной. А улучшение качества жизни умирающего больного, напрямую зависит от избавления от страдания. Страдание в этом ракурсе, может быть связано с ощущением боли, другими физическими страданиями (тошнота, рвота, одышка и др.), невозможностью двигаться, ограничением жизнедеятельности, невозможность себя обслуживать, ощущение беспомощности и обузы для окружающих, чувством вины, страхом и беспомощностью в связи с ожиданием приближающейся смерти, чувством горечи из-за незавершенных дел и невыполненных обязательств.

Представляется, что главной проблемой является – отношение к феномену смерти. В современном мире феномен смерти, занимает определенную площадь, которая по размерам, значительно разнится с тем, как было еще в 20 веке. Если раньше, считалось, что смерть это обитель, к которой идет старое население, сейчас, уже в младшем возрасте дети напрямую соприкасаются с этой проблемой. Кроме того, в век многозначительного применения технологий, увеличивается число чрезвычайных ситуаций, ведущих к летальному исходу. Люди все чаще слышат о смерти в СМИ. Таким образом, всегда существовавший феномен, в наш век, получил свое наибольшее распространение. Ввиду этого, социальная работа, как деятельность, направленная на борьбу с трудной жизненной ситуацией личности, должна считаться и с феноменом смерти. Задачи, стоящие перед социальной работой акцентируют ее внимание на человеке, его нуждах и потребностях, его праве на защиту и достойную жизнь. Тем не менее, социальная работа, извлекающая базовые знания о человеке из психологических наук, функционирует несколько односторонне в избирании принципов построения модели существа, которое называют человеком. Это не удивительно, принимая в расчет культурно-обусловленные рамки, в которых существует современная гуманитарная сфера, и в которой до сих пор преобладают диалектико-материалистические концепции Бытия. Согласно логике Биша, жизнь понимается как совокупность явлений, сопротивляющихся смерти [1]. Схоже описывает это явление его оппонент, материалист-диалектик Ф. Энгельс: «Жить – значит умирать». Так или иначе, жизнь в сознании современной науки, ассоциируется с интервалом времени между рождением и смертью человека. В настоящее время состояние этого направления формируется таким образом, что человек, которому требуются услуги социального работника, может ими воспользоваться лишь в рамках того периода времени, который называют – жизнь, отраженную в категориях этой дисциплины отрезком времени от «рождения» до «смерти». Из этого следует вывод – если наука научилась принимать человека у «дверей жизни», готовя его еще в утробе к существованию в этом мире,

то она совершенно не умеет, а точнее, забыла, как правильно подготовить человека к уходу из этой жизни. Общеизвестно, что жизнь и смерть – это две грани одной медали. Как без изучения объекта немислимо изучение предмета, так и без изучения смерти немислимо целостное изучение жизни. Социальная работа с пожилыми людьми, паллиативная и хосписная помощь не возможны без учета объективного отношения к смерти. Однако, в нашей культуре в целом, и в теории социальной работы, в частности, не уделяется должного внимания этому вопросу, связанному с самым определенным и трепетным эпизодом нашей жизни. Одна из причин такого невнимания к смерти – страх. Страх, ни столько перед самим опытом смерти, сколько перед чем-то неизвестным, неизведанным. В образовательной программе социальных работников нет места изучения феномену смерти. Сама смерть, как исход биологического существования – табу в стенах образовательных учреждений. Данная тематика лишь мельком рассматривается в курсе возрастной психологии, исследованиями Элизабет Кюблер-Росс и Станислава Грофа, а также в курсе психологии личности, исходя из экзистенциального направления. До настоящего времени человечество накопило немало знаний о природе терминальных состояний и научилось определять, по специфическим признакам, их наступление. К сожалению, эти знания остаются за границами образовательной системы, тем самым сужая компетентность не только социальных работников и других специалистов, работающих с людьми, но и просто человека, стремящегося знать свою природу. Такое отношение к смерти, как уже акцентировалось выше, вполне отвечает позиции современной культуры (во всяком случае, в Европе) и не может не задевать ученые круги.

Немаловажным фрагментом, в формировании перспектив развития паллиативной помощи, является получение социальными работниками, соответствующего образования. Как указывалось выше, образовательная программа социальных работников, имеет некоторые пустоты. Что в свою очередь ограничивает, способности социальной работы. Обеспечивает нехватку квалифицированных специалистов в области паллиативной помощи. В рамках данной проблемы, немаловажно, создать такую программу образования социальных работников, которая бы являлась соответствующей научной базой для будущих специалистов паллиативной сферы. А также, являлась ключевым компонентом, решения проблемы дезинформированности людей (в том числе, социальных работников), и табуированности данной темы, в образовательной системе.

Список литературы

1. Гроф С., Хэлифакс Дж. Человек перед лицом смерти / Пер. с англ. А.И. Неклесса. – М.: 1996 – 246 с.
2. Мазайлова Т.А. Технологии ухода за инкурабельными больными в социальной работе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. – Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 2011. – № 3 – 445с.
3. Новиков Г.А. Курс лекций по паллиативной помощи онкологическим больным / Под ред. Г.А. Новикова, В.И. Чиссова, О.П. Модникова. – Том I. – М.: 2004. – 656 с.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Богма Кристина Александровна,

аспирант кафедры социологии Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Южно – Российского института-управления, г. Ростов-на-Дону

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется роль и значение общественного мнения как инструмента, необходимого при прогнозировании и планировании в системе здравоохранения. Изучение теоретико-методологической базы данного вопроса формирует представление о специфике прикладного характера процессов прогнозирования и планирования: рассмотрены направления, методы, функции и стадии прогнозирования в системе здравоохранения, а также принципы и методы планирования, которые иерархизованы по роли и степени значимости. Структурирование теоретических сведений сводится к подробному анализу общественного мнения как инструмента «обратной связи». Раскрывается специфика, сущность, роль и значимость учета общественного мнения о процессах и явлениях в системе здравоохранения при планировании и прогнозировании действий и алгоритма мероприятий.

Ключевые слова: здравоохранения; система; управление; роль; прогнозирование; планирование; методы воздействия.

PREDICTING AND PLANNING IN THE HEALTH CARE SYSTEM BASED ON THE ANALYSIS OF THE PUBLIC OPINION

Bogma K.A.,

Graduate student of the Department of sociology of the Russian Academy of national economy and state service under the RF President. South – Russian Institute-management, Rostov-on-don

ABSTRACT

This articles analyzes role and significance of the public opinion as a tool required in the process of planning and predicting in the health care system. Study of theoretic and methodological basis of the given subject matter defines concept of the applied character specifics pertaining to predicting and planning processes: we reviewed tendencies, methods, functions and planning stages in the health care system as well as principles and methods of planning that are hierarchized as per their role and level of significance. Structuring of theoretical data comprises detailed analysis of the public opinion as a feedback tool. The article covers peculiarity, essence, role and significance of public opinion on processes and phenomena in the healthcare system while planning and predicting actions and scheme of measures.

Keywords: healthcare; system; administration; role; predicting; planning; influence methods.

В современном обществе происходит осознание того, что многие проблемы, связанные со здоровьем имеют социальную природу, здоровье и жизнь людей признаются высшими социальными ценностями, а со стороны медицины наблюдается возрастание внимания к изучению социальных причин болезней. Совокупность данных фактов дает полное право считать изучение функционирования системы здравоохранения, а также методов прогнозирования и планирования ее развития, в том числе и с учетом специфики общественного мнения, актуальным и научно-целесообразным.

Здравоохранение как особый социальный институт складывалось постепенно, институциональные изменения в медицине формировали коллективную систему охраны здоровья людей. В XX веке здравоохранение стало научно развитой и социально значимой системой общества. Оно является сегодня крупнейшим социальным институтом.

Здравоохранение – это система социально-экономических и медицинских мероприятий, имеющих целью сохранение и повышение уровня здоровья населения. Комплекс этих мероприятий направлен на предупреждение и лечение болезней, обеспечение здоровых условий труда, высокой трудоспособности и активного долголетия человека.

Система здравоохранения представляет собой социальный институт, от уровня, качества и механизма функционирования которого зависит благосостояние всего государства. Современное состояние системы здравоохранения сегодня оценивается с точки зрения официальной информации, совокупность которой представлена в отчетах и итоговых докладах. На их основании и строятся дальнейшие прогнозы состояния системы здравоохранения, формулируются цели и задачи, и планы по реализации намеченных показателей. Однако, нельзя забывать, что роль общественного мнения в объективном оценивании системы здравоохранения очень высока, потому что любому сформированному мнению предшествует череда социальных действий и происшествий, на основании которых оценочное суждение и производится индивидом.

Прогнозирование и планирование в здравоохранении представляет собой плановую разработку системы мероприятий по медицинскому обслуживанию населения, направленных на повышение уровня здоровья, активной средней продолжительности жизни; улучшение качества и эффективности лечебно-профилактической помощи.

Важность и значимость прогнозирования и планирования мероприятий и алгоритма действий по их реализации для достижения положительного социального эффекта в функционировании системы здравоохранения обусловлена возрастающей потребностью населения в медицинской помощи, что связано с изменением возрастного состава населения, характером и структурой заболеваемости, спецификой социально-экономических процессов.

Следует обратить внимание, что здоровье — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Поэтому под охраной здоровья понимается совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья. Таким образом, выбранная тема статьи подчеркивает наличие социальной проблемы в управлении системой здравоохранения России и актуализирует изучение вопроса управления важнейшей отраслью, обеспечивающей стабильность общества и его жизнеспособность.

Основная цель управления системой здравоохранения и процессами, оказывающими прямое или косвенное воздействие на неё, заключается в поддержании и укреплении здоровья населения, сокращении заболеваемости, увеличении продолжительности жизни. В этом смысле здравоохранение участвует в одной из главных целевых установок государства и общества – реализации социальной политики [2].

Прогнозирование и планирование здравоохранения на современном этапе развития государства носит больше рекомендательный характер, который заключается в разработке системы планов, прогнозов и программ, отражающих различные стороны деятельности медицинских учреждений.

Видение перспектив развития системы здравоохранения и способность предугадывать поведение ее элементов позволяют своевременно принимать превентивные меры и избегать нежелательных результатов, что актуализирует выбранную тему научной статьи.

Конституция РФ закрепила право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь [3]. Вопрос о правах граждан на получение медицинской помощи также прописан в ст.25 Всеобщей декларации прав человека и ст.12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также ст.2 Протокола №1 от 20 марта 1952г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Цель управления государственным и муниципальным сектором здравоохранения – обеспечение населения качественной и доступной медицинской помощью, уровень которой оценивается с помощью различных индикативных показателей [4]. Однако традиционно применяемые современные научные методы оценки здоровья популяции не учитывают всего многообразия факторов, влияющих на формирование популяционного здоровья, в том числе такие, как интегративные показатели качества жизни (QALY) и количественные характеристики потерь здоровья в результате заболеваемости, инвалидизации и преждевременной смертности населения (DALY) [5].

В Российской Федерации реализуется ряд мер управленческого характера, основной целью которых является сохранение и улучшение уровня здоровья населения. Однако, разрабатывая программы и концепции, органы власти, наряду с целями, задачами, перечнем мероприятий и индикаторами, представляют и систему оценки итогов своей деятельности, то есть количественную составляющую результатов, выраженную в прогнозах и планах.

Под прогнозом следует понимать варианты утверждения о будущем с относительно высокой степенью достоверности [6, с. 72]. Следует особо отметить, что прогноз не предусматривает решение проблемы, его основная задача содействовать научному обоснованию планов и программ развития. При прогнозировании характеризуется возможным набор необходимых путей и средств претворения в жизнь намеченных действий. Прогнозирование исходит из многозначности развития.

Сущность прогнозирования заключается в создании приемлемого для всех участников управленческой ситуации «образа будущего». Форма прогнозирования – схемы альтернативных вариантов способов жизнедеятельности и путей их реализации [7].

Прогнозирование в здравоохранении представляют будущее в вариантах, в альтернативах с возможным обозначением сроков его достижения. Прогнозы в системе здравоохранения могут разрабатываться по таким направлениям как прогнозы здоровья населения, прогнозы развития отдельных видов медицинской помощи, специализированных служб, прогнозы финансово-хозяйственной деятельности системы здравоохранения и др.

Прогноз в системе здравоохранения относится к социальному прогнозированию и обладает рядом специфических характеристик.

Во-первых, формулировка цели носит сравнительно общий или абстрактный характер, то есть допускается альтернатива. В данном случае, цель прогнозирования процессов системы здравоохранения сводится к анализу состояния и поведения системы в прошлом, а также изучению тенденций изменения факторов, влияющих на рассматриваемый процесс для определения вероятностных параметров их развития в перспективе. Во-вторых, прогнозирование процессов и развития элементов системы здравоохранения не обладает директивным характером, то есть прогноз дает информацию для обоснования решения и выбора метода управления, а не выражает конкретное предписание к действиям. В-третьих, прогнозирование в здравоохранении использует методы, ценность которых заключается в способности провести научных анализ степени вероятности наступления тех или иных событий.

Для получения достоверных прогнозов развития той или иной ситуации или влияния конкретных мероприятий на процессы в системе здравоохранения, сочетают математические методы с другими способами построения прогнозов, в первую очередь с методами экспертных оценок (Дельфи, мозговой штурм и др.).

В теории и практике управления известно более 150 методов прогнозирования, которые можно объединить в четыре основные группы: 1) экспертные оценки; 2) экстраполяция; 3) моделирование; 4) комбинированные прогнозы.

Выявляя сущность прогнозирования и его роль в системе здравоохранения, необходимо сказать о трёх его основных функциях и трёх стадиях.

Выявление тенденций (закономерностей) и факторов, обуславливающих перемены (исследовательская стадия).

Выявление альтернативных вариантов развития, их динамика (стадия обоснования управленческих решений).

Оценка хода и последствий реализации решений (стадия контроля).

Основная задача прогнозирования – содействовать научному обоснованию планов и программ.

Прогнозирование в здравоохранении осуществляется по определенному алгоритму, которых включает в себя порядка сорока операций. Если объединить операции и выделить ключевые блоки, то процесс прогнозирования в системе здравоохранения осуществляется по следующей схеме. Сперва происходит определение объекта, предмета, проблемы, цели, задач, структуры, гипотез, времени основания и утверждения прогноза, методы исследования заключаются в предпрогнозный этап. Далее, построение базовой модели объекта, сущность которого заключается в выявлении тенденций динамики объекта ретроспективе, определение точек «роста» и «спада», выявление

проблемного поля, то есть функционирование объекта в динамике. Определение возможных вариантов развития прогнозируемых параметров объекта в перспективе является следующим этапом. При этом объект рассматривается как в статике, так и с учетом влияния внешних факторов, на основании чего строится иерархия возможного поведения объекта в реальном механизме функционирования. Нормативная разработка параметров базовой модели представляет собой четвертый этап алгоритма прогнозирования в системе здравоохранения и теоретическим содержанием выражает определение возможных путей решения проблем, выявленных прогнозным поиском, который дает представление об объекте в идеальном состоянии, оптимальном состоянии с учетом ограничений прогнозного фона, нормативном или желательном состоянии. Заключительный этап представляет собой проведение независимой экспертизы полученных данных и их оценка, а также выработка рекомендаций по реализации планов и программ.

Эффективность и результативность применения прогнозов в функционировании системы здравоохранения не вызывает сомнения, если прогнозы базируются на достоверной, полной и многоаспектной информации, если обеспечивается комплексный подход, то есть в подготовке прогнозов принимали участие представители различных наук, использовавшие принцип сопоставления данных на основе применения научно обоснованных методов.

Таким образом, в здравоохранении прогнозирование представляет важнейшую функцию управления, так как ценой ошибок при принятии управленческого решения могут быть здоровье и даже жизнь десятков и сотен тысяч людей, что особо отражает актуальность и целесообразность данной статьи.

Любое общество, заботящееся о будущем, постоянно разрабатывает и воплощает в жизнь планы обеспечения своего развития. Планирование по своей сути является особым случаем реализации социального прогнозирования, его следующим этапом реализации, который охватывает все многообразие социальных процессов.

Социальное планирование представляет собой научно обоснованное определение целей, показателей, заданий развития социальных процессов и основных средств их достижения в интересах конкретных социальных групп и общности людей.

В рамках общества разрабатываются перспективные планы решения значимых социальных проблем, которые определяют его жизненность и устойчивость. На уровне отдельных сфер общественной жизни – экономической, политической, духовной, социальной – предусматривается плановое решение актуальных проблем, что является залогом обеспечения рационального взаимодействия человека и общества.

Таким образом, объектами социального планирования являются все уровни социальной организации – от общества до конкретного производства.

Планирование в здравоохранении — это процесс определения необходимых ресурсов и механизма эффективного их использования для решения задач повышения качества и доступности медицинской помощи, достижения конкретных показателей здоровья населения [8, с. 112].

Планирование в системе здравоохранения Российской Федерации должно строиться на единых принципах и методических подходах, имея главной целью реализацию конституционных прав граждан на охрану здоровья. Планирование в здравоохранении способствует сбалансированному социальному развитию системы в целом с учетом влияния на процесс ее функционирования внешних факторов. Планирования, являясь как наукой, так и практической деятельностью, содержит конкретные методы, которые выступают не только как способы разработки планов, но и как способ его осуществления.

К методам планирования относят:

1. Балансовый метод, который возник как способ обеспечения связей между потребностями общества и его возможностями в условиях ограниченных ресурсов.
2. Нормативный метод. Именно нормативы позволяют обосновать и рассчитать реальность плановых заданий.
3. Аналитический метод соединяет в себе объяснение и обобщение.
4. Метод вариантов, суть которого заключается в определении нескольких возможных путей решения.

5. Комплексный метод представляет разработку планов с учетом всех внешних факторов и сроков.
6. Индикативный метод, при котором учитываются все потребности в тесной увязке с множественностью вариантов их удовлетворения.
7. Социальный эксперимент, результаты которого позволяют скорректировать ход развития планируемого процесса.
8. Математическое моделирование представляет количественный анализ всех методов.
9. Участие населения в обсуждении. Без этого метода невозможно эффективное выполнение планов. [9, с.104]

Предметом научного анализа, в рамках заявленной темы, выступает участие населения в обсуждении, то есть анализ общественного мнения как один из методов планирования и прогнозирования модернизации системы здравоохранения.

Термин «общественное мнение» довольно часто употребляется в научной сфере, а также в средствах массовой информации в контексте определенного рода событий: политических, экономических, социальных. Вектор развития государственного управления, ориентированный на прозрачность и открытость деятельности, стал тому основной причиной. Однако остается открытым вопрос о роли и степени влияния общественного мнения на деятельность органов власти, в том числе и на процесс планирования и прогнозирования действий и мероприятий в системе здравоохранения.

Под общественным мнением мы понимаем отношение индивидов, социальных групп, социальных общностей к конкретным фактам, процессам, явлениям общественной жизни, посредством, которого они на нее влияют, подчиняют, управляют. Именно возможность гласного, публичного высказывания мнения о проблемах и недоработках в системе здравоохранения отражает суть общественного мнения как особого социального явления.

Считаю целесообразно заметить, что общественное мнение не является суммой индивидуальных мнений, но это не означает, что мнения индивидов не имеют никакого значения для мнения общественного, ведь индивидуальное и общественное сознания, хотя и не совпадают друг с другом, но выступают в диалектическом единстве – одно без другого существовать не могут. Именно этот факт и дает возможность, фиксируя индивидуальные мнения, выяснять и мнение общественное. Следовательно, индивидуальное и общественное мнение составляют единство, в результате получая синергетический эффект от взаимодействия, давая представление о проблемах и желаемых перспективах развития системы здравоохранения как на микроуровне, так и на макроуровне.

Термин «общественное мнение» рассматривается как специфическое проявление массового сознания [10, с. 80], то есть общественное начало предполагает наличие субъекта, который является носителем мнения, а самомнение и включает в себя различные проявления массового сознания. Любое высказывание является мнением, носящее в себе образ конкретного объекта, которое формируется в результате восприятия информации индивидом.

Таким образом, во мнении проявляется индивидуальное суждение об объекте, основанное на отношении, сформировавшегося под воздействием различного рода факторов: внешних и внутренних. Общественное мнение отражает оценку различных социально значимых вопросов.

Рассматривая общественное мнение как оценочное суждение больших масс людей по вопросам, затрагивающим их потребности и интересы, мы должны определить, какие из этих потребностей и интересов являются базовыми для образования массового мнения.

Сущностная структура общественного мнения включает в себя три компонента – рациональный, эмоциональный и волевой. Все эти компоненты взаимосвязаны и дополняют друг друга, сводя результаты общественного мнения к социальной оценке и руководству к практической деятельности по удовлетворению потребностей населения, в данном случае, в качественной и доступной медицинской помощи.

Считаю целесообразно указать на то, что рациональный (познавательный, интеллектуальный) компонент – это знания людей о событиях, явлениях, фактах, являющихся объектом общественного внимания. Степень рациональности во многом зависит от уровня образованности,

информированности субъекта.

Заключение, насчет рационально мыслящей общественности, можно делать при соблюдении следующих условий: или люди получили достаточно информации по данному вопросу, так как нельзя обсуждать вопрос, ничего не зная, либо зная очень мало, так что практически валидный вопрос здесь – это вопрос о корректности и количестве информации, необходимой для формирования мнения; либо готовы отвечать на вопросы без эмоций; и наконец, если детальный анализ ответов на взаимосвязанные вопросы выявляет некоторую связь в ответах [11, с.58]. Эмоциональный компонент тесно связан с рациональным. Это настроения, чувства, образующиеся по поводу объекта общественного мнения. Поэтому третьей составляющей будет волевой компонент, т.е. определенные действия субъектов общественного мнения.

Анализ общественного мнения по поводу состояния системы здравоохранения в Российской Федерации носит чаще эмоциональный характер, в основе которого лежит удовлетворенность пациента оказанной помощью. Эта особенность, в рамках системы здравоохранения, позволяет наиболее полно изучить проблемы и недоработки, ведь главная цель функционирования медицинских учреждений – удовлетворение потребностей пациентов. Но процесс предоставления медицинской помощи носит под собой множество процедур доврачебного характера, также на общее впечатление и мнение от посещения медицинского учреждения наносит отпечаток состояние организационно – бытового комплекса, наличие или отсутствие возможности получения дополнительных медицинских услуг, а также общий морально – психологический климат в учреждении.

Общественное мнение – это позиция людей, выработанная в процессе дискуссии, это, одновременно, рациональный взгляд и оценочное отношение на ту или иную проблему или явление.

Общественное мнение о здравоохранении имеет не меньшее значение, чем официальные статистические данные о состоянии этой системы. Для людей важно не то, сколько медицинского персонала и больничных коек приходится на 1000 человек, а то, насколько доступна и эффективна медицинская помощь, пациентам важна не отчетная информация о количестве и инновационности медицинского оборудования, а как врач владеет техник и какие условия получения той или иной услуги на дополнительном оборудовании. Их интересует главным образом качество здравоохранения, которое не учитывается государственной статистикой. Данные социологических исследований, в которых изучается общественное мнение о системе здравоохранения, имеют немалое значение для организации работы медицинских учреждений [12].

Считаю целесообразно представить оценку удовлетворенности системой здравоохранения, которая составлена методом обобщения всех социологических опросов, проведенных в 2014-2015 гг. по теме здравоохранения.

Население Российской Федерации в целом неудовлетворенно системой здравоохранения (60%), однако, это меньше, чем в 2012 году на 5%; более того, негативную социальную оценку изменениям, происходящим за последний год, дали более 75% респондентов. Позитивные изменения в работе больниц и поликлиник за последний год увидели лишь 42% опрошенных в конце 2014 года. 48% населения уверены в том, что ситуация в российском здравоохранении улучшится, но не в ближайшем периоде. Важно отметить, что данная тенденция характеризует не только города, но и сельскую местность.

При этом неудовлетворенность работой участкового врача составляет 53,4%, скорой помощью – 55,6% (в 2012 – 59,1%), врачами – специалистами в амбулаторном звене – 62,4% (в 2012 – 68%), стационарной помощью – 67,1% (в 2012 – 73,3%).

Основными проблемами российской медицины, по мнению опрошенных, являются очереди, трудности с записью на прием, а также нехватка специалистов, что ведет к чрезмерной нагрузке на врачей и снижает качество помощи. Наиболее заметными позитивными сдвигами респонденты считают появление нового оборудования, повышение доступности высокотехнологичной помощи, развитие дистанционных методов записи на прием к врачу, а также повышение заработной платы медиков.

Важно отметить также, что повысилась и самооценка населением своего здоровья. Число, оценивающих здоровье хорошо, увеличилось с 26% в 2011 году до 38% в 2015, тогда, как число оценивающих плохо, – снизилось с 22 до 13%. На 20% по сравнению с 2008 годом выросло

число людей, следящих за своим здоровьем в принципе.

Таким образом, необходимо учитывать именно эти мнения о проблемных секторах функционирования системы здравоохранения при прогнозировании и планировании дальнейшего хода реализации программ и концепций развития и модернизации системы здравоохранения в России.

Исследование общественного мнения позволяет обнаружить распространеннее в обществе социальные установки, это представляет научный интерес при прогнозировании реакции и восприятия населением тех или иных модернизационных действий, а также при планировании дальнейшего алгоритма действий.

Процесс управления системой требует адекватных форм и методов получения оперативной информации. Для своевременной оценки ситуации, сложившейся в сознании потребителей услуг здравоохранения, учреждениям различных уровней, как коммерческим, так и государственным, требуется особый подход к проведению исследований общественного мнения, потому что полученные результаты отражают социальные оценки общества реализуемых действий и эта информация необходимо для составления прогнозов и планов мероприятий системы здравоохранения.

Таким образом, исследования общественного мнения в здравоохранении имеют стратегическую важность в развитии отношений с обществом. Они предоставляют возможность не только переориентировать органы власти на новый курс развития системы здравоохранения, обеспечивая качественную и доступную медицинскую помощь населению, но и воздействовать на целевые группы с помощью полученной информации.

Большая часть исследований в области здравоохранения России проводится не в коммерческих целях, т.е. собранная информация публикуется целью освещения текущих данных о состоянии того или иного сектора здравоохранения. Использование результатов различных исследований общественного мнения в целях прогнозирования и планирования стратегий развития системы здравоохранения характерно в основном для центров изучения общественного мнения, которые связаны с политикой косвенно. Их основная цель – представлять достоверные данные о социальной оценке обществом происходящих в стране процессов.

Хочу обратить особое внимание, что социальная оценка является базисным условием социальной деятельности. Нельзя назвать ни одной сферы социальной деятельности, ни одного феномена общественного сознания, где непосредственно и опосредованно не проявлялась бы оценка [13, с. 112].

Оптимальное управление системой здравоохранения нуждается в том, чтобы рассматривать социальное прогнозирование и планирование в единство с анализом общественного мнения, видеть его специфику во всех сферах общественной жизни – экономике, социальной сфере, политике, духовной жизни и т.п.

Роль изучения общественного мнения при прогнозировании и планировании в рамках системы здравоохранения весома, потому что выступает «мягкой технологией» в двух аспектах: с позиции учета индивидуального восприятия тех или иных действий и их последствий; с позиции равноправия участников объективных и субъективных сторон процесса получения и оказания медицинской помощи. В процессе анализа общественного мнения упор идет на формирование новой парадигмы – признание приоритетным общественное здоровье и развитие нации [7, с. 230].

Разумеется, перспективы использования опросов общественного мнения вообще, и как элемента социальных технологий в прогнозировании и планировании нельзя связывать только с методической стороной этого вопроса, применяя методы социологического исследования и получая определенный результат. Необходимо пересмотреть методики изучения общественного мнения, разработать и внедрить систему технических средств, которая существенным образом скажется на качестве получаемых данных и тем самым на качестве и точности прогнозов, которые исследователь может делать, и, в дальнейшем, точности и целесообразности разрабатываемых планов.

Таким образом, анализ сущности общественного мнения в процессе прогнозирования и планирования в системе здравоохранения показывает, что оно представляет собой такое прояв-

ление общественного сознания (в виде суждений или актов поведения), в котором отражается оценка социальными группами, народом в целом актуальных явлений и действий элементов системы здравоохранения, представляющих общественный интерес и имеющих важнейшее значение для эффективного социального функционирования государства.

На мой взгляд, проводя мониторинг состояния системы здравоохранения с точки зрения потребителей, а не бюрократов, можно выявить наиболее проблемные сектора при составлении прогнозов, планов действий и мероприятий, а также разработки механизма их осуществления, систематизировать всю информации., направить финансовые потоки на решение первоочередных вопросов и, вероятнее всего, уровень удовлетворенности медицинской помощи в России превысит, актуальный, для сегодняшнего механизма функционирования системы здравоохранения, показатель.

Список литературы:

1. *Лисицын Ю.П.*, Академик РАМН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.medknigaservis.ru/uploaded_files/shop_images/page_examples/history_medisini.pdf (дата обращения 20.09.2015).
2. *Стародубов В.И., Короткова А.В.* Обеспечение качества медицинской помощи – приоритет системы здравоохранения // Обеспечение и контроль качества медицинской и социальной помощи населению. Научные труды Российской научно-практической конференции 25-26 мая 2005 г. – М., 2005.
3. Конституция РФ 12.12.1993 // Российская Газета. Федеральный выпуск №6338. 24.03.2014.
4. *Коротков Ю.А., Чуднов В.П.* Организация управления здравоохранением в муниципальных образованиях // ГлавВрач. – 2010. – № 2. – С. 16.
5. *Аверченко Е.А.* Управление здоровьем и здравоохранением: целеполагание и инструментари решения на уровне субъекта Федерации: автореф. дисс. докт. мед. наук. Красноярск . 2013 г.
6. *Тощенко Ж.Т.* Социология управления: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М. Издательство Юрайт, 2015. – 304 с.
7. *Акимкин Е.М.* Социология управления: Теоретико – прикладной социологический словарь / Под ред. Тихонов А.В. – М: КРАСАНД, 2015 – 230 с.
8. *Щетин О.П., Медик В.А.* Общественное здоровье и здравоохранение. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 592 с.
9. *Тихонов А.В.* Социология управления: фундаментальное и прикладное знание. – М.: «Канон+», 2014 – 560 с.
10. *Хрусталёв Ю.М.* Философия науки и медицины: учебник. – М., 2011. – 784 с.
11. *Рукавишников В.О.* // Социологические исследования. – 2004. – №1. – С.58.
12. *Чумаков А.С., Шошин А.А., Магомедов А.Т., Качковский Д.В., Уткин С.Ю.* Общественное мнение как форма контроля за медико-социальной эффективностью здравоохранения (методологические, методические и тактические аспекты) // Социальные аспекты здоровья населения. Информационно-аналитический вестник. – 2010. – № 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/221/30/> (дата обращения 23.09.2015).
13. *Вялков А.И.* Оценка эффективности деятельности медицинских организаций / Под ред. проф. А.И. Вялкова. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2014. – 112 с.
14. *Гавра Д.П.* Формирование общественного мнения: ценностный аспект. – СПб., 1995. – 369 с.
15. *Скалецкий М.П.* Общественное мнение: его место в структуре общественного сознания. – Львов, 2006. – 589 с.
16. *Гавра Д.П.* Общественное мнение как социологическая категория и как социальный институт. – СПб., 1995. – 288 с.
17. *Грушин Б.А.* Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. – М., 1987. – 367 с.

КРУПНЕЙШИЕ ЮБИЛЕИ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ: ОТ ПРОШЛОГО К СОВРЕМЕННОСТИ

Пинаева Анастасия Сергеевна,
студент Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина, г. Елец
Дякина Анжелика Александровна,
доктор филологических наук, доцент Елецкого государственного университета
им. И.А.Бунина, г. Елец

АННОТАЦИЯ

В данной статье мы оценили значение выхода первой российской газеты «Ведомости», проанализировали материалы известных публицистов, посвященные двухсот- и трехсотлетию российской печати, определили сильные и слабые стороны прессы по мнению авторов публикаций.

Ключевые слова: пресса; газета; двухсотлетие российской прессы; трехсотлетие российской прессы

MAJOR ANNIVERSARIES OF RUSSIAN PRESS: FROM PAST TO PRESENT

Pinaeva A.S.,
Student of the Ylets state University. I. A. Bunin, the city of Yelets
Dyakina A.A.,
Doctor in Philology, Associate Professor Ylets state University. I. A. Bunin, the city of
Yelets

ABSTRACT

In this article, we evaluated the value of the output of the first Russian newspaper «Vedomosti» and, analyzed the materials known publicists, and dedicated to the bicentennial of the tercentenary of the Russian press, identified the strengths and weaknesses of the press according to the authors of these publications.

Keywords: press; newspaper; two-hundredth anniversary of the Russian press; tercentenary anniversary of the Russia press.

Крупнейшие юбилеи русской печати, как ее двухсот-, так и трехсотлетие, связаны с появлением первой отечественной газеты «Ведомости», который вышел в свет 2 января 1703. Именно этот день впоследствии стал началом истории российской печати.

Первый крупный юбилей русской журналистики отмечался в 1903 г. Рубеж XIX-XX веков создал обширную, разветвленную систему прессы. Но по-прежнему не был решен вопрос о свободе печати. Одной из главных тем становились политические вопросы. В честь двухсотлетия отечественной прессы практически все газеты и журналы публиковали материалы о печатных органах, начиная с «Ведомостей», которые учредил Петр I. В конце 1902 года в журнале «Образование» вышла статья П. Берлина «Грустный юбилей». Критик констатирует «совсем не юбилейные настроения» [2; с. 64] в печати. Он сетует на оторванность прессы от жизни, на невозможность отражать реальность такой, какая она есть.

В процессе проведения торжеств участвовали и провинция, и столица. Большой вклад в организацию праздника внесли «Санкт-Петербургское библиографическое общество», «Московское библиографическое общество», комитет А. Суворина, членами которого являлись С. Проппер, Н. Лисовский, В. Сабанин, С. Сыромятников. Однако были и противники торжества – радикально настроенный частный комитет под руководством Н. Михайловского, П. Вейнберга вызывали недовольство правительства.

Журналисты выразились весьма критично к событию. Причину подобного отношения они объясняли политическими причинами и идеологической разобщенностью мероприятий. Анализируя проблему отражения в прессе двухсотлетия российской печати, мы можем обозначить несколько проблемных сторон. Во-первых, это – традиционный и актуальнейший

вопрос для того времени – русская печать и цензура. Во-вторых, – собственно история прессы в целом и петровской газеты в частности. Таким образом, как исторический факт 200-летие печати стало торжественной датой, но с точки зрения журналистики – отразило все недостатки прессы своего периода.

300-летие российской печати общественность отмечала в 2003 году. Празднование очередного векового юбилея стало громким. Оно охватило как федеральные, так и региональные СМИ. Были организованы акции, выставки, открыты музейные экспозиции. В СМИ подводились итоги деятельности печати, выявлены проблемы, обозначены достоинства. Мнения о печати на пороге ее трехвекового существования разделились на 2 лагеря. Одни средства массовой информации утверждали, что состояние современной печати во всем отвечает современным требованиям, другие, наоборот, его критиковали. Аналитическая группа Правозащитного фонда «Комиссия по свободе доступа к информации» так прокомментировала положение прессы: «Разумеется, в некоторых газетах появились дежурные публикации «во здравие». «Парламентская газета» рассказываете выдающемся профессионализме своих сотрудников, которые немало поспособствовали «социально-экономическому развитию страны» и предприняли меры «по обеспечению прав и свобод человека» [1; с. 45].

Ситуация с региональной прессой выглядела несколько иначе. Газеты не столько хвалили себя, сколько российскую прессу в целом. Газета «Республики Татарстан» так высказалась в преддверии юбилея «Важнейшим завоеванием российской журналистики стала истинная демократия, немыслимая без современной свободы слова». Другого мнения придерживалась редакция «Московского комсомольца», утверждающая, что «большую часть из этих 300 лет российская пресса провела под прессом у власти; единственное, чем мы точно можем гордиться, так это вековым умением писать между строк» [1; с. 48].

В «Независимой газете» была опубликована статья Олега Панфилова «301-й год российской прессы. Отечественные СМИ почти всегда были под государственным контролем». Автор напоминает, что «Это событие исторически значимо, но не стоит забывать, что почти все эти 300 лет российская пресса была под пятой цензуры» [4; с. 34].

На 2003 год по оценкам международных организаций, Россия является для журналистов опасной страной. В прессе было опубликовано немало материалов об охоте на журналистов, пытающихся отыскать правду. Одним из примеров является расследование Михаила Виноградова «Не стреляйте в журналиста», опубликованная в газете «Ведомости». «Профессия журналиста, – как утверждает М. Виноградов, – на постсоветском пространстве остается предельно опасной. Власть и пресса традиционно по разную сторону баррикад, и это нормально для всего цивилизованного мира. Но когда эти «баррикады» перерастают в активные боевые действия, именно власть может и должна защищать журналиста» [3; с. 22].

В газете «Известия» появилась заметка Александра Братерского «Грустный праздник постсоветской печати. Российские СМИ за десять лет так и не стали свободными», автор которой взял интервью у первых министров печати постсоветской России.

Проанализировав освещение крупнейших юбилеев российской печати в прессе, мы пришли к выводу о том, что эти даты являются знаковыми для отечественной журналистики. В ходе работы мы познакомились с историей выхода первой российской газеты «Ведомости», рассмотрели особенности прессы на рубежах столетий, проанализировали материалы, посвященные юбилеям российской печати. Авторами анализируемых статей был выделен ряд проблем, характерных как для прошлого, так и для нашего столетия. Среди них отсталость прессы, ее угнетенное состояние, недостаточная свобода слова, зависимость от политической линии. Таким образом, проблемы, волновавшие публицистов начала XX столетия, остались актуальными и в наши дни.

Список литературы

1. Аналитическая группа ПФ «КСДИ» Право знать: история, теория, практика. – 2003. – № 1-2 (73-74). – С. 40-52.
2. Берлин П. Грустный юбилей // «Образование». – 1902. – № 10. – С. 64.

3. Виноградов М. Не стреляйте в журналиста // Ведомости. – 2003. – №1. – С. 21-22.
4. Панфилов О. 301-й год российской прессы. Отечественные СМИ почти всегда были под государственным контролем // Независимая газета. – 2003. – №2. – С. 34.

МУЗЫКА КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Джулай Дарья Вячеславовна,

студент Самарского государственного экономического университета, г. Самара

Курносова Мария Викторовна,

студент Самарского государственного экономического университета, г. Самара

АННОТАЦИЯ

На основе опроса среди студентов Самарского государственного экономического университета были сделаны выводы о влиянии музыки и музыкальной сферы в целом на жизнь молодежи. Были рассмотрены предпочтения студентов и степень их увлеченности музыкой.

Ключевые слова: музыка; социализация; музыкальная индустрия; молодежь; музыкальные вкусы; музыкальные концерты; анкетирование.

MUSIC AS PART OF THE SOCIAL LIFE OF YOUNG PEOPLE

Dzhulay D. V.,

Student of Samara State University of Economics, Samara

Kurnosova M. V.,

Student of Samara State University of Economics, Samara

ABSTRACT

Based on a survey among students of the Samara State University of Economics, conclusions were drawn about the influence of music and the musical sphere as a whole the lives of young people. We were considered preferences of students and the extent of their passion for music.

Keywords: music; socialization; music industry; youth; musical tastes; musical concerts; interviews.

В настоящее время музыка занимает все большую часть жизни современных людей. Она сопровождает нас повсюду. Люди любых возрастов достаточно активно слушают различные музыкальные произведения. Некоторые используют музыку как средство релаксации, другие же напротив, концентрируются с ее помощью. Но все же молодежь больше, чем взрослые, поглощена музыкой. В связи с тем, что существует множество различных направлений в музыке, можно сказать, что каждое из них оказывает свое влияние на формирование личности молодых людей, их идеалов и принципов.

В современном мире культурная сфера очень активно развивается, и вместе с ней развивается и музыка. Она все больше и больше модернизируется, путем смешения различных стилей появляются новые, все более универсальные. Музыкальная сфера с каждым годом становится все более разнообразной, меняются направления, стили, жанры [1].

Не трудно заметить, что все эти направления абсолютно не похожи друг на друга. Музыкальные пространства этих направлений не пересекаются между собой, каждое направление претерпевает изменения, отличные от изменений в других направлениях.

Благодаря столь большой разнообразности, музыкальная сфера является неотъемлемой частью жизни молодежи. Стоит заметить, что музыка оказывает значительное влияние на все сферы жизни людей. Она помогает справиться с различными жизненными ситуациями, иногда даже становится «музой», вдохновляя людей на принятие сложных решений, или попросту поднимает настроение. Нынешнему поколению покажется фантастичным мысль о том, что раньше

достать какую – либо музыкальную запись было достаточно трудно. Людям приходилось стоять в огромных очередях, чтобы получить заветную запись любимого исполнителя.

Огромное значение приобретал выбор музыкального направления при вступлении в различные молодежные течения, так называемые субкультуры. Также это является одним из общих факторов, объединяющих людей при общении [2].

На самом деле, у молодежи существуют самые разные увлечения. Это могут быть занятия спортом, танцами, вязание или вышивание. Но музыку слушает каждый без исключений. Значит, музыка является своеобразной связью людей. Она связывает людей различных возрастов, поколений, профессий.

Безусловно, наибольшему влиянию музыки подвергаются именно молодежь. Зачастую, музыкальные предпочтения становятся критерием, по которому оценивают молодые люди друг друга. Многие отношения могут начаться с одинаковых музыкальных вкусов, но по тем же причинам может возникнуть и неприязнь к человеку [3].

Для того, чтобы выявить музыкальные предпочтения студентов Самарского государственного экономического университета, был проведен опрос на данную тему. Все было опрошено 120 студентов второго курса возрастом от 18 до 20 лет.

Прежде всего, стоит учитывать, что музыкальные предпочтения девушек юношей могут значительно отличаться. Поэтому логично было выяснить соотношение студентов мужского и женского пола среди респондентов. Оказалось, что среди опрошенных процент юношей составил 47%, а девушек – 53%. Очевидно, что количество девушек превышает количество юношей, но это превышение незначительно.

Говоря об истинном смысле музыки, респондентам было предложено выбрать одно из двух утверждений о музыке. Утверждение о том, что «главная цель музыки – развлечение, уход от своих проблем» набрало 32% голосов, а утверждение, что «музыка несёт в себе философский смысл, который каждый истолковывает по-своему» получило 68% голосов. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что музыка для большинства опрошенных нечто большее, чем просто развлечение. При этом, 79% опрошенных отметили, что не являются фанатами какого – либо исполнителя или группы, а 21% – что являются.

Далее был задан вопрос о том, какие же стили являются наиболее популярными среди молодежи. Оказалось, что одним из самых популярных является стиль рок, который набрал 34% голосов, за ним идет электронная музыка – 32%, 6% ответили, что предпочитают джаз, лишь 3% – поп – музыку, а 25% не нашли в данном списке подходящего стиля. Также, стоит сказать, что классическая и народная музыка не были отмечены респондентами, что является не самой лучшей тенденцией во вкусовых предпочтениях молодежи.

Так как музыка является частью повседневной жизнью молодежи, был задан вопрос о том, сколько времени в день выделяется ими для прослушивания любимой музыки. Результаты оказались следующими: 16% студентов уделяют прослушиванию музыки 2-3 часа, 57% – 1-2 часа, и 27% – менее 1 часа. Можно сделать вывод, что музыке уделяется достаточно большое количество времени, но, тем не менее, не максимально возможное.

Так как музыкальная индустрия не стоит на месте, каждый должен иметь возможность получать информацию о новинках и ознакамливаться с ними. На вопрос о доступности новинок все 100% опрошенных ответили, что их доступ к ним не затруднен.

Увлечение музыкой подразумевает посещение различных мероприятий – концертов. Но посещают ли их молодые люди? Ответы на этот вопрос распределились следующим образом: 17% опрошенных признались, что посещают концерты достаточно часто, 41% ответили, что имеют возможность посещать концерты лишь пару раз в год, а 30% и вовсе не помнят, когда в последний раз присутствовали на подобных мероприятиях. Оставшиеся 12% опрошенных заявили, что не считают данные мероприятия интересными.

При посещении концертов, предпочтения варьируются, большинство, а именно 42% опрошенных выбирает концерт популярного исполнителя или группы, 34% предпочитают концерты рок – музыки, а 24% – клуб, в котором выступает известный ди-джей. Никто из опрошенных не посещает концерты народной и классической музыки, и этот факт несет в себе негативный

характер, ведь известно, народные песни – образец идеальной музыки, в которой правильно подобраны звуки, следовательно, она положительно влияет на человека. Народная музыка оказывает успокаивающий эффект, нормализует жизненные потоки, ведь через нее слушатель возвращается к своим историческим корням.

На вопрос об удовлетворенности посещения концертов в Самаре, 40% ответили, что полностью удовлетворены, 60% – отчасти удовлетворены, а 20% не удовлетворены. А значит, что не все исполнители, группы выбирают в качестве концертного города с выступлением Самару, для многих исполнителей в приоритете такие города России, как Москва, Санкт-Петербург. В следствие чего у фанатов и просто слушателей этих исполнителей и групп появляется чувство неудовлетворенности.

Наиболее популярными музыкальными центрами Самары среди студентов Самарского государственного экономического университета являются: площадь Куйбышева, на которой, в основном, проводятся концерты в праздничные дни и возможные развлекательные мероприятия; клубы Самары, бары, наиболее популярные – ЯР бар и «Конь в пальто»; а также некоторые посещают универсальный комплекс МТЛ Арена.

Опрос показал, что 20% опрошенных посещают концерты в других городах, 70%-не посещают, но имеет желание посещать, 10% вовсе не имеют желание. Такая большая доля тех, кто посещает и имеет желание посещать концерты в других городах вызвана тем, что в Самаре недостаточный выбор и альтернатива в концертных выступлениях, как в других городах.

Главными факторами, ограничивающими посещение концертов, были признаны 34% нежелание посещать их, 54% отдаленность проведения концертов и 12% дороговизна билетов. Это также подтверждает вышесказанное, а именно, что Самара не самый популярный город для посещения и проведения концертной программы известных исполнителей и групп. Многие студенты этим недовольны и не могут ничего предпринять для изменения этого.

Средняя стоимость, по которой большинство студентов – 51%, покупают билеты на концерт, составляет 500 рублей, это достаточно низкая цена, есть и те, кто платит от 500 до 1500 рублей – 30%, а также более 1500 рублей, таких студентов оказалось меньшинство – 19%.

Студентам было предложено оценить по 5-ти бальной шкале музыкальные направления, согласно предпочтениям. Было определено – что 60% процентов оценивают классическую музыку, как любимое направление, но несмотря на это, концерты мало посещают. Народную музыку слушать не хотят, но воспринимают терпимо. Такие направления, как джаз и электронная музыка также имеют низкую степень популярности среди студентов. Наибольшей популярностью пользуются- рок и популярная музыка.

Исходя из полученных ответов, были сделаны выводы: Музыка – неотъемлемая часть жизни молодежи, оказывающая на нее серьезное влияние. Для кого-то она признана успокоением, развлечением, для большей же части она несет в себе философский смысл, имеющий для каждого собственное ключевое значение. В основном прослушиванию музыки уделяется 1-2 часа.

Говоря о стилях музыки, было выявлено, что народная музыка абсолютно не популярна среди студентов. Высокая доля опрошенных оценивает классическую музыку очень высоко и признает ее любимым направлением, но все же концерты не посещает. Высокой популярностью пользуются рок музыка и популярная музыка.

Список литературы

1. Джери Д., Джери Д. Социология музыки и танца // Большой толковый социологический словарь. — М.: АСТ, Вече, 2010. — С. 13-14.
2. Сохор А. Н. Вопросы социологии и эстетики музыки. — Л., 2012. — № 1— С. 54-55.
3. Вебер М. Избранные произведения.— М.: Прогресс, 2010. — С. 111.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕНИЙ Э. ФРОММА И К. ЮНГА О БЕССОЗНАТЕЛЬНОМ

*Иванова Анастасия Афанасьевна,
студент IV курса Финансово-экономического института Северо-Восточного
федерального университета, г. Якутск*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены теории Э. Фромма и К. Юнга о социальном бессознательном и коллективном бессознательном. Сделан сравнительный анализ различия точек зрения на бессознательное Э. Фромма и К. Юнга.

Ключевые слова: социальное бессознательное; коллективное бессознательное; архетипы; сознание.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DOCTRINES BY E. FROMM AND K. JUNG ABOUT UNCONSCIOUS

*Ivanova A.A.,
4 year student of Finance and Economics Institute of the North-Eastern Federal
University, Yakutsk*

ABSTRACT

The article describes the theory of the social unconscious and the collective unconscious by E. Fromm and C. Jung.

Keywords: social unconscious; collective unconscious; archetypes; consciousness.

Бессознательное – это наиболее сложная часть психической деятельности каждого человека. Многие чувства, отношения и переживания составляют внутренний мир человека, они могут не быть им осознаны, но они определенным образом влияют на его поведение.

Понятие «бессознательное» в науку было введено Зигмундом Фрейдом. В наиболее общем виде, с точки зрения Фрейда, структуру психики можно разделить на три уровня:

- сверхсознательное – запреты, нормы, традиции, мораль, законы, общественное мнение;
- сознание – ясно осознаваемые мысли, желания и т.д.;
- бессознательное – тайные, неосознаваемые желания, мысли, комплексы, автоматизмы [1].

Проблема соотношения сознания и бессознательного, является актуальной, так как не все стороны нашей деятельности регулируются со стороны сознания. Явление «бессознательного» изучалось многими философами, психологами и социологами на протяжении всех этапов развития науки в целом.

Целью исследования является изучение бессознательного в социальной психологии Э. Фромма и К. Юнга.

Объект: бессознательное в учениях Э. Фромма и К. Юнга.

Э. Фромм изучал «социальное бессознательное». Под этим термином он понимал те части психики, которые были вытеснены у большого количества членов общества. Данные вытесненные элементы содержат то, что общество не позволяет своим членам довести до осознания. Причиной этому является то, что осознание данных элементов помешает обществу дальше функционировать и может привести к нежелательным для него последствиям.

Термин «индивидуальное бессознательное» означает те элементы психики, которые были вытеснены самим индивидом в связи с личными обстоятельствами своей личной жизни.

Согласно К. Юнгу, кроме индивидуального бессознательного существует еще и «коллективное бессознательное». Оно состоит из общих для всех людей бессознательных образов, которых Юнг определил, как «архетипов». Архетипы выражаются в «грезях» всего человечества

– сказках, мифах, легендах и притчах. В них задаются основные образцы поведения в различных ситуациях. Так как данные образцы усваиваются с детства, они затем автоматически, бессознательно воспроизводятся в социальной деятельности.

С точки зрения Фромма, бессознательное – это те чувства, которые люди не осознают. А по Юнгу, бессознательное – этоместилище утраченных воспоминаний, то есть воспоминаний, которые передаются из поколений в поколение и не зависят от индивидуальных особенностей того или иного человека.

Оба автора разделили бессознательное на два вида. Первый вид как у Фромма, так и у Юнга, включает в себя индивидуальные переживания и чувства, которые когда-то были сознательными, но были вытеснены. Вторым видом бессознательного у Фромма называется универсальным, и он при осознании способен привести к активности членов общества и появлению новой социальной структуры, которая более соответствует человеческой природе. Коллективное бессознательное Юнга является по-настоящему бессознательным, так как люди не могут осознать его или каким-либо образом вспомнить, как это возможно с содержанием личного бессознательного.

Юнг делил бессознательное еще на латентное, временно неосознаваемое и подавленное, вытесненное за границы сознания процессы и состояния психики.

Содержанием социального бессознательного Фромма является вытесненный психический материал. Этот материал является «общим для большинства членов данного общества». Содержание бессознательного всегда находится в противоречии с обществом [3].

С точки зрения Юнга в основе коллективного бессознательного лежат архетипы, то есть всеобщие схемы поведения, которые можно распознать в нашем опыте. Данные схемы поведения являются, как правило, в образах и сюжетах сновидений. Также архетипы составляют основу всечеловеческой символики мифов, волшебных сказок. В теории архетипы могут быть любого количества [5].

По Фромму бессознательное управляется сознанием, то есть сознание имеет подчиненный характер. А Юнг считал, что сознание и бессознательное компенсируют друг друга, сознание появляется на основе бессознательного. Оба автора отмечали, что бессознательное появилось гораздо раньше, чем сознательное.

Коллективное бессознательное состоит из образов и остатков воспоминаний, которые идентичны для всего человечества. А социальное бессознательное относится только к определенному обществу.

Э. Фромм и К. Юнг считали, что во всех значимых жизненных ситуациях сознание зависит от бессознательного. Юнг и Фромм были ориентированы на изучение культурных, духовно-нравственных компонентов человеческой природы в отличие от З. Фрейда, который изучал биологические основы. В учениях Фромма и Юнга рассматриваются вопросы взаимосвязи культуры и этапов исторического развития общества с духовностью человека [2].

Список литературы

1. Бессознательное и сознание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/bessoznatelnoe.html> (дата обращения 27.11.2015).
2. Минков А. Концепция человека и проблема бессознательного в учении Эриха Фромма, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://murzim.ru/nauka/filosofija/24744-koncepciya-cheloveka-i-problema-bessoznatelnogo-v-uchenii-eriha-fromma.html> (дата обращения 27.11.2015).
3. Фромм Э. По ту сторону порабощающих нас иллюзий: Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом. Дзен-буддизм и психоанализ. – М.: АСТ, 2010. – 87 с.
4. Фромм Э. Психоанализ и этика / Пер. с англ. – М.: Республика, 1993. – 415 с.
5. Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 77 с.
6. Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного. – М.: Когито-Центр, 2010. – 352 с.

УДК 316.4

СПЕЦИФИКА ГЕНЕЗИСА ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Полутова Марина Александровна,

*канд. социол. наук, доцент Забайкальского государственного университета,
г. Чита*

АННОТАЦИЯ

Дана характеристика особенности женского предпринимательства в постиндустриальный период. Сформулированы перспективы женского предпринимательства, с учетом расширения в постиндустриальной экономике сферы услуг. Рассмотрена специфика воздействия принципа меритократии, свойственного постиндустриальному этапу развития общества, на эффективность развития женского бизнеса.

Ключевые слова: постиндустриальное общество; сервисно-клиентарная модель; меритократия; человеческий капитал.

THE SPECIFICITY OF THE GENESIS OF FEMALE ENTREPRENEURSHIP IN THE POSTINDUSTRIAL PERIOD

Polutova M.A.,

PhD in Sociology, associate Professor, Zabaykalsky State University, Chita

ABSTRACT

The characteristic features of female entrepreneurship in the postindustrial period. Formulated the prospects for women's entrepreneurship, in view of the expansion in the postindustrial economy services. Considered the specificity of the effects of the principle of meritocracy, inherent in the post-industrial stage of development of society, on the effectiveness of women's business development.

Keywords: postindustrial society; service-klientarna model; meritocracy; human capital.

Динамичное проникновение женщин в экономику позволило обозначить последнюю декаду XX в. десятилетием укрепления женщины в бизнесе. «Тихой революцией в мировом масштабе» – назвали этот феномен американские исследователи Р. Петерсон и К. Вермейер [1].

Несмотря на известные позитивные тенденции, женское предпринимательство в России на пути своего развития продолжает испытывать определенные трудности, часть из которых связана с социально-экономическими факторами, а часть с феноменом культурной инерции, который сдерживает вытеснение патриархальных стереотипов. Российские регионы не располагают точной официальной статистикой распространенности женского предпринимательства, поэтому в зависимости от источника эти показатели колеблются от 10% до 20%.

Необходимо отметить, что за последние десятилетия мировое и российское сообщество претерпело значительные изменения, связанные с переходом от индустриальной к постиндустриальной концепции развития общества. Такая глобальная трансформация не могла не сказаться на специфике развития женского предпринимательства.

Термин «постиндустриализм» был введен в научный оборот в начале XX века учёным А. Кумарасвами, а широкое признание концепция постиндустриального общества получила в результате работ профессора Гарвардского университета Д. Белла.

В основе концепции постиндустриального общества лежит разделение всего общественного развития на три этапа:

1. Аграрное (доиндустриальное) – определяющей является сельскохозяйственная сфера, главными структурами – церковь и армия.
2. Индустриальное – определяющей является промышленность, главными структурами – корпорации и фирмы.
3. Постиндустриальное – определяющими являются теоретические знания, главная структура – университет, как место их производства и накопления.

Постиндустриальная теория, во многом, была подтверждена практикой.

В настоящее время под постиндустриальным обществом понимают, такое общество в экономике которого преобладает инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, высококачественной сферой услуг и индустрией знаний. Главными экстенсивными и интенсивными факторами развития постиндустриального общества становится человеческий капитал, т.е. высокообразованные люди, профессионалы своего дела.

К интересующим нас в рамках исследования феномена женского предпринимательства основным чертам постиндустриального общества можно отнести: переход в экономике от производства товаров к производству услуг и усиление в обществе меритократии.

Если в индустриальном обществе трудились в основном мужчины, то постиндустриальное общество предоставляет широкие возможности для вовлечения в трудовую деятельность женщин. В своей работе Д. Белл утверждал, что на основе существующего сегодня обществе массового потребления должна возникнуть сервисная экономика, которая в свою очередь наиболее быстрыми темпами разовьет информационный сектор народного хозяйства: «Постиндустриальное общество основано на услугах. Поэтому оно есть игра между людьми. Главное значение имеют уже не мускульная сила, и не энергия, а информация. Основным действующим лицом становится профессионал... Если индустриальное общество определяется через количество товаров, обозначающее уровень жизни то постиндустриальное общество определяется качеством жизни, измеряемой услугами и различными удобствами – здравоохранением, образованием, отдыхом и культурой» [2].

Таким образом, можно говорить о сервисно-клиентарной модели постиндустриального общества, в котором ведущим видом труда становятся не товары, а услуги, а ведущим видом взаимоотношения между людьми – отношения «продавец услуг – клиент». Поэтому относительно предпринимательства можно говорить о его диверсификации, т.е. переходе из производственной сферы в сферу услуг, в которой и так изначально преобладали женщины, по различным данным до 81,5% работников сферы услуг составляют именно женщины [3].

Для женщин такое построение общества дает существенный шанс на самореализацию в предпринимательской деятельности, поскольку работа в рамках сервисно-клиентарной модели для женщин изначально органична. Женщины интуитивно наиболее активно внедряются и добиваются наибольших успехов именно в тех областях предпринимательства, которые требуют сервисно-клиентарной ориентации (торговля, бытовое обслуживание, общественное питание и т.п.).

Вторым ведущим принципом постиндустриального общества является меритократия (от лат. «meritus» – достойный и др.-греч. «κράτος» – власть, правление, букв. «власть достойных») – принцип управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка. Принцип меритократии предполагает создание предпочтительных стартовых условий для объективно одарённых и трудолюбивых людей, чтобы они в будущем имели шанс занять высокое общественное положение в условиях свободной конкуренции.

Разработчики постиндустриальной теории в том числе В. Иноземцев указывают следующие причины усиления меритократических тенденций в обществе:

1. Современная экономика достигла такого качества, когда большинство работников должны иметь относительно высокий образовательный уровень.
2. Благосостояние значительной части населения поднялось настолько, что интеллектуальный рост и совершенствование творческих способностей заняли важное место в ценностной шкале общества.
3. Повышение доли квалифицированного труда приводит к тому, что основным «средством производства» становится квалификация работников и т.п. [4].

Развитие в постиндустриальном обществе подобных тенденций меняет структуру самого общества, в частности, собственность на материальные «средства производства» утрачивают своё былое значение. Происходит усиление значения человеческого капитала, который представляет собой в том числе профессиональные знания, умения и навыки, т.е. самооценку образования, превращаются в постиндустриальном обществе из отражения статуса в фактор стратификации.

Как известно на сегодняшний день в России доля женщин, имеющих высшее образование составляет более 28%, у мужчин этот показатель составляет около 18% [5]. Поэтому внедрение принципа меритократии дает возможность образованным женщинам значительно увеличить возможности на самовыражение и самореализацию в инновационных и высокоинтеллектуальных сферах предпринимательской деятельности. Например, в области предоставления образовательных услуг, банковских услуг, в сферах финансового и правового консалтинга, сфере IT/ Постиндустриальное общество делает успешными тех, кто эффективно создает, перерабатывает и передает информацию и женщины органично в него могут вписаться.

Список литературы

1. Peterson R. and Weirmair K. Women entrepreneurs economic development change G. of development planning – N.Y. 1988, №18. – p. 18-95
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., Академия, 1999.
3. Щербакова Е. Экономическая занятость населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0483/barom03.php> (дата обращения: 14.12.2015).
4. Иноземцев В. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. Введение. – М.: Логос, 2000.
5. Сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 13.12.2015).

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Гилёва Светлана Леонидовна,

*бакалавр социологии, магистрант 2 курса Пермского национального
исследовательского политехнического университета, г. Пермь*

АННОТАЦИЯ

Представлены выводы по изучению социального статуса учителя после введения реформ в образовании, включающие в себя новую систему начисления заработной платы учителям, расширения круга их обязанностей и требований к профессиональной подготовке. Рассматриваются основные характеристики компонентов социального статуса учителя, выделяются преобладающие типы статуса. Как одно из последствий социального статуса рассматривается социальное самочувствие пермского учителя.

Ключевые слова: социальный статус учителя; социальное самочувствие; удовлетворенность трудом.

ABSTRACT

The article presents the findings of the study of the teacher social status after the introduction of reforms in education, including a new payroll system for teachers, expansion of their responsibilities and training requirements. There are the main characteristics of the components of the social status; also the predominant types are accentuated. As one of the consequences of social status is considered social well-being of the Perm teachers.

Keywords: social status; social feeling; labor satisfaction.

В ходе трансформации российского общества произошли серьезные изменения не только в экономической, но и в социальной жизни. Одним из последствий данных изменений послужило снижение социального статуса учителя. Значимость профессии учителя безусловна. Учитель является одним из важнейших агентов социализации, именно от него зависит уровень знаний подрастающего поколения, ценностные ориентации, отношения в коллективе и т. д. Но вследствие падения престижа профессии учителя появляются опасения за будущее поколение. С 2012

года правительство России по указу президента уделяет большое внимание проблемам учителей и школы, вследствие чего повысился уровень заработной платы, изменились требования к профессионализму учителей, увеличился круг их обязанностей (ведение электронного дневника, например). Поэтому изучение социального статуса учителя, его самочувствия в современном российском обществе актуально как никогда.

Изучение социального статуса как элемента социальной структуры рассматривается с точки зрения разных подходов. *Институциональный подход* разделял Э. Дюркгейм [1], из общего содержания которого можно сделать вывод, о том, что под социальной структурой он понимал различные элементы ценностно-нормативной структуры общества, регулирующих и направляющих поведение человека. Основным элементом социальной структуры в теории Дюркгейма выступает не группа и не личность, а устойчивые образцы социального поведения – социальные позиции, являющиеся основой для социальных институтов, посредством которых регулируется поведение людей в различных сферах жизни. Сторонники *субстанционального* подхода к изучению социальной структуры истолковывают общество как живую социальную структуру, которая образуют различные социальные слои, классы, общности, организованные объединения людей, рассматриваемые в качестве активных исторических субъектов. Взаимоотношение между последними оказывает существенное влияние на динамику и развитие общества. Сторонниками данного подхода являются К. Маркс[2], М. Вебер[3], У. Л. Уорнер. Социальный статус в современной социологии рассматривается с разных сторон: употребление понятия социального статуса в связи с ролью, то есть с деятельностной составляющей, широко распространилось благодаря трудам Р. Мертона, Т. Парсонса[4, 27], Р. Дарендорфа. Понимание социального статуса как набора ролей детерминируется объемом властных полномочий индивида, в соответствие с этим правами и обязанностями, самооценкой собственного положения в обществе, а также набором ценностей, характерных определенной статусной группе.

Начиная с 40-х гг., вместо термина «социальный статус» в ролевой теории все чаще используется термин «позиция» как более нейтральный. Таково различие понятий у Т. Ньюкома, У. Томаса. В этом случае социальная структура образуется разными типами отношений между позициями. Социальный статус все более приобретает значение ранга, престижа позиции группы или индивида и становится элементом теории стратификации. Продолжая развитие теории стратификации, под социальным статусом П. Сорокин понимает совокупность прав и привилегий, обязанностей и ответственности, власти и влияния, которыми обладает индивид. Именно статусные различия индивидов определяют социальную стратификацию общества, которая понимается им как «дифференциация данного населения в иерархически расположенных слоях». Американский исследователь У.Л. Уорнер предпринял попытку разработать Стандартный индекс статусных характеристик (Standard Index of Status Characteristics) [5], в котором учитывались *образование, место жительства, доход и происхождение*. Таким образом, понятие социальный статус в современной социологии имеет богатую теоретическую базу, что касается эмпирической базы исследования, то ей выступили работы таких отечественных авторов, как Г. Г. Силласте, Л. А. Орлова, В. А. Ильин, А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова, Р. Х. Гильмеева, А. А. Ахмадеев, И. М. Синагатуллин, Ф. Г. Зиядинова, а также работы лаборатории социологии ПНИПУ.

На основе анализа теоретических и эмпирических данных в июне 2015 года было проведено пилотажное исследование, в рамках которого было опрошено 87 учителей. Исследование имело выборочный характер, в качестве генеральной совокупности которого выступали учителя – предметники, учителя начальных классов, социальные педагоги, педагоги дополнительного образования г. Перми и Пермского края (с.Елово).

Под социальным статусом в данной работе понимается характеристика социальной позиции в социальной системе координат. Социальный статус имеет внутренне содержательную сторону, состоящую из экономического, социально – профессионального, социокультурного, социально – политического компонентов, где стержнем выступает профессиональный компонент, вокруг которого формируются остальные. В ходе исследования выяснилось, что любимая работа имеет приоритетное значение в структуре общих жизненных ценностей учителей (см. табл.1). Большое значение для данной группы играет возможность заниматься любимым делом, при

этом получать достаточный для удовлетворения потребностей доход. Современные ориентации на карьерный рост и высокие доходы мало популярны среди учителей. Работа занимает лидирующее положение в системе жизненных ценностей. Большинство опрошенных имеют высшую или первую категорию, что говорит о высоком профессионализме опрошенных, также большинство из них хорошо оценивают перспективы своей профессии и относятся к своей работе позитивно. Таким образом, важность педагогического труда в системе жизненных ценностей опрошенных достаточно высока, также высока и ориентация на педагогический труд.

Социокультурный компонент статуса учителя во многом определяется профессиональной деятельностью: 80,5% опрошенных в свободное время предпочитают изучать книги по специальности, и 64,4% отдает предпочтение учебной и методической литературе при выборе видов информации. Среди учителей малопопулярны занятия спортом и художественной самодеятельностью, посещение театров, концертов, выставок, что во многом это обусловлено недостаточном количестве свободного от работы времени. Таким образом, группа учителей имеют средний уровень культуры вследствие их низкой заинтересованности в современных тенденциях культуры, малой активности в посещении различных мероприятий. Что касается содержания культуры учителей, то данная группа ориентирована на семью, интересную работу, широкий круг общения, однако они мало занимаются культурным самообразованием, развитием своих способностей.

Таблица 1

Общие жизненные ценности учителей (в абсолютных числах и процентах от числа опрошенных)

	<i>Абсолютное число</i>	<i>Процент</i>	<i>Ранг</i>
Крепкая семья, благополучные дети	77	88,5	1
<i>Любимая работа</i>	56	64,4	2
Стабильное положение, уверенность в завтрашнем дне	46	52,9	3
Материальный достаток, обеспечивающий нормальные условия жизни	40	46,0	4-5
Интересный круг общения, верные друзья	40	46,0	4-5
<i>Развитие и реализация своих способностей</i>	35	40,2	6
Согласие, гармония с самим собой	29	33,3	7
<i>Успехи, достижения в профессиональной деятельности</i>	28	32,2	8
Уважение, авторитет в ближайшем окружении	27	31,0	9
Полноценный отдых, развлечения, путешествия	24	27,6	10
Любовь на всю жизнь	21	24,1	11
Возможность заниматься творчеством, создавать что-то новое	19	21,8	12
Полный жизненный комфорт (прекрасная квартира или дом, обстановка, современная бытовая техника, автомобиль и т.п.)	17	19,5	13
Признание со стороны общества, почет, престиж	16	18,4	14-15
Высокие доходы	16	18,4	14-15
Удовлетворение всех своих культурных потребностей, интересов	14	16,1	16
Собственное прибыльное дело	7	8,0	17
Высокая должность, власть	2	2,3	18

Социально-политический компонент статуса учителей отмечается высокой активностью учителей в выборах различного масштаба: большинство опрошенных (63,2%) никогда не пропускают выборы, 33,3% при выборе видов информации отдает предпочтение новостным программам, посвященным политическим событиям. С одной стороны, учителя активно используют право голоса на выборах различного масштаба и интересуются политикой, с другой – мало проявляют активность в политической жизни, так как профсоюз, созданный для защиты прав и волеизъявлений учителей, не пользуются популярностью. Таким образом, учителя интересуются политической ситуацией в стране и мире и принимают активное участие в выборах различного

масштаба, однако среди них малопопулярно участие в политической и общественной жизни.

Что касается *экономического компонента статуса*, то опрошенные учителя разделились на две группы: одни имеют средний уровень материального положения, другие – низкий. Одна половина довольна своим материальным положением, однако другая – относит себя к беднякам. Основными причинами данного распределения является новая система начисления заработной платы учителям. Основными компонентами заработной платы являются часовая нагрузка учителя, укомплектованность классов, активность учеников в олимпиадах, результаты экзаменов и прочих достижений в учебной жизни. Вследствие этого учителя имеют неодинаковую зарплату, которая складывается из нескольких компонентов. Следует подчеркнуть, что в структуре статуса учителей преобладает социально – профессиональный компонент, который находится на высоком уровне, вокруг которого формируются остальные. Группу современных учителей можно отнести к среднему классу, однако их экономическое положение не дает возможности для этого.

В рамках изучения социального статуса учителя были выявлены не только его основные характеристики, но и преобладающие типы статуса современных учителей на основе социально – профессионального компонента, так как он является определяющим по следующим критериям:

- уровень профессиональной квалификации;
- оценка перспектив своей профессии;
- ориентация на педагогический труд.

В исследовании были выделены следующие типы статуса учителя:

Профессионально-ориентированный тип – имеют высокую квалификацию, позитивно оценивают перспективы профессии учителя, ориентированы на профессию учителя.

Неориентированный тип – имеют невысокий уровень квалификации, негативно оценивают перспективы своей профессией, мало ориентированы на профессию учителя.

Смешанный тип – имеют средний уровень квалификации, невысоко оценивают перспективы своей профессии, мало ориентированы на профессию учителя.

В ходе исследования выяснилось, что большинство опрошенных учителей относится к смешанному типу, а меньшинство представляет профессионально-ориентированный. В рамках изучения преобладающих типов выяснилось, что большая ориентация на творчество в учебном процессе присутствует у профессионально-ориентированного типа статуса, наименьшая – у неориентированного, также ориентацию на применение новых, инновационных методик в большей степени присутствует у профессионально-ориентированного типа статуса, чем у остальных (см. табл.2). Учителя профессионально-ориентированного типа также имеют больше наград, связанных с их профессиональной деятельностью (50,0%), только 31,0% смешенного типа и 27,6% получили данные награды.

Таблица 2

Ориентация опрошенных учителей на применение творчества в учебном процессе по типам социального статуса учителя (в абсолютных числах и процентах от числа опрошенных по каждой группе)

Ориентация на повышение квалификации	Тип социального статуса		
	Смешанный	Профессионально-ориентированный	Неориентированный
Присутствует ориентация на применение творчества в учебном процессе	23,8 (10)	31,3 (5)	13,8 (4)
Отсутствует ориентация на применение творчества в учебном процессе	76,2 (32)	68,7 (11)	86,2 (25)
Итого	100,0 (42)	100,0 (16)	100,0 (29)

Материальное положение семьи учителя выше у учителей профессионально – ориентированного типа, чем у других типов. Однако следует отметить, что вторичная занятость больше присутствует в смешенном и неориентированном типах статуса (47,6% и 58,6% против 31,3%), среди них также меньше учителей, не имеющих дополнительной работы, при чем вторичная занятость данных групп связана с их профессиональной деятельностью.

Учителя смешанного и профессионально-ориентированного типа проявляют более высокую активность в политической жизни. Следует отметить, что именно среди учителей профессионально – ориентированного типа больше представителей выборной власти, политических объединений. Неориентированные учителя проявляют меньшую активность на выборах, в общественной жизни. Также среди учителей профессионально-ориентированного типа больше представителей выборной власти, политических объединений. Профессионально- ориентированные учителя в целом имеют более разнообразную структуру свободного времени, чем учителя остальных типов: они чаще посещают театры, концерты, читают художественную и специализированную литературу.

В рамках данного исследования, направленного на изучение социального статуса учителя, было изучено не только основные характеристики разных типов статуса, но и факторы их определяющие. Один из значимых факторов, влияющих на статус учителя – длительность педагогического стажа. Как видно из таблицы 3, с увеличением педагогического стажа, учителей неориентированного типа становится больше. В то же время, чем меньше величина педагогического стажа, тем более респондент ориентирован на второй тип статуса. Таким образом, молодые учителя склонны относиться к профессионально – ориентированному типу социального статуса, а опытные – к неориентированному.

Таблица 3

Распределение типов социального статуса по величине педагогического стажа (в абсолютных числах и процентах от числа опрошенных по каждой группе)

<i>Педагогический стаж</i>	<i>Тип социального статуса</i>			<i>Итого</i>
	<i>Смешанный</i>	<i>Профессионально-ориентированный</i>	<i>Неориентированный</i>	
Менее 10 лет	47,6 (20)	21,4 (9)	31,0 (13)	100,0 (42)
От 11 до 20	50,0 (6)	16,7 (2)	33,3 (4)	100,0 (12)
Более 21 года	48,5 (16)	15,2 (5)	36,4 (12)	100,0 (33)

В исследовании также проверялось влияние оценки уровня заработной платы на тип статуса. Из данных таблицы 4 прослеживается закономерность: чем больше учитель ориентирован на педагогический труд, тем выше он склонен оценивать свою заработную плату и наоборот, чем менее ориентирован учитель на педагогический труд, тем ниже оценка своей заработной платы.

Таблица 4

Распределение типов социального статуса по оценкам заработной платы относительно других специалистов (в абсолютных числах и процентах от числа опрошенных по каждой группе)

	<i>Тип социального статуса</i>			<i>Итого</i>
	<i>Смешанный</i>	<i>Профессионально-ориентированный</i>	<i>Неориентированный</i>	
Высокооплачиваемые	100,0 (1)	0	0	100,0 (1)
Среднеоплачиваемые	51,9 (28)	24,1 (13)	24,1 (13)	100,0 (54)
Низкооплачиваемые	40,6 (13)	9,4 (3)	50,0 (16)	100,0 (32)

Различны учителя и по месту жительства. Городские учителя склонны выше оценивать престиж своей профессии. Сельские учителя более активны в политической жизни, однако структура свободного времени скуднее в сравнении с городскими учителями. Следующий фактор – оценка уровня заработной платы имеет следующее влияние. Низкооплачиваемые учителя ниже оценивают перспективы своей профессии и уровень ее престижа. Среднеоплачиваемые учителя более ориентированы на применение творчества инноваций в учебный процесс, среди данной группы также высока ориентация на педагогический труд. Низкооплачиваемые учителя

более ориентированы на смену трудовой деятельности. Что касается возраста, то молодые учителя более ориентированы на творчество в учебном процессе, но менее активны в политической жизни страны (см. табл.5). В исследовании выявилось тенденция: с увеличением возраста учителя увеличивается его активность в политической и общественной жизни.

Таблица 5

Распределение участия опрошенных в выборах различного масштаба по возрастным группам
(в абсолютных числах и процентах от числа опрошенных по каждой группе)

	<i>Участие в выборах</i>				<i>Итого</i>
	<i>Никогда не пропускает</i>	<i>Участие в выборах краевого и общероссийского масштаба</i>	<i>Участие в выборах муниципального масштаба</i>	<i>Не участвует</i>	
1. до 29 лет	40,6 (13)	21,9 (7)	0	37,5 (12)	100,0 (32)
2. от 30 до 44 лет	68,2 (15)	18,2 (4)	4,5 (1)	9,1 (2)	100,0 (22)
3. от 45 до 55 лет	84,2 (16)	10,5 (2)	0	5,3 (1)	100,0 (19)
4. старше 56 лет	78,6 (11)	7,1 (1)	0	14,3 (2)	100,0 (14)

Как одно из последствий социального статуса, в социологии изучается понятие социального самочувствия. Удовлетворенность отдельными компонентами социального статуса учителя формирует его, поэтому практической значимостью данной работы обладает изучение влияния типов социального статуса на самочувствие учителей в настоящее время. Как один из компонентов понятия социальное самочувствие в исследовании использовался уровень удовлетворенности учителей своей профессией, на основании того, что работа является одной из основных жизненных ценностей современных учителей (см. табл.6). Данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что удовлетворенные профессией учителя чаще всего формируют профессионально – ориентированный или смешанный тип статуса, а неудовлетворенные – неориентированный.

Таблица 6

Распределение типов социального статуса по удовлетворенности профессией
(в абсолютных числах и процентах от числа опрошенных по каждой группе)

	<i>Тип социального статуса</i>			<i>Итого</i>
	<i>Смешанный</i>	<i>Профессионально-ориентированный</i>	<i>Неориентированный</i>	
1. В общем удовлетворен(а)	46,2 (18)	20,5 (8)	33,3 (13)	100,0 (39)
2. Вполне удовлетворен(а)	58,3 (21)	22,2 (8)	19,4 (7)	100,0 (36)
3. Не удовлетворен	25,0 (3)	0	75,0 (9)	100,0 (12)

Исследование показало, что степень реализации жизненных ожиданий выше в группе профессионально – ориентированных учителей, чем в остальных группах. Неориентированным учителям сложнее реализовать ожидания высокого должностного статуса и материального достатка, учителям смешенного типа – стабильности в жизни, авторитета в коллективе. В исследовании просматривается следующая закономерность: учителя, которые в большей степени реализовали жизненные ожидания, чаще образуют профессионально-ориентированный тип статуса, учителя, в наименьшей степени реализовавшие ожидания, чаще образуют смешанный тип (см. табл.7).

В заключение следует сделать вывод, социальный статус учителя, в целом, повысился в сравнении с началом 2000х годов. С момента введения реформ в образовательную систему, профессиональная подготовка учителей повышается – регулярно проводятся методические собрания для улучшения качества образовательного процесса, заработная плата учителей зависит от результатов их работы (участие учеников в различных мероприятиях, успешность сдачи единого экзамена и прочее) и имеет стимулирующее значение, учителя обязаны регулярно проходить курсы повышения квалификации и иметь аттестованную категорию. Таким образом, намечились позитивные сдвиги в проблеме учителей в образовательной системе, их социальный статус находится в динамичном состоянии. Многочисленные изменения как в социальной

Распределение типов социального статуса по жизненным ожиданиям в профессии
(в абсолютных числах и процентах от числа опрошенных по каждой группе)

<i>Ожидания и реализация жизненных планов</i> Смешанный		<i>Тип социального статуса</i>		
		<i>Профессионально-ориентированный</i>	<i>Неориентированный</i>	
Высокий должностной статус	Хотел	35,7 (15)	25,0 (4)	34,5 (10)
	Удалось	23,8 (10)	12,5 (2)	3,4 (1)
	Не удалось	11,9 (5)	12,5 (2)	31,1 (9)
Материальный достаток	Хотел	59,5 (17)	62,5 (10)	65,5 (19)
	Удалось	19,0 (8)	18,8 (3)	10,3 (3)
	Не удалось	40,5 (9)	43,7 (7)	55,2 (16)
Высокой квалификации	Хотел	66,7 (28)	43,8 (7)	62,1 (18)
	Удалось	23,8 (10)	6,3 (1)	27,6 (8)
	Не удалось	42,9 (18)	37,5 (6)	34,5 (10)
Интересная, самостоятельная работа	Хотел	78,6 (33)	62,5 (10)	55,2 (10)
	Удалась	61,9 (26)	18,8 (3)	58,6 (17)
	Не удалось	16,7 (7)	43,7 (7)	3,4 (7)
Стабильность в жизни	Хотел	76,2 (32)	62,5 (10)	72,4 (21)
	Удалось	38,1 (16)	37,5 (6)	55,2 (16)
	Не удалось	38,1 (16)	25,0 (4)	17,2 (5)
Авторитет в ближайшем окружении	Хотел	57,8 (23)	43,8 (7)	51,7 (15)
	Удалось	23,8 (10)	31,2 (5)	34,5 (10)
	Не удалось	34,0 (13)	12,6 (2)	17,2
Надежные друзья	Хотел	69,0 (29)	50,0 (8)	72,4 (21)
	Удалось	54,8 (23)	68,8 (11)	72,4 (21)
	Не удалось	14,2 (6)	18,8 (3)	0

структуре, касающейся ценностей образования, так и в системе образования оказывают большое влияние на данный субъект изучения. Дальнейшее формирование статуса учителя имеет достаточно хорошее основание для развития данной профессиональной группы. Однако по-прежнему учителя относятся к низкооплачиваемым специалистам, что сказывается на отношении к педагогическому труду – они мало удовлетворены профессией, ориентированы на смену профессиональной деятельности. Вследствие чего проявляется тенденция старения коллектива, так как более опытных специалистов удерживает возраст от смены работы, а молодые мало ориентированы на длительную учительскую карьеру. Подводя итог вышесказанному, следует отметить положительное влияние реформы образования, однако сложно говорить о безоговорочной ее эффективности.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. Метод социологии. – М., 1991.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, Ч. 1.
3. Кравченко А. И. Социология Макса Вебера. Труд и экономика. – М., 1997.
4. Громов И. А., Мзцкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. – М.: Ольга, 1996.
5. Радаев В.В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. – М., 1996.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Волошина А. А.,

студент 3 курса Омского государственного института сервиса, г. Омск

Прончева О. К.,

кандидат педагогических наук, доцент Омского государственного института сервиса, г. Омск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы и сложности молодых семей, а также с помощью каких методов государство помогает преодолеть эти трудности на примере Омской области.

Ключевые слова: государственная помощь; молодая семья; социальная поддержка; Омская область; государственная программа.

FEATURES OF THE STATE SUPPORT OF YOUNG FAMILIES IN OMSK REGION

Voloshina A. A.,

3rd year student Omsk State Institute of Service, Omsk

Proncheva O. K.,

PhD in Pedagogics, Associate Professor of the Omsk State Institute of Service, Omsk

ABSTRACT

The article deals with the problems and difficulties of young families, and by what methods the state helps to overcome these difficulties on the example of the Omsk region

Keywords: government assistance; young family; social support; Omsk region; the state program.

Государство заинтересовано в создании здоровой и прочной семьи. Семья обладает значительным потенциалом для саморазвития, является достаточно устойчивым социальным институтом, способным модифицировать направленные на него воздействия. Однако решение целого ряда проблем семьи не может быть достигнуто лишь только усилиями самой семьи. Необходимо оптимальное сочетание усилий государственных институтов и общественных организаций по социальной защите и укреплению семьи, что возможно лишь на основе выработки и проведения в жизнь научно обоснованной государственной программы по ее защите. С точки зрения перспектив развития семьи особую социальную ценность имеет молодая семья, аккумулирующая в себе результаты социально-экономических и демографических перемен, происходящих в обществе.

Под молодой семьей понимается семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли 35-летнего возраста, а также семья, состоящая из одного из родителей в возрасте до 35 лет и несовершеннолетнего ребёнка.

Государство ставит своей целью создание условий для формирования социально благополучной семьи, которая в состоянии самостоятельно решать свои проблемы и в полной мере выполнять свойственные семье в современном обществе функции. Поэтому, для достижения этой цели, оно должно материально поддерживать молодые семьи.

Особое внимание на данную проблему выделяется не только на федеральном уровне, но и на региональном, Омская область не является исключением. На сегодняшнее время в Омской области каждая четвертая семья является молодой, для их поддержания Правительство осуществляет ряд крупных программ федерального значения [1, с. 121].

Важной программой является «Молодая семья», благодаря которой поддерживаются молодые семьи при приобретении ими доступного жилья, строительства на участках, отведенных под

ИЖС, а также оформление ипотеки на новую недвижимость, в случае недостатка собственных средств [3]. Население активно пользуется предлагаемой помощью, в 2015 году было оформлена 336 заявок для участия в данной программе, что по сравнению с прошлым годом выросло на 0,4%. Однако стоит отметить, что в 2013 году малая доля нуждающихся получала социальную помощь со стороны администрации Омска – около 6,25% или 20 семей. По сравнению с 2012 годом это число уменьшилось на 8 семей, что связано с уменьшением финансирования программы из областного бюджета (Рис.1.)

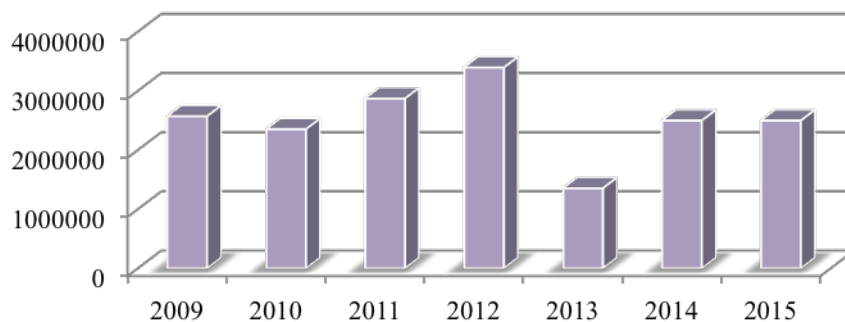

Рисунок 1 – Объем финансирования программы из областного бюджета

Для того чтобы семья могла участвовать в этой программе, она может обратиться в отдел учета граждан, которые нуждаются в жилье с заявлением на получение субсидии при соблюдении следующих условий: возраст супругов меньше 35 лет; семья должна быть обязательно зарегистрирована на территории Омской области; семья состоит на жилищном учете; официальный семейный доход достаточен, чтобы оплачивать ипотечный кредит либо завершить приобретение нового жилья.

Если все условия программы «Молодая семья» соблюдены, то доступное жилье можно приобретать с компенсацией 30% стоимости нормативной площади жилья по индикативной цене 1 квадратного метра, если в семье нет детей, и 35% стоимости при наличии одного и более детей. Важно то, что помощь предоставляется только при приобретении нового жилья, отнесенного к категории социального.

Размер финансовой поддержки рассчитывается исходя из норм обеспеченности жильем – 18 квадратных метров на одного члена семьи, либо 42 квадратных метра на молодую пару без детей. Местные власти считают, что эта программа должна помочь молодежи области постепенно получить собственное жилье.

По данным, предоставленным на рисунке 2 видно, что основное количество семей предпочитают использовать программу «Доступное жилье молодым семьям» (около 59%), которая в свою очередь входит в структуру программы «Молодая семья». Она представляет собой определенный процент, который выплачивает местный бюджет за молодую семью при покупке дома или квартиры. Социальную ипотеку оформляют 31% участвующих. Ипотека по программе «Молодая семья» – возможность получить значительную государственную (поддержку) субсидию

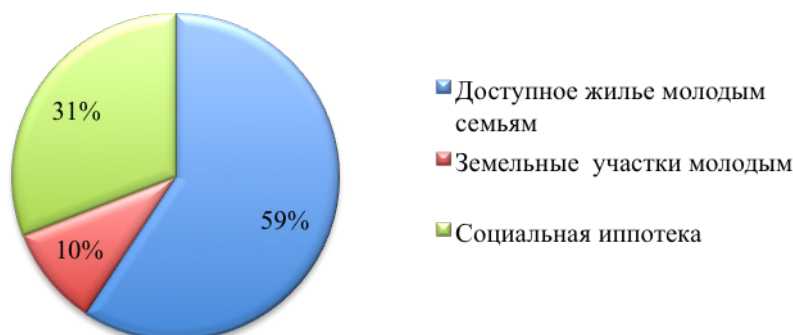

Рисунок 2 – Доля количества молодых семей в структуре программы «Молодая семья»

при покупке жилья, т.е. предоставляется субсидирование части стоимости ипотечного жилья либо может быть уменьшена процентная ставка по кредиту. К числу банков, предоставляемых социальные ипотеки, относятся: Сбербанк, ВТБ 24, банк «Первомайский», «Газпромбанк», ОТП-БАНК, Татфондбанк, Россельхозбанк. Небольшая часть молодых семей предпочитают получение государственную помощь в получении земельных участков-10%. Благодаря этой программе можно получить бесплатный земельный участок, но в пределах 15 соток и при наличии в семье 3 детей.

Также основной формой поддержки молодой семьи является предоставление Материнского капитала. В 2014 году размер субсидии равен 429 408 рублей плюс доплата из местного бюджета в размере 117400 рублей. За период с 2007 года было выдано около 60000 сертификатов, дающих право на государственную субсидию. Согласно статистическим данным, регион является одним из лидеров по показателям естественного прироста населения, рождаемость здесь постоянно увеличивается. Конечно, в немалой степени этому способствует значительная поддержка, оказываемая региональными властями. Родители в Омске и Омской области получают право на материнский капитал при рождении или усыновлении второго, третьего или последующего ребёнка, имеющего гражданство РФ, если до сих пор не воспользовались правом на его получение [4]. Обладатели сертификатов могут использовать материнский капитал в Омской области в полном объеме или долями в следующих направлениях: улучшение жилищных условий, оплата обучения ребёнка в образовательном учреждении любого уровня, формирование накопительной части трудовой пенсии женщины, которая родила (усыновила) третьего ребенка или последующих детей, начиная с 01.01.11 (эта сумма может передаваться по наследству) [2].

При получении социальной поддержки молодые семьи сталкиваются с рядом проблем. Основная проблема – большие очереди, а если семья не вошла в число получателей госвыплаты, необходимо снова подавать заявление на участие в программе на планируемый год. Второй проблемой является необходимость предоставления большого количества документов. Иной проблемой является нехватка финансирования со стороны государства, как мы выяснили лишь 6,25% стоявших в очереди получают в итоге помощь, это и является причиной больших очередей.

Для решения этих проблем государству требуется увеличить объем финансирования программ или же предоставлять какие-либо другие услуги для поддержания молодой семьи.

Список литературы

1. Васильева Н.У. Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки // Вестник ВЭГУ. – 2010. – №4(48). – С. 119-124.
2. Материнский капитал. Вся информация о программе «Материнский капитал». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://materinskiy-kapital.molodaja-semja.ru/>
3. Молодая семья. Вся информация о программе « Молодая семья». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://molodaja-semja.ru/>
4. Омская губерния Портал Правительства Омской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.omskportal.ru>

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ ПЕРВИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Величко Елена Александровна,

студент Икурса СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург

Научный руководитель:

Величко Галина Анатольевна,

*кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы
СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

В данной статье показано влияние передовых технологий на институт семьи, как важнейший агент первичной социализации. Сформулированы основные проблемы по данной теме и возможные пути решения.

Ключевые слова: семья; институт социализации; первичная социализация; интернет.

FAMILY AS AN INSTITUTION OF PRIMARY SOCIALIZATION IN THE MODERN WORLD

Velichko. E.A.,

2-year student of RANEPA

Velichko G.A.,

*PhD in Psychological Science North-West Institute of Management — branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Saint-Petersburg, Russian Federation) Associate Professor of the Chair of Sociology
and Social Work*

ABSTRACT

This article shows the impact of advanced technology on the family as the most important agent of primary socialization. In this article formulated basic problems and methods of solution.

Keywords: family; Institute of socialization; primary socialization; the Internet.

Российская императрица Екатерина II (1762-1796) говорила, что «всякое дитя родится неученым. Долг родителей есть дать детям учение». Тем самым она указывала на ведущую роль семьи в процессе становления личности.

Социализация – двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта, идеалов, ценностей и норм культуры путем вхождения в социальную среду, в систему социальных взаимодействий с другими людьми, а с другой стороны, процесс активного воспроизводства социального опыта, ценностей, норм, стандартов поведения, за счет его активной социальной деятельности, личностной переработки и видоизменения социального опыта [6]. Различают первичную и вторичную социализацию. Первичная социализация происходит в семье и имеет особое значение в процессе становления личности человека. Ведь именно в детстве, отрочестве в лоне семьи формируются основные черты, модели поведения, взаимодействия с людьми в различных ситуациях, усваиваются первые социальные нормы. Вторичная социализация охватывает вторую половину жизни, через неё проходят уже взрослые люди. Она обусловлена влиянием таких агентов социализации, как СМИ, институт образования, коллеги по работе, руководители. В ходе вторичной социализации индивид усваивает новые социальные роли и статусы, нормы взаимодействия. К агентам первичной социализации по праву относят семью и другое ближайшее социальное окружение ребёнка – друзей, школьных учителей и товарищей, тренеров.

С древности на Руси семейные узы считались священными, личности отца и матери имели определяющее значение в формировании зрелой личности, способной совершать поступки и нести за них ответственность, любить и защищать свою родную землю, родных и близких людей. Со временем институт семьи пережил огромное количество изменений, трансформировался, его влияние в процессе социализации перестало быть определяющим.

Во-первых, в процессе развития общества появились новые социальные институты, оказывающие влияние на процесс социализации.

Во-вторых, в конце XX века происходит четвертая информационная революция, связанная с появлением микропроцессорных технологий и Интернета. Данный переворот сильно повлиял на жизнь большей части людей. Огромное количество информации, приобретённое человечеством на протяжении всего существования, стало доступным практически каждому. Появилась возможность получать знания и навыки дистанционно. Развивается также и телевидение. Большое распространение получает компьютерная анимация, позволяющая создавать невероятные мультфильмы, которые оказывают сильное воздействие на личность ребёнка и, за частую, подменяют влияние родителей.

По данным аналитического центра Юрия Левады на декабрь 2014, количество людей, пользующихся Интернетом, увеличилось до 67% [2]. К сожалению, Всемирная паутина открывает перед нами не только огромное количество информации в общем доступе, но и лишает нас живого общения. Этот факт напрямую сказывается на взаимоотношениях в семье. По данным Фонда общественного мнения, большая часть родителей проводит всего 1-3 часа в день со своим ребёнком [5].

Загруженные работой и бытовыми проблемами родители предоставляют возможность заниматься с детьми либо бабушкам и дедушкам, либо телевидению и компьютеру. Хотелось бы подчеркнуть, что знания старшего поколения в области современных технологий, недостаточны для формирования зрелой личности современного человека. Сегодня некоторые родители предпочитают также проводить время с гаджетами, более того, сейчас получает распространение семейный отдых перед телевизором, что также снижает уровень живого общения между членами семьи.

Встаёт вопрос, почему нормы и правила поведения в обществе, усвоенные ребёнком с помощью телевидения и Интернета хуже, чем те, которые он познаёт в семье?

На сегодняшний день складывается ситуация, когда семейные традиции, нормы поведения и навыки, которые передавались от старшего поколения к младшему посредством живого общения, передаются в меньшей степени из-за загруженности ребёнка информацией от СМИ. Данный феномен может уменьшить уровень взаимопонимания между родителями и детьми, обострить конфликт интересов, а следствием этого может стать разрушение системы ценностей российского общества, поскольку именно семья является их носителем, первоисточником и транслятором.

Важно понимать, что социализация представляет собой сложный комплексный процесс, в результате которого формируется личность. В социологии под личностью понимают устойчивую и целостную систему социальных качеств, характеризующих данного индивида, приобретаемых и развиваемых им в процессе взаимодействия с другими людьми и являющихся продуктом общественного развития [6]. Центральное место в процессе становления человека в обществе, занимает семья. Итогом социализации является личность, способная успешно функционировать в современном обществе, отвечающая требованиям современного мира. Телевизионные передачи, интернет, безусловно, могут транслировать основные правила поведения в социуме, способствуют развитию знаний, но главный их минус состоит в том, что формируется человек «общества потребления», которым легко манипулировать и управлять.

Информационная революция, как и любая революция, во многом поменяла жизнь людей, причём так быстро, что приспособление к новым технологиям и осознание их плюсов и минусов продолжается до сих пор. Конечно, уже невозможно вернуться к процессу социализации ребёнка, происходящему без компьютерных технологий, ведь они стали частью нашей жизни и, если полностью оградить подрастающего человека от них, он сможет испытать трудности

взаимодействия с обществом, когда должен будет окунуться во взрослую жизнь.

Поэтому, важнейшая задача института семьи, связанная с процессом социализации, состоит в необходимости ограждения формирующейся личности от негативной информации, способствующей закреплению у неё таких качеств, как жестокость, агрессивность, эгоизм, пассивность мышления, пренебрежительное отношение к другим людям.

Список литературы

1. Мустаева, Ф.А. Социальные проблемы современной семьи // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С. 109-113.
2. Общественное мнение – 2015. – М.: Левада-Центр, 2014. – 234 с.
3. Пещеров Г., Пирогов А. Институт семьи: эволюция и проблемы в современном мире // Власть. – № 10. – Октябрь 2013. – С. 106-109.
4. Полтавская, Е.И. О понятии «Социальный институт» // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 68-71.
5. Сайт Фонда общественного мнения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11315>
6. Социологический словарь ИАЦ «SOCIUM». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socium.info/dict.html>

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ БЕЗРАБОТИЦЫ

Яковлев Илья Алексеевич,

студент 2-го курса СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

Раскрыта особенность современной безработицы. Приведены статистические данные и взаимосвязь с сегодняшними особенностями общества. Проанализированы возможные сценарии развития рынка труда. Представлен системный подход к решению основной проблемы статьи.

Ключевые слова: безработица; трудоустройство; переориентация рынка труда; социальный индикатор; сокращение рабочих мест.

THE CAUSES AND FACTORS OF UNEMPLOYMENT, WAYS TO REDUCE

Yakovlev I.A.,

2-year student of RANEP, St. Petersburg

ABSTRACT

Author opened feature of modern unemployment, provided statistical data and interrelation with today's features of society, analyzed possible scenarios of development of labor market, presented system approach to the solution of the main problem of article.

Keywords: unemployment; employment; reorientation of labor market; social indicator; reduction of workplaces.

Безработица – это одна из актуальных проблем современной России. Для начала нужно дать определение, безработица – социально-экономическое явление, при котором часть рабочей силы не занята в производстве товаров и услуг. Отсюда возникает вопрос, а кто такие безработные, по каким критериям можно понять, безработный ли человек. Безработные – лица трудоспособного возраста, которые на данный момент не имеют работы, но ведут её активный поиск. Стоит отметить и виды безработицы: фрикционная, структурная, циклическая, скрытая. Но более подробно остановимся на вопросе о её глобальных причинах.

“За неделю с 18 по 25 ноября официальная безработица в России выросла на 1,6% и составляет сегодня 931,6 тысяч человек, сообщает пресс-служба Минтруда” [1]. Так заявляет ТАСС. Сегодня это нормальная ситуация. В связи с событиями на внешнеполитической арене, и введением санкций, в том числе ответных, изменилась ситуация на трудовом рынке нашей страны. Опять ситуация крайне неоднозначная, с одной стороны, действия правительства направлены на общее развитие отечественных производителей, которые в перспективе могут дать рабочие места, с другой запрет иностранных производств и различных дочерних компаний. Но на сегодняшний день, количество рабочих мест отечественного производителя не могут конкурировать с тем количеством рабочих мест, которое мы имели до введения санкций. В этом и кроится проблема, но она не единственная. В общем, покупательская возможность граждан упала, вместе с этим производят товаров и услуг меньше, следовательно, крупные производители вынуждены экономить, а поскольку самые большие расходы связаны с оплатой работникам предприятия, именно с них начинается оптимизация расходов, проще говоря, начинается волна сокращений. Так в пример могу поставить завод знаменитой марки «Ниссан», на котором 30 октября 2015 сократили разом 500 работников штата. К сожалению, безработица – это неизбежный процесс, ее невозможно устранить, максимум, что можно сделать, это только свести ее показатели к минимуму.

Безработица, очень плохо отражается на общественном настроении. Поскольку люди, попавшие под сокращение, могут почувствовать себя незащищенными государством. Естественно администрация города и страны в целом активно создают центры занятости для населения. Но если мы обратимся к человеку, который более 5 лет работает на одном месте, знает ли он как встать на биржу труда, какие права он имеет и вообще где находится биржа труда, то вы вряд ли получим внятный ответ.

Из источника «Независимая газета»: «Сейчас уже можно сказать, что порядок в мегаполисах в определенной степени наведен. И мы вместе с руководством субъектов рассматриваем вопрос о смягчении этой нормы», – заявил Ромодановский. В ведомстве отмечают отток из России граждан Узбекистана и Таджикистана – за ноябрь он составил 7,3% и 7,4% соответственно [2]. Прогнозируется в ФМС и массовый выезд из страны украинцев – примерно 600 тыс. человек до конца года.

С увлечением стоимости иностранных валют, все товары и услуги на территории нашей страны становятся дороже, а вот уровень заработной платы остается на прежнем уровне. В связи с этим, приезжать целыми группами на заработки становится не рентабельным действием, вот и происходит такое социальное явление как отток эмигрантов. Это с одной стороны хорошо, освобождаются рабочие места для коренных жителей нашей страны, но вот тут нас поджидает новая проблема. Та сумма, за которую работали эмигранты, не устраивает российского человека, отсюда и пробелы в некоторых отраслях, так, например, в жилищно-коммунальных сервисах, где дворников и мусорщиков не хватает.

Если мы обратимся к исследовательскому центру Юрия Левады, то проводимый недавно опрос в связи с кризисной ситуацией в стране, на вопрос “Что вас сейчас беспокоит?”, дал следующие результаты:

«Согласно августовскому опросу Левада-Центра, в списке самых насущных проблем россиян первое место занял рост цен: инфляция беспокоит 78% опрошенных. В тройку лидеров также входят бедность – 42% и рост безработицы – 36%. Кроме этого, россиян беспокоят экономический кризис и плохое состояние промышленности (по 32%), падение курса рубля и расслоение на богатых и бедных (по 27%)» [3].

Сейчас вопрос безработицы достаточно сильно беспокоит общественность. Это связано с таким феноменом рынка труда, как переориентация спроса работодателя. Развитие аграрного сектора, спровоцировало сокращение экономистов, юристов, государственных служащих и других гуманитарных работников. Сейчас нужно идти и получать техническую профессию, но согласен не каждый. Еще хочется отметить, что активно развиваются профессии связанные с интернет технологиями. Это обусловлено бурным развитием информационного общества и отсутствием высококвалифицированных кадров по этому направлению, что можно связать с относительной

новизной отрасли IT. А поскольку сфера айти технологий оплачивается достаточно высоко, современная молодежь крайне заинтересовано данным направлением.

Но какие перспективы ждут нашу страну по вопросу безработицы?

Сейчас для России настает переломный момент, нет права на ошибку, нужно просчитывать каждый шаг, особенно в социально-экономической сфере общества. И безработица, является одним из индикаторов социального состояния общества. Уже сейчас делается большой упор на стратегическое планирование в сфере занятости населения, проведение профориентационных мероприятий, развитие расширенных возможностей получения дополнительного образование, в том числе и от работодателя, так как и он в этом заинтересован. Безработица, безусловно, проблема для сегодняшнего общества, и, безусловно, нет возможности избавиться от нее, но совместными усилиями мы можем свести ее к минимуму.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/2238371/>
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2015-12-07/1_migranty.html
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2015-11-11/5_prestupnost.html

СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(100):350

ББК 63.3(0)62

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1945-2015 гг

Кудряшов Виталий Игоревич,

*Руководитель военно-спортивного общества им. А.В Суворова, Член РОО Ордена
Великая Победа «Союз ветеранов войны и военной службы 4-й Краснознаменной
армии ВВС и Противовоздушной Обороны»,
г. Ростов-на-Дону*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. нашего народа [5]. Статья в своей основе состоит из двух частей. Первая часть повествует о военной истории России в период 1941–1945гг. Главным лейтмотивом выступает неоспоримая правда о событиях 70 летней давности, а также правда о значении Победы в ВОВ нашего народа для сохранения мира в своей стране, и для народов всего мира.

Вторая часть статьи содержит информацию о боевом пути и боевой истории 897 Кишиневского ордена Суворова III степени истребительного авиационного полка, принимавшего участие в небе Сталинграда.

Ключевые слова: 70 ление Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945гг.; противодействие фальсификации истории XX века; последствия Второй Мировой войны; 897 Кишиневский ордена Суворова III степени истребительный авиационный полк; музей обороны Сталинграда.

70 YARS OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR 1945-2015 YARS

Kudryashov V. I.,

*Head of Military Sports Society in honor A.V. Suvorov, Member of the Medal of the Great
Victory of the RPO “Union of veterans of war and military service of the 4th Red Banner
Army of Air Force and Air Defence”, Rostov-on-don*

ABSTRACT

This article is dedicated to the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941 -1945 years of our people [5]. The article basically consists of two parts. The first part tells about the military history of Russia during the period 1941–1945. The main theme appears incontestable truth about the events of 70 years ago, and the truth about the meaning of the Victory in the Great Patriotic War of our people to maintain peace in the country, and for the peoples of the world.

The second part of the article contains information about the combat route and combat history of 897 Kishinevskiy Medal of Suorov III level Fighter Aircraft Regiment, which participated in the sky of Stalingrad.

Keywords: 70 anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945.; anti-falsification of history of the twentieth century; the consequences of the Second World War; 897 Kishinevskiy Medal of Suorov III level Fighter Aircraft Regiment; the museum of defense of Stalingrad.

Исторические события, происходящие сегодня наталкивают на мысль о востребованности работы по противодействию фальсификации истории XX века. Вне сомнения, искажение прошлого – это угроза для общества каждой страны. Это отрыв народа от своих корней, замещение естественных ценностей – навязанными. Великая Отечественная Война 1941–1945г., для всего многонационального нашего народа явилась и тяжелейшим испытанием, и школой мужества. Свыше 20 миллионов жизней забрала война, поломав судьбы, семьи, целое поколение лишилось детства и юности [1]. Во время блокады городов и воздушных бомбардировок, были стерты с лица земли и разрушены сотни городов, поселков и деревень, миллионы людей убиты гитлеровцами на оккупированной территории, в концентрационных лагерях. «Все народы Советского государства должны стать рабами 3-Рейха» – под этим лозунгом позировали на фотографиях, ворвавшиеся на русскую землю нацисты... русский, еврей, белорус, украинец и многие народы нашей страны были обречены на гибель. Они намеревались убить десятки миллионов, а выживших превратить в рабов. Великая Победа доказала всему миру неодолимость нашей родины, монолитное единство общества страны, дружбу народов, крепость и невиданную мобильность экономики того времени, несокрушимую мощь Вооруженных Сил государства [1].

Уроки Великой Отечественной войны всегда поучительны и актуальны. Исторический опыт учит: для того, чтобы отстоять мир, нужны сплоченные, согласованные и активные действия всех миролюбивых сил против агрессивного, авантюристического курса злых геополитиков, стремящихся к тотальному порабощению народов всего мира [6]. Обострение международной обстановки вынуждают Россию и дружественные нам государства поддерживать свою обороноспособность на должном уровне, сочетать миролюбивую политику с повышением готовности отразить любую агрессию [6]. Россия – страна Победитель! Страна, где герои не преданы забвению, а память поколений не стерта. Российский народ силен своей историей, которую некоторым геополитикам, так хочется стереть из народной памяти, а также усыпить память о величии России, её людях, которые защищали и спасли, фактически, весь мир от фашистского рабства, многие отдали свои жизни за свободу страны, и народов всего мира.

Безусловно, главным героем священной войны стал наш солдат. В грозный час смертельной опасности он не дрогнул, не склонил голову перед беспощадным врагом. Не жалея себя, своего здоровья и жизни в яростных и ожесточенных боях, сражаясь за каждый рубеж и высоту, городок и деревню, он остановил врага у стен Москвы и Ленинграда, обескровил вражеские войска, покорившие почти всю Европу, а затем отбросил от столицы нашей Родины, одержав первую историческую Победу. Это простые солдаты окружили и уничтожили главную группировку гитлеровских войск под Сталинградом, разгромили танковые армады на Курской дуге, форсировали Днепр, освободили блокадный Ленинград, и переломили хребет на Кавказе и Донской земле. Они взяли штурмом Берлин, водрузив Знамя Победы над Рейхстагом, и принесли народам мира Победу над коричневой чумой – гитлеровским фашизмом [1, 3].

Верное высказывание задает вектор: – «против войны надо бороться, пока она не началась». Обострение международной обстановки вынуждают Россию и дружественные нам государства поддерживать свою обороноспособность на должном уровне, сочетать миролюбивую политику с повышением готовности отразить любую агрессию [8].

Великая Отечественная против фашистской Германии и ее союзников в Европе и Азии была справедливейшей из справедливых войн. Наш народ защищал в ней свое Отечество.

Последствия этой гигантской вооруженной схватки колоссальны. Вторая мировая война по своему размаху и напряженности, по числу участвовавших в ней людей, по количеству и качеству боевой техники, огромным человеческим жертвам и материальным разрушениям превзошла все войны прошлого. Она длилась шесть долгих лет и втянула в свою орбиту большинство государств земного шара. В первой мировой войне 1914–1918 гг. участвовало 36 государств с населением свыше 1 млрд. человек, в войне 1939–1945 гг. – 61 государство с населением 1 700 млн. человек, то есть четыре пятых всего человечества [1]. На службу этой войне были поставлены гигантские производительные силы. Сотни тысяч предприятий, сотни миллионов рабочих строили самолеты, танки, изготавливали пулеметы, винтовки и другие орудия смерти, разрушения.

Боевые действия проходили на трех континентах – в Европе, Азии и Африке, их ареной стали территории 39 государств. Если в 1914–1918 гг. в армии и на флоты было мобилизовано 70 млн. человек, то в 1939–1945 гг. – 110 млн. человек [1].

Государства – участники минувшей войны понесли колоссальные людские и материальные потери. Свыше 50 млн. погибших – человечество заплатило в этой войне. Наибольший урон был причинен нашей Стране, на плечи которой легла главная тяжесть борьбы. Фашисты истребили более 25 миллионов людей нашей страны, разрушили 1710 наших городов, поселков городского типа и более 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов. Они подорвали 65 тыс. км железных дорог, взорвали и вывезли 16 тыс. паровозов и 428 тыс. вагонов. Национальное богатство страны сократилось почти на 30 процентов [1].

В результате победоносного исхода войны плацдармы, с которых германские и японские захватчики предпринимали нападения на нашу Страну, перестали существовать.

В состав Страны вошли Печенгская и Клайпедская области, Южный Сахалин и Курильские острова. На основе решений Потсдамской конференции северная часть Восточной Пруссии была передана Советскому государству [1].

Германский фашизм представлял собой свирепую диктатуру наиболее реакционных, агрессивных политических кругов. Стремясь завоевать мировое господство, он варварски уничтожал государственную независимость и культуру народов оккупированных стран, проводил чудовищную политику физического истребления людей «неарийской расы» [1].

В гитлеровских концентрационных лагерях находилось 17.9 млн. человек европейских стран. 10.8 млн. из них было физически уничтожено. В результате разгрома Квантунской армии, обрели самостоятельность народы Китая, Северной Кореи, Вьетнама и других стран. Освобождение Красной Армией Северо-Восточного Китая создало необходимые условия для полной победы китайского народа над фашистским агрессором [1].

Наша Армия принесла освобождение немецкому и австрийскому народам. Поражение гитлеровского вермахта привело к падению фашистского режима и ликвидации фашистской партии в Германии. Снова обрела национальную независимость Австрия [1].

Таким образом, народ и его Вооруженные Силы не только отстаивали целостность и национальную независимость своей Родины, но и с честью выполнили свою освободительную миссию, свой интернациональный долг.

На немецкую землю российский солдат вступил не как завоеватель и мститель, а как освободитель народа Германии от нацизма.

Объективные оценки действий нашей Армии, в отсутствие дипломатического такта, присутствуют в секретной переписке Ф. Рузвельта с У. Черчиллем и в служебных бумагах Д. Эйзенхауэра. Так, в письме Черчиллю 16 апреля 1944 г. Рузвельт писал: «Мы... должны отдать должное великолепным успехам русских армий». В конце войны Д. Эйзенхауэр в секретном донесении отмечал: «Победы Русской Армии за 3,5 года войны... имели громадное значение для дела Объединенных Наций» из официальных изданий США [7]. В послании Черчилля И. В. Сталину от 27 сентября 1944 г. говорится: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что я сказал раньше, что именно Красная армия выпустила кишки из гитлеровской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника» [7].

Решающую роль Русской Армии в разгроме фашистов признавали и признают многие руководящие деятели стран, испытавших на себе фашистский «новый порядок». Так, Ш. де Голль в декабре 1944 г. говорил: «Французы знают, что сделала для них Россия, и знают, что именно Россия сыграла главную роль в их освобождении» [7].

Итак, правда, истории сильнее большой лжи профашистской идеологии. С первых дней Великой Отечественной войны перед нашим народом стояли множественные задачи: изгнать оккупантов из пределов русской земли, оказать помощь народам Европы в освобождении от фашистского рабства. Это были благородные цели. Они ничего общего не имели с политикой экспансии и захвата чужих земель. Не завоевание мирового господства, а защита мира на земле является неизменным содержанием российской внешней политики [6].

Из воспоминаний ветеранов полка о боевом пути и боевой истории 897 Кишиневского ордена Суворова III степени истребительного авиационного полка. Под общей редакцией полковника Онищенко Э. Я. [4].

Героическим воинам-авиаторам 897 Кишиневского ордена Суворова III степени истребительного авиационного полка посвящается.

О Великой Отечественной войне написано много. И каждое произведение, будь-то роман или повесть, поэма или воспоминания участников великих сражений, заставляет еще и еще раз пережить горечь утрат, тяжелых испытаний, выпавших на долю людей в те огненные годы и проникнуться чувством гордости за наш народ, сумевший отстоять свободу и независимость своей Родины.

897 ИАП пришлось участвовать в воздушных боях на Юго-Западном фронте, 3-м Украинском фронте, в небе Сталинграда, Украины, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии [3].

За годы войны отважные летчики произвели более 12000 боевых вылетов, сббили 354 фашистских самолета.

7 летчиков полка стали Героями Советского Союза.

Все дальше уходят в прошлое события, описанные в воспоминаниях бывалых людей, героев минувшей войны. Отдавая, дань уважения подвигу фронтовиков, мы понимаем, что волнующие рассказы ветеранов — это не просто повествование о грозных годах войны, но и наказ сохранять и приумножать боевые традиции, горячо любить нашу великую и прекрасную Родину, беречь светлое небо планеты от разрушительного военного пламени.

897 истребительный авиационный полк начал формирование в мае 1942 года при 13 запасном иап, базирующемся на одном из аэродромов в Пензенской области. До октября 1942 года полк имел в своем составе две эскадрильи. Командиром полка был назначен капитан Кобылицкий Василий Леонтьевич, комиссаром — батальонный комиссар Заварухин Виктор Ильич, начальником штаба — капитан Сигорский Александр Александрович, старшим инженером полка — воентехник I ранга Райло Анатолий Иосифович [4, 8].

Герои СССР полка: Даниил Гаврилович Барченков, Павел Петрович Каравай, Виктор Константинович Чугунов, Ростислав Иванович Сидоренко, Виктор Алексеевич Черенков, Виктор Васильевич Микрюков, Виктор Артемьевич Лозовский [4, 8].

Боевую славу полка составили отважные бойцы: Бардин, Петр Мошин, Михеев, Акинин Анатолий, Кириллов, Георгий Горлатенко, Шумков, Боков, Хазов, командир Алексей Михайлович Марков, штурман Кравчук, Иван Новиков, Шацкий, Володя Михайлов, Василий Новиков, Виктор Виткович, Евгений Строганов, Дмитрий Ермак, Александр Лукашевич, Михаил Дворников, Белоус, Горбунов, Мишаков, Анатолий Кладиев, Виктор Калягин, Константин Дулин, Василий Фукин, Николай Власов, Прозоров, Иван Матуха, Иосиф Бень, Юрий Костецкий, Величко Петр, Сальников Евлампий, Коннов Александр, капитан Бондаренко, капитан Рыбак, Силян Александр, Акуленко, Попов Петр, Шариков Михаил, Бабков Иван, Мещерякова Зинаида, Зеленков Николаи, Костров Александр, Акинин Гавриил, Михаила Колендо, Иван Новиков, Михаила Тимченко, Николай Посуйко, Иван Климов, Котляров, Соловьев, Василий Голда, Заикин М, А. И. Колдунов, И. Ф. Панин, А. А. Зиновьев, А. А. Каниченко, И. С. Поциба, И. А. Костюшин и другие [4, 8].

Участниками побед полка были замечательные люди, труженики войны в авиации — механики: Николай Барауля, Павел Барабанов, Соколов. Александр Гладкий, Александр Соболев; Николай Нарощенкин, Павел Пожарский, Виктор Галузин, Николай Истомин, Афанасий Пендриков, Виктор Панин, Павел Никифоров; старшие сержанты Александр Дегальцев, Александров, Николай Марков, Александр Яковлев, Гориченко, Фролов, Винокуров; оружейники Николай Кучмистенко, Шабанов, Баландин, Бакуленко, Борщев Федя, Маша Бодрова, Маша Развина и многие другие, а также участники побед полка Виктор Долгополов, Василий Смирнов, Станислав Бернт, Алексей Болдарев, Петр Титков, Сергей Бегляров, Федя Буримов, Петр Даниленко, Маша Тимченко, Глазков Павел, Петросян Арутюн, Г. Кержацкий, Михаил Заикин и другие [4, 8].

15 октября 879 ИАП был доукомплектован третьей эскадрилей, летчики, техники, механики, которой участвовали в боевых действиях на Ленинградском фронте в 1941 – 42 гг. и на Харьковском направлении летом 1942 года.

28 октября 1942 года полк вошел в состав 288 истребительной Павлоградской Краснознаменной авиационной дивизии, ком. див. генерал-майор авиации Герой СССР Смирнов Борис Александрович, 1-го смешанного авиационного корпуса 17 Воздушной армии, командующий Герой СССР В. А. Судец зам. министра обороны СССР [2, 3].

Начало боевых действий полка совпало с началом проведения Сталинградской наступательной операции. Базируясь на аэродромах Сысково, Липовское, истребители прикрывали войска Юго-Западного фронта, наносили удары по наземным объектам противника на Перелазовском, Морозовском и Тацинском направлениях. За период окружения Сталинградской группировки немецко-фашистских войск было выполнено 1092 боевых вылета, проведено 59 воздушных боев и уничтожено 37 самолетов противника [2, 4, 8].

С 21 января по 21 марта 1943 года, ведя боевые действия с аэродромов Глубокая, Левковка, Булоцеловка, Куриловка и Нижняя Дуванка, 897 иап участвовал в освобождении городов Каменск и Ворошиловград, прикрывал и поддерживал наземные войска на Изюмском и Харьковском направлениях [2, 4, 8].

С каждым вылетом росло боевое мастерство наших летчиков, только за один день в воздушных боях — летчик, Сидоренко Р. И. уничтожил четыре самолета врага. А всего, в течение двух месяцев, выполнив 599 боевых вылетов, летчики провели 45 воздушных боев, уничтожили 24 самолета противника [2, 4, 8].

После доукомплектования и переучивания летного и технического состава на самолет Як-7б, 28 мая 1943 года 897 ИАП вновь прибыл на Юго-Западный фронт [2, 4, 8].

Основные усилия полка в июне, начале июля были сосредоточены на отражении налетов фашистской авиации, которая пыталась сорвать подготовку наших войск к наступлению [2, 4, 8].

С началом Белгородско-Харьковской наступательной операции полк ведет боевые действия на Харьковском направлении, содействует наземным войскам в освобождении Донбасса [2, 4, 8].

10 июля 1943 года командиром полка назначается старший лейтенант Марков Алексей Михайлович.

Непрерывные и напряженные воздушные бои этого периода заканчивались блестящими победами наших летчиков.

Например, за 3 дня, с 16 по 18 августа летчики полка сбили 27 вражеских самолетов. А всего с 28 мая по 1 октября 1943 года было выполнено 2503 боевых вылета, проведено 139 воздушных боев, уничтожено 88 самолетов, 203 автомашины, более 450 солдат и один аэростат противника. В период этих напряженных боев, с целью максимального приближения к району боевых действий полк часто менял место дислокации и базировался на аэродромах Бутово, Пески, Купянск, Викторополь, Соленый, Бригадировка, Сеньково, Славянск [2, 4, 8].

Участвуя в битве за Днепр, в составе 3-го Украинского фронта, 897 ИАП обеспечивал уничтожение Запорожской группировки противника, форсирование нашими войсками реки Днепр, освобождение Запорожской и Днепропетровской областей [2, 4, 8].

Взлетая с аэродромов Константиновка, Красноармейское, Заливное, Зеленое, Мокрое, Пшеничный, Софиевка, летчики-истребители уничтожали самолеты, штурмовали наземные войска противника, нанося ему большой урок в живой силе и боевой технике. За период с 1 октября 1943 года по 1 марта 1944 года, выполнив 1403 боевых вылета, летчики полка провели 46 воздушных боев, сбили 23 вражеских самолета, уничтожили 154 автомашины с грузами и живой силой [2, 4, 8].

В течение следующего месяца полк, действуя с полевых аэродромов Высокополье, Щербанский, выполнил еще 102 боевых вылета, прикрывая наши войска, успешно наступавшие на Николаев и Херсон.

В двух воздушных боях был уничтожен один самолет противника [2, 4, 8].

С апреля 1944 года полк принимал участие в Одесской наступательной операции, обеспечивал наземным войскам форсирование реки Днестр и завоевание плацдармов на ее

правом берегу, штурмовал окруженную в результате Яссо-Кишиневской операции группировку противника в районе Леово, Хуши. За пять месяцев, с 1 апреля по 30 августа, было выполнено 1038 боевых вылетов, проведено 46 воздушных боев, сбито 59 самолетов, уничтожено 346 автомашин и 155 повозок врага. За эти успехи полк получил наименование Кишиневский. В этот период полк базировался на аэродромах Кантакузовка, Рауховка, Одесса, Выгода, Раздельное, Котовск, Николаени [2, 4, 8].

Осенью 1944 года 897 Кишиневский ордена Суворова III-й степени истребительный авиационный полк принимал участие в освобождении от немецко-фашистских захватчиков Румынии, Болгарии, Югославии. Истребители прикрывали наземные войска, совместно с болгарскими летчиками, летавшими на самолетах Me-109, обороняли столицу Болгарии от налетов авиации противника [2, 4, 8].

С аэродромов Галац, Мошнени, Добрич, София, Ниш было выполнено 686 боевых вылетов. С 16 ноября истребители содействовали наземным войскам в форсировании реки Дунай, обеспечивая их прикрытие с воздуха и авиационную поддержку. Затем полк участвовал в Будапештской наступательной операции и Балатонской оборонительной операции. Было выполнено 1145 боевых вылетов на обеспечение боевых действий штурмовой авиации, воздушную разведку, прикрытие своих наземных войск и блокирование окруженной группировки противника в районе города Будапешт. В этих вылетах летчики провели 60 воздушных боев, сбили 56 самолетов и уничтожили 67 автомашин. Аэродромами базирования полка при освобождении Венгрии были Господинице, Мадоча, Секешфехервар, Бергент, Кишкунлацхаза [2, 4, 8].

С 16 марта по 13 апреля 1945 года полк участвовал в Венской наступательной операции. 488 боевых вылетов с аэродромов Веспрем, Папа, было выполнено на прикрытие наступающих наземных войск и сопровождение штурмовиков к объектам удара [2, 4, 8].

В 50 воздушных боях было сбито 47 самолетов противника. С 13 апреля по 9 мая 1945 года, продолжая прикрывать наземные войска, полк выполнил еще 237 боевых вылетов с аэродромов Винернойштадт, Трауседорф, Гимберг, Коттенбрунг. В трех воздушных боях было сбито 4 самолета противника [2, 4, 8].

9 мая 1945 года Германия безоговорочно капитулировала. Боевой путь на фронтах Великой Отечественной войны полк закончил в городе Баден-Бадене «Австрия». Всего за время боевых действий с 19 ноября 1942 года по 9 мая 1945 года 897 Кишиневский ордена Суворова III степени истребительный авиационный полк совершил 12422 боевых вылета, уничтожил 354 самолета, 1422 автомашины, 3 танка, 150 зенитных пушек и пулеметов, 8 паровозов и до 2500 солдат и офицеров противника [2, 4, 8].

Марков Н. Г., механик 3 АЭ, изготовил памятную гравюру из разноцветных камней «Боевой путь 897 ИАП», а представители Совета ветеранов полка Н. М. Нарощенкин, Герои Советского Союза П. П. Каравай и Р. И. Сидоренко вручили руководству Музея обороны Сталинграда [4].

Победа в ВОВ спасла мировую цивилизацию от фашистского варварства. Враг был самый сильный за все время войн. Павшие смертью храбрых в битвах с врагом, будут вечно жить в памяти благодарного российского народа, и народов всего мира. Пройдут годы, десятилетия, века, но никогда не изгладится из памяти всех людей планеты подвиг нашего народа, и наших Вооруженных Сил, спасших человечество от коричневой чумы. Смертельная угроза, нависшая в настоящее время над мировой цивилизацией, побуждает, как зеницу ока беречь плоды Великой Победы, делать все, чтобы не допустить новой мировой войны.

Список литературы

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. 3-е издание, исп. и доп. – М.: Воениздат, 1984. – 560с.
2. Б.А. Смирнов. Небо моей молодости // Военные мемуары. – М.: Воениздат, 1990.– С. 237-319.
3. Роль Военно-воздушных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 // По материалам IX военно-научной конференции ВВС. – Москва, Министерство обороны СССР, Военно-воз-

душные силы, 1986.

4. Сборник воспоминаний о боевом пути и боевой истории 897 Кишиневского ордена Суворова III степени истребительного авиационного полка. Онищенко Э.Я., Каравай П.П., Нарощенкин Н.М., Сидоренко Р.И., Кириллов П.В., Бирюкова Н.К., Микрюкова Н.В., Тетерев С.Л., Костецкий Ю.К., Строгонов Е.Н., Кудряшов В.И. и др. // Военные мемуары (неопубликованный), 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/aviapolk897>

5. Указ президента Российской Федерации В.В. Путина № 417 от 25 апреля 2013 года «О подготовке и проведении празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (дата обращения 09.05.2014).

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgimo.ru> (дата обращения 09.05.2014).

7. Переписка председателя Совета министров СССР с президентом США и премьер-министрами Великобритании во время ВОВ 1941-1945 г.г. Том 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec>. (дата обращения 09.05.2014).

8. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mil.ru>., <http://archive.mil.ru> (дата обращения 09.05.2014).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФРГ В ПЕРИОД НАХОЖДЕНИЯ У ВЛАСТИ ХДС/ХСС В 60-Х Г. XX В

Колесников Павел Александрович,

студент 1 курса магистратуры БГУ им. акад. И.Г. Петровского, г. Брянск

АННОТАЦИЯ

В данной статье описывается экономическая политика Западной Германии в 60-х г. XX в. И то какую политику проводило правительство, столкнувшись с экономическим кризисом, и какие пути выхода оно находило. А так же рассказано о программах разработанных правительством Л. Эрхарда и К.-Г.Кизингером.

Ключевые слова: автопром; экономическая политика; промышленность; экономический спад; правительство; Валовый социальный продукт.

THE ECONOMIC SITUATION OF GERMANY IN THE PERIOD OF RULE OF THE CDU/CSU (1960S OF THE 20TH CENTURY)

Kolesnikov P.A.,

Master student of the 3rd course BSU named after Academician Ivan Georgiyevich Petrovsky, Bryansk

ABSTRACT

The article deals with the economic policy of West Germany in the 60s of XX century. Much attention is given to the government's policy, which was faced with the economic crisis and what solutions it found. It is analyzed the programs developed by the government of Ludwig Erhard and Karl-G.Kizingerom.

Keywords: car industry; economic policy; industry; economic slack; government; Gross socio product.

Западногерманское население во второй половине 50-х г. XX в. начало приобретать чувство уверенности в завтрашнем дне. В 50-е г. экономика ФРГ развивалась и шла по восходящей линии, следовательно, по темпам роста промышленных мощностей стала обгонять потребности рынка, что в свою очередь приводило к росту жизненного уровня населения.

Но к началу 60-х г. прежние источники экономического подъема были исчерпаны. Фактически проблемы были разнофакторными, которые в целом влияли на экономическую среду страны. Это увеличение доли населения, занятого в сфере материального производства,

в 1969 г. составила 54%. С 25 до 9% снизилась доля сельскохозяйственного населения. Росла стоимость жизни, государство стало чаще усиливать своё вмешательство в автономию тарифных партнёров. Правительство проводило совещания и консультации, а предприниматели, в свою очередь, более настойчиво относились к решению правительства и требовали от них придать консультациям характер обязательного исполнения именно тому, что обсуждалось в кабинете министров [6, с.186-187].

Возникали проблемы, которые ранее не встречались, и в этой связи новому канцлеру от партии ХДС Л. Эрхарду, пришедшему к власти в 1963 г., нужно было принимать решения, которые бы способствовали выходу из назревающего экономического коллапса.

Л. Эрхардом была предложена программа «сформированного» общества, которая строилась бы на базе социально рыночного хозяйства и сознательного творческого сотрудничества его граждан на благо всего общества. Но этой программной идее сложно было реализоваться, так как страна вступала в фазу экономического спада [6, с.187].

После ряда политических событий внутри страны в 1966 г. канцлером от Христианских демократов становится К.-Г.Кизингер. Быстро сформировав кабинет министров, канцлер и его правительство приступило к решению первоочередных задач – преодолению экономического кризиса 1966-67 г. Первое, что встретилось на пути, это циклический кризис перепроизводства, который затронул почти все отрасли. Общий индекс производства сократился в среднем почти на 3%. В 1967 г. спад превышал 6%, а в некоторых отраслях доходил до 10-20%, возросла безработица до 300 тыс. человек. Экономическая программа нового правительства носила название «глобального регулирования», изложенная Шиллером, министром экономики. Данная система представляла собой нескольких элементов: программу среднесрочной экономической и финансовой политики, рассчитанную на 5 лет. Главная цель – стабильность цен, высокий уровень занятости и умеренный платёжный баланс, а главная роль отводилась финансовым рычагам [4, с.590].

В рамках данной программы государственные субсидии получали промышленность, строительство, металлургия. На проведение данных программ правительство выделяло 12,5 млрд. марок, а федеральный банк, в свою очередь, постепенно снижал учетную ставку. Экономика чувствовала постепенное оживление, а спустя год пошла на подъём [6, с.189].

Если подробно говорить об экономическом кризисе 1966-67 г., то следовало бы отметить ряд немаловажных факторов, повлиявших на экономику ФРГ в целом. Темпы экономического роста имели тенденцию снижения. Ничего удивительного в этом не было, безработица выросла до уровня – 2,1% (около полумиллиона человек). Конкуренция со стороны дешёвой нефти вызвала серьёзный кризис в угольной промышленности, которая в свою очередь лишала трудящихся рабочих мест на шахте [4, с.588].

На мировых рынках товары, сделанные в Западной Германии, стали вытесняться азиатскими конкурентами. Высокая зарплата привела к скачку инфляции. Чтобы выровнять государственный бюджет, правительство было вынуждено пойти на поднятие ставки рефинансирования и урезания социальных программ [3, с.213].

В условиях обострившегося кризиса возникли разногласия по поводу бюджета на 1967 г., который был свёрстан с дефицитом в 4 млрд. марок [4, с.589]. Психологический эффект кризиса 1966-67 г. сказался и в том, что противодействующие меры были приняты с солидным «запасом прочности», что и помогло экономике вернуть высокие темпы роста Валового социального продукта (7,1% в 1968 г. и 8,2% в 1969 г.) [3, с.215].

В 1960 г. занимала второе место в мире по мировому экспорту. Товары на внешних рынках были конкурентоспособны.

С началом 60-х г. стала возникать проблема дешёвой рабочей силы. С установлением Берлинской стены в 1961 г. источник экономического роста иссяк, это спровоцировало увеличение значения иностранных рабочих рук, их число к 1966 г. достигло 1244 тыс. (около 5% всех занятых) [1, с.409].

Но если анализировать деятельность экономической политики «Коалиции» в 60-х г., то можно проследить устойчивую тенденцию к замедлению темпов экономического роста, которая

напрямую была связана с притоком населения из Восточной Германии и стран Восточной Европы. Прирост промышленности составлял в 1960 г – 8,8%, в 64 г. – 6,5%, а в 65 г. – 5,5% , вот как раз таки в 1967 г. он вообще упал до рекордно низкого уровня и составил – 1,3% [5, с.463].

Всем известно о знаменитом немецком автопроме, так вот к 1965 -69 г. выпуск автомобилей стабилизировался примерно на уровне 3 млн. штук.

Золотовалютные запасы в ФРГ в 1965 г. удерживали Западную Германию на втором месте в капиталистическом мире. Имея почти 30 млрд. марок иностранной валюты и ценных бумаг, в том числе 17 млрд. марок золота, позволяли ФРГ проводить свою независимую финансовую политику [5, с.464].

Серьёзными показателями на тот момент являлись рейтинги 100 крупнейших предприятий западных стран, к середине 60-х г. появились 12 фирм ФРГ, в том числе «Volkswagen», в 1965 г. – занявший 24-е место, «Аугуст Тиссен-хюста» – 38-е в 1969 г. (сталелитейное производство) чёрная металлургия [5, с.465-466].

Так же не отставали и во взаимоотношениях с иностранным капиталом. Внешнеэкономическая деятельность Западной Германии была направлена на сотрудничество с США и Англией. Ликвидация таможенных пошлин между странами привела к тому, что в 1965 г. иностранные капиталовложения составляли примерно 60 млрд. марок. Но в целом иностранным монополистам принадлежало 10% капитала в промышленности ФРГ [5, с.466-467]. Вместе с тем крупные монополии были очень активны и они, в свою очередь, пытались проникнуть на иностранный рынок.

Так, в 1963 г. ФРГ вывозила товаров на 58,3 млрд. марок, а в 1956 г. – 71,7 млрд. К середине 60-х г. ФРГ сбывала за рубежом примерно 1/6 своей промышленной продукции, это в немалой степени способствовало быстрому увеличению золотых и валютных резервов [5, с.469].

В общей сложности экономика Западной Германии в период правления ХДС/ХСС в 60-х г. имела неплохие результаты, несмотря на те проблемы, которые складывались внутри государства, но в разные периоды правления правительство всё же находило пути решения.

Так, рост ВВП с 1960 г. по 1970 г. поднялся с 302,2 млрд. марок до 682,8 млрд. марок, относительно индексу от 308 до 696 пунктов [2, с.474]. Рабочая неделя в часах сократилась с 46,2 до 44,9 (1961-1969). Социальные расходы, в процентном соотношении на долю ВВП, увеличились с 15,5% до 17,9% (1960-1970) [2, с.475].

Таковы были факты, свидетельствующие о результатах достигнутого уровня жизни населения Западной Германии, и том, какую экономическую политику проводила ХДС/ХСС в 60-х г. XX в.

Список литературы

1. История Германии. в 3 т. От создания Германской империи до начала XXI века / Бонвеч Б., Галактионов Ю.В., и др. – М.: КДУ, 2008. – Т.2. – С. 409.
2. История Германии. в 3 т. Документы и материалы / Бонвеч Б., Галактионов Ю.В., и др. – М.: КДУ, 2008. – Т.3. – С.474-475.
3. *Ватлин А.* Германия в XX веке. –М.: РОССПЭН, 2002. – С. 213-215.
4. *Патрушев А.И.* Германская история: через тернии двух тысячелетий. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2007. – С. 588-590.
5. Германская история в новое и новейшее время. в 2 т. / Сказкин С.Д., и др. – М.: Наука, 1970. – Т.2. – С. 463-469.
6. *Язьков Е.Ф.* История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945–2000. – М.: Простор, 2003 – С. 186-189.

**ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В МАЛЫХ ГОРОДАХ ГУБЕРНИЙ ЦАРСТВА
ПОЛЬСКОГО И ЗАПАДНОГО КРАЯ В СЕРЕДИНЕ XIX В.**

Шайдуров Владимир Николаевич,
канд. ист. наук, доцент, Национальный минерально-сырьевой университет
«Горный», г. Санкт-Петербург

Насыров Айрат Фидайлович,
студент, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург

Образцов Александр Вячеславович,
студент, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург

Юренков Артем Андреевич,
студент, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье авторы рассматривают проблемы социально-экономического развития еврейских общин в малых городах в черте оседлости. О жизни евреев в первой половине XIX века сохранилось мало опубликованных источников. Военно-статистические обзоры, которые составили офицеры Генерального Штаба России в 1840-гг., – уникальный источник. Этот источник является основой для реконструкции численности, размещения по губерниям и хозяйственной жизни евреев.

Ключевые слова: еврейская община; черта оседлости; экономика; торговля.

**JEWISH POPULATION IN SMALL TOWNS OF POLISH KINGDOM'S
AND WESTERN TERRITORY'S PROVINCES IN THE MIDDLE OF THE
19TH CENTURY**

Shaidurov V.N.,
PhD in History, Assistant Professor, National Mineral Resources University, St. Petersburg

Nasyrov A.F.,
Student, National Mineral Resources University, St. Petersburg

Obraztsov A.V.,
Student, National Mineral Resources University, St. Petersburg

Yurenkov A.A.,
Student, National Mineral Resources University, St. Petersburg

ABSTRACT

The article covers the problems of social and economic development of Jewish communities in little towns within the Pale of Settlement. Today we can see very few sources published with the record of life of the Jewish in the middle of 19th century. Military and statistic reviews created by the officers of the General Staff of Russia in 1840 combined a unique source indeed. They have become the pillar for the further reconstruction of many life aspects of the Jewish community back to 19th century.

Keywords: Jewish community; Pale of Settlement; economy; trade.

Истории еврейского населения польско-литовских губерний Российской империи посвящена обширная историография. Публикации И. Оршанского, С. Бершадского, С. Дубнова и др. исследователей подробно представляют историю появления и жизни иудеев на этой территории в период Речи Посполитой [1].

В дореволюционной историографии евреи, проживавшие на этой территории, рассматри-

вались в середине XIX в. не иначе как «самое вредное народонаселение для края» [2, С. 33]. Подобное утверждение, несомненно, основывалось на отношении центральной власти к еврейскому населению Западного края, сформировавшемуся еще в начале века под влиянием инспекторской поездки Г. Р. Державина, в бытность его сенатором, и деятельности последовавших за ней различных комиссий и комитетов.

Оставив этические оценки на совести их авторов, обратимся к внешней атрибутике еврейской общины польско-литовских губерний накануне «великих реформ»: ее численности, распределении и хозяйственных занятиях.

Источником в данном случае стали материалы военно-статистических обозрений некоторых губерний Российской империи (Ковенской, Виленской, Минской, Гродненской, Варшавской, Плоцкой, Люблинской), которые были опубликованы Генеральным Штабом. При этом заметим, что основные данные были получены его офицерами на местах, о чем свидетельствуют соответствующие сведения на контртитулах изданий.

Польские и западные губернии к середине XIX в. были традиционной территорией проживания еврейского населения. С одной стороны, это было связано с историческим прошлым, а с другой, – с их включением в т.н. черту оседлости, за пределами которой евреям было запрещено проживать. Здесь они составляли значительную массу населения, которая колебалась от 7 до 11,5%.

Составители военно-статистических описаний неоднократно указывали, что евреи на территории описываемых губерний проживают преимущественно в городах. Это подтверждает и приводимая статистика. Так, например, в Плоцкой губ. из 63050 евреев о.п. 48020 душ о.п. или 76,2% проживало в городах [3, Табл. 3, 4. Подсчет наш.]. В первую очередь, концентрация еврейского населения в городах была связана с его историческим прошлым в Европе. Польско-литовское государство не было исключением. Этот фактор сохранялся и в Российской империи.

На протяжении первой половины XIX в. русскими властями неоднократно предпринимались попытки переселить евреев из городов в сельскую местность и заставить их заниматься сельским хозяйством. Однако все они закончились провалом: очень незначительная часть еврейства согласилась на смену места жительства и трансформацию хозяйственной деятельности. Так, например, в Минской губернии из 97,5 тыс. евреев только 839 или менее 1% во второй четверти XIX в. занималось сельским хозяйством [4, Ведомость 2. Подсчет наш.].

Исходя из этого посыла, возникает вопрос: что же собой представляло еврейское общество польско-литовских городов к середине XIX в.

Сопоставление статистических данных об общем числе городских жителей и евреев в уездных городах в губерниях Царства Польского и Западного края приводит к следующим результатам: в большинстве средних и малых городов евреи составляли значительную часть населения, которая колебалась от 36 до 76% [3, С. 159, 161, 162, 163, 164, 164; 5, С. 41, 42, 43; 6, С. 109, 111, 112. Подсчет наш.].

Концентрация евреев преимущественно в городах и местечках и их высокий уровень урбанизированности напрямую были связаны с государственной политикой периода средневековья. Это явление сохранялось в XIX в. Так, в «Обзоре Седлецкой губернии за 1901 год» (Седлец, 1902) отмечалось, что в городах и гминах соотношение евреев к прочему населению было различным: в городах они составляли больше половины жителей (66%), тогда как в гминах не более 10% [9, С. 35].

Городской образ жизни наложил отпечаток на сословную структуру и хозяйственные занятия евреев в рассматриваемом регионе.

В руках евреев-мещан оказывается значительная часть промыслового и ремесленного рынка. Так, подполковник Калмберг отмечал, что в Гродненской губернии «одни только евреи занимаются разнородными и мелочными промыслами» [6, С. 85]. Приводимые аналитические материалы позволяют определить профессии, в которых евреи составляли большинство: портные, сапожники, стекольщики, красильщики, жестянщики, гончары; ювелиры и часовых дел мастера были исключительно лицами еврейской национальности.

Бросается в глаза высокая доля евреев среди купечества: в Люблинской губернии – 97,4%

[7, Табл. 3. Подсчет наш], в Плоцкой – 95,8% [3, Вед. 3,4. Подсчет наш], в Варшавской – 84,5% [8, Табл. 4. Подсчет наш]. В их руках оказался контроль за торговлей хлебом, скотом. В Брестском уезде Гродненской губ. 3 купца-еврея фактически держали монополию на вывоз зерна к портам Балтийского моря [6, С. 106]. При этом составители обзоров обратили внимание на следующий факт. В той же Гродненской губ. годовой торговый оборот составлял не менее 9 млн. руб., в то же время городскими и уездными купцами были объявлены крайне низкие суммы: 590 тыс. и 150 тыс. руб., что заставляло усомниться в справедливом объявлении купцами капиталов, которыми они производят свою торговлю [6, С. 90-91]. Кроме того, в руках евреев оказалась вся мелочная торговля колониальными товарами. Они же держали кабаки, шинки, постоялые и заезжие дворы на шляхах и в городах [7, С. 189].

Традиционализм менталитета польского, литовского, белорусского крестьянства и сохранение феодально-крепостнических пережитков сковывали его инициативу в торгово-промышленной сфере. С другой стороны, как отмечали составители, в руках евреев были сосредоточены значительные капиталы. В сознании сельских жителей достаточно прочно укоренился стереотип, согласно которому евреи были более способны к торговым операциям [7, С. 248], и которые оказывали посреднические услуги в купле-продаже товаров за определенную долю барыша [6, С. 85].

Экономическое доминирование евреев в торгово-промышленной сфере вызывало крайнее недовольство местного христианского населения.

Не последнюю роль в этом сыграл образ жизни еврейского населения в городах. Стремясь поселиться как можно ближе к торговой площади или рынку, евреи образовывали кучные кварталы, которые, по оценкам современников, отличались крайней степенью антисанитарии. Как правило, в одноэтажном доме, состоящем из 2-3 комнат, проживала многочисленная еврейская семья, состоявшая зачастую не только из хозяина, но также его женатых детей и внуков. Это приводило к нарушению элементарных санитарно-гигиенических норм и распространению различных болезней, особенно чесотки [7, С. 189].

Замкнутость в религиозном отношении только усиливало негативный настрой католического и православного населения по отношению к иудеям.

Местные власти и население стремились любыми путями изгнать евреев, заставить их сменить образ жизни. Запретительные меры, принимаемые для этого, не давали ожидаемого результата. Это лишь еще больше обостряло отношение между представителями различных конфессий. Выход из сложившейся ситуации был только один: признать, что в реальности евреи оказались глубоко интегрированными в местное сообщество, и жительство без них уже было затруднительным [10].

Список литературы

1. См., напр.,: Оршанский И. Евреи в России: очерки и исследования. СПб., 1872; Бершадский С.А. Русско-еврейский архив. В 2 тт. СПб., 1882; Он же. Литовские евреи. СПб., 1883; Дубнов С.М. Новейшая история еврейского народа, 1789 – 1881. П., 1914 и др.
2. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IX. Ч. 1. Ковенская губерния / Сост. Фон-Градидиер. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. X V. Ч. 2. Плоцкая губерния / Сост. Крузе. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1849.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IX. Ч. 4. Минская губерния / Сост. Стрен. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848.
5. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IX. Ч. 2. Виленская губерния / Сост. Подрекстрегн. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848.
6. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IX. Ч. 3. Гродненская губерния / Сост. Калмберг. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1849.
7. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XV. Ч. 4. Люблинская губерния / Сост. Витковский. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1851.
8. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XV. Ч. 3. Варшавская губерния

ния / Сост. Астафьев. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850.

9. Обзор Седлецкой губернии за 1901 год. – Седлец, 1902.

10. *Shaidurov V.N.* Jews and their economic life impact in Western Siberia in the second mid-to-late 19th century // International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2014. Book 3, Vol. 1, 511-518 pp. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2014/B31/S10.066

УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)

Ростовцев А.М.,

*учитель истории МОУ «Дмитриевская СОШ» Ракитянского района
Белгородской области*

АННОТАЦИЯ

В настоящей работе предпринимается попытка определения роли устноисторических источников в изучении прошлого факультета физвоспитания Белгородского педагогического института, а так же делается перенос этой роли на изучение высшего педагогического образования в целом. В качестве устных исторических источников в исследовании выступают воспоминания ветеранов – педагогов факультета физвоспитания о своей профессиональной деятельности в 60-х гг. XX в.

Ключевые слова: устная история; воспоминания; факультет физического воспитания Белгородского педагогического института; ветераны педагогического труда; кафедра физического воспитания Белгородского педагогического института.

ORAL SOURCES IN RESEARCH OF HISTORY OF THE HIGH PEDAGOGICAL EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF FACULTY OF PHYSICAL TRAINING OF BELGOROD STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE)

Rostovtsev A.M.,

*History teacher of a middle school of Dmitrievka village of Rakityansky district of
Belgorod region*

ABSTRACT

In the present work attempt of definition of a role oral historical sources in studying the last of faculty of a physical training of Belgorod pedagogical institute and as carry of this role on studying of the high pedagogical education as a whole is done. As oral historical sources in research are used memoirs of veterans – teachers of faculty of a physical training about their professional activity in the 60th of XXth century.

Keywords: oral history; memories; faculty of physical training of Belgorod pedagogical institute; veterans of pedagogical work; chair of Belgorod pedagogical institute.

Цель настоящей работы – попытаться определить роль устных исторических источников в исследовании истории высшего педагогического образования. К данным источникам относятся воспоминания о событиях прошлого ветеранов педагогического труда, полученные нами в ходе личной беседе с ними, как непосредственными участниками исследуемых событий.

Субъективный опыт людей представляет собой следы памяти, которые в их сознании оставило прошлое. Этот опыт и есть предмет устной истории. «Человеческая память в процессе устноисторического анализа реконструируется неразрывно с личной оценкой и субъективным отношением к истории её действующих лиц» (с большей или меньшей долей субъективизма)

[1]. Задачей устной истории является использование уникальных свойств устных источников – *жизненности, детализированности, описательности, присутствия субъективной оценки* вспоминающего человека и привнесении, таким образом в научный оборот «живой» и «эмоциональной» истории, носящей человеческое измерение.

Автор занимается исследованием истории факультета физической культуры (далее ФФК) Белгородского государственного университета (далее БелГУ), поэтому попытка определения роли устного источника в историческом исследовании будет происходить на примере данного факультета.

В ходе разработки предыстории и начального этапа профессиональной деятельности одного из структурных подразделений Белгородского государственного педагогического института (далее БГПИ) им. М.С. Ольминского – факультета физического воспитания (далее ФФВ) нами был выявлен и изучен значительный по объёму пласт архивных материалов официально – делового характера. Прежде всего, это – комплекс делопроизводственных документов, хранящихся в Государственном архиве Белгородской области – ГАБО. Ф.Р-1163. БГПИ. Среди этих материалов – перспективные, годовые планы, отчеты кафедры, индивидуальные планы, отчеты преподавателей, другие первоисточники, впервые вводимые автором в научный оборот.

Несмотря на видимую полноту и разнообразие, данная источниковая база оказалась не способна интересно, разносторонне и логически стройно восстановить перед нами подлинно «людскую» историю ФФВ БГПИ. Поэтому мы приняли решение о формировании комплекса устноисторических источников, основанного на воспоминаниях о своём профессиональном опыте ветеранов педагогического труда – преподавателей, которые стояли у истоков спортфака и работали на этом факультете с первых дней его существования. Использование в этом исследовании памяти живых участников изучаемых событий для нас сегодня особенно актуально, поскольку все эти люди к настоящему времени уже достигли пожилого возраста и через несколько лет их, к сожалению, может не остаться в живых.

В числе найденных автором ветеранов ФФК БелГУ – «отцов» высшего специального физкультурного образования в БГПИ им. М. С. Ольминского, которые согласились поделиться с нами своими воспоминаниями были: Колосов Василий Александрович – первый заведующий общеинститутской кафедрой физвоспитания, предшествовавшей открытию ФФВ БГПИ им. М. С. Ольминского, и заложившей основы создания материальной базы будущего факультета; Наметченко Александр Григорьевич – в течение 15 лет бессменный заведующий межфакультетской кафедрой физвоспитания (с 1964 по 1979 гг.), занимавший эту должность в момент юридического появления спортфака в БГПИ 17 июня 1967 г.; а так же Олендский Вячеслав Вячеславович – один из первых преподавателей ФФВ БГПИ им. М. С. Ольминского, начавший профессиональную деятельность на факультете в 1970 г., и работающий там же до сих пор.

Беседа с А. Г. Наметченко дала нам возможность увидеть яркие примеры проявления *жизненности и детализированности* устной истории. В числе таких примеров стал случай, рассказанный Александром Григорьевичем об одном из преподавателей, работавших на кафедре физвоспитания БГПИ вместе с ним в 1961/1962 учебном году. Согласно сведениям отчёта о работе кафедры физического воспитания БГПИ за 1961/1962 учебный год, этот специалист был зачислен в штат преподавателей кафедры 1 сентября 1961 г. и уволен из состава её штата 26 марта 1962 г., не проработав и одного учебного года [2]. На момент его увольнения данная кафедра юридически существовала всего 1 месяц и, учитывая малочисленность её кадрового состава, для такого радикального шага, как увольнение специалиста, должны были быть достаточно веские основания. Вышеуказанный отчёт в силу своей чётко установленной делопроизводственной практикой функциональной направленности кроме информации о самом факте увольнения сотрудника, конечно, не дал никаких объяснений причинам этого поступка.

А. Г. Наметченко, на поставленный нами вопрос о причинах необычно быстрого увольнения коллеги отвечал, что тот был хорошим специалистом физвоспитания, высококлассным барьеристом, и по профессиональной части не имел к себе никаких претензий. По словам Александра Григорьевича, причиной освобождения от должности имеющегося им в виду преподавателя, было грубое нарушение трудовой дисциплины, о подробных обстоятельствах которого Намет-

ченко предпочёл не говорить [3, с. 2].

Так же А. Г. Наметченко рассказывал, как в день отсутствия коллеги на рабочем месте лично звонил ему домой, при этом выражая беспокойство, как и в тот самый описываемый им день. Эта эмоциональность делала историю Александра Григорьевича яркой, образной, дающей ясное представление о небезучастности к судьбе товарища. Разумеется, эту «живую» историю в деталях невозможно встретить ни в одной хронике по истории факультетов вузов, и тем более в источниках официально – делового происхождения [3, с. 2].

Ценность для исторического исследования такой важной характеристики устных источников как *описательность* можно рассмотреть на примере воспоминаний В. А. Колосова о работе летнего спортивно – оздоровительного лагеря для студентов БГПИ в с. Соломино Белгородского района. Василий Александрович достаточно обстоятельно описывал в своём рассказе распорядок дня, занятия студентов и преподавателей, природу местности расположения лагеря и т. д. [4, с. 3], в то время как в современной его воспоминаниям отчётной документации кафедры физвоспитания указываются лишь факт существования этого лагеря и некоторые общие положения из устава БГПИ о порядке его работы.

В целом, полученная нами из воспоминаний ветеранов педагогического труда информация фактически не противоречит данным архивных материалов, за исключением неточностей, связанных со стиранием в памяти опрошенных некоторых событий и фактов. Учитывая это негативное обстоятельство, представляется, что на этапе подготовки данного типа интервью необходимо предварительно знакомить респондентов с тематикой, разделами планируемого интервью, а так же общим содержанием вопросов.

Такая подготовка обязательна в процессе проведения исследования для большей эффективности работы с памятью пожилых людей.

При этом нужно помнить, что использование информации устных свидетельств людей о прошлом в исторических исследованиях предполагает умение отделять в ней субъективное начало от объективной реальности путём детального сопоставления информации этих воспоминаний с данными других источников.

Список литературы

1. Орлов И. Б. Устная история: генезис и перспективы развития // Отечественная история. – 2006. – № 2. – С. 136 – 148.
2. ГАБО. Ф. Р – 1163. – Оп. 1. – Д. 178. – Лл. 1 – 4.
3. Наметченко А. Г. Воспоминания / Ростовцев А.М. – Белгород, 2008. – 3 с.
4. Колосов В. А. Воспоминания / Ростовцев А.М. – Белгород, 2008. – 4 с.

СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340.11

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ
РОССИЙСКОГО ПРАВА**

*Торчилин Константин Евгеньевич,
помощник судьи Тамбовского областного суда, г. Тамбов*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено общее состояние системы методов теории государства и права, а также выявлены и изучены наиболее значимые методологические проблемы, связанные с научным познанием императивных норм российского права.

Ключевые слова: методология; метод научного познания; система методов; методологические проблемы; норма права; императивная норма права.

**METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCH OF IMPERATIVE NORMS OF
RUSSIAN LAW**

*Torchilin K.E.,
Assistant of judge of the Tambov regional court, Tambov*

ABSTRACT

The article considers the overall of the system methods of the theory state and law, as well as identified and studied the most significant methodological problems associated with the scientific knowledge of the imperative norms of Russian law.

Keywords: methodology; method of scientific knowledge; a system of methods; the methodological problems; norm of law; imperative norms of law.

Теория государства и права имеет особенное значение для процесса получения новых и переосмысления уже имеющихся знаний в области юриспруденции. В статусе фундаментальной науки, в предмет которой входит изучение общих закономерностей возникновения, функционирования и развития сложнейших государственно-правовых явлений, а также выработка специфического понятийно-категориального аппарата, именно теория государства и права выполняет ряд важных и сложных функций, в числе которых Н.И. Матузов и А.В. Малько выделяют онтологическую, гносеологическую, эвристическую, прогностическую, методологическую, идеологическую и организационно-прикладную [1, с. 16-17].

Методологическая функция теории государства и права представляет особый интерес, так как именно в ее рамках определяются рациональные подходы правоведов к изучению государственно-правовых явлений [2, с. 28], а также осуществляется творческая разработка метода

юридической науки [3, с. 27-28]. Высокая важность указанной функции легла в основу умозаключений некоторых ученых о том, что теория государства и права является методологической по отношению ко всему объему историко-правовых, отраслевых и прикладных юридических наук [4, с. 24-38; 5, с. 13-19; 6, с. 20-21]. Подобные заключения, формально выведенные из анализа предмета, задач, целевого назначения и функционального потенциала теории государства и права, имеют концептуальное обоснование. Вместе с тем, отчасти соглашаясь с ними, необходимо обратить внимание на присущий таким выводам общий характер, обуславливающий некоторую степень условности и декларативности выраженных в них оценок. Указанный характер связан, прежде всего, с оставлением без должного внимания самого состояния методологии данной науки, динамики развития знаний о способах научного познания, способности теории государства и права предоставить субъекту научно-исследовательской деятельности достоверные и упорядоченные знания о методе юридической науки.

Кратко характеризуя саму методологию теории государства и права в контексте проводимого исследования надлежит обратить внимание на ряд следующих существенных обстоятельств.

Во-первых, анализ научной и учебной литературы в области философии и философии науки позволяет сделать умозаключение о наличии общей полемики взглядов российских ученых на методологию научного познания. В частности, имеются основания утверждать о разрозненности и конфронтации доктринальных воззрений на такие значимые аспекты методологии, как ее сущность [7, с. 3-47], функции и признаки, формально-логический объем содержания [8, с. 56-60], характер структурных и функциональных взаимосвязей между ее внутренними элементами, а также между самой методологией и иными элементами науки. Острая дискуссионность также присутствует в прикладных вопросах, в том числе связанных с поиском порядка наиболее продуктивного использования совокупности познавательных процедур [9, с. 85-86], обоснованием ценности и исследовательского потенциала конкретных когнитивных принципов и методов научного познания [10, с. 191-197].

Во-вторых, тесная взаимосвязь философии и правовой науки [11, с. 28] обуславливает присутствие аналогичных комплексов проблем и в юриспруденции. Осмысление доктринальных позиций правоведов позволяет утверждать, что взгляды ученых на состояние методологии теории государства и права, философии права, отраслевых, прикладных и историко-правовых наук носят преимущественно критический характер [13, с. 5-6; 14, с. 22-29; 15, с. 198-199; 16, с. 22-41; 17, с. 23-24; 18, с. 4-15; 19, с. 1; 20, с. 22; 21, с. 4; 22, с. 31-50]. Причины данного положения, по мнению ряда правоведов, происходят от радикальных изменений методологического и мировоззренческого характера, связанных с деактуализацией диалектико-материалистических гносеологических установок [23, с. 16-17] в условиях неготовности научного сообщества к подобным переменам. Как отмечает по данному поводу А.С. Шестерюк, «после того как рухнула экономическая и социально-политическая система, которая опиралась на определенную научную доктрину, которая, в свою очередь, строилась сообразно фиксированным методологическим принципам, в области методологии исследования социальных процессов образовался если не вакуум, то явная дезорганизация» [12, с. 39]. При этом тенденции, направленные на устранение данного проблемного поля, до настоящего момента не сложились. Напротив, имеется острый недостаток внимания ученых-правоведов к актуальным вопросам методологии научного познания. Как обоснованно отметил по данному поводу в ряде научных трудов В.М. Сырых, в современной юриспруденции имеет место статика специальных метатеоретических [11, с. 423-426] и методологических исследований [24, с. 42] с одновременной ориентацией правоведов на иные, не связанные с методологией теоретические и прикладные проблемы [13, с. 154-155]. К аналогичным выводам пришел Н.Н. Тарасов, обративший внимание, кроме того, на традиционность отношения юристов к методологическим исследованиям как к исследованиям философского характера, не направленным на решение непосредственных задач юриспруденции [23, с. 10], и считающий подобный подход одним из детерминантов статуса методологии как одной из наименее разработанных областей юридической науки [23, с. 16].

Приведенное состояние системы методов сказывается на качествах получаемых научных знаний, поскольку осмысление всякого государственно-правового явления требует широкого

обращения к положениям, выработанным в методологическом разделе теории государства и права. При изложенных обстоятельствах достижение цели полного и всестороннего изучения такого предмета, как императивные нормы российского права, закономерно обуславливает необходимость, с одной стороны, в выработке соответствующей специальной методологической основы, а с другой стороны – в выявлении и предпринятии попыток решения ряда методологических проблем, специфика которых связана как с описанным общим состоянием юридической методологии, так и с особенностями самого предмета познания.

Из всего многообразия данных когнитивных проблем нижеследующие имеют особую сложность и важность решения.

Прежде всего, обращает на себя внимание проблема методологической грамотности субъекта научного познания. Суть обозначенной проблемы, приобретающей особую актуальность в отмеченных условиях методологического неблагополучия юридической науки, проявляется в необходимости четкого уяснения исследователем сущности когнитивных средств, выработанных в философии и гуманитарных науках, а также, отчасти, в естественных и технических областях знания. Данная необходимость закономерно дополняется потребностью в практических умениях и навыках творческого комплексного применения соответствующих методов научного познания в процессе научно-исследовательской деятельности.

Несоблюдение указанных требований, допущение пробелов в методологических знаниях субъекта исследовательской деятельности, его заблуждений относительно сути когнитивных предписаний научных методов и процедур их использования, с высокой долей вероятности создадут препятствия к полному и последовательному осмыслению императивных норм права, негативно скажутся на обоснованности, достоверности и логической завершенности данных знаний, их пригодности к верификации. Вместе с тем, отмеченная проблема не исчерпывает всего объема высоких требований, предъявляемых к квалификации и личным качествам субъекта научного познания. Здесь необходимо согласиться с В.П. Кохановским, отметившим, что «... любой метод (даже самый важный) – лишь один из многих факторов творческой деятельности человека. Последняя не ограничивается только сферой познания и не сводится лишь к логике и методу. Она включает в себя и другие факторы – силу и гибкость ума исследователя, его критичность, глубину воображения, развитость фантазии, способность к интуиции и т.д.» [25, с. 181].

Не менее актуальной выступает проблема определения всеобщего метода научного познания. Поднимая данную проблему, надлежит, прежде всего, сделать оговорку о том, что решение вопроса о рациональности использования метафизики, диалектики или синергетики в качестве методологической основы познания императивных норм права находится в прямой зависимости от индивидуальных мировоззренческих установок субъекта научной деятельности. Вместе с тем выработке данных установок должно предшествовать подробное осмысление каждого из данных методов, детальная оценка их познавательного потенциала применительно к конкретному предмету – императивным нормам российского права, и выведение на базе данных посылок умозаключения о когнитивных преимуществах определенного всеобщего метода перед остальными. В данном контексте видится неприемлемым замена описанного трудоемкого подхода формальным или иррациональным, интуитивным определением всеобщего метода. Именно последний выступает когнитивным фундаментом, предопределяющим общий путь к пониманию исследуемого предмета и особым образом организующим общенаучные, частные и специальные методы в процессе научного поиска [26, с. 25], в связи с чем ошибки в выборе всеобщего метода, как и сознательное отвлечение от самой процедуры его поиска, необходимо скажутся на исследовании, его положениях и выводах.

Имеются основания утверждать об остроте и другой проблемы, связанной с использованием общенаучных методов познания. В контексте проводимого исследования наиболее значимые проявления данной проблемы имеют дуалистический характер. С одной стороны, речь идет о дискусионности знаний по поводу объема понятия «общенаучные методы познания». Анализ доктринальных взглядов правоведов позволяет сделать умозаключение о том, что ни казуальное перечисление конкретных способов научного познания [5, с. 17-18; 27, с. 26-27], ни суждения об отнесении к последним всей совокупности формально-логических методов [28, с. 10-11] не дают

полных знаний о системе методов, входящих в данную группу, и не позволяют четко установить их отличительные видовые признаки. При таких обстоятельствах использованию общенаучных методов должно предшествовать изучение и обобщение выработанных в философии и теории государства и права знаний о них, а также локализация того объема этих методов, применение которых необходимо с учетом намеченной цели исследования императивных норм права и поставленных задач.

С другой стороны отмеченный двойственный характер проблематики выражен тем, что осмысление знаний в области теории права позволяет констатировать полемику взглядов правоведов на множество значимых аспектов понимания императивных норм права, объективно требующих обращения к мыслительным операциям формальной логики. В частности, широко дифференцированы выработанные посредством логического метода деления объема понятий [29, с. 247-248] взгляды на классификационное основание выделения императивных норм в качестве специфичного вида норм права [30, с. 272-274]. Полемикой, а в отдельных вопросах и фрагментарностью характеризуются классификационные суждения о видах [31, с. 5], признаках [32, с. 3] и функциональных проявлениях [33, с. 3] императивных норм. При этом проблема вовсе не ограничивается приведенными примерами и можно утверждать о присутствии комплексов аналогичных проблем, связанных с полнотой и непротиворечивостью теоретических знаний об императивных нормах права, в положениях и выводах, полученных по результатам анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, сравнения и иных формально-логических процедур. В сложившейся ситуации широкое использование общенаучных методов познания является необходимым, однако закономерно осложняется потребностью в учете и осмыслении широкого спектра противоречивых доктринальных позиций в области исследования.

Следует также отметить проблематику применения специальных методов, которая, прежде всего, связана с дискуссионностью самого выделения в классификации средств и способов научного познания теории государства и права группы специальных методов. По данному поводу необходимо согласится с позицией В.М. Сырых, убедительно доказавшего наличие существенных различий между специальными методами, выработанными в конкретных отраслевых науках, и формально логическими способами познания, в связи с чем пришедшего к обоснованному выводу о неправильности объединения, и необходимости четкой дифференциации общенаучных и специальных методов [28, с. 10-11], однако однообразного взгляда на решение данной проблемы среди правоведов нет. Вместе с тем, возникновение потребности в использовании специальных методов научного познания ставится в прямую зависимость от смыслового содержания намеченной цели и поставленных задач изучения императивных норм права, в связи с чем данная группа познавательных средств может быть невостребованной. Одновременно следует отметить, что ограниченное использование специальных методов в отдельных аспектах исследования, помимо знания самих когнитивных предписаний этих методов, требует также ознакомления субъекта познания с базовыми и некоторыми специальными положениями самих неюридических наук, методы которых применяются для познания императивных норм права.

Надлежит уделить внимание также и другой значимой проблеме, выраженной в необходимости реализации познавательного потенциала частных методов. Проблема связана с некоторой вероятностью некорректной, заниженной оценки данного вида научных методов и их познавательного потенциала.

Характеризуя поднятую проблему, необходимо, прежде всего, отметить, что факт расположения отмеченной группы методов научного познания в конце широко распространенной классификации способов познания по критерию широты использования [28, с. 10-15] не выступает показателем ее низкой когнитивной значимости. Напротив, статус названной группы способов познания, как непосредственно выработанных в юридической науке для решения стоящих перед ней задач, либо заимствованных в иных отраслях знания, но существенно измененных и приспособленных именно к изучению предмета и объекта юриспруденции [28, с. 12], объясняет ценность и строгую предметность полученных с помощью данных методов теоретических и эмпирических знаний. Именно исключительность специализации когнитивных предписаний влечет за собой высокую необходимость применения частных методов в любом исследовании

государственно-правовых явлений. В связи с указанными причинами исключение совокупности частных методов из методологической основы познания императивных норм права недопустимо, так как последние остро востребованы и для осмысления теоретической концепции исследуемого вида правовых норм, и для исследования практических форм ее реализации в правовой системе России.

Совокупность описанных проблем возникает и проявляется в процессе поиска и формирования методологической основы исследования. В структурной взаимосвязи с ними находится множество других проблемных вопросов методологического характера, в том числе затрагивающих алгоритмы использования полученной когнитивной основы на различных стадиях научно-исследовательской деятельности.

Из общего объема последних следует особо выделить фундаментальную проблему обеспечения должной реализации в ходе исследования принципа методологического плюрализма, которая может быть охарактеризована как представляющая высокую сложность и носящая дискретный характер. Наиболее значимые проявления названной проблемы усматриваются, во-первых, в необходимости вовлечения в объем методологической основы исследования как можно большего количества методов научного познания. Несоблюдение данного требования повлечет за собой ограничение познавательного потенциала используемой методологии по причине объективной невозможности осмысления исследуемого предмета с помощью исключенных научных методов, и, как следствие, фрагментарность положений и выводов. Вместе с тем, подбор подлежащих применению методов научного познания императивных норм права не предполагает некритичного вовлечения в методологическую основу всего объема средств познания философии, теории государства и права и отраслевых наук, а требует тщательной выборки из их числа только тех, апробация которых доказала их продуктивность применительно к исследуемому предмету [26, с. 23]. Во-вторых, рассматриваемая проблема проявляется в трудности обеспечения системного применения методов научного познания. В данном контексте надлежит отметить рациональность идей А.И. Демидова по поводу продуктивности использования принципа дополнительности [34, с. 22], однако, в целом, названное проявление проблемы носит актуальный характер и не имеет решения даже при общем признании необходимости комплексного использования научных методов. В третьих, сущность рассматриваемого принципа дает основания оценивать в качестве проблем такие имеющие место явления, как переоценка значимости определенного метода и чрезмерная централизация на его использовании, идеологическое отрицание метода научного познания, явный или фактический методологический нигилизм, связанный с подменой метода научного познания интуитивным усмотрением субъекта научно-исследовательской деятельности.

Изложенные положения объясняют сложность организации процесса научного познания императивных норм права. При этом, принимая во внимание объективность существования устойчивых формально-логических взаимосвязей между однородными видовыми понятиями, представляется возможным утверждать, что проблемы, идентичные выявленным по результатам исследования методологическим проблемам изучения императивных норм российского права, закономерно возникнут в ходе научного познания иных, соподчиненных по отношению к родовому подчиняющему понятию «норма права» видовых понятий, в том числе диспозитивных, рекомендательных, поощрительных, специальных, регулятивных, охранительных, запрещающих, дозволяющих, обязывающих, а также иных видов норм права. Таким образом, приведенные положения объясняют высокую актуальность тщательного выявления и принятия мер к решению совокупности методологических проблем в целях полного и всестороннего изучения такого специфичного предмета, как императивные нормы российского права, а также всего многообразия соподчиненных с ним однородных понятий, обозначающих виды норм российского права.

Список литературы

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Учебник. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2009. – 528 с.
2. Теория государства и права. Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрист, 2003. – 592 с.

3. Общая теория права. Учебник / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. – 384 с.
4. *Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И.* Элементарные начала общей теории права. Учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Червонюк. – М.: КолосС, 2003. – 544 с.
5. *Марченко М.Н.* Теория государства и права. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 640 с.
6. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. Учебник. – М.: НОРМА – ИНФА•М. 1999. – 552 с.
7. *Розин В.М.* От панметодологии к методологии с ограниченной ответственностью // Методология науки: проблемы и история. – М.: ИФ РАН 2003. – С. 3-47.
8. *Ушаков Е.В.* Введение в философию и методологию науки. Учебник. – М.: Экзамен, 2005. – 528 с.
9. *Новиков А.М., Новиков Д.А.* Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.
10. *Буданов В.Г.* Синергетические механизмы роста научного знания и культуры // Философия науки. Гносеологические и методологические проблемы. – М.: ИНФРАН, 1996. – № 2. – С.191-198.
11. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки. Учебник. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. – 464 с.
12. *Шестерюк А.С.* Экологическое право: проблемы методологии: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2000. – 257 с.
13. Современные методы исследования в правоведении / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – 560 с.
14. *Петрушев В.А.* Проблемы методологии общей теории права // Академический юридический журнал. – 2001. – № 3. – С. 22-29.
15. *Винниченко О.Ю., Нохрин В.М.* Системный подход в правовом исследовании государственных учреждений // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 198-202.
16. *Синюков В.Н., Синюкова Т.В.* Проблемы обновления методологии юридической науки // Российский юридический журнал. – 2009. – № 8 – С. 22-41.
17. *Дедов Д.И.* Юридический метод. Научное эссе. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 160 с.
18. *Тарасов Н.Н.* Методологическая ситуация в современном правоведении: аспекты анализа // Академический юридический журнал. – 2001. – № 3. – С. 4-15.
19. *Нерсесянц В.С.* Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 288 с.
20. *Керимов Д.А.* Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. – М.: Аванта+, 2000. – 560 с.
21. *Поляков А.В.* Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 4-23.
22. *Тарасов Н.Н.* Метод и методологический подход в правоведении: Попытка проблемного анализа // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 31-50.
23. *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. – 265 с.
24. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права: в 2 т. Элементарный состав. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2001. – Т.1. – 528 с.
25. *Кохановский В.П.* Философия и методология науки: учебник. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 576 с.
26. Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.
27. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с.
28. *Сырых В.М.* Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
29. *Кондраков Н.И.* Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – 721 с.

30. Общая теория государства и права: Общая теория права / Под ред. В.С. Петров, Л.С. Явич. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – Т. 2. – 416 с.
31. Михайлов А. В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – 179 с.
32. Грушевская Е. В. Императивность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010. – 25 с.
33. Пискунова О. В. Функции норм российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 26 с.
34. Демидов А. И. О методологической ситуации в правоведении // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 14-22.

УДК 349.2

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РОССИЙСКОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Макарова Вера Алексеевна,

преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар

Самсонов Сергей Александрович,

студент 3 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу ныне действующего трудового законодательства, приведены примеры пробелов в праве, дублирования норм, сделаны выводы о необходимости внесения изменений и дополнений в целях дальнейшего развития и совершенствования российского трудового законодательства и облегчения процесса правоприменения. Подчеркивается и обосновывается целесообразность дальнейшего более глубокого, детального исследования данной актуальной темы, так как трудовое законодательство должно отвечать современным реалиям жизни, а, следовательно, требует проведения реформ.

Ключевые слова: трудовое законодательство; пробел в праве; дублирование норм; Трудовой кодекс РФ; трудовые правоотношения.

TO THE QUESTION OF IMPROVING RUSSIA'S LABOUR LEGISLATION

Makarova V.A.,

Lecturer of the Department of land, labor and environmental law of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar

Samsonov S.A.,

Student of the 3 course of Law Faculty of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar

ABSTRACT

This article is devoted to analysis of existing labour legislation, some examples of gaps in the law, duplication of rules are given, the conclusions are made about the necessity of introduction of changes and additions in order to further develop and improve Russia's labour legislation and facilitate enforcement. Highlights and expedience further deeper, detailed study of the topical theme, because labour legislation should meet the modern realities of life, and, therefore, requires reform.

Keywords: labour legislation; gap in the law; the duplication of rules; The labour code of the Russian Federation; Labor legal relations.

Трудовое право являлось и является одной из важнейших отраслей права не только в Российской Федерации, но и во многих других развитых странах, поскольку в наше время в сфере законных действий человека и общества труд требует определенной степени правового регулирования. Каждый человек должен уважать права и труд других людей – так звучит очень важная моральная, философская доктрина. Но как воплотить эту хорошую идею в жизнь? Во-первых, нужно обеспечить согласованность нормативных правовых актов. Во-вторых, необходимо создать гарантии со стороны государства, которые позволят этим актам эффективно работать и обяжут всех субъектов подчиняться им. В-третьих, обязательно ввести санкции в нормы трудового права, в том числе, представляется допустимым в соответствии со здравым смыслом и законодательством, переместить меры ответственности из других кодексов в Трудовой кодекс РФ (далее ТК РФ) для того, чтобы эти общеобязательные предписания имели достаточную силу, зная о которой потенциальные нарушители трудового законодательства воздержатся от противоправных действий.

Рассмотрим трудовое законодательство нашей страны на современном этапе развития. Казалось бы, столько нормативных правовых актов создано, принято, ратифицировано, но все равно количество фактов нарушения трудовых прав и, соответственно, трудовых споров остается довольно значительным. Также, не нужно забывать и о таком факторе как скрытые трудовые правоотношения. Они стали частью жизни многих людей в нашей стране. Существуют сотни случаев, когда работники на производстве получают травмы во время исполнения своих трудовых обязанностей, а начальство вместо того, чтобы действовать по закону и обеспечить расследование несчастного случая, часто путем уговоров, угроз, обещаний выплаты компенсации работнику, утаивает этот факт, списывая все на бытовую травму. К большому сожалению, в силу разных причин, слишком часто на практике возникают ситуации, когда работники боятся, не решаются, и не только в силу незнания, воспользоваться предусмотренными трудовым законодательством способами защиты своих прав, чтобы избежать конфликтов с руководством, не попасть под сокращение, избежать увольнения. Однако и сами работники не всегда являются жертвами. Бывают случаи, когда работодатель является незащищенной стороной. Приводить такие примеры можно долго. Думается, что скрытые трудовые правоотношения вполне могут являться одной из причин, из-за которых устранить все трудовые споры не представляется возможным. Но сократить их количество вполне реально. Добиться этого можно путем установления подкрепленных силой государства правил, которым могли бы подчиняться все субъекты трудовых правоотношений. Можно сказать, что таковые уже существуют. Но нельзя забывать о том, что они в определенных случаях противоречат друг другу. В то время, когда решается вопрос о том, что важнее международные правовые акты или конституция и национальное законодательство, что делать людям, чьи права нарушены, людям, которые хотят защитить себя?

Также нельзя забывать о наличии многочисленных повторов, коллизий, пробелов в законодательстве в целом, и, в трудовом в частности. Поэтому возникает необходимость облегчения процесса правоприменения, что и подтверждает актуальность выбранной темы исследования. Возникает вопрос: как сделать трудовое право эффективно работающим механизмом по защите людей?

Думается, что ответ на этот вопрос будет найден. Если не нами, то будущими поколениями. Но это не значит, что сейчас нужно сидеть сложа руки.

В мире нет идеальных законов. Каждый человек, узнав новое правило, будет поставлен перед выбором: подчиняться новым требованиям, несмотря даже на некое ущемление его интересов или забыть о своих обязанностях, чужих правах, извлекая для себя выгоду при каждом удобном случае? Выбирать только нам самим. Несовершенство законов будет до тех пор, пока у человека не исчезнет необходимость в этом выборе. Поэтому такие явления как коллизии, пробелы и дублирование норм трудно назвать чем-то новым и необычным. Для того, чтобы в дальнейшем работать с этими явлениями необходимо знать, что это.

Пробел в праве представляет собой полное или частичное отсутствие правовых норм, необходимых для профессиональной юридической оценки спора, возникшего или способного возникнуть в такой сфере общественных отношений, которая входит или должна входить в сферу правового воздействия (в силу действующих в обществе экономических, социальных,

политических и др. отношений) [1].

Дублирование норм – это процесс создания дублированных норм, которыми являются нормативные предписания одного нормативного правового акта, повторяющиеся в других действующих нормативных правовых актах [1].

Один из великих теоретиков права назвал их «стимулами к созданию законов». Конечно, данные стимулы не чужды и трудовому праву. За примерами далеко ходить не нужно. Примером пробела можно назвать положение части 3 статьи 112 ТК РФ, согласно которому работники (причем в норме идет речь только о работниках, не получающих должностной оклад), которые привлекались к работе в выходные и праздничные дни, могут получить денежное вознаграждение. Размер и порядок его выплаты регулируются коллективным договором, соглашениями, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором. Возникает вопрос: в каком размере и как работники могут получить компенсацию, если она не указана в трудовом договоре и других вышеперечисленных документах? Ответа в Трудовом кодексе нет. Так же остается открытым вопрос о том, как быть работнику и что следует сделать работодателю, в случае если работник, работавший по совместительству, по каким – либо причинам увольняется с основного места работы. Весьма затруднено применение статьи 79 ТК РФ, так как в законе не обозначена процедура применения данной нормы, не ясно в какой форме должно заключаться соглашение, какие положения должно содержать. В статье 81 ТК РФ, установлен запрет на увольнение работника по инициативе работодателя в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске, а, вот что делать, если с работником заключен срочный трудовой договор, и срок истекает в период его временной нетрудоспособности, не понятно, в статье 79 ТК РФ нет разъяснений по этому поводу. Если в ТК РФ есть специальный раздел XII Особенности регулирования труда отдельных категорий работников, то возникает справедливый вопрос, почему в нем нет глав, посвященных например, особенностям регулирования труда инвалидов [2, с. 163] или особенностям регулирования труда работников сельского хозяйства? Согласно статьям 65, 283 ТК РФ, лицо, поступающее на работу, предъявляет работодателю паспорт или иной документ, удостоверяющий личность, возникает вопрос, что имеется в виду под иным документом, удостоверяющим личность? Сомнительно, что если, гражданин, к примеру, вместо паспорта предъявит водительское или служебное удостоверение, работодателю этого будет достаточно.

Что касается дублирования норм, то тоже привести примеры в данном случае несложно. Даже в самом ТК РФ таких норм очень много: статья 69 и статья 266 ТК РФ, статьи 60.1 и 282, статьи 308 и 391 ТК РФ, статьи 60 и 379, 219-220 и 379 ТК РФ, статьи 122 и 260 ТК РФ, статья 268 и статьи 99, 96 ТК РФ, статьи 70 и 289 ТК РФ и иные. Если сравнивать ТК РФ и закон «О государственной гражданской службе РФ», то в статье 72.1 ТК РФ можно обнаружить такое же правило о переводе и перемещении с письменного согласия работника: «Перевод на другую работу допускается только с письменного согласия работника» [3], что и в статье 28 закона «О государственной гражданской службе РФ» [4]. Практически близнецами являются норма из ТК РФ, в которой указан список документов для предъявления работодателю (ст. 65 ТК РФ) [3], и норма из закона «О государственной гражданской службе РФ», содержащая перечень документов, необходимых для заключения служебного контракта (ст. 26). Самые важные документы из этих перечней: паспорт или иной документ, удостоверяющий личность, трудовую книжку, страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, документы воинского учета – для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу, и другие документы [4]. Кроме того, правило о запрете увольнения работника в период нахождения его в отпуске в части 6 статьи 81 ТК РФ: «Не допускается увольнение работника по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем) в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске», и в части 3 статьи 37 закона «О государственной гражданской службе РФ», которая гласит: «Гражданский служащий не может быть освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы по инициативе представителя нанимателя в период пребывания гражданского служащего в отпуске» [4]. Возникает вопрос: что делать с этими явлениями?

Здесь законодатель остановился на перепутье. Согласно статье 5 ТК РФ, нормы трудового законодательства должны соответствовать нормам ТК [3]. Однако, принимая во внимание принцип приоритета специальной нормы над общей, можно отметить то, что отдельные федеральные законы по степени правоприменения находятся в преимущественном положении перед ТК РФ, и положения этих законов должны применяться в первую очередь. Как быть? Согласно положениям той же статьи 5 ТК РФ, нормы федеральных законов, противоречащие данному кодексу, должны применяться после внесения изменений в ТК РФ. Поэтому можно расширить ТК РФ, включив положения законов об отдельных категориях трудящихся, дополнив его специальными положениями о государственных служащих, работников ОВД, прокуратуры и т.д., которые сохранились в отдельных законах. В качестве плюса данного решения выступает тот факт, что все правила об упомянутых выше категориях работников будут в одном законе и проблема соблюдения нормы статьи 5 ТК РФ отпадет. Но минус будет в том, что при этом объем ТК РФ резко увеличится. Можно сократить кодекс, сохранив в нём основы правового регулирования труда и все те институты, которые характерны для всех категорий работников. А нормы о регулировании труда отдельных категорий работников тогда следует вынести из ТК РФ в специальные федеральные законы, оставив в ТК РФ лишь ссылки к ним. При этом, чтобы избежать дублирования норм, нужно убрать из специальных нормативных правовых актов положения, аналогичные тем, что уже содержатся в ТК РФ, сохранив в специальных федеральных законах лишь те правила, ради которых и существуют специальные нормы трудового законодательства. Вопрос остается открытым как для трудового, так и для других видов отраслевого законодательства.

Отдельно хотелось бы остановиться на соотношении трудового законодательства и законодательства о сельском хозяйстве. Ведь нельзя оторваться от современной жизни и не обращать внимания на то, что происходит в нашей стране и в мире. Достаточно вспомнить хотя бы те меры, которые запрещают ввоз сельскохозяйственной продукции из стран Европы в Россию. Казалось, что эта ситуация должна была резко подорвать экономику нашей страны, но в итоге она открыла глаза на те внутренние возможности, которые есть в сельском хозяйстве РФ. Поэтому нужно их использовать. Однако для эффективной работы необходимо учитывать, что сельское хозяйство, как и все отрасли народного хозяйства, базируется на трудовых отношениях, законодательное регулирование которых не всегда отвечает современным требованиям, а нормативные правовые акты, обеспечивающие данное регулирование, стареют. Вот почему предлагается внести в ТК РФ отдельную главу, посвященную особенностям регулирования труда работников сельского хозяйства.

Прежде чем говорить о степени эффективности законодательства о сельском хозяйстве, нужно рассмотреть из чего оно состоит. Международные нормативные правовые акты входят в российское законодательство о сельском хозяйстве. Но всё-таки разумнее начать с Конституции РФ, которая закрепляет в статье 35 право каждого иметь имущество в собственности, в статье 46 – право на судебную защиту своих прав, в том числе и права собственности, а в статье 71 указано, что обязанностью государства является регулирование и защита прав [5]. Из этого можно сделать вывод, что под защитой государства находится и право на собственность, в том числе для ведения сельского хозяйства (земельный участок и т. д.)

Базисным актом аграрного законодательства принято считать ФЗ от 29.12.2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Есть и иные федеральные законы, которые регулируют сельскохозяйственную деятельность, например, ФЗ от 08.12.1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», ФЗ от 25.10.2001 года № 136-ФЗ «Земельный кодекс РФ». Далее следуют указы Президента, Постановления Правительства и отдельных ведомств, инструкции и методические рекомендации, регулирующие правоотношения в сфере АПК. Также нужно заметить, что важное место в иерархии законодательства о сельском хозяйстве занимают законы субъектов РФ, например, закон Краснодарского края от 5 ноября 2002 г. № 532-КЗ «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае». Но, несмотря на разнообразие нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу деятельности, не всегда существует возможность применить ту правовую норму, которая отвечает современным требованиям.

Например, для начисления заработной платы необходимо обратиться к нормативному

правовому акту, содержащему перечень сельскохозяйственных работ, которые выполняют работники. В данном случае существует такой документ, как «Отраслевое соглашение по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2015 – 2017 годы» от 17.12.2014 года, содержащее в пункте 5.3 отсылку к Единому тарифно-квалификационному справочнику работ и рабочих профессий. Из данного положения ясно, что ЕТКС – это один из основных документов для начисления заработной платы, содержащий перечень и тарификацию основных видов работ, в том числе и сельскохозяйственных работ [6]. Если обратиться к данному справочнику, то можно заметить, что в нем указаны виды работ, относящихся к транспорту и связи, строительству, промышленности, но при этом практически отсутствуют сельскохозяйственные работы [7]. Поэтому всё, что остается делать работникам сельского хозяйства – ориентироваться по устаревшему с объективной точки зрения перечню, указанному в «Справочнике по тарификации механизированных и ручных работ в сельском, водном и лесном хозяйстве», который утвержден Постановлением Госкомтруда СССР, ВЦСПС от 03.11.1986 N 462/26-62. Понятно, что он не может учитывать весь объем и все виды работ, проводимых в сельском хозяйстве, которые могли измениться с внедрением новых технологий, например, трактора модели Т-30, Т-16, которые указаны во многих пунктах перечня [8], используются крайне редко. Вместо них работают более современные трактора, для которых требуются более квалифицированные работники, заслуживающие более высокой зарплаты, чем те трактористы, которые работали со старыми моделями. Нормативные правовые акты нашего государства, особенно в сфере труда нужно усовершенствовать с учетом современного уровня развития сельского хозяйства.

В то же время нельзя забывать о положительных моментах российского законодательства. Существует достаточно много документов об охране труда работников сельского хозяйства, например, Приказ Минсельхоза РФ от 20 июня 2003 г. N 899 «Об утверждении Правил по охране труда для работников АПК при использовании пестицидов и агрохимикатов». Хотя придется добавить ложку дёгтя в бочку мёда: как можно судить по выше приведенному нормативному правовому акту такого рода нормы имеют достаточно солидный возраст, поскольку были приняты в конце 1990-х и в начале 2000-х, в них нечасто вносились изменения. Учитывая скорость развития не только отечественной, но и зарубежной химической промышленности, становится очевидным, что в сельском хозяйстве РФ появляются новые виды техники, химикатов, а следовательно, требуется регулирование охраны труда с учетом нововведений, а это значит, что нужно либо пересматривать и дополнять старые нормативные правовые акты по охране труда в сельском хозяйстве, либо вводить новые.

Нужно также указать на то, что не только на федеральном, но и на региональном уровне осуществляется регулирование труда работников сельского хозяйства. В качестве весьма положительного примера можно привести закон Волгоградской области от 26 ноября 2004 года № 964-ОД «О государственных социальных гарантиях молодым специалистам, работающим в областных государственных и муниципальных учреждениях, расположенных в сельских поселениях и рабочих поселках Волгоградской области», согласно которому молодые специалисты, работающие в вышеуказанных территориях, получают предусмотренные в данном нормативном правовом акте социальные гарантии в течение трех лет [9]. Необходимо отметить, что на сегодняшний день существует острая нехватка высококвалифицированных кадров в сельском хозяйстве, вследствие чего страдает конкурентоспособность рынка АПК. Хочется верить, что социальные программы и правовые акты, направленные на привлечение работников в отрасли сельского хозяйства, испытывающие дефицит кадров, помогут исправить сложившуюся ситуацию.

Учитывая вышеуказанные достижения и проблемы в сфере законодательного регулирования сельского хозяйства, хотелось бы предложить один из возможных способов улучшения и систематизации законодательства. Можно создать единый кодифицированный нормативный правовой акт, который бы имел силу для всех сельскохозяйственных регионов нашей страны. Он мог бы отражать отраслевые особенности нормирования, организации и оплаты труда, положения о социальных гарантиях и компенсациях, способы регулирования дисциплины труда, правила охраны труда для работников сельского хозяйства. Этот акт также решал бы другие

вопросы, возникающие в трудовых отношениях в области сельского хозяйства и АПК. Уже есть примеры справочников, составленных частными лицами (например, Полный справочник по охране труда и безопасности в сельском хозяйстве от издательского дома «Панорама»). Во Франции существует подобный документ, регулирующий развитие сельскохозяйственных территорий. Так что, это предложение заслуживает внимания. Либо внести отдельную главу в ТК РФ.

Проблемы законодательства не являются чем-то новым для нашей страны, как и для других стран мира. Все зависит от того, как их решает то или иное государство. Поэтому для России, как для страны с огромным потенциалом и отличными возможностями для развития, важно усовершенствовать свое законодательство во многих областях права, в том числе и в трудовом праве. Это обеспечит нужный порядок, уважение к закону, а соответственно, его выполнение. Это залог благополучия нашей страны. А для этого необходимо исследовать, систематизировать и улучшать и не только трудовое законодательство. Пусть идеи, изложенные в данной работе непродуманны от и до, и, конечно, требуется более глубокое и детальное исследование данной актуальной темы, так как трудовое законодательство должно отвечать современным реалиям жизни, а, следовательно, требует проведения реформ, но очень хочется, чтобы они послужили сигналом для рождения более крупных и серьезных решений, которые мы обязательно найдём.

Список литературы

1. Концепция закона и юридическая техника создания текста закона // Центр правовых исследований и развития законодательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrlaw.ru/publikacii/tsarev1/g2ch2/index.html> (дата обращения 07.12.2015).
2. Макарова В. А., Лебедь Ю. А. Трудоустройство инвалидов: проблемы правового регулирования // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические вопросы науки XXI века» отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа, АЭТЕРНА, 2014.– С. 161-164.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 31.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1 (ч.1). – Ст. 3.
4. Федеральный закон от 27.04.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.
5. Конституция Российской Федерации // Принята 12 декабря 1993 г. (ред. 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. Ст. 4398.
6. Отраслевое соглашение по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2015-2017 годы (утв. Профсоюзом работников агропромышленного комплекса РФ, Минсельхозом РФ, Общероссийским агропромышленным объединением работодателей, Россельхознадзором, Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России 17.12.2014) // Солидарность. № 6, 11. 18.02.2015.
7. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>. (дата обращения 07.12.2015).
8. Справочник по тарификации механизированных и ручных работ в сельском, водном и лесном хозяйстве (утв. Постановлением Госкомтруда СССР, ВЦСПС от 03.11.1986 N 462/26-62). – М., Экономика, 1988.
9. Закон от 26.11.2004 г. № 964-ОД «О государственных социальных гарантиях молодым специалистам, работающим в областных государственных и муниципальных учреждениях, расположенных в сельских поселениях и рабочих поселках Волгоградской области» (ред. от 10.07.2015) // Волгоградская правда. № 231. 08.12. 2004.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕИСПРОШЕННОГО СОГЛАСИЯ НА ТРАНСПЛАНТАЦИЮ ОРГАНОВ (ТКАНЕЙ) ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Осипова Людмила Валентиновна,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

Юдин Егор Витальевич,

*член Совета молодых ученых и специалистов Сыктывкарского государственного
университета имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемные аспекты презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей у человека в целях трансплантации. Авторы придерживаются позиции, что в Законе о трансплантации необходимо зафиксировать презумпцию несогласия на изъятие органов и (или) тканей человека в целях трансплантации. Исключение, по мнению авторов, можно сделать только для лиц, чья личность учреждением здравоохранения не была установлена.

Ключевые слова: медицинское право; презумпция согласия; органы (ткани) человека; донорство; трансплантация.

PRESUMED CONSENT FOR TRANSPLANTATION OF ORGANS (TISSUES) OF HUMAN BEING IN THE RUSSIAN FEDERATION: SOME PROBLEMS AND SOLUTIONS

Osipova L.V.,

*PhD in Law, Associate Professor of the Chair of Civil Law and Process of the Law
Institute «Syktyvkar State University by P.Sorokin», Syktyvkar*

Yudin E.V.,

*Member of the Council of young scientists and specialists «Syktyvkar State University by
P.Sorokin», Syktyvkar*

ABSTRACT

The article discusses the problematic aspects of presumed consent for removal of organs and (or) tissues of the human being for transplantation purposes. The authors take the position that the Law on transplantation is necessary to capture the presumption of disagreement to a removal of organs and (or) tissues for transplantation. The exception, according to the authors, can only be done for persons whose identity the health care institution has not been determined.

Keywords: medical law, presumed consent, organs and (or) tissues of the human being, donorship, transplantation.

Проблема охраны жизни и здоровья как высших благ человека в настоящее время все более и более актуализируется. Это обуславливает важность изучения общественных отношений в сфере здравоохранения и медицинских услуг. Появились такие новые отрасли российского права, как медицинское и биомедицинское право [1, 2].

Между тем достаточно широкий объем общественных отношений в области медицинских услуг и здравоохранения не имеет надлежащего правового регулирования. Так, к примеру, органы и ткани человека, которые предназначены для пересадки, в условиях развития рыночных отношений в действительности имеют правовой режим вещей, ограниченных в обороте, право собственности на них принадлежит гражданину, у которого они изъяты, или же его наследникам.

Трансплантация органов и тканей является высокоэффективным видом оперативного вме-

шатательства, которое представляет собой полный процесс удаления органа или ткани у одного лица и имплантацию этого органа или ткани другому лицу (реципиенту), включая все процедуры по подготовке, сохранности и хранению. Клинические результаты свидетельствуют о реальной способности с помощью трансплантации увеличить продолжительность жизни человека и даже улучшить ее качество. В связи с этим чрезвычайно важным является вопрос о правовом регулировании донорства органов человека и их трансплантации.

Отношения, складывающиеся по поводу трансплантации органов человека, регулируются в нашей стране Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [3]. Данного закона категорически недостаточно для регулирования данных отношений, необходимо принятие специализированного федерального закона, который смог бы отразить все современные реалии в сфере донорства человеческих органов (тканей) и их трансплантации.

М.Н. Малеина предлагает выделить несколько групп органов и тканей человека. В основу классификации ученый положила такой фактор, как причина их отчуждения и цель последующего использования [4, с. 14].

К первой группе относятся трансплантаты, т.е. органы и ткани, изымающиеся в медицинских целях для дальнейшей пересадки. Забор данных органов и тканей способствует временному или постоянному ухудшению состояния здоровья и (или) риску подобного ухудшения.

В России до недавнего времени действовал Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Российской академии медицинских наук от 25 мая 2007 г. № 357/40, который определял перечень органов, которые могут использоваться в качестве законных объектов трансплантации [5]. К ним относились: сердце, легкое, комплекс сердце-легкое, печень, почка, поджелудочная железа с двенадцатиперстной кишкой, селезенка, эндокринные железы, кишечник и его фрагменты. Данный перечень являлся исчерпывающим. По сравнению с приказом Минздрава РФ от 15 декабря 2002 г., перечень тканей значительно расширился.

Приказом Министерства здравоохранения РФ и Российской академии наук от 4 июня 2015 г. № 305н/2 [6] вышеуказанный документ был признан утратившим силу и теперь, начиная с 4 июня 2015 г., действует Приказ Минздрава России № 306н, Российской академии наук № 3 от 4 июня 2015 г. «Об утверждении перечня объектов трансплантации» [7].

Действующий приказ не разделяет объекты трансплантации на две группы: объекты и ткани, как это было раньше, а приводит общий перечень объектов трансплантации, включающий в себя 24 наименования (в предыдущем приказе их было в общей сложности 28): амниотическая оболочка; белочная оболочка яичка; васкуляризованный комплекс мягких тканей, включающий дермальный слой кожи, подкожную жировую клетчатку и мышцы; верхняя конечность и ее фрагменты; височная фасция; глазное яблоко (роговица, склера, хрусталик, сетчатка, конъюнктив); кишечник и его фрагменты; комплекс сердце-легкое; кости свода черепа; костный мозг; легкое; нижняя конечность и ее фрагменты; нижняя челюсть; печень; поджелудочная железа с 12-перстной кишкой; подкожно-жировая клетчатка подошвенной области стопы; почка; селезенка; сердце; серозная капсула печени; сосуды (участки сосудистого русла); трахея; фиброзная капсула почки; эндокринные железы (гипофиз, надпочечники, щитовидная железа, парашитовидная железа, слюнная железа, яичко).

Вторую группу составляют органы и ткани, которые отчуждаются в процессе оказания медицинской помощи. Сюда можно отнести ампутированные в результате заболевания или травмы части тела пациента, в том числе конечности, опухоли, зубы; абортированные плоды и их органы (ткани), эмбриональный материал (плацента, плодный пузырь, амниотическая жидкость, пуповина).

В третью группу входят органы и ткани, чье отторжение не связывается с наличием заболевания и (или) осуществлением медицинского вмешательства. Их последующее использование может не иметь конкретной цели. В эту группу входят: остриженные волосы; сцеженное грудное молоко; кожа, удаленная после подтяжки, и т.п.

В статье 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» закреплен принцип презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей

у трупа. Согласно данной статье, изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту.

Судя по всему, разработчики Закона, беря во внимание существовавшие в 1992 г. социально-экономические и морально-этические реалии в России, решили, что будет более целесообразно закрепить принцип неиспрошенного согласия, который отнесен 44-й сессией Всемирной организации здравоохранения, которая состоялась в 1991 г., к основополагающим принципам трансплантации органов человека [8, с. 26].

Обратимся теперь к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» [9]. В соответствии со статьей 5 данного нормативно-правового акта, волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти представляет собой пожелание, которое выражается в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме: о согласии или несогласии быть подвергнутым патолого-анатомическому вскрытию; о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела; быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими; быть подвергнутым кремации; о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу.

Как видно, данный закон фактически устанавливает презумпцию несогласия. Исходя из этого, имеет место правовая коллизия двух нормативно-правовых актов, которая способствует тому, что среди учреждений, которые занимаются забором трансплантатов в целях пересадки, не существует единого мнения в отношении правомерности изъятия органов и тканей, принадлежащих умершим людям: с одной стороны, презумпция согласия, закрепленная Законом о трансплантации, а с другой – презумпция несогласия, установленная Законом о погребении. В результате этого достаточно часто единственным способом разрешения проблемы является мнение руководителя учреждения, в котором осуществляется забор органов и тканей.

В свое время даже Конституционный Суд рассматривал вопрос о конституционности статьи 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» по запросу Судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда [10]. Данное обращение было подано вследствие рассмотрения Судебной коллегией кассационной жалобы гражданки Л.В. Житинской на решение Октябрьского районного суда города Саратова.

Краткое описание дела. В Саратовской областной больнице скоропостижно умер сын гражданки Л.В. Житинской. Из содержания акта судебно-медицинского исследования трупа сына она узнала о том, что сотрудники больницы у ее сына изъяли две почки в трансплантационных целях. О соответствующей цели врачей Л.В. Житинская не была проинформирована, а поэтому изъятие органов производилось без согласия матери. В результате этого Л.В. Житинская обратилась в Октябрьский районный суд города Саратова с иском о возмещении морального вреда. Решением суда от 17 сентября 2002 г. Л.В. Житинской было отказано в удовлетворении иска. В решении суда пояснялось, что ст. 8 Закона о трансплантации, который нужно применять в процессе рассмотрения данного дела, закрепляется презумпция согласия гражданина или его близких родственников, а также представителей на изъятие после смерти его органов в целях трансплантации. Судебная коллегия по гражданским делам решила, что вышеуказанная норма лишает гражданина или его близких родственников (представителей) права на волеизъявление о согласии или же несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела после смерти. Также данная норма лишает граждан возможности предварительно зафиксировать факт своего несогласия и исключает возможность обозначить свое несогласие прямо перед изъятием органов в случаях, когда невозможно было предвидеть смерть гражданина. Конституционным Судом РФ было признано, что статью 8 Закона о трансплантации саму по себе нельзя рассматривать как нарушающую права и свободы граждан, поэтому данным судебным органом было отказано в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда.

Как видно, проблема презумпции согласия на изъятие органов в целях их дальнейшей трансплантации не находит ни в науке, ни на практике однозначного решения.

М.Н. Малеина предлагает на законодательном уровне в Законе РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» закрепить презумпцию несогласия на изъятие после смерти человека его органов. Она пишет, что «при отсутствии распоряжений лица по поводу его органов и тканей на случай смерти согласие строго определенных лиц должно испрашиваться всегда и в обязательном порядке» [11].

С. Стеценко поддерживает позицию М.Н. Малеиной и тоже считает, что в настоящее время наиболее оптимальным с позиции реализации прав и свобод человека станет закрепление в Законе РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» презумпции отсутствия согласия. По мнению ученого, это поспособствует более эффективно-му осуществлению защиты прав и законных интересов членов общества в процессе оказания медицинской помощи, и, помимо всего прочего, это поспособствует обеспечению реального осуществления волеизъявления умершего лица [12].

М.В. Залеская также придерживается точки зрения, согласно которой презумпция несогласия будет предпочтительнее презумпции согласия. Принцип несогласия, по мнению ученого, хоть и не представляет собой полностью безупречное решение проблемы, все же предоставляет человеку возможность распоряжения своими органами, тканями и телом на будущее, а также в гораздо более значительной степени способствует обеспечению прав и законных интересов гражданина, его достоинства [13].

Существуют, конечно же, и сторонники иной, противоположной позиции. Так, А.Н. Головистикова считает, что попытка установить презумпцию несогласия является несвоевременным шагом. По мнению ученого, «если ввести такую систему сейчас... то возникнут серьезные проблемы. Боюсь, мало кто согласится стать донором, в результате чего доноров совсем не окажется, а их и так мало» [14].

Л.О. Красавчикова придерживается такой же позиции и тоже полагает, что введение презумпции несогласия привело бы к абсолютной минимизации возможности трансплантации органов и тканей умершего человека. Поэтому единственным способом решения проблемы возможности изъятия органов и тканей у трупа является закрепление принципа согласия, как это сделано в Законе РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [15].

Следует согласиться с позицией авторов полагающих, что презумпция испрошенного согласия является более верной, так как это позволит человеку распоряжаться своими органами и тканями на случай смерти. Презумпция несогласия в наибольшей степени будет обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов каждого человека; это обеспечит реальное осуществление волеизъявления умершего лица. Единственное исключение, по нашему мнению, можно сделать в отношении умерших лиц, чью личность так и не получилось установить. В данном случае согласия на трансплантацию органов или тканей трупа спрашивать будет не у кого. Поэтому, если органы и ткани умершего лица будут в пригодном для трансплантации состоянии, то их можно изъять и без согласия гражданина.

Считаем важным отметить, что правоприменительной практикой выявлено отсутствие правового механизма реализации гражданами права отказаться от изъятия у них и (или) их родственников органов и (или) тканей. Так, право гражданина Российской Федерации на отказ от изъятия у него органов и (или) тканей, которое закреплено на конституционном и законодательном уровнях, в настоящее время фактически не может быть реализовано.

В.Б. Евдокимов и Т.А. Тухватуллин выделяют определенный перечень причин, объясняющих подобное положение вещей.

Во-первых, в Российской Федерации все еще не определен порядок выражения и закрепления (фиксации) прижизненного волеизъявления гражданина, выражающего его несогласие на изъятие у него органов и (или) тканей после его смерти.

Во-вторых, на федеральном уровне отсутствует уполномоченный государственный орган, который смог бы осуществлять единый порядок учета мнений граждан России на изъятие у них или же их родственников органов и (или) тканей после их смерти [16].

В.Б. Евдокимов и Т.А. Тухватуллин настаивают на том, что, в целях реализации закре-

пленного на конституционном и законодательном уровнях права на выражение волеизъявления на согласие или отказ посмертного донорства, на федеральном уровне, к примеру, на уровне Министерства здравоохранения Российской Федерации, необходимо создать и обеспечить ведение Единого общероссийского государственного реестра волеизъявлений граждан Российской Федерации, которые высказались по поводу изъятия у них органов и (или) тканей.

Мы полностью поддерживаем данную позицию и считаем, что создание данного реестра смогло бы решить проблему учета волеизъявления гражданина на изъятие его органов и (или) тканей в целях трансплантации.

Таким образом, динамичное развитие трансплантологии в мире и Российской Федерации, изменения российского законодательства в области здравоохранения наглядно демонстрируют, что в настоящее время назрела необходимость формирования правового ландшафта в данной области в виде принятия федерального закона, который смог бы отвечать современным реалиям в сфере донорства и трансплантации органов и (или) тканей человека. Однако на данный момент такого федерального закона все еще нет, в Государственную Думу даже не внесен законопроект, который бы регулировал отношения в сфере донорства человеческих органов и тканей и их последующей трансплантации.

В связи с этим, мы предлагаем статью 8 уже имеющегося Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» изложить в следующей редакции:

«Статья 8. Презумпция испрошенного согласия на изъятие органов и (или) тканей в целях трансплантации»

Изъятие органов и (или) тканей у умершего лица учреждением здравоохранения допускается только при условии, если при жизни данное лицо или его родственники, а также законные представители выразили свое согласие на изъятие у лица органов и (или) тканей в целях их трансплантации реципиенту.

Статья 8.1. Презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей в целях трансплантации у лица, чья личность не была установлена

Изъятие донорских органов и (или) тканей и их использование в целях трансплантации у лица, чью личность в силу его состояния здоровья, возраста или иных причин учреждение здравоохранения не смогло установить, и в отношении которого впоследствии констатирована смерть допускается при условии, что его органы и (или) ткани пригодны для трансплантации и на момент изъятия данных органов и (или) тканей личность умершего лица так и не была установлена».

Список литературы

1. Мохов А.А., Тарусина Н.Н., Романовский Г.Б. Биомедицинское право в России и за рубежом. – М.: Проспект, 2015.
2. Мохов А.А. Основы медицинского права РФ (Правовые основы медицинской и фармацевтической деятельности в РФ). – М.: Проспект, 2015.
3. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 29.11.2007). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.11.2015).
4. Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. – 2003. – № 11. – С. 14.
5. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Российской академии медицинских наук от 25 мая 2007 г. № 357/40 «Об утверждении Перечня органов и (или) тканей человека – объектов трансплантации, Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих трансплантацию органов и (или) тканей человека, и Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор и заготовку органов и (или) тканей человека» // Российская газета. № 134. 26.06.2007.
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ и Российской академии наук от 4 июня 2015 г. № 305н/2 «О признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения и социально-

го развития Российской Федерации и Российской академии медицинских наук от 25 мая 2007 г. № 357/40 «Об утверждении Перечня органов и (или) тканей человека – объектов трансплантации, Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих трансплантацию органов и (или) тканей человека, и Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор и заготовку органов и (или) тканей человека» // Российская газета. № 138.– 26.06.2015.

7. Приказ Минздрава России № 306н, Российской академии наук № 3 от 4 июня 2015 г. «Об утверждении перечня объектов трансплантации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.11.2015).

8. *Галибин О.В., Беляева И.Г.* Трансплантация органов: этические и юридические аспекты // *Качественная клиническая практика*. – 2006. – № 2. – С. 24-28.

9. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (ред. от 29.12.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.11.2015).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // *Вестник Конституционного Суда Российской Федерации*. – 2004. – № 3.

11. *Малеина М.Н.* Право индивида на телесную (физическую) неприкосновенность // *Государство и право*. – 1993. – № 4.

12. *Стеценко С.* Трансплантология: Юридические проблемы // *Законность*. – 2004. – № 11.

13. *Залеская М.В.* О проблеме презумпции согласия на посмертное изъятие органов в целях донорства // *Гражданин и право*. – 2003. – № 6.

14. Трансплантация – средство спасения жизни и восстановления здоровья (интервью с А. Головистиковой, кандидатом юридических наук, сотрудником кафедры прав человека Московского гуманитарного университета) // *Адвокат*. – 2004. – № 6.

15. *Красавчикова Л.О.* Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. – Екатеринбург, 1994.

16. *Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А.* Проблемы реализации конституционного права человека на отказ от трансплантации его органов и тканей: конституционно-правовое исследование // *Конституционное и муниципальное право*. – 2014. – № 1.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Конonenko Олеся Владиславовна,

канд. юр. наук, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права УО «Академия МВД Республики Беларусь», г. Минск

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыты понятие, содержание, цели, задачи и принципы стратегического планирования муниципального образования. Определены основные этапы разработки проекта стратегии муниципалитета, выделена структура стратегии.

Ключевые слова: стратегическое планирование; проект стратегии; этапы разработки проекта стратегии; структура стратегии развития.

ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF STRATEGIC PLANNING OF THE MUNICI- PALITY

Kononenko O.V.,

*PhD in Law, Senior Lecturer, The Academy of the Interior Ministry of the Republic of
Belarus, Minsk*

ABSTRACT

In the article the concept, content, goals, objectives and principles of the strategic planning of the municipality. The main stages of the project development strategy of the municipality, highlighted the structure of the strategy.

Keywords: strategic planning; draft strategy; stages of development of the project strategy; the structure of the development strategy.

Инвестиционный климат играет решающую роль в формировании экономической динамики и конкурентоспособности муниципального образования. Основным условием успешного функционирования компонентов, формирующих и поддерживающих этот климат, является наличие хорошо продуманных комплексных проектов и планов социально-экономического развития муниципальных образований, обеспечивающих согласованную деятельность власти, бизнеса и населения не только в вопросах сохранения конкурентоспособности того или иного муниципалитета на длительную перспективу, но и в вопросах устойчивого текущего жизнеобеспечения.

Между тем, не смотря на всю важность указанного вопроса, а также на принятие в 2014 году Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1], действующее российское законодательство не регламентирует его надлежащим образом. Если, Федеральный закон № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [2], принятый 20 июня 1995 г., распространял лишь обязательность разработки прогнозов и программ, а также определял порядок разработки только до уровня субъектов Российской Федерации, то новый Закон 2014 года указал полномочия органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования, определил систему и задачи стратегического планирования, документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне муниципального образования.

Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], принятый 6 октября 2003 г., лишь продекларировал обязательность составления годового плана социально-экономического развития для каждого муниципального района, городского округа, городского, сельского поселения.

Анализ существующей сегодня нормативно-правовой базы и российской доктрины по вопросу стратегического планирования в муниципальном образовании позволил сформулировать следующие ключевые положения.

Под стратегическим планированием муниципального образования понимается управленческий процесс, формируемый для обеспечения устойчивого социально-экономического роста муниципалитета и осуществляемый путем проведения стратегического анализа, разработки и управления реализацией стратегии развития муниципальной территории [4, С. 14].

Основной целью планирования социально-экономического развития муниципальных образований является создание благоприятных условий для жизни и ведения хозяйственной (экономической) деятельности всех субъектов, расположенных на территории того или иного муниципалитета.

Исходя из поставленной цели можно выделить следующие ключевые задачи стратегического планирования: формирование ясных для всего местного сообщества представлений о ценностях, стратегических целях, ресурсах, задачах и возможностях; согласование стратегических целей и задач социально-экономического развития муниципальных образований с государственными и региональными; согласование интересов различных субъектов, создание максимально благоприятных условий для их жизнедеятельности и динамичного развития; координация деятельности хозяйствующих субъектов различных форм собственности и объединение их на базе общих мотиваций; привлечение местного сообщества к процессу планирования и управления муниципальным образованием; эффективное использование потенциала муниципального образования; формирование и развитие благоприятного инвестиционного климата, создание условий для привлечения инвестиций.

Исходя из этого можно выделить и основные принципы стратегического планирования муниципального образования: принцип комплексности (рассмотрение приоритетных целей

в контексте всей совокупности прогнозируемых социально-экономических показателей); принцип системности (определение перспективных направлений развития осуществляется с учетом внешних взаимосвязей); принцип эффективности (уверенность в определенных целях и приоритетах для достижения требуемого качества жизни с наименьшими финансовыми и социальными затратами); принцип целенаправленности (определение приоритетных целей для муниципального образования в перспективе); принцип минимизации рисков; принцип баланса интересов; принцип легитимности (обязательное рассмотрение и принятие предложенного варианта на уровне представительного органа местного самоуправления) [5, С. 32].

Важную роль при разработке проекта стратегии развития муниципального образования играет формирование четкой и слаженной организационной структуры стратегического планирования, которая может состоять, например, из постоянно действующих коллегиальных и общественно-консультативных органов таких, как: совет по стратегическому развитию, исполнительный комитет стратегического планирования, тематические комиссии и рабочие группы. К сожалению сегодня подобная четкая и эффективная структура разработана лишь в некоторых муниципальных образованиях Российской Федерации.

Анализ отдельных проектов социально-экономического развития муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа выявил отсутствие системного подхода, единой методологии разработки среднесрочного и долгосрочного планирования, четких приоритетов развития для конкретной территории [6]. Существующие сегодня в муниципальных образованиях планы развития не в полной мере структурированы, не полностью увязаны по целям, ресурсам, источникам финансирования, ожидаемым количественным и качественным результатам.

В связи с чем, на наш взгляд, целесообразно четко определить и нормативно закрепить как ключевые этапы процесса разработки стратегии, так и основные обязательные разделы, которые должна содержать стратегия развития муниципального образования.

Можно выделить следующие основные этапы разработки проекта стратегии муниципалитета:

1. анализ (диагностика состояния муниципалитета, изучение внешних и внутренних факторов, определяющих развитие, SWOT-анализ);
2. целеполагание (определение и утверждение главной цели, основных стратегических направлений, целей);
3. планирование (формирование частных стратегий достижения целей по каждому направлению и отбор мер, распределение ответственности за реализацию плана).

Исходя из этого можно определить и структуру стратегии развития, которая должна включать следующие основные разделы:

1. Преамбула, где отражаются основные побудительные причины к разработке стратегии, определяются цели – для кого и ради чего разрабатывается Стратегия.
2. Анализ сильных и слабых сторон муниципального образования, возможностей и угроз муниципального развития (SWOT).
3. Постановка цели и разработка стратегических направлений развития муниципального образования в четком соответствии с поставленными целями [7, С. 116].

Этап целеполагания является, на наш взгляд, наиболее существенным, поскольку ошибка в формулировании основных стратегических идей развития муниципального образования, отсутствие формализованного консенсуса интересов населения, бизнес-структур и органов власти в отношении основных стратегических целей и приоритетов развития района, города делают все последующие этапы планирования неэффективными, а зачастую, и просто бессмысленными.

Основные группы стратегических целей, реализация которых позволяет обеспечить устойчивое развитие муниципального образования, должны включать: рост благосостояния жителей муниципального образования; рост экономического потенциала муниципалитета; повышение образовательного, научного, культурного и духовного потенциала; обеспечение безопасности жизни в муниципальном образовании; улучшение качества среды обитания населения муниципального образования.

Выбор приоритетов развития проходит на основе результатов стратегического анализа

с учетом максимального влияния на достижение сформулированной главной цели при минимальных затратах.

Стратегические направления должны способствовать реализации конкурентных преимуществ муниципального образования. Чем более специфичны применительно к данному муниципальному образованию стратегические направления, тем лучше. Стратегический план должен быть максимально привязан к месту и времени. Короткий и конкретный стратегический план, включающий небольшое количество направлений и проектов, реально дающих сильный импульс развитию муниципалитета лучше длинного и аморфного плана.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. № 146. 03.07.2014.
2. Федеральный закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально – экономического развития Российской Федерации» // Российская газета. № 143. 26.07.1995.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Парламентская газета. № 186. 08.10.2003.
4. Демидова Е.В. Теоретико-правовые аспекты развития стратегического территориального планирования в Российской Федерации // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. – 2011. – № 3.
5. Биликтуева Г.Д., Цыренов Д.Д. Разработка программы социально-экономического развития муниципальных образований: теория и методика. Учебное пособие. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2011.
6. Например, Стратегии социально-экономического развития Сургутского района до 2020 года (с учетом поселений) и Программа социально-экономического развития Сургутского района на 2009-2013 годы. Официальный сайт администрации Сургутского района. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admsr.ru/>
7. Сергеев Л.И., Клочко С.Н. Обобщение проблем формирования стратегий и программ социально-экономического развития муниципальных образований // Балтийский экономический журнал. – 2010. – Т.3. – № 1.

УДК 34.01

РОССИЙСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Гулемин Артем Николаевич,

канд. юрид. наук, доцент кафедры информационного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», г. Екатеринбург.

Расковалов Иван Сергеевич,

студент, Институт юстиции ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», г. Екатеринбург.

АННОТАЦИЯ

В статье определены основные социально-экономические, информационно-технологические и правовые предпосылки интеграции информационного законодательства РФ с международными нормативно-правовыми актами в информационной сфере. Выражено мнение о необходимости сближения правовых позиций законодателя РФ с позициями развитых в информационной сфере стран.

Ключевые слова: информационное право; информационное законодательство; интеграция; унификация; информационное общество; киберпреступность; персональные данные; Интернет.

**RUSSIAN AND INTERNATIONAL INFORMATIONAL LEGISLATION:
FOUNDATION OF INTEGRATION**

Gulemin A.N.,*PhD in Law, Associate Professor of “Urals state law university”, Ekaterinburg****Raskovalov I.S.,****Student, “Urals state law university”, Ekaterinburg***ABSTRACT**

The article identifies the main socio-economical, information technological and legal preconditions for integration of informational legislation of the Russian Federation to the international legal acts in the informational sphere. The need for convergence of the legal positions of the Russian legislator with the positions of information-developed countries is expressed.

Keywords: informational law; informational legislation; integration; unification; informational society; cybercrime; personal data; internet.

К настоящему времени в мировом сообществе сформировалась группа глобальных, социально-экономических предпосылок интеграции информационного законодательства, а в условиях развития информационно-коммуникационных технологий необходимость интеграции информационного законодательства определяется также и технологическими предпосылками [1].

Одним из основных факторов интеграции информационного законодательства является переход к новому состоянию развития общества – информационному обществу. С середины прошлого столетия, с момента начала бурного развития техники и, в первую очередь, компьютеров и средств коммуникации, стало очевидным, что человечество вступает в новую, «информационную» эру. Проблема бытия человека в новом обществе занимала философов все больше и проявилась в концепции «информационного общества» [2], которое в самом скором времени достигнет пика своего развития. Необходимость международного правового регулирования возникающих в новом обществе новых правоотношений – это объективная реальность, которую невозможно игнорировать.

Создание и развитие глобального рынка, появление экономико-политических надгосударственных образований, придание информации статуса объекта гражданского права (и объекта экономического оборота) являются основными экономическими предпосылками интеграции информационного законодательства. Применение национальных норм, находящихся вне правовых категорий других участников рынка, отставание в развитии государственных норм в сфере экономики могут привести к изоляции государства на мировой экономической арене [3]. Принятие новых действующих норм, скоординированных с международными правовыми нормами и законодательством других государств, в сфере информационного права – основа экономического развития страны.

К социально-экономическим предпосылкам относится заявление о превращении «цифрового разрыва» в цифровые возможности для развивающихся стран, озвученное в Тунисской программе для информационного общества [4], стремление государства к созданию «электронного правительства», а также развитие новых видов войн – информационных. Национальная информационная безопасность государства должна быть основана на современной правовой основе.

К исключительно юридическим предпосылкам гармонизации и интеграции информационного законодательства следует отнести различие в правовых системах государств, частое противоречие норм материального и процессуального права как внутри одного государства, так и разных государств, появление таких новых видов преступности как киберпреступность, кибертерроризм [5], функционирование международных преступных организаций в «электронном пространстве».

Развитие науки и образования – основные приоритеты в деятельности государства – также нуждаются в создании норм, регулирующих совместную работу библиотек и архивных фондов. Болонская декларация [6] помимо прочего предусмотрела и предоставление учащимся доступа

к возможности получения образования, а также сопутствующим услугам. Без легальной интеграции библиотек и фондов в современные информационные системы такое условие может считаться невыполнимым.

К предпосылкам интеграции информационного законодательства следует отнести также тенденцию к увеличению баз данных, содержащих персональные сведения о человеке. Принятие и выполнение государством обязательства по сохранению и надлежащему использованию баз персональных данных – гарантия социальной стабильности и защищенности информационных прав граждан [7].

Невозможность локального регулирования новой культурной среды – сети Интернет вынуждает мировое сообщество скоординировать свои действия по созданию мирового регулятора данного явления. России как наиболее развивающемуся рынку Интернет-технологий невозможно оставаться в стороне от этого процесса. Государство должно быть заинтересовано в разработке и принятии международного правового акта, регулирующего деятельность сети Интернет.

Наиболее разработанной на сегодняшний день является группа нормативно-правовых актов европейского сообщества, посвященная регулированию отношений в сфере телекоммуникаций. Комплекс директив Европейского Парламента и Совета по вопросам регулирования телекоммуникационных услуг хоть и считается рекомендательным, находит свое отражение в законодательстве большинства стран Европейского Союза. В условиях общемировой сети связи с единым ресурсом нумерации следует учитывать межгосударственные нормы и положения внутригосударственных правовых актов зарубежных стран для избежания коллизий в правовом регулировании телекоммуникационных услуг [8].

В условиях возрастающей потребности в сближении национальных законодательств в области информации необходимо определиться с целью интеграции, задачами и принципами данного процесса.

Список литературы

1. Гулемин А.Н. Интеграция информационного законодательства в условиях глобализации: Дис. ... канд.юрид.наук. – Екатеринбург, 2008.
2. Лакатос И. Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. – М., 1978; Ясперс К. Философская вера. – М., 1992; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2002 и др.
3. Бачило И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве // Журнал российского права. – 2000. – № 8.
4. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/6(Rev.1)-R. «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Сатолина М.Н. Информационное общество: к вопросу об изменениях теоретико-правовых подходов к правовому регулированию общественных отношений // Теоретические проблемы информационного права. – М., 2006. – С. 38-40.
6. Зона Европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования («Болонская декларация») (Болонья, 19 июня 1999 г.). СПОС «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
7. Губарева А.В., Гулемин А.Н. Угрозы безопасности персональных данных: проблемы современности // Политика и Общество. – 2015. – № 2. – С.151-158.
8. Волков Ю.В. Экономические предпосылки телекоммуникационного права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 2. – С. 27-31.

УДК 340.115.7

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОМОБИЛЯ ПРИ ПОМОЩИ СПУТНИКОВОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ

Куракин Александр Сергеевич,

канд. техн. наук, доцент, СПб НИО ИТМО, г. Санкт-Петербург

Дудзенко Денис Александрович,

магистрант ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

Свеколкин Николай Иванович,

старший научный сотрудник ФГКВУ ВПО «Военно-космическая академия имени А.Ф.Можайского», г. Санкт-Петербург

Санашкина Мария Леонидовна,

инженер-программист ФГКВУ ВПО «Военно-космическая академия имени А.Ф.Можайского», г. Санкт-Петербург

Санин Михаил Дмитриевич,

научный сотрудник ФГКВУ ВПО «Военно-космическая академия имени А.Ф.Можайского», г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

Рассматривается способ идентификации местоположения легкового автомобиля с помощью охранной спутниковой сигнализации, позволяющий служить доказательством в деле оспаривания наложенных штрафов за нарушение правил дорожного движения.

Ключевые слова: система автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения; охранная спутниковая сигнализация; идентификация местоположения.

TO THE QUESTION ABOUT THE IDENTITY OF THE CAR USING A SATELLITE SIGNAL

Kurakin A.S.,

PhD in Engineering, Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg

Dudzenko D.A.,

Master' Degree Student The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Svekolkin N.I.,

Senior researcher, Mozhaisky Military Aerospace Academy, St. Petersburg,

Sanachkina M.L.,

Engineer-programmer, Mozhaisky Military Aerospace Academy, St. Petersburg,

Sanin M.D.,

Researcher, Mozhaisky Military Aerospace Academy, St. Petersburg,

ABSTRACT

A method of identifying the location of the car via satellite security alarm system that allows you to serve as proof in case of contestation of fines for violation of traffic rules.

Keywords: automatic fixing of violations of traffic rules; security satellite alarm system; identification of the location.

Введение

Средства автоматической фиксации (далее – САФ) нарушений Правил дорожного движения (далее – ПДД) действуют во всех регионах России. Целью их работы является предупреждение нарушений ПДД (влияние на дисциплину водителей, предотвращение возможных правонарушений, а, следовательно, и вызываемых ими дорожно-транспортных происшествий). В автоматическом режиме фиксируется превышение установленной скорости движения, фиксация

выезда на полосу движения общественного транспорта, нарушений правил остановки и стоянки, проезда на запрещающий сигнал светофора, в том числе на железнодорожных переездах и других видов нарушений ПДД. Указанные системы активно развиваются и на сегодняшний день представлены большим множеством разновидностей. Их классифицируются по широкому перечню критериев: по марке производителя, модели изделия, диапазону считываемости, степени мобильности, видам фиксируемых нарушений и т.д.

Дальнейшее распространение и совершенствования способов применения САФ правонарушений очевидно, практика показывает, что информирование водителей о применении САФ приносит ощутимый профилактический эффект и способствует снижению уровня аварийности на данных участках дорог. Так если за 2012 год с помощью данных полученных стационарными и передвижными комплексами (работающих в автоматическом режиме) было вынесено свыше 25 миллионов постановлений по делам об административных правонарушениях, то в 2013 году – около 26 миллионов, а за 2014 год их количество немногим более 26 миллионов [1].

Но помимо благих целей применение САФ несет и возможность реализации противозаконных действий, примером может служить скандал в Краснодарском крае, где местные полицейские с помощью САФ фальсифицировали данные, рассылая автомобилистам постановления об административных правонарушениях за несовершеннолетние нарушения ПДД, и ряде других регионов РФ [2-6]. Для недопущения повторений подобных ситуаций впредь, и отстаивания своих прав, автомобилистам необходимо иметь надежные и достоверные инструменты защиты.

Постановка задачи

Представим, что некий владелец легкового автомобиля получает «письмо счастья»: постановление об административном правонарушении, с приложением снимка административного нарушения и указанием информации о характере, дате, времени и адреса нарушения, суммы штрафа. Необходимо констатировать, что с момента нарушения до уведомления, в следствии различных причин (работы почтовых служб, командировок и т.п.), проходит немалый срок (порой до нескольких месяцев), и человеку уже трудно вспомнить указанное в письме событие. Но если удастся, то может выясниться, что по указанным данным (адресу, дате и времени), транспортное средство (далее – ТС) не находилось, а следовательно не нарушало ПДД. К тому же если сумма штрафа значительная, или этот случай не первый, тогда возникает вопрос с доказательством непричастности и аннулирования штрафа. Аргументом в защиту владельца или лица управляющего ТС могут быть показания свидетелей, камер видеонаблюдения и т.п. [7,8], но и они не могут стать неоспоримым доводом в суде, особенно в ситуации, когда перемещаешься по городу.

Из проведенного анализа следует, что идентификация нарушившего ПДД ТС, при помощи САФ, осуществляется на основе сочетания нескольких признаков:

- государственный регистрационный знак;
- техническое совершенство применяемой модели САФ;
- марка ТС;
- модель автомобиля;
- внешний вид ТС (степень чистоты, наличие отличительных особенностей).

Полученная с САФ информация поступает в Центр автоматизированной фиксации административных правонарушений, в которых аккумулируются данные о нарушениях ПДД, допущенных водителями и зафиксированных комплексами, работающими в автоматическом режиме. После обработки (в том числе автоматизированным способом) составляются постановления по делам об административных правонарушениях, которые затем вместе со штрафными квитанциями направляются в адрес владельца ТС [1]. Но применяемые способы идентификации не позволяют с большой точностью идентифицировать ТС-нарушителя ПДД, особенно эта проблема характерна для регионов РФ с высокой степенью концентрации ТС, таких как Московская область, Москва и Санкт-Петербург.

Обоснование выбора способа идентификации

Возникает вопрос поиска убедительных и неоспоримых доказательств своей невиновности. И в этом способны помочь современные способы идентификации местоположения ТС в конкретный момент времени, основанные на геопозиционировании. Суть заключается в определении местоположения по географическим координатам, путем проведения непрерывного наблюдения зоны пребывания ТС.

Рассмотрим возможные способы определения местоположения ТС, неоснащенного специальным оборудованием, с помощью:

- мобильного телефона;
- уличных камер наблюдения;
- навигатора или видеорегистратора;
- охранной спутниковой сигнализацией (далее – ОСС).

Недостатком первого служит отсутствие постоянной связи с ТС (телефон можно забыть, потерять, отключить, взять с собой).

У второго способа минусами являются неоднородность в оснащенности зданий, особенность режима эксплуатации, сложность в доступе к фиксируемому материалу.

Специфика третьего способа заключается в режиме функционирования устройства, которое работает, как правило, только во время движения, а также наличия возможности фальсификации данных собственником (водителем) ТС.

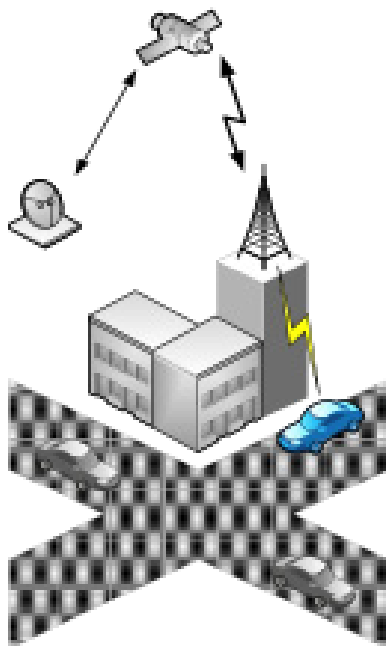

Рисунок 1 - Принцип работы ОСС

Последний из рассматриваемых, на наш взгляд, является более подходящим в сравнении с другими. По целому ряду причин:

- 1) Оснащенность значительного числа эксплуатируемых сегодня легковых автомобилей ОСС;
- 2) Постоянство сигнала (невозможность отделить ОСС от ТС без преднамеренного воздействия);
- 3) Отлаженность инфраструктуры и процесса передачи и обработки данных;
- 4) Точность идентификации местоположения ТС.

Принцип работы ОСС изображен на рисунке 1, суть заключается в том, что сигнал с ТС, оснащенного ОСС, по каналам спутниковой связи ретранслирует информацию о своем местопребывании в Мониторинговый центр (далее – МЦ) с определенной периодичностью, позволяя идентифицировать маршрут движения за искомый период времени.

Моделирование ситуации

Замкнутость любого суточного маршрута движения большинства ТС объясняем необходимостью стоянки в ночное время.

Пусть днем RN.DF.2015 года автомобиль перемещался по Москве (маршрут № 1 на рисунке 2), согласно выписанному постановлению административное правонарушение произошло по адресу S (обозначен X на рисунке 2).

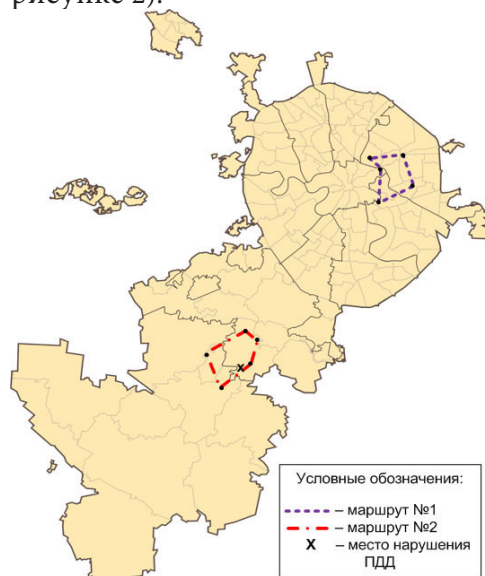

Рисунок 2 - Моделирование ситуаций

Необходимо доказать, что RN.DF.2015 года ТС во время совершения административного правонарушения не находилось по адресу S. Согласно предлагаемому способу, если взять за основу передаваемые в МЦ данные, то можно построить маршрут движения ТС за интересующий временной интервал (час, день, неделя, месяц). Что может послужить доказательством непричастности ТС.

Описываемый способ идентификации местоположения эффективен даже если маршрут движения проходил близко с адресом правонарушения ПДД, указанным в постановлении (маршрут № 2 на рисунке 2).

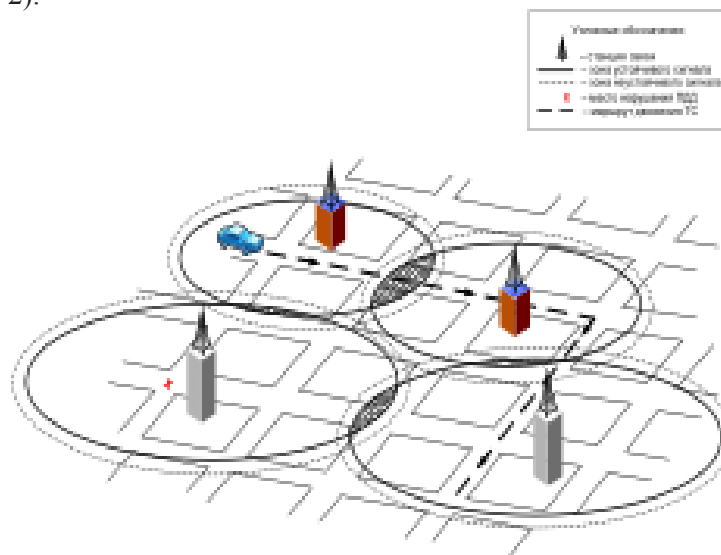

Рисунок 3

В крупных мегаполисах установлено большое количество антенн сотовой связи, через которые осуществляется передача сигнала ОСС в МЦ. Радиус действия каждой станции немного совпадает с зоной действия соседней (заштрихованные зоны на рисунке 3), в результате этого сигнал с ОСС ТС приходит в МЦ почти одновременно с 2-х станций, тем самым позволяя идентифицировать местоположение и направление движения ТС.

Выводы

Применение указанного способа идентификации автомобиля, на начальном этапе, может столкнуться с рядом сложностей таких как:

- обеспечение длительной сохранности и непредвзятости данных;
- отказ эксплуатирующей компании предоставить информацию подобного рода на интересующую дату по частному запросу;
- признания в качестве доказательства.

В случае признания способа, его можно рассматривать наравне с такими доводами как выписка из банка, расшифровка телефонных звонков, в связи с необходимостью обязательной сертификации биллинговых систем предписанной Министерством связи России [9].

Экономическая привлекательность способа заключается в отсутствии капиталовложений (необходимая инфраструктура уже создана и функционирует с отлаженным механизмом передачи информации).

При разбирательстве спорных ситуаций дополнительное применение описываемого способа, может дать следующий положительный эффект:

- сократить число необоснованно выписываемых штрафов;
- улучшить качество работы ГИБДД;
- разгрузить судебную систему РФ (снизив количество заявлений подаваемых на обжалование постановлений об административном правонарушении);
- сэкономить время и деньги владельцев ТС на судебные разбирательства.

Список источников

1. Государственная автоинспекция безопасности дорожного движения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/news/federal/330511> (дата обращения 24.06.2015).
2. Газета.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/auto/2014/04/18_a_5997453.shtml (дата обращения 24.03.2015).
3. Газета.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/auto/2014/05/05_a_6019361.shtml (дата обращения 26.03.2015).
4. Комерсант.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2612946/> (дата обращения 29.03.2015).
5. Славянск2.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slavyansk2.ru/node/20177> (дата обращения 07.04.2015).
6. Блог правозащитника Виктора Травина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.vtravin.ru/viewtopic.php?p=62918> (дата обращения 13.04.2015).
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 15 мая 2015 г. – М.: Эксмо, 2015. – 176 с.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: текст с изменениями и дополнениями на 1 мая 2015 г. – М.: Эксмо, 2015. – 480 с.
9. Приказ Министра информационных технологий и связи Российской Федерации № 73 от 02 июля 2007 года. «Об утверждении Правил применения автоматизированных систем расчетов» регистрационный № 9828.
10. Концепция построения разнорысотной многоспутниковой системы связи с мобильными абонентами / К.Ю. Цветков, А.Ф. Акмоллов, С.Н. Ефимов, Е.А. Викторов, А.С. Веремчук // Тр. ВКА им. А.Ф. Можайского.– СПб., 2014. – № 642. – С. 41-48.

СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ПРИЗНАК СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА (АКТА ТЕРРОРИЗМА) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Калинин Роман Сергеевич,
адъюнкт Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя по кафедре
уголовного права, г. Москва*

АННОТАЦИЯ

Дана подробная характеристика субъекта состава террористического акта (акта терроризма). Отражена позиция национального законодательства России и Республики Беларусь в части субъекта преступления. Предпринята попытка дифференциации уголовной ответственности должностного лица.

Ключевые слова: субъект состава преступления; степень общественной опасности; служебное положение; террористический акт;

OFFICIAL POSITION AS SPECIAL TAG SUBJECT TERRORIST ACT (ACT OF TERRORISM) BY CRIMINAL LAW IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

*Kalinin R.S.,
Graduate student of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the
Ministry of Interior of Russia, Moscow*

ABSTRACT

The detailed description of the subject of the composition of a terrorist act (act of terrorism). It reflects the position of the national legislation of Russia and Belarus in the part of the perpetrator. An attempt to differentiate the criminal liability of officials.

Keywords: the subject of the offense; degree of public danger; official position; an act of terrorism.

Высокая степень общественной опасности преступлений террористического характера обуславливает повышенное внимание к субъективным признакам состава преступления. Субъективные признаки, как известно, создают представление о процессах, происходящих в сознании лица, совершившего преступление, о направлении его волевых усилий, о возможности оценки их характера и степени общественной опасности своих действий [1].

Изучение субъективных элементов состава преступления имеет огромное значение, поскольку позволяет проанализировать признаки лица, совершившего преступление, особенности и признаки вины, целевые установки виновного лица и мотивацию его преступного поведения. В результате можно выделить типичные признаки лиц, совершающих преступления отдельных видов.

Применительно к умышленным преступлениям также можно охарактеризовать обстоятельства, под влиянием которых формируется желание совершить преступление. Одновременно изучение субъективной стороны состава дает возможность раскрыть перечень обстоятельств, охватывающихся сознанием субъекта, и особенности приложения волевых усилий к достижению соответствующего преступного результата. Познание этих обстоятельств может иметь уголовно-правовое значение, особенно при оценке эффективности действующего законодательства и перспектив его совершенствования.

В юридической науке обоснована позиция об относительной самостоятельности анти-террористического законодательства (М. Н. Косарев) [2, С. 3], о его связи с законодательством о противодействии экстремистской деятельности (С. А. Юдичева) [3, С. 71-74], о необходимости комплексного подхода к борьбе с преступлениями террористического характера и с преступлениями экстремистской направленности (Р. Р. Абдулганеев, Е. П. Шляхтин) [4, Т. 2. – С. 3-11].

В связи с изложенными субъективными признаками террористического акта необходимо рассмотреть, в первую очередь, с учетом общественной опасности данного преступления.

Опасность террористического акта связана не только с его потенциальными вредными последствиями для общественных отношений, охраняемых уголовным законом, национальной безопасности, либо для жизни и здоровья граждан, но и с возможными идеологическими установками различной природы и происхождения, в силу которых в совершение преступления могут вовлекаться новые потенциальные участники. Именно поэтому, как представляется, с 2006 г. в уголовном законодательстве России установлена ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и за публичное оправдание терроризма [5]. Не относясь напрямую к террористическому акту, указанные деяния могут способствовать формированию умысла на его совершение у других лиц. При иных обстоятельствах (например, когда призывы к осуществлению террористической деятельности касаются конкретных ее проявлений) такие действия могут квалифицироваться как подстрекательство к совершению террористического акта (п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ) или же, как склонение, вербовка или иное вовлечение в его совершение (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ). В уголовном законодательстве Республики Беларусь вышеуказанные нормы не получили аналогичного отражения: в 2014 г. появилась норма об ответственности за вовлечение в террористическую деятельность, а также за прохождение подготовки для участия в ней [6]. В силу указанных особенностей для правильной квалификации преступных действий необходим анализ именно субъективных признаков деяния. Его актуальность можно подчеркнуть и в связи с тем, что высшие судебные инстанции России и Беларуси в разъяснениях по вопросам судебной практики по делам о преступлениях террористического характера уделяют явно небольшое внимание субъективным признакам указанных преступлений.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в соответствующем постановлении осветил положения ст. 205 УК РФ относительно целей совершения террористического акта (п. 1), возможного служебного положения лица, содействующего террористической деятельности (п. 17) и добровольности прекращения участия в деятельности незаконного вооруженного формирования (п. 30) [7]. За рамками постановления остались, таким образом, положения об освобождении лица от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 205 УК РФ, об особенностях умысла на совершение террористического акта. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь вообще не производил обобщения судебной практики по делам о таких преступлениях. Отсутствие специальных разъяснений относительно большинства субъективных признаков террористического акта означает невнимание к ним и отсылает правоприменителя к общим положениям, сводящимся к возрасту, вменяемости, умышленной вине и целям преступления, получивших законодательное закрепление.

Анализ субъективных признаков террористического акта уместно начать с характеристики субъекта рассматриваемого преступления. В юридической науке субъектом преступления признается лицо, его совершившее, на основании совокупности общих и специальных признаков, отражающих его деликтоспособность [8]. В связи с этим выделяются общий и специальный субъект преступления [9]. Законодательно закреплены такие общие признаки субъекта преступления, как возраст и вменяемость (ст.ст. 20-21 УК РФ, ст.ст. 27-28 УК Республики Беларусь). Специальный субъект имеет особые характеристики, связанные со служебным положением, демографическими признаками, гражданством и другими признаками, указанными в конкретной уголовно-правовой норме.

Субъект террористического акта в законодательстве России и Республики Беларусь не наделен специальными признаками, что следует из положений ст. 205 УК РФ и ст. 289 УК Республики Беларусь. В свою очередь, среди квалифицирующих признаков содействия террористической деятельности (ч. 2 ст. 205.1 УК РФ, ч. 2 ст. 290.2 УК Беларуси) выделено использование служебного положения. Из этого следует, что за совершение террористического акта (более опасного преступления) не наступает более строгая ответственность, если в нем участвовали лица, обладающие служебным положением, в силу которого совершение преступления могло быть облегчено. Одновременно это означает, что законодатель исходит из того, что лицо, наделенное служебным положением, может использовать его в содействии террористической деятельности, что повышает ответственность и усиливает наказание, но не может действовать аналогично,

участвуя в совершении террористического акта как исполнитель.

Это представляется неправильным, особенно в связи с тем, что, как справедливо утверждают некоторые авторы, чрезвычайно важно уделять внимание установлению связи между специальными признаками субъекта преступления и теми возможностями, которые предоставляются имеющимися признаками [10, С. 50-53]. Между тем, как показали события, предшествующие террористическому акту на борту рейса 9268 Metrojet 31 октября 2015 г. в небе над Синайским полуостровом, выразившиеся в беспрепятственном проносе взрывного устройства в салон самолета, что не могло произойти без участия должностных лиц службы авиационной безопасности, вероятность участия в террористическом акте лиц, наделенных, например, полномочиями представителя власти, объективно не является невозможной. Более того, полномочия представителя власти во многом облегчают доступ к месту совершения взрыва или поджога, сокрытие следов преступления, искусственное создание доказательств причастности к совершению преступления других лиц. В связи с этим отсутствие в нормах об уголовной ответственности за террористический акт (акт терроризма) квалифицирующего признака «использование служебного положения» представляется упущением законодателя, так как не позволяет дифференцировать уголовную ответственность лиц, использующих служебное положение, участвовавших в совершении террористического акта в качестве исполнителей.

Список литературы

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: ЮрИнфор, 2010. – С. 133-141; Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж: изд-во ВГУ, 1974. – С. 34-37; Плотников А. И. Объективное и субъективное в преступлении. – М.: Проспект, 2010. – С. 19-21.
2. Косарев М. Н. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: научно-практический комментарий. – Екатеринбург: УЮИ МВД России, 2011. – С. 3.
3. Юдичева С. А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2014. – С. 71-74.
4. Абдулганеев Р. Р., Шляхтин Е. П. Роль органов государственной и муниципальной власти, институтов гражданского общества в вопросах противодействия религиозному экстремизму и терроризму (по материалам Республики Татарстан) // Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма : в 2-х т. – М.: РГУ им. Н. И. Губкина, 2012. – Т. 2. – С. 3-11.
5. Федер. закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» (по сост. на 07.02.2011) // Российская газета. 29.07.2006.
6. Закон РБ от 30.06.2014 № 165-3 «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. № 2/2163. 2014.
7. Пп. 1, 17, 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 № 1 // Российская газета. 17.02.2012. –
8. Галахова А. В. Субъект преступления и его толкование в судебной практике // Российская юстиция. – 2008. – № 2. – С. 38-42; Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л.: изд-во ЛГУ, 1968. – С. 43-61; Павлов В. Г. Субъект преступления. – СПб: Юридический центр пресс, 2001. – С. 68-118.
9. Тарасова Ю. В. Специальный субъект и его значение в уголовном праве: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – С. 67-85; Шемякин Л. Л. Проблемы теории специального субъекта преступления // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 99-102.
10. Зограбян Н. Ю. Понятие и юридическая природа специального субъекта преступления // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 4. – С. 50-53.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ГРАЖДАНАМ, ПОДВЕРГШИМСЯ РАДИАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ВСЛЕДСТВИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ В ХОДЕ ТАКТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ НА ТОЦКОМ ПОЛИГОНЕ

*Некс Ольга Викторовна,
преподаватель, ФКПОУ «Оренбургский государственный экономический колледж-
интернат» Министерства труда и социальной защиты РФ, г. Оренбург*

*Терехова Ольга Михайловна,
преподаватель, ФКПОУ «Оренбургский государственный экономический колледж-
интернат» Министерства труда и социальной защиты РФ, г. Оренбург*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу необходимости формирования законодательной базы для решения проблем, связанных с социальной защитой граждан, пострадавших в результате радиационного воздействия вследствие ядерных испытаний в ходе тактических учений на Тоцком полигоне.

Выявлена и обоснована необходимость создания механизма реализации мер социальной поддержки указанной категории граждан.

Ключевые слова: ядерное испытание; Тоцкий полигон; радиационное воздействие; проект закона; социальные гарантии

LEGISLATION PROCEDURE FOR GRANTING SOCIAL GUARANTEES FOR CITIZENS EXPOSED TO RADIATION DUE TO NUCLEAR TESTS IN THE TACTICAL EXERCISE ON THE TOTSKY RANGE

Neks O.V.

*Lecturer, Federal state professional educational institutions «Orenburg State Economics College
boarding» Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Orenburg*

Terehova O.M.,

*Lecturer, Federal state professional educational institutions «Orenburg State Economics College
boarding» Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Orenburg*

ABSTRACT

The article focuses on the need to form the legal framework for the solution of problems related to social protection of citizens who suffered as a result of radiation exposure from nuclear tests during tactical exercises on Totsky range.

It is revealed the necessity of creating the mechanism for the implementation of easures of social protection of this category.

Keywords: nuclear test Totsky range; radiation exposure; the draft law; social security

«Оренбуржцы и оренбургская земля выполнили, по сути, библейскую миссию: спасли мир от ядерного безумия. Ведь именно после применения атомного оружия в Оренбуржье правительство стран, владеющих ядерным оружием, пришли к выводу, что нельзя развязывать атомную войну, в ней не будет победителей.

Поэтому чем дальше мы отдаляемся от этого трагического события, тем величественнее становится подвиг народа на нашей земле и его заслуги не только перед страной, но и перед всем человечеством»

(А. А. Чернышев, экс-губернатор Оренбургской области)

«14 сентября 1954 года Жуков по решению Президиума ЦК КПСС и по приказу министра обороны маршала Булганина провел секретное учение с войсками и реальным взрывом атомной бомбы в Тоцком учебном центре под Оренбургом. Учение достигло исследовательских целей. Но

принесло и огромные беды населению не только Тоцкого района, но и многим близко расположенным городам – Оренбургу, Сорочинску, Бузулуку, Самаре, Борскому и другим, не таким крупным, не говоря уже о десятках деревень» (В.В. Карпов, писатель, дважды герой Советского Союза)

Тоцкий полигон – военный полигон в Южно-Уральском военном округе, в 40 км восточнее города Бузулук, к северу от села Тоцкое (Оренбургская область).

Полигон получил известность благодаря проводившимся на его территории 14 сентября 1954 года тактическим учениям войск под кодовым названием «Снежок». Суть учений состояла в отработке возможностей прорыва обороны противника с использованием ядерного оружия. Материалы, связанные с данными учениями, до сих пор не рассекречены, поэтому достоверность и интерпретация событий не могут быть полностью проверены.

«Данные о вреде, который был нанесен населению Оренбургской области, до сих пор остаются «тайной за семью печатями», а пострадавшие люди полностью лишены какой-либо социальной защиты. При этом объективные данные о состоянии населения Оренбуржья за последние 45 лет, полученные Оренбургской медицинской академией совместно с ведущими научными подразделениями России (Институтом экологии растений и животных Уральского отделения РАН – Екатеринбург, Радиевым институтом им. В.Г. Хлопина – г. Санкт-Петербург), говорят о существенных негативных последствиях Тоцкого ядерного испытания.

Результаты исследований подтверждают факт радиационного воздействия разной степени на население нескольких районов Оренбургской области: Тоцкого, Бузулукского, Грачевского, Сорочинского, Красногвардейского, Шарлыкского, Александровского. Расчеты, выполненные на основании запаса цезия – 137, дают основания считать, что эффективные дозы облучения людей в населенных пунктах, расположенных в эпицентральной зоне, и следы местных выпадений составляют в среднем 8–28 бэр за жизнь, предельные показатели облучения достигают в отдельных селах 62–71 бэр [1].

Эти значения в реальности могут быть в несколько раз больше. Имеется негативная тенденция основных демографических показателей: общая смертность возросла в 1,8 раза, наблюдается рост заболеваемости тиреотоксикозом, увеличилось количество врожденных уродств, мертворождаемости, заболеваний иммунной системы. Растет заболеваемость новорожденных, отмечается значительное увеличение онкозаболеваний, в том числе детского населения. Особенно тревожит ситуация с выявленными научно доказанными генетическими изменениями в третьем поколении очевидцев взрыва» (из открытого письма депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ Т.В. Злотниковой Президенту РФ Б.Н. Ельцину от 13.08.1999 г.)

Таким образом, радиационное воздействие на Оренбургскую область, значительно превышает загрязнение в результате Чернобыльской катастрофы. При этом, большинство из оставшихся в живых участников тех событий, в отличие от «чернобыльцев», так и не пользуются льготами, поскольку отсутствует законодательная база для предоставления их лицам, проживающим в районе испытания.

В то время как, согласно статье 7 Конституции РФ Российское государство является социальным государством.

В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается государственная поддержка нетрудоспособным гражданам и иные гарантии социальной защиты. Одной из важнейших целей деятельности социального государства является сглаживание в обществе социальных противоречий и создание в идеале социального равенства [2].

Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» № 166-ФЗ устанавливаются государственные пенсии гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф. К ним относятся [3]:

- граждане, пострадавшие в результате катастрофы на ЧАЭС;
- граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча;
- граждане, пострадавшие в результате ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне в период 1949–1963 гг.;

– граждане из подразделения особого риска, к которым относятся лица из числа военнослужащих и вольнонаемного состава Вооруженных Сил СССР, войск и органов Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войск, железнодорожных войск и других воинских формирований, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел.

К числу граждан из подразделений особого риска, в том числе относятся граждане, принимавшие непосредственное участие в тактических учениях войск под кодовым названием «Снежок», на которых распространяется действие Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС» от 15.05.1991 г. № 1244-1 [4].

При этом достаточно несправедливой является ситуация, при которой мирные жители, проживавшие на тот момент вблизи проведения учений и пострадавшие в результате ядерных испытаний, получив немалые дозы облучения, не имеют права на социальную поддержку со стороны государства, так как действующим российским законодательством не предусмотрены меры социальной поддержки данной категории граждан.

С целью восстановления социальной справедливости и устранения пробелов в законодательстве, считаем необходимым принятие нормативно-правового акта, регламентирующего порядок предоставления мер социальной поддержки гражданам, пострадавшим в результате ядерных испытаний в ходе тактических учений на Тоцком полигоне. Для реализации указанного акта следует разработать Правила отнесения граждан к категории лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний в ходе тактических учений на Тоцком полигоне, а также утвердить Перечень населенных пунктов, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний в ходе тактических учений на Тоцком полигоне.

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА

«О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний в ходе тактических учений войск под кодовым названием «Снежок» 14 сентября 1954 года на Тоцком полигоне»

Настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение мер социальной поддержки гражданам Российской Федерации, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний в ходе тактических учений на Тоцком полигоне.

Статья 1

1. Право на предоставление мер социальной поддержки в соответствии с настоящим Федеральным законом имеют:

- 1) граждане, которые проживали в населенных пунктах на территории Оренбургской области, включенных в утверждаемый Правительством Российской Федерации Перечень населенных пунктов, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний в ходе тактических учений в 1954 году на Тоцком полигоне, и которые получили суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения более 5 сЗв (бэр);
- 2) дети в возрасте до 18 лет первого и второго поколения граждан, указанных в подпункте 1 настоящего пункта, страдающие заболеваниями вследствие радиационного воздействия на одного из родителей.

2. Меры социальной поддержки, предусмотренные настоящим Федеральным законом, предоставляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

3. Порядок отнесения граждан к категории лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний в ходе тактических учений на Тоцком полигоне, определяется Правительством Российской Федерации.

Статья 2

1. Гражданам, получившим суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения, более 5 сЗв (бэр), гарантируются меры социальной поддержки:

- 1) Внеочередное обслуживание в лечебно-профилактических учреждениях и аптеках.
- 2) Обслуживание в поликлиниках, к которым они были прикреплены в период работы до выхода на пенсию.

- 3) Ежемесячная выплата денежной компенсации в размере 200 рублей на приобретение продовольственных товаров.
- 4) Выплата пособия по временной нетрудоспособности в размере 100 процентов заработка, не превышающего максимального размера пособия по временной нетрудоспособности, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год, независимо от страхового стажа, в том числе при направлении на врачебную консультацию в другой населенный пункт.
- 5) Назначение пенсии по старости с уменьшением на 5 лет возраста, дающего право на пенсию по старости.
- 6) Преимущественное обеспечение местами в пансионатах ветеранов или домах-интернатах для престарелых и инвалидов.

Статья 3

1. Одному из родителей (усыновителей), опекуну (попечителю) детей в возрасте до 18 лет первого и второго поколения граждан, получивших суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения более 5 сЗв (бэр), страдающих заболеваниями вследствие радиационного воздействия на одного из родителей, гарантируются меры социальной поддержки:

- 1) Пребывание с больным ребенком в лечебном учреждении (по рекомендации врачей) в течение всего времени лечения.
- 2) Получение пособия по временной нетрудоспособности за все время болезни ребенка в размере 100 процентов заработка, не превышающего максимального размера пособия по временной нетрудоспособности, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год, независимо от наличия страхового стажа, необходимого для получения этого пособия.

Статья 4

1. Граждане, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний в ходе тактических учений на Тоцком полигоне, имеют право на ежемесячную денежную выплату. Ежемесячная денежная выплата устанавливается в размере:

- 1) Гражданам, получившим суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения, превышающую 25 сЗв (бэр), – 1 236 рублей.
- 2) Гражданам, получившим суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения более 5 сЗв (бэр), но не превышающую 25 сЗв (бэр), детям в возрасте до 18 лет первого и второго поколения граждан, получивших суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения более 5 сЗв (бэр), страдающим заболеваниями вследствие радиационного воздействия одного из родителей, – 387 рублей.

2. Размер ежемесячной денежной выплаты подлежит индексации один раз в год с 1 апреля текущего года исходя из установленного федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период прогнозного уровня инфляции.

3. Ежемесячная денежная выплата устанавливается и выплачивается территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации.

4. Ежемесячная денежная выплата осуществляется в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку государственной политики и нормативное правовое регулирование в сфере здравоохранения и социального развития.

Статья 5

1. Гражданам, получившим суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения более 5 сЗв (бэр), уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти выдаются удостоверения единого образца, которые дают право на получение мер социальной поддержки с момента их предъявления. Порядок выдачи этих удостоверений определяется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

2. Документом, подтверждающим право на получение мер социальной поддержки детям, указанным в статье 3 настоящего Федерального закона, является заключение межведомственного экспертного совета по установлению причинной связи заболевания с радиационным воздействием. Установление причинной связи развившихся заболеваний с последствиями ядерных испытаний в ходе тактических учений на Тощком полигоне осуществляется межведомственными экспертными советами в порядке, определяемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Статья 6

1. При наличии у гражданина права на получение мер социальной поддержки, предусмотренных настоящим Федеральным законом, по различным основаниям ему предоставляются меры социальной поддержки по всем имеющимся основаниям. При этом одинаковые меры социальной поддержки предоставляются гражданину только по одному из оснований, где по его выбору в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Статья 7

Предусмотренные настоящим Федеральным законом меры социальной поддержки граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний в ходе тактических учений на Тощком полигоне, являются расходными обязательствами Российской Федерации. Порядок финансирования расходных обязательств Российской Федерации устанавливается Правительством Российской Федерации.

Статья 8

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Список литературы

1. Зеленцов С.А. Тощкое войсковое учение (научно-публицистическая монография). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iss-atom.ru/ksenia/tockoe/6.htm>
2. Конституция Российской Федерации: офиц. текст с историко-правовым комментарием. – М.: Норма, 2014. – 128 с.
3. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Российская газета. № 247. 20.12.2001.
4. Закон РФ от 15.05.1991 N 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. № 21. 1991. ст. 699.

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Серегина Ольга Николаевна,
студент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г.
Саратов,*

*Костина Светлана Евгеньевна,
канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского и семейного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.*

АННОТАЦИЯ

Дана подробная характеристика самовольной постройки. Сформулированы требования, предъявляемые к самовольной постройке. Определены проблемы самовольной постройки и рассмотрены пути их решения.

Ключевые слова: самовольная постройка; право собственности; судебный порядок; правоприменительная практика.

**THE PROBLEM OF LEGALIZATION OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION
IN THE RUSSIAN FEDERATION***Seregina O.N.,**Student, VO «Saratov State Academy of Law», Saratov,**Kostina S.E.,**PhD in Law, Associate professor of the department of civil and family law VO «Saratov State Academy of Law», Saratov***ABSTRACT**

The detailed characterization of unauthorized construction. The requirements to be met by the unauthorized construction. Identify the problems of unauthorized construction and the ways to solve them.

Keywords: unauthorized construction; property right; judicial procedure; enforcement practice.

Самовольной постройке посвящена ст. 222 ГК РФ, которая структурно расположена в Главе 14 Кодекса, регламентирующей приобретение права собственности [1]. Таким образом, законодатель относит самовольную постройку к способу приобретения права собственности.

В соответствии с абзацем 2 п. 3 ст. 222 ГК РФ судом признается право собственности на такую постройку, а в законодательно предусмотренных случаях в другом предусмотренном порядке, за лицом, в собственности, наследуемом пожизненном владении, бессрочном (постоянном) пользовании которого имеется участок земли, на которой осуществлена данная постройка. Данным случаем предусматривается возмещение лицом, за которым признается право собственности на данную постройку, возмещается осуществившему эту постройку лицу расходы, понесенные в процессе постройки в определенном судом размере.

В структуре ст. 222 ГК РФ основу приобретения права собственности на самовольную постройку составляет приведение этой постройки в соответствии с нормами права. Следовательно, факт возведения самовольной постройки изначально связан с неким нарушением правовых норм, о чем так же свидетельствуют признаки самовольной постройки, представленные в п. 1 ст. 222 ГК РФ.

Особый интерес представляет содержание абзаца 2 п. 3 ст. 222 ГК РФ, которым установлено, что такую постройку должно снести лицо, которое ее осуществило или за счет которого она возводилась, помимо предусмотренных п. 3 ст. 222 ГК РФ случаев.

Необходимость установления вины застройщика подтверждается и положением п. 3 ст. 76 ЗК РФ, согласно которому приведение земельных участков в пригодное для использования состояние при их захламлении, других видах порчи, самовольном занятии, снос зданий, строений, сооружений при самовольном занятии земельных участков или самовольном строительстве осуществляется лицами, виновными в указанных земельных правонарушениях, или за их счет.

Следовательно, принятие решение по указанным вопросам могло бы осуществляться органами местного самоуправления, а завершение данного порядка могло бы логично производиться путем вынесением решения относительно оставления объекта индивидуального жилищного строительства на месте с осуществлением дальнейшей регистрации в органах регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним права собственности на него. Между тем реализация подобных мер нуждается в совершенствовании действующего законодательства.

В отдельных случаях правонарушение, которое было допущено застройщиком, состоит в том, что ним не было совершено обращение в тот или иной административный орган, к примеру, не было получено разрешение на осуществление строительства. Устранение такого нарушения может быть осуществлено посредством обращения в соответствующий административный орган для получения разрешения, иными словами при помощи вступления в административные правоотношения.

В случае отказа органа местного самоуправления относительно признания права собственности на возведенную самовольно постройку, данное решение может быть оспорено в судебном порядке. Если отказ будет признан судом как незаконный, при этом отсутствуют другие нарушения законодательства, такое строительство теряет присущий ему ранее противоправный характер. Следовательно, самовольно возведенное сооружение обретает полноценный статус объекта гражданских правоотношений, являясь объектом недвижимости.

Судебная практика, в процессе разрешения споров, которые связаны с самовольной постройкой указывает на оценочность такой категории понятия как «существенное нарушение градостроительных и строительных норм и правил», в том числе, в части возможности и момента их устранения. Недостаточность конкретики имеет важное практическое значение для правоприменителя [2].

Действующее законодательство РФ допускает внесудебный порядок признания права собственности только в отношении объекта самовольного строительства, не имеющего признаки капитального. Данный подход вызывает проблемы связанные с загруженностью работы судов, временной продолжительностью и финансовой затратностью процедуры признания права собственности на самовольную постройку [3, с.26].

В правоприменительной практике выявляются проблемы несоответствия способов сноса самовольной постройки ее техническим характеристикам, отсутствия права законного отчуждения самовольной постройки в сборном виде (при наличии технологической возможности), а также факты возложения бремени по сносу постройки на дольщиков [4, с.99].

Таким образом, с целью оптимизации порядка и формирования единообразной практики признания права собственности на самовольную постройку представляется необходимым дополнение абзаца 2 п. 3 ст. 222 ГК РФ путем указания на возможность признать право собственности на такую постройку во внесудебном порядке органами местного самоуправления при устранении ее признаков, определенных в п. 1 ст. 222 ГК РФ. В данном случае судебный порядок признания права собственности на постройку, являющуюся самовольной, будет являться возможным последующим этапом обжалования отказа органа местного самоуправления.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ: Ч.1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013 г. Справочно-правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2015 г.).
3. Гонгало Б.М. Жилые и нежилые помещения – объекты недвижимости // Российское право: образование, практика, наука. – М., 2014. – №9 (62) 2014. – С. 26-30.
4. Савина А.В. Снос самовольной постройки. // Адвокатская практика. – М., 2014. – № 3. – С. 99.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

Шерстобитова Виктория Александровна,

*аспирант Белгородского государственного национального исследовательского
университета, Юридический институт, г. Белгород*

АННОТАЦИЯ

Проведен подробный историко-правовой анализ социально-экономических и политико-правовых условий формирования и развития фондового рынка в Российской империи в XIX в. Определены и рассмотрены особенности фондовой биржи второй половины XIX. Проанализировано влияние фондового рынка на общественные отношения в Российской империи.

Ключевые слова: фондовая биржа; акции; облигации; государственные займы; экономические условия; политические условия; спекуляции.

POLITICAL, LEGAL, SOCIO AND ECONOMIC CONDITIONS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF STOCK MARKETS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE NINETEENTH CENTURY

Sherstobitova V.A.,

Graduate student of Belgorod National Research University, Belgorod

ABSTRACT

The detailed historical and legal analysis of the social, economic, political and legal conditions for the formation and development of the stock market in the Russian Empire in the XIX century was carried out. The features of the stock market in the second half of the 19th century were determined. The influence of the stock market public relations in the Russian Empire was analyzed.

Keywords: stock exchange; stocks; bonds; government loans; economic conditions; political conditions; speculation.

Отечественный и мировой опыт в сфере фондового рынка имеет важное значение для экономических реформ, которые осуществляются в Российской Федерации в настоящий период. Чтобы избежать ошибок, которые были допущены в прошлом, необходимо изучить прежде всего социально-экономические и политико-правовые условия формирования и развития фондового рынка в Российской империи. Эти вопросы рассматривали Воловик А.М., Семенов А.В., Голубев С.В., Кещан В., Колесникова В.И., Торкановский В.С. Каждый из названных исследователей освещал только часть данного вопроса, поэтому возникла необходимость его комплексного анализа.

Как показывает исторический опыт, для процесса становления, формирования и развития фондового рынка необходимы определенные условия, а именно социально-экономические и политико-правовые. Значительную роль в расширении фондовой торговли сыграли радикальные изменения 60-х гг. XIX в., которые создали условия для бурного развития экономики.

Реформа 1861 г. повлияла на все сферы экономики Российской империи, в том числе и на создание акционерных обществ. Основная предпринимательская активность развернулась прежде всего в сфере банковского учредительства.

Оно проходило в форме образования акционерных коммерческих банков и банкирских домов. Всего за период с 1864 г. по 1873 г. было основано 60 акционерных банков, из них 46 были коммерческими. Банковские акции считались наиболее прибыльными (до 20% годовых) [1, с.21].

1 июля 1860 г. открылся Государственный банк с отделениями на местах. Банк был вправе учитывать векселя и другие срочные бумаги, выдавать займы, за исключением ипотечных, покупать и продавать ценные бумаги. Однако, он не имел права самостоятельной эмиссии, а только выпускал кредитные билеты по требованию правительства. Сумма учета векселей и специальные текущие счета под векселя выросли с 32 млн. руб. в 1861 г. до 261 млн. руб. в 1900 г.; займы и специальные текущие счета под процентные бумаги – соответственно с 11 млн. руб. до 73 млн. руб. [2, с.379].

Первый прорыв государственной монополии в банковской сфере был осуществлен в 1864 г., когда в Санкт-Петербурге возник первый в стране частный коммерческий банк с основным капиталом в 5 млн. руб. Через год был основан Московский купеческий банк, а с 1868 началась целая полоса образования частных акционерных и коммерческих банков. За шесть последующих лет их было основано 37, с 49 отделениями в различных регионах. Кроме Санкт-Петербурга и Москвы, они начали действовать в 27 городах страны [3].

В период подготовки и проведения денежной реформы начинается масштабный выпуск новых облигационных займов, в частности, банковских и казначейских билетов. Они были подобны билетам казначейства. Но эмитентом был Государственный банк, а не Министерство финансов.

Существенный рост акционерного капитала и широкое обращение акций способствовали привлечению в биржевой оборот дополнительных средств, которые шли на развитие промышленности. Наибольшим спросом пользовались акции металлургических и механических предприятий, которые составляли 16,9 процента от общего количества акций, находившихся

в обращении, за ними шли коммерческие банки – 14,09 процента, каменноугольные и горные предприятия – 7,51 процента [4, с.173].

Поскольку в пределах Российской империи большой капитал был незначительным, то активное участие в строительстве железных дорог принимал иностранный капитал – немецкий, английский, французский.

В 1893 г., то есть до закрепления курса рубля, в Российской империи было размещено иностранного капитала на сумму 2500000 руб., в 1897 г, когда произошла денежная реформа – около 80 млн руб., а в 1898 г. – 130 млн руб., не учитывая сумм, которые находились в краткосрочном пользовании [5, с.7]. Половина всех капиталовложений принадлежала в конце XIX в. иностранцам [6, с.386].

Иностранный капитал вкладывался преимущественно в облигации государственных займов и гарантированные правительством акции и облигации железнодорожных предприятий, на которые приходилось около трети всех вложений в ценные бумаги Российской империи. С них 70% было инвестировано в государственные фонды. Более половины всех инвестиций и гарантированных железнодорожных ценностей составляли иностранные капиталы.

Но с развитием рыночных отношений в экономике Российской империи начался процесс монополизации рынка капиталов, в том числе и рынка ценных бумаг. Акционерные общества стали выпускать свои акции и облигации. Уровень предполагаемых доходов по ним был выше, чем процент по вкладам, что выплачивали казенные банки.

Все это создавало благоприятные условия для спекуляции: это свидетельствовало о свободных капиталах и лицах, желающих обогатиться. По словам лиц, постоянно посещавших биржу, «такой большой игры акциями промышленных и кредитных предприятий, которая велась в 1894-1895 гг., они не помнят» [7, с.13].

Новые попытки проведения крупных внутренних займов были начаты в начале 60-х годов. На основе изучения зарубежного опыта внутренних займов, программу эмиссии государственных ценных бумаг в Российской империи решено было начать с выпуска облигаций выигрышных займов. 13 ноября 1864 г. и 14 февраля 1866 г. были выпущены две пятипроцентные внутренние выигрышные займы.

Следующим нововведением в сфере внешнего и внутреннего государственного долга стали так называемые «золотые займы», облигации которых выпускались в конце XIX в. Эти долговые обязательства предназначались для рынков капиталов во Франции, Великобритании, Нидерландах, Германии, Дании, США, Канады и частично для рынков Российской империи. Эмиссия этих ценных бумаг преследовала две цели. Часть их использовалась для конверсии – замене ранее выпущенных облигаций внешних займов. Остальную часть новых облигаций предполагалось использовать для покрытия дефицита бюджета, получения иностранной валюты, разменной на золото, то есть для увеличения золотого запаса государства. Его накопление требовалось Российскому правительству для проведения денежной реформы.

Следующим крупным мероприятием в сфере государственного кредита стал выпуск специальных железнодорожных займов. При этом предполагалось как выпускать государственные займы, так и стимулировать проведение частных займов.

1886 г. знаменует собой новый большой успех в сфере государственного кредита царской России. По мнению министра финансов Н.Х. Бунге, вместо внешних «консолидированных железнодорожных займов», которые выпускались в течение последних 15 лет, для финансирования строительства путей соединения необходимо было использовать внутренние источники. Поэтому 13 мая 1886 г. был выпущен внутренний железнодорожный займ, получившей название пятипроцентной государственной доходной ренты.

Эти облигации стали наиболее привлекательными для мелких инвесторов, потеснив даже облигации выигрышных займов 1864-1866 гг. [8 с.543-544]. Затем правительство перешло к следующему этапу развития государственного кредита Российской империи – конверсии внутренних займов. Для конверсии и консолидации государственного долга, увеличения доходов бюджета дальше правительство прибегало к другой разновидности государственного кредита – рентных займов. Начало им было положено 11 ноября 1883 г.

Кроме того, в этот период продолжалась эмиссия кредитных билетов и выпуск обычных облигаций 4% внутренних займов. Начало конверсии внутренних займов было положено выпуском 19 февраля 1891 «второго 4% внутреннего займа» на небольшую сумму – 70 млн. руб. Основные конверсионные мероприятия были проведены в 1894 г. новым (с 1892 г.) министром финансов С. Ю. Витте.

Для этой цели в апреле 1894 г. была открыта добровольная конверсия 5% банковских билетов и облигаций второй и третьей «восточных займов» на общую сумму более 1 млрд. руб.

Конверсия 1894 г. положила начало унификации государственных ценных бумаг. С этого времени 4% рента становится основной российской ценной бумагой, котируемая как внутри страны, так и за рубежом [9, с.76-78].

С 1889 г. по 1894 г. были конвертированы внутренние и внешние займы на номинальную стоимость 2644 млн руб., в том числе, путем выпуска новых правительственных облигаций на сумму 294 млн руб. [9, с.78]. В результате государственный долг сократился. Разнообразные облигации были объединены на более выгодных условиях.

Таким образом, в течение 35 лет (с 1864 г. по 1899 г.) фондовый рынок Российской империи успешно развивался за счет выпуска новых государственных ценных бумаг. Начало активной биржевой деятельности приходится на эпоху «Великих реформ» Александра II. Бурный экономический подъем в Российской империи в конце XIX в. резко активизировал биржевую деятельность. Предметом торговли становятся не только традиционные товары и изделия, получает развитие фондовая биржа. Объектом ее сделок становятся тратты (переводные векселя), все государственные фонды (облигации государственных и железнодорожных займов), ипотечные бумаги (залог недвижимости) и, наконец, паи, акции и облигации торгово-промышленных учреждений, выпущенные в российской валюте.

В конце 60-х годов биржевое оживление, вызванное образованием акционерных банков и железнодорожным строительством, повторилось снова в еще значительных размерах. Современники писали: «Общество заболело тяжелой болезнью – акционерной лихорадкой»; «Дух спекуляции охватил всю Россию. Петербург, Москва, Одесса – все славные города увлеклись биржевой игрой» [10, с.40]; «Весь народ, даже неграмотный, усвоил себе понятие о процентных бумаги, которые находятся в свободном обращении на биржах, различных акциях, облигациях и т.д.» [10, с.58].

Как только в конце 1869 г. биржевая спекуляция с ценными бумагами приобрела внушительных размеров, в Петербурге образовалась неофициальная фондовая биржа, которая носила характер частных собраний, происходивших в ресторане известной гостиницы «Демут». Негласная Демутова биржа стала местом азартной игры и биржевой спекуляции, где участвовали все «страшные и рискованные биржевые спекулянты» [11, с.10]. Эта негласная биржа стала силой, с которой приходилось считаться официальной бирже и даже Министерству финансов.

Биржевой ажиотаж в Петербурге продолжался до конца августа 1870 г., когда неожиданно для многих началась паника. Резко упал спрос на все ценные бумаги. Паника, начавшаяся в Петербурге, перешла в Москву и Одессу, вызвав там потрясения не меньше, чем в столице. Все эти события стали известны как «значительное биржевой кризис в России» – «своего рода признак совершеннолетия биржи» [11, с.186].

Поскольку ситуация на фондовом рынке касалась существенных интересов государства, то он стал объектом особого внимания со стороны правительства. 2 сентября 1869 г. в биржевой комитет из Министерства финансов поступило предложение обсудить новые правила, «которые при разрешении заключать срочные сделки как по акциям, так и по другим процентным бумагам... могли бы способствовать ограничению спекуляции и вообще урегулировать торговлю процентными бумагами» [12]. Министр финансов М. Х. Рейтерн и директор Кредитной канцелярии П. И. Шамшин были склонны позволить срочные биржевые сделки с ценными бумагами.

Комиссия биржевого купечества, а затем и особая комиссия Министерства финансов высказались за отмену запрета срочных сделок на бирже. Однако, закон, запрещающий сделки на срок, не был отменен. К рассмотрению биржевых сделок на срок правительство вернулось лишь через 23 года, когда законом от 8 июля 1893 г. были легализованы срочные сделки на официальной бирже.

Преступными стали считаться только сделки по покупке и продаже «золотой валюты, тратт и тому подобных ценностей, написанных на валюту, заключенных исключительно с целью получения разницы» [13]. Осенью 1893 г. на фоне учредительной лихорадки возник биржевой ажиотаж. К концу лета 1895 г. он достиг пика, а в августе разразился биржевой кризис.

В 1896 г. повторилось резкое падение курсов. Но промышленный подъем остановился, и биржа не учла серьезности сигнала. Вместе с тем 1896 г. был переломным в биржевой спекуляции. К концу 1898 г. рынок ценных бумаг переполнился. Но резерв свободных капиталов был исчерпан и начался дефицит денег [14, с.345-351].

В докладе министра финансов С. Ю. Витте о росписи доходов и расходов на 1891 г. биржевая спекуляция 1895 г. оценивалась как одно «из первых в ряде негативных явлений российской экономической жизни», хотя спекулятивное увлечение на петербургской бирже далеко не достигло ни того напряжения и распространения, ни таких размеров и последствий, которыми отличались биржевые встряски в Западной Европе [15 с.116].

Быстрый переход к рыночным отношениям после реформы 1861 г. дал быстрый толчок к появлению бирж в разных регионах Российской империи. Семидесятые годы характеризовались продолжением экономического подъема. Создавалась биржевая сетка страны. В 70-80 гг. открылось 12 новых бирж. Уже в 1870-е гг. на Санкт-Петербургской и других биржах страны находятся в обращении билеты Государственного банка, билеты внутренних займов, ренты, облигации внешних займов в металлических и кредитных рублях, консолидированные облигации железных дорог, облигации городских займов со сроком погашения (от 25 до 60 лет) [15, с.30, 32-34]. По объему торговли ценными бумагами столица выходит на первое место в Российской империи, став центром обращения как государственных, так и частных ценных бумаг.

Этот период характеризовался не только количественным ростом бирж в регионах, но и совершенствованием техники биржевой торговли, усвоением различных видов соглашений, отработкой механизма котировки и разработкой стандартов биржевых торгов.

Государство создало правовые и экономические основы для развития рынка ценных бумаг уже в 60-70 гг. XIX в. Политика наибольшего благоприятствования развития рынка ценных бумаг получила развитие во время царствования императоров Александра III и Николая II. Последовательными проводниками этой политики в жизни были министры финансов Витте С.Ю., Бунге Н.Х., Вышнеградский И.А.

Таким образом, период со второй половины XIX в. можно выделить как новый этап развития фондовой биржи. Во-первых, до конца 60-х – начала 70-х гг. на бирже появилось достаточное количество различных бумажных ценностей, необходимых для ведения фондовых операций. Постоянно увеличивался выпуск новых ценных бумаг государством и частными предприятиями. Во-вторых, возникали целые слои профессиональных биржевиков, которые занимались исключительно соглашениями с ценными бумагами и жили исключительно за счет этих операций. В-третьих, биржевая лихорадка середины 50-х гг. и биржевой ажиотаж конца 60-х – начала 70-х гг. привлекли к бирже широкие слои общества, которые до этого совсем не интересовались никакими бумагами и биржей. В-четвертых, само государство как эмитент различных правительственных бумаг, которые котировались на бирже, выражала значительную заинтересованность в делах биржи.

Список литературы

1. Антонов П. Эстафету от Штиглица принял банкирский дом «И.Е.Гинцбург» // Деловой Петербург. – 1998. – № 15.
2. Лановик Б.Д., Матисякевич З.М., Матейко Р.М. Економічна історія України і світу: Підручник / За ред. Б.Д.Лановика. – К., 2001.
3. Бовыкин В., Решетников В. Банки старой России // Частная собственность. – 1993. – 17 марта.
4. Кецан В. Г. Биржевой рынок. Страницы истории и становления в современных условиях. – М., 1996. – 325 с.
5. Мукосеев В. А. Русский денежный рынок. – СПб., 1914. – 157 с.

6. *Хромов П. А.* Экономическое развитие России в XIX–XX вв. (1800-1917). – М., 1950. – 254 с.
7. *Судейкин В. Т.* Биржевая игра на Петербургской бирже (ее причины и последствия) // Юридическое общество. – СПб. – 1897.
8. *Мигулин П. П.* Русский государственный кредит (1769-1899). – X., 1899-1902, Т.1. – 345 с.
9. *Гурьев А.* Очерк развития государственного долга России. – СПб., 1903.
10. *Ламанский Е. И.* Из воспоминаний // Русская старина. – 1915. – Кн. XII.
11. *Левин И. И.* Акционерные коммерческие банки в России. – Петроград, 1917. – Т. 1. – 246 с.
12. Российский государственный исторический архив, ф. 560, оп. 21. д. 165. л. 1.
13. Полное собрание законов Российской империи. III, т. XII, ст. 9741.
14. *Туган-Барановский М. И.* Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – М., 1997.
15. *Воловик А. М., Семенов А. В.* Три эпохи биржи в России. – М., 1993. – 261 с.

УДК 347.73

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Поляков Антон Петрович,

студент 3 курса Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальным проблемам при предоставлении потребительского кредитования, а именно навязывание банком услуг страхования. Рассматриваются условия предоставления страховых услуг заемщику, предлагаются пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: кредит; кредитная организация; заемщик; потребительский кредит; страховая услуга; страховая организация.

SEPARATE THE ISSUES OF CONSUMER LENDING

Polyakov A. P.,

3rd year student of Legal Institute of Vladimir State University named after Alexander and Nicolay Stoletovs, Vladimir

ABSTRACT

The article is devoted to actual problems in the provision of consumer credit, namely the imposition of bank insurance services. The conditions of the insurance services to the borrower, the ways of solving problems.

Keywords: credit; credit organization; borrower; consumer credit; insurance service; insurance organization.

На сегодняшний день на территории России действует довольно много кредитных организаций, предоставляющих кредит на различные бытовые нужды. Потребительский кредит стал неотъемлемой частью жизни общества, 85% граждан сталкивались с его получением. В данной сфере достаточно много проблем. Одной из них является навязывание банком страховых услуг. Страхование не представляет из себя ничего плохого, как правило это добровольная услуга, которая предоставляется лицам, для страхования рисков, которые в дальнейшем могут повлиять на выплату денежных средств кредитору.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» установлено, что условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования, так же обязательному страхованию посвящены три статьи ГК РФ (ст.935-937). Ни в одном законе больш-

ше не упоминается об обязательном страховании при оформлении кредита, существуют лишь специальные правила, которые регулируют отношения, предметом которых выступает залог.

Как известно главным принципом работы всех банков при предоставлении потребительского кредита является получение максимальной прибыли, при этом стремясь уменьшить всевозможные риски, банки придумывают различного рода уловки, так происходит и в сфере страхования. Заемщик обязан уплачивать ежемесячный взнос, который в случае наступления страховых последствий покрывает возникшие расходы. Потенциальных заемщиков ловят на мысли, что, если они оформят договор страхования, то процентная ставка по выплате кредита станет ниже. Большинство граждан уверены в том, что банки взаимодействуют со страховыми компаниями, так при заключении договора сотрудники банка настоятельно рекомендуют свою страховую компанию. Данные действия нарушают свободу выбора контрагента. Но при всех нарушениях и возникающих негодованиях, люди продолжают переплачивать проценты по кредиту. Такое недовольство превысило «планку» в 2013 году, когда в Федеральную антимонопольную службу поступило около 10 000 жалоб о навязывании дополнительных страховых услуг при оформлении кредита. Во втором полугодии 2014 г., по данным ЦБ РФ, банки заработали на продаже страховок 15,6 млрд руб. Большая доля жалоб поступает на то, что в кредитном договоре нет ничего о страховании, но клиент по факту уходит домой с заключенным договором страхования [1]. Возникают вопросы о том, как же быть в сложившейся ситуации? Какой нормативной базой пользоваться при защите прав заемщика? В какой орган следует обратиться при защите данных прав?

Представляется возможным решить данную проблему путем обращения с жалобой в соответствующие государственные органы:

1. Роспотребнадзор. В данный орган обращаются большинство потребителей финансовых услуг. В Роспотребнадзор можно обратиться, если:

- необходимо вернуть комиссии, которые банк незаконно востребовал с заемщика;
- возникают ограничения, препятствующие досрочному погашению займа;
- возникает вопрос о месте прохождения судебного разбирательства;
- кредитная организация навязывает страховку в качестве обязательного условия заключения договора кредитования;
- в случае изменения банком в одностороннем порядке условий договора.

2. Федеральная антимонопольная служба (ФАС). В ФАС можно обратиться, если:

- банк навязывает оформление страховки в качестве обязательного условия кредитования;
- происходит навязывание услуг определенной страховой компании;
- введение в заблуждение заемщика, путем различных условий предоставления займа.

3. Прокуратура РФ. В прокуратуру следует написать жалобу с просьбой привлечь банк к административной ответственности по ст. 14.7. Обман потребителей. Санкция данной статьи влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей.

Фундаментом нормативно-правового регулирования возникающих вопросов стал Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» вступивший в силу 1 июля 2014 г., который подробно урегулировал многие возникающие вопросы по предоставлению заемщику дополнительных услуг в том числе и страхования, так согласно ч. 2 ст. 7 Закона банк в заявлении о предоставлении кредита обязан указать стоимость предлагаемой за отдельную плату дополнительной услуги кредитора (включая страхование жизни и здоровья заемщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса потребителя) и обеспечить возможность потребителю согласиться или отказаться от оказания ему этой услуги, в том числе посредством заключения иных договоров, заключаемых в связи с договором потребительского кредита [2]. Согласно все тому же закону банки обязали:

1. предупреждать заемщика о всех дополнительных услугах, которые он обязан получить в связи с договором потребительского кредита;

2. предоставлять информацию о возможности заемщика согласиться с заключением таких договоров и (или) оказанием таких услуг либо отказаться от них [3].

Таким образом принятие данного закона защищают заемщика от дополнительных затрат, которые могут быть навязаны в неупомянутых в договоре пунктах. Как говорится у монеты две стороны, и складывающаяся судебная практика при рассмотрении дел о потребительском кредите, в частности по вопросам страхования, может быть, как и на стороне заемщика, так и кредитора.

При решении вопросов об удовлетворении требований заемщика возникающих при оспаривании дополнительных страховых услуг, суду в целях недопущения ошибок при рассмотрении таких гражданских дел следует обращаться к Обзору судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств от 22.05.2013 г. Согласно данному Обзору, включение в кредитный договор условия об обязанности заемщика застраховать свою жизнь и здоровье, фактически являющееся условием получения кредита, свидетельствует о злоупотреблении свободой договора, как следствии данный договор будет признан недействительным. В данном примере на стороне заемщика выступает пункт 2 статьи 16 ФЗ «О защите прав потребителей», которой запрещает обуславливать приобретение одних товаров обязательным приобретением иных товаров [4].

Согласно п.8 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 N 146, включение в кредитный договор с заемщиком-гражданином условия о страховании его жизни и здоровья не нарушает прав потребителя, если заемщик имел возможность заключить с банком кредитный договор и без названного условия. Банки вправе разрабатывать свои собственные правила выдачи кредитов физическим лицам, причем данными правилами может быть предусмотрено, что кредит может быть выдан и при отсутствии договора страхования. Данные правила не являются дискриминационными, поэтому суд в таком случае занимает сторону банка [5]. Так же согласно практике, суды занимают сторону банка при оспаривании договора страхования по автокредиту и ипотечному кредиту.

Решение данной проблемы видится в следующем:

1. Большинство проблем, возникающих в сфере потребительского кредитования связано прежде всего с низким уровнем правосознания у населения. Не изучив должным образом условий договора, не поняв свои права и обязанности заемщики как правило просто подписывают предоставленный кредитором договор, хотя заемщикам стоит знать, что ни один банк не вправе при заключении кредитного договора навязать услугу страхования.

2. Закрепить в ФЗ «О потребительском кредите (займе)», а также в КоАПе ответственность банков и иных страховых организаций за навязывание страховых услуг, и предоставить заемщику право выбора страховой организации [6].

3. Предоставить заемщику право в любое время отказаться от страхового полиса.

4. Закрепить на законодательном уровне обязанность банков информировать заемщиков, о том какие услуги он приобрел вместе с кредитом, при этом производить запись разговора, также на отдельных бланках описать перечень дополнительных услуг. После этого вряд ли заемщик сможет даже в суде доказать, что его не предупредили.

В заключении хотелось бы сказать о том, что навязывание банками страховых услуг будет происходить еще долгое время, ведь таким способом банки стараются максимально защитить себя от всевозможных рисков, связанных с неисполнением заемщиками условий кредитного договора. Да, это противоречит закону, но, когда сумма кредита превышает миллионы рублей вопрос о том нужно ли обязательное страхование жизни и здоровья заемщика отпадает сам собой. Право заключать или нет такой договор предоставлено абсолютно каждому клиенту, так же, как и право банка устанавливать свои условия.

Список литературы

1. *Махонин А.* Банкирам придется слезть со страховой иглы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/05/17/tsb-ohladel-k-strahovkam> (дата обращения 09.12.2015).

2. *Кратенко М. В.* Страхование как способ обеспечения обязательств заемщика по договору потребительского кредита: некоторые вопросы теории и практики // Право и экономика. – 2015. – № 4. – С. 54-61.
3. ФЗ Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (21 декабря 2013 г.) // СПС Консультант Плюс.
4. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанных с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrif.ru/second.php> (дата обращения 09.12.2015).
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrif.ru/second.php> (дата обращения 09.12.2015).
6. *Зыкова Т.* ФАС предложила штрафовать банки за навязывание страховок клиентам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/03/23/banki-site-anons.html>. <http://www.vsrif.ru/second.php> (дата обращения 09.12.2015).

МЕДИЦИНСКИЕ ОШИБКИ. ВРАЧЕБНЫЙ ДОЛГ.

(ПЕРЕВОД ОТДЕЛЬНЫХ ПАРАГРАФОВ ГЛ. 3 УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО И МЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА» ПОД РЕД. NILS HOPPE И JOSE MIOLA)

Винокурова Мария Александровна,

*аспирант, Институт права Челябинского Государственного Университета,
г. Челябинск.*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности такого медико-правового явления как врачебный долг: основания возникновения и прекращения, природа данного явления, связь со стандартами оказания медицинской помощи.

Ключевые слова: медицинские ошибки; врачебный долг; стандарт оказания медицинской помощи.

MEDICAL ERRORS. THE DUTY OF CARE.

(TRANSLATION OF SOME PARAGRAPHS OF CHAPTER 3 OF THE TEXTBOOK
“MEDICAL LAW AND MEDICAL ETHICS” ED. BY NILS HOPPE AND JOSE MIOLA)

Vinokurova M.A.,

Graduate student of Institute of law of Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

ABSTRACT

The article consider of such medico-legal phenomena as duty of care: the grounds for the arise and termination, the nature of this phenomenon, the relationship to standards of medical care.

Keywords: medical errors; the duty of care; standard of medical care.

Порой, даже самый опытный врач может совершать ошибку. Подчас действия медицинского работника могут привести к «травме» здоровья пациента, в то время как в других случаях, ухудшения состояния здоровья может сразу не наступить после медицинского вмешательства. Должно пройти время, когда пациент может понять, что после проведения медицинской процедуры ему не становится легче, например, полностью не выздоравливает после проведения долгого лече-

ния, на которое он надеялся, или наступления побочной реакции на назначенный лекарственный препарат. В представленных ситуациях, авторы считают, что действия медицинского работника не связано с недобросовестностью его поступков или умышленным намерением со стороны врача, а отождествляют понятие медицинской ошибки как потенциальным отображением отсутствия должного навыка в лечении пациента.

В введении закона (Хельсинская декларация Всемирной медицинской ассоциации 1964 года – прим. автора), понятие врачебного долга отражено таким образом: долг врача поддерживать и охранять здоровье пациента. Поэтому, вопрос о том, когда доктор должен осуществлять свой врачебный долг по отношению к пациенту согласуется с другой дилеммой – когда имеются достаточные основания полагать, что отношения между врачом и пациентом возникли, и осуществление врачебного долга происходит в разумные сроки. Несмотря на то, что в общей части деликтного права данный вопрос является проблемной концепцией, фактически отношения между врачом и пациентом возникают тогда, когда доктор лечит больного, что теоретически означает, что возложение обязанности по оказанию медицинской помощи является уместным. Скажем прямо: банально заметить, что в ситуации, когда хирург оперирует пациента, достаточным основанием является данный факт для развития отношений. Таким образом, в большинстве случаев, вопрос становится следующим, когда начинает действовать обязанность, а не имеется ли она вообще.

В общих чертах, врачебный долг возникает, когда доктор возлагает на себя задачу лечения пациента или, в противном случае, он берет ответственность за охрану его или ее здоровья. В этот момент, благосостояния лица, нуждающегося в помощи, является первостепенной задачей врача, и пациент должен иметь все основания рассчитывать, что получит должное лечение. Данное положение отражено в деле *Cassidy v. Ministry of Health* [1951]:

...всякий раз, когда пациент нуждается в лечении, ему должно быть оказана приемлемая «забота», для того, чтобы вылечить его или ее болезнь... как только доктора взялись за дело, они согласно врачебному долгу должны оказать помощь, в не зависимости от того, получили ли они вознаграждение за свою работу или нет....

Особого внимания заслуживает последняя фраза, из которой ясно видно, что данное положение относится и к частным врачам, а также к Национальной службе здравоохранения Великобритании. Это неудивительно, учитывая, что концепция оценивает отношения между сторонами в утвержденном ключе, а не какие-либо финансовые обязательства или услуги купли-продажи.

Поистине, основные постулаты, включающие установления факта осуществления врачебного долга (и некоторые дальнейшие указания) проиллюстрированы в деле *Barnett v. Kensington Hospital Management Committee* [1969]. Трое ночных сторожей почувствовали себя плохо после того как выпили чай, и сами поехали в местное травматологическое отделение. В больнице доктор был вызван по телефону для осмотра мужчин, но в дальнейшем отказался их принимать, сославшись на то, что их состояние стабильное и они должны прийти на следующий день, чтобы их осмотрел врач общей практики. В дальнейшем, было выяснено, что в чае оказалась доза мышьяка, и один из мужчин умер. В деле просматривалась причинно-следственная связь между тем, что врач должен был сделать и что он нарушил при осуществлении врачебного долга, однако, суд решил, что врач оказал медицинскую помощь и осуществил в полном объеме свой «врачебный долг»:

В этом деле нет фактов о том, что медицинские работники травматологического отделения перед лицами истцов закрыли двери и объявили, что принимать никого не будут...

В приведенном положении видно, что моментом осуществления врачебного долга является факт нахождения мужчин в местном травматологическом отделении, в которое они попали «без помех». Это заключало смысл, если бы оказание медицинской помощи в данном отделении имело первостепенное значение и поиск лечебного учреждения не зависело от выбора пациента. Впрочем, хотя если этого не произошло, доктор берет ответственность за их здоровье, даже, когда он давал распоряжения по телефону дежурной медсестре по поводу их.

В деле *Kent v. Griffiths* [2000], аналогичный подход был применен судом по отношению к службе скорой помощи. В вышеупомянутом случае, была вызвана скорая помощь, когда муж-

чине стало плохо во время приступа астмы, но, скорая прибыла с необоснованно большой задержкой, в результате чего у истца развилась дыхательная недостаточность. Апелляционный суд (суд Палаты Лордов) утверждает, что осуществление врачебного долга начало действовать с момента, когда был принят звонок в службу 999. Интересно, что данное положение отличается от принятого подхода в отношении полицейской и пожарной службы. Различие основывается на том, что вышеупомянутые службы оказывают услуги «спасательного характера», в то время как скорая помощь – обслуживание в области «здоровья». Как мы видим, что общие правила, устанавливающие соблюдение врачебного долга, просты и легко выполнимы. Почти во всех приведенных случаях, было продемонстрировано, что врачебный долг «существует» в медицинско-правовом поле. Существуют, однако, некоторые конкретные вопросы, которые заслуживают отдельного рассмотрения.

Как мы видим, подход, отражающий основания врачебного долга, касается отношений, складывающихся между сторонами (врачом и пациентом). В некоторых юридических делах, отношения могут включать помимо известных участников, и третьи стороны, которые могут быть определены как потенциальные пострадавшие. Например, в деле о «неудачной стерилизации». В *McFarlane v. Tayside Health Board* [2000], доктор, который по неосторожности забыл предупредить не только самого пациента о риске от процедуры стерилизации, но и жену пациента. Это произошло по тому, что врач не смог разумно предположить о наличии третьей стороны, складывающихся в указанных отношениях.

Также, следует отметить, что при оказании врачебного долга следует соблюдать рекомендации («золотой стандарт»), разработанные профессиональным органом или Национальным Институтом здоровья и качества оказания медицинской помощи. Это не означает, что несоблюдение предписанных рекомендаций первоначально устанавливает нарушение врачебного долга (поскольку, стандарт оказания медицинской помощи нацелен не столько на оказание определенного набора услуг, а на повышение уровня квалификации медицинского работника, от которого это и разумно ожидается). Тем не менее, в судебной практике, отступление от предписанных рекомендаций не пойдет на пользу стороне ответчика в деле (медицинского работника), так как оно может быть использовано, чтобы оправдать факт нарушения врачебного долга.

Словом, положение о несоблюдении врачебного долга может представлять из себя связь, где отношения в медицинско-правовом пространстве обличаются в форму между истцом (пациентом) и ответчиком (врачом). Если это произошло, то в разрешении спора должно приниматься во внимание состояние здоровья истца на момент обращения за медицинской помощью, а также три обязательных элемента для разрешения вопроса о доказательстве наличия небрежности в действиях врача:

1. «Доктор должен быть должным по отношению к пациенту» – не оказал медицинскую помощь в полном объеме.
2. Обязанность по оказанию врачебного долга была не соблюдена (в действиях медицинского работника усматривается несоблюдение рекомендаций, предусмотренных законодательством).
3. Нарушение «врачебного долга» явилось причиной вреда здоровью пациента. Каждое из этих условий должно быть рассмотрено судом по очереди.

Список литературы

1. Nils Hoppe and Jose Miola. *Medical law and Medical Ethics*. University Printing House, Cambridge CB2 8BS. – United Kingdom, 2014. – P.44-48.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

*Орлова Наталья Владимировна,
студент, Юридического института Северо-Кавказского федерального
университета, г. Ставрополь*
*Курса Екатерина Анатольевна,
студент Юридического института Северо-Кавказского федерального
университета, г. Ставрополь*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблема правового воспитания и обучения молодого поколения, определяется роль семьи, школы, библиотек в осуществлении правового воспитания.

Ключевые слова: правовое воспитание; правовое обучение; молодежь; школа; семья; библиотеки.

LEGAL EDUCATION AND TRAINING AS MEANS OF FORMATION OF LEGAL CULTURE

*Orlova N.V.,
Student of the Law Institute North Caucasus Federal University, Stavropol*
*Kursa E.A.,
Student of the Law Institute North Caucasus Federal University, Stavropol*

ABSTRACT

This article deals with the problem of legal education and training of young generation, defines the role of families, schools and libraries in the implementation of legal education.

Keywords: legal education; legal education; the youth; school; a family; library.

В современных условиях становления и развития правового демократического государства проблема правового воспитания, повышения правовой культуры среди молодого поколения приобретает все большее значение, так как именно молодежь определяет будущее любой страны.

Актуальность названной темы обусловлена тем, что в настоящее время государство должно подходить к изучению процесса правового воспитания молодежи как к целостной системе. Для того чтобы Россия продолжала свое развитие в сторону демократизации и повышения уровня правовой культуры требуется развитие высокого уровня правового сознания молодёжи, прививания ей чувства ответственности за судьбу родного государства, гражданственности и патриотизма.

Правовое воспитание является довольно сложной и многоаспектной системой деятельности, где большая роль отводится образовательным учреждениям [5, с.84]. Именно они на начальном этапе формируют личность человека. Поэтому крайне важно заложить основы правового сознания, уважения к закону, соблюдения норм, установленных в обществе, в юношеском возрасте. Несомненно, большинство правовых ценностей осознается человеком в течение всей жизни, но основы закладываются со школы, выступающей в качестве одного из немаловажных субъектов правового воспитания [3, с.2].

Внимание к школьнику как к личности, индивиду, равноправному субъекту общественной жизни ставит на первый план такую задачу, как создание необходимых условий, поиск образовательными учреждениями путей, с помощью которых учащиеся смогли бы узнать свои гражданские, политические, экономические права, успешно реализовать и защищать их на практике. Мы не говорим о том, что все школьники не интересуются правом, многие хотят больше знать о своих правах и обязанностях в разных правовых сферах, но не каждое образовательное

учреждение может удовлетворить интерес учащихся в этом аспекте, ведь простых уроков обществознания, где право изучается наряду с политикой, социологией, философией и экономикой крайне мало для полной картины о праве в целом.

Доказано, что индивидуальность ребёнка активно развивается именно в школе. Образовательное учреждение выполняет основную часть воспитательной работы: на нее возлагаются основные задачи формирования гармоничной личности. Школа расширяет и развивает воспитательные возможности семьи, осуществляя педагогическое просвещение, контролирует и направляет воспитание школьника, организует и направляет деятельность общественных и внешкольных организаций на активное участие [2, с.34].

Для того чтобы заинтересовать подрастающее поколение в правовой жизни общества необходимо внедрять в школьные программы какие-либо новшества, организовывать правовые кружки во внеучебное время, заинтересовывать школьников в праве делая акцент на том, что их волнует.

Чтобы побороть правовой нигилизм среди учащихся нужно применить новые способы для решения данной проблемы, нельзя ограничиваться лишь школьной программой.

Конечно, ничто не стоит на месте и некоторые образовательные учреждения уже занимаются правовым воспитанием. Но, к сожалению, большинство школ еще не продвинулись в решении этой проблемы.

Школа формирует личность на начальном этапе. Что касается библиотек, то они служат источником знаний и просвещения на протяжении всей жизни.

Как уже говорилось выше, путь к правовому государству начинается с повышения правовой культуры всего общества в целом и каждого его члена в отдельности [4, с.2].

На современном этапе, в связи с переменами в обществе и высоким ростом законодательного потока, проявляется повышенный интерес населения к своим правам. Поэтому необходимо в общедоступных библиотеках обеспечить доступ граждан к достоверной, полной и оперативной правовой информации. По нашему мнению, библиотеки служат активными посредниками в информационном взаимодействии власти и населения.

Библиотеки все теснее сотрудничают с государственными и общественно-политическими структурами, участвуют в становлении гражданского общества. При всем этом наши учреждения исходят из того, что самым важным условием приобщения читателей к социальной и политической активности является их правовое просвещение. Библиотеки имеют важное значение в этом вопросе, что повышает их социальный статус и популярность среди населения. Каждая библиотека, исходя из потребностей читателей и собственных возможностей, выбирает для себя диапазон установок в правовом просвещении.

Деятельность библиотек в этом направлении должна быть направлена на воспитание гражданина, любящего свою Родину, трудолюбивого, знающего свои права и обязанности, умеющего правильно оценивать свои поступки и поведение других людей. Ведь крайне важно воспитать у гражданина умение анализировать и оценивать экономическую, политическую, социальную ситуацию в обществе.

В нашей стране необходимо создавать единое информационно-правовое пространство, для этого сложились определенные предпосылки, такие как: обновление общества, развитие демократического правового государства. Библиотеки должны обеспечивать доступность правовой информации для всех структур общества и каждого гражданина в отдельности.

В мае 2011г. Президентом РФ утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», они направлены на преодоление правового нигилизма и повышение правовой культуры россиян. Документом предполагается целенаправленное постоянное пополнение фондов общедоступных библиотек популярной юридической литературой за счёт целевого финансирования, что, по мнению многих, должно стать фактором для успешного участия библиотек в реализации государственной политики и положительно сказаться на качестве работы по правовому просвещению граждан в целом [1].

В соответствии с вышеназванным документом, одним из основных направлений работы

библиотек по правовому просвещению населения должно стать полноценное комплектование фондов документами правовой тематики, как на традиционных, так и на нетрадиционных носителях. Кроме того, значительно расширяет возможности оперативного и качественного доступа к правовым ресурсам обращение к электронным базам данных.

Таким образом, эффективность и качество работы по воспитанию гражданско-правовой культуры могут быть достигнуты, если она будет основана на индивидуальном подходе и учёте интересов граждан, их возрастных особенностей, социальной принадлежности. В первую очередь это относится к молодёжной аудитории, которая должна стать приоритетной группой в работе библиотеки.

Молодёжь, как особая социально-демографическая группа, требует повышенного внимания общества, она сегодня формирует и несёт в себе образ будущего, и на неё очень скоро будет возложена ответственность за развитие общества, за преемственность в его истории и культуре.

Список литературы

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Пр-1168).
2. Выборы. Образование. Инновации: сб. мат IV Всерос. науч.-практ. Чичеринской конференции / Под ред. А.С. Пучнина и др. – Тамбов: Изд-во ООО «Арт-Инфо», 2009.
3. Правовое воспитание в России и его значение в формировании правовой культуры. Костина Ксения Александровна. // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – № 5 (121).
4. Правовое воспитание и обучение как средство формирования правовой культуры. Саакян Маргарита Ваниковна. // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2009. – № 3.
5. Правовое воспитание современной молодежи. Бугаенко Юлия Юрьевна. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4.

УДК 343.25

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

*Долженков Алексей Олегович,
студент, Юго-западный государственный университет, г. Курск*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается отношение к смертной казни в разные периоды советского государства.

Ключевые слова: смертная казнь; советская власть; уголовное законодательство.

DEATH PENALTY IN SOVIET RUSSIA

*Dolzhenkov A.O.,
Student, Southwestern State University, Kursk*

ABSTRACT

The article deals with the attitude to death in different periods of the Soviet state.

Keywords: death penalty; Soviet power; criminal legislation.

Для периода советской власти характерна нестабильность уголовного законодательства. С прихода к власти большевиков в 1917 году неоднократно менялось отношение властей к вопросу смертной власти. В 1917 году смертная казнь была отменена, а впоследствии, по мере необходимости, вводилась вновь [2, с. 118].

Во время гражданской войны, когда росло сопротивление против советской власти, поста-

новлениями СНК РСФСР разрешалось применять расстрел. Наиболее известно постановление «О красном терроре» от 5 сентября 1918 года, которым разрешалось применять расстрел против лиц, участвующих в деятельности белогвардейских организаций.

Еще одна попытка отмены смертной казни относится к началу 1920 года. Однако уже через несколько месяцев в некоторых областях, объявленных на военном положении, смертная казнь была разрешена вновь.

29 июля 1920 года ВЦИК принял постановление о порядке применения смертной казни. Все группы преступлений, за которые назначалась смертная казнь, можно разделить на четыре группы: активное противодействие против советской власти; должностные и воинские преступления; уголовные преступления (разбой, грабеж, кража, убийство и др.); дезертирство [1, с. 134].

Окончание гражданской войны позволило начать работу по разработке и кодификации советского законодательства. В 1922 году уже на уровне Уголовного кодекса смертная казнь была узаконена.

С 1 января 1927 года начал действовать новый Уголовный кодекс РСФСР, который предусматривал применение смертной казни в 38 случаях: за контрреволюционные преступления; преступления против порядка управления; должностные преступления; хозяйственные и имущественные преступления; воинские преступления, однако в последующем этот список расширился. Как известно, период 30-х годов – это период сталинского террора, когда без суда и следствия расстреливались в основном политические противники Сталина и режима в целом. В этот период смертная казнь потеряла свое правовое значение как высшая мера наказания за наиболее тяжкие преступления.

В период Великой Отечественной войны уголовное законодательство существенно ожесточилось. Появились и новые составы, за которые назначалась смертная казнь. Также военный период характеризуется и появлением нового способа смертной казни – через повешение, для фашистских оккупантов и изменников Родине [3, с. 40].

После войны позиция власти по отношению к смертной казни изменилась. Считалось, что в период мирного времени необходимость в смертной казни отпала. Однако уже в 1950 году смертная казнь вновь вводится в уголовное законодательство, а в 1954 году расширяется перечень составов, за которые могла быть назначена смертная казнь.

С 1 января 1961 года вступает в силу новый Уголовный кодекс РСФСР, по которому в мирное время высшая мера наказания назначалась только за 8 составов преступлений. Кроме того, смертная казнь предусматривалась еще за 16 воинских преступлений при совершении их в военное время или в боевой обстановке.

В 1991 году были приняты новые Основы уголовного законодательства Союза ССР. Смертная казнь, в виде расстрела применялась за государственную измену, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, изнасилование малолетней при отягчающих обстоятельствах, похищение ребенка, повлекшее особо тяжкие последствия, а также за особо тяжкие преступления против мира и человечества [3, с 61].

Можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство в советский период носило нестабильный характер. Однако именно в то время смертная казнь была закреплена в качестве высшей меры наказания и определен способ исполнения смертных приговоров – через расстрел.

Список литературы:

1. Жильцов С.В. Политический аспект смертной казни в Советской России периода диктатуры пролетариата (1917-1929гг.) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2002. – № 1. – С. 134.
2. Левин А.В. История развития института смертной казни в России // Наука и современность. – 2010. – № 5-3. – С. 113-120.
3. Улицкий С.Я. Политические и правовые проблемы смертной казни. – Владивосток, 2004. – С. 38-68.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Казанцева Анастасия Эдуардовна,
студент 3 курса, кафедры государственно-правовых дисциплин ВятГГУ, г. Киров*

АННОТАЦИЯ

Представлена характеристика Банка России, как государственного органа, обладающего особым правовым статусом. Изложены и проанализированы актуальные проблемы статуса Центрального банка, а также представлены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: полномочия; правовой статус; Центральный Банк.

FEATURES OF REALIZATION OF LEGAL STATUS OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Kazantseva A.E.,
3rd year student, chair of state legal disciplines of the Vyatka State University of
Humanities, Kirov*

ABSTRACT

The characteristics of the Bank of Russia, as a state body with special legal status. Described and analyzed the actual problems of the status of the Central Bank, as well as presents solutions to these problems.

Keywords: powers; legal status; the Central Bank.

Центральный банк Российской Федерации служит определяющим звеном денежно-кредитной системы как нашего государства, так и других зарубежных государств. Данное положение определяется исключительной ролью центральных банков в финансовой и экономической системах современных государств. Это обусловлено важными факторами, среди которых важно обозначить монопольную роль данных центральных банков в эмиссии денежных средств. Осуществляя такое полномочие, центральные банки государств имеют уникальную возможность влиять на динамику цен в стране, обеспечивать стабильную работу банковской системы, а также определять экономическую систему страны в целом.

В связи с этим, на современном этапе развития правовых систем с учетом социально-экономических и политико-правовых реалий продолжают оставаться актуальными научно-теоретические и практические вопросы правового статуса Центрального банка. Так, во многих странах совершенствование их деятельности стало одним из приоритетных направлений социально-экономического развития.

В Российской Федерации в наше время среди ученых и депутатов Государственной Думы поддерживаются дискуссии о проблематике статуса Центрального банка Российской Федерации и необходимости совершенствования его правового статуса, что подтверждает в свою очередь актуальность и значимость проблемы правового регулирования и закрепления нового статуса Центрального Банка.

При анализе статуса Центрального Банка возникает проблема не только двойственности данного института, но и целесообразность четкого законодательного утверждения понятия статуса Центрального банка. Отсутствие в законодательстве такого определения приводит к необходимости разрешения данной проблемы путем обращения к теории права и судебной практике.

С одной стороны, Банк России наделен государственно-властными полномочиями, осуществляет надзор за регулированием кредитных организаций, а также нормативное регулирование. С другой же стороны Банк России является юридическим лицом [1], на это указывает то, что Центральный Банк выполняет все виды банковских операций и иных сделок.

Остановимся подробнее на основополагающих полномочиях Банка России, а именно, статьей 75 Конституции Российской Федерации установлен особый конституционно-правовой

статус Центрального банка Российской Федерации, определено его исключительное право на осуществление денежной эмиссии и в качестве основной функции – защита и обеспечение устойчивости рубля [2]. Нормотворческие полномочия Банка России предполагают его исключительное право по изданию нормативных актов, обязательных для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц, по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Наряду с этим Банк России является юридическим лицом. Уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью, при этом Банк России наделен имущественной и финансовой самостоятельностью. Полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России, осуществляются самим Банком [3].

Данные положения дают возможность полагать, что законодатель напрямую не определяет и четко не прописывает статус Центрального Банка как органа государственной власти специальной компетенции и одновременно как юридического лица. В конечном счете возникает проблемный вопрос: «Что же считать статусом Банка России?». Следует подчеркнуть тот факт, что различные ученые по-разному определяют статус Центрального Банка Российской Федерации и соотношение государственно-властных полномочий и статуса юридического лица данной организации. А именно, согласно рассуждениям А.Г. Братко «Центральный банк Российской Федерации не является ни законодательной, ни исполнительной, ни судебной властью» [4, с.126]. Вторая точка зрения представлена в работах Т.Б.Замотаевой, которая считает, что порядок назначения руководящих органов Центрального банка РФ, статус служащих Банка России позволяют однозначно признать Центральный банк РФ государственным органом.

Я полагаю наиболее правильной данную точку зрения, свидетельствующую о статусе Банка России как государственного органа, потому как данный факт подтверждается законодательно урегулированными положениями, в частности, Банк России подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. А Государственная Дума в свою очередь назначает на должность и освобождает от должности Председателя Банка России по представлению Президента Российской Федерации. Равным образом подтверждением мнения о государственно-властном характере деятельности Центрального Банка является точка зрения Конституционного суда Российской Федерации, которая выражается в определении: «Полномочия, обозначенные в статье 75 Конституции, по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения» [5].

Рассмотрим еще один аспект статуса Банка России как юридического лица. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации «Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» [6]. Банк России обладает единой централизованной системой, имущественной обособленностью, несет самостоятельную имущественную ответственность, а также участвует в судебных инстанциях от своего имени, что допускает говорить о том, что Центральный Банк является юридическим лицом. Тем не менее, возникает проблема организационно-правовой формы Банка России, поскольку нельзя в полной мере отнести Банк России к одной из форм организационно-правовой деятельности, поэтому было бы неправильным абсолютно признать юридическим лицом Банк России.

В связи с вышесказанными неясностями в правовом статусе Центрального банка России предлагаю внести новое расширительное определение статуса Банка России. Собственно такие изменения в статью 1 Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации»: «Банк России является органом государственной власти специальной компетенции и юридическим лицом». И соответственно дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации той организационно-правовой формой деятельности, которая бы наиболее полно отражала специфику Банка России, что усилило бы воздействие на экономическое положение нашей страны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.12.2015).
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.12.2015).
3. Сайт Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/today> (дата обращения 06.12.2015).
4. *Братко А. Г.* Центральный банк в банковской системе России. – М.: Спарк, 2001. – 335 с.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.12.2015).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.12.2015).

УДК 342

**ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И СООТНОШЕНИЕ**

*Новикова Алина Викторовна ,
студент Юридического института Северо-Кавказского федерального
университета, г. Ставрополь
Апаршева Екатерина Сергеевна,
студент Юридического института Северо-Кавказского федерального
университета, г. Ставрополь*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблема соотношения форм и методов предвыборной агитации, определяется роль средств массовой информации в информационном обеспечении граждан.

Ключевые слова: предвыборная агитация; агитационный период; методы предвыборной агитации; формы предвыборной агитации; избирательная кампания; выборы; закон; средства массовой информации;

FORMS AND METHODS OF CAMPAIGN: CHALLENGES AND RELATIONSHIP

*Novikova A.V.,
Student of the Law Institute North Caucasus Federal University, Stavropol
Aparsheva E.S.,
Student of the Law Institute North Caucasus Federal University, Stavropol*

ABSTRACT

This article discusses the problem of the relation of forms and methods of campaigning; it defines the role of the media in the information security of citizens.

Keywords: election campaign; the campaign period; methods of election campaigning; form of election campaigning; election campaign; elections; law; mass media.

Стержнем любой избирательной кампании и ее основной составляющей является агитационная деятельность, законодательное и организационное упорядочение которой есть одна из задач государства. Поэтому ненадлежащее правовое регулирование в этой сфере приводит к хаосу в работе предвыборных штабов и к отсутствию единообразия в понимании целей своей деятельности избирательными комиссиями.

За последние 15-20 лет политическая агитация, практически полностью перейдя в сферу предвыборных технологий, не утратила своей актуальности и используется в целях воздействия на сознание общественности, одновременно развивая и улучшая свои средства и методы.

Так что же следует понимать под «предвыборной агитацией»? ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в п. 4 ст. 2 определяет предвыборную агитацию как «деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая к голосованию за кандидата (список кандидатов) или против него (них) [1]».

Агитация всегда сводится к каким-либо действиям, поэтому бездействие агитацией быть не может. Данная деятельность должна характеризоваться определенной целевой установкой, а также протекать в период конкретной избирательной кампании, который статья 49 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» называет агитационным периодом. Он начинается со дня выдвижения кандидата, списка кандидатов и заканчивается в ноль часов по местному времени за одни сутки до дня голосования. Важно отметить, что за границами агитационного периода аналогичная деятельность либо незаконна (если осуществляется уже после начала избирательной кампании, но до начала агитационного периода), либо и вовсе не может считаться предвыборной агитацией.

Итак, в агитационный период разрешены любые не запрещенные законом методы предвыборной агитации. Конституционалисты отмечают, что хотя формы и методы предвыборной агитации тесно связанные между собой понятия, их отождествление недопустимо.

Я. В. Зелинский пишет, что методы характеризуют практическое осуществление предвыборной агитации, – все то, что служит «ради цели», а форма представляет собой способ существования и организации содержания этого явления и выражения данного содержания вовне. Поскольку форма предвыборной агитации неотделима от содержания, а методы суть его элементы, постольку форма является более общей категорией по отношению к методу [2].

Так, согласно п. 3 ст. 62 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предвыборная агитация проводится:

- на каналах организаций телерадиовещания, в периодических печатных изданиях и сетевых изданиях;
- посредством проведения агитационных публичных мероприятий;
- посредством выпуска и распространения печатных, аудиовизуальных и других агитационных материалов;
- другими методами, не запрещенными ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», иными федеральными законами [3].

Средства массовой информации являются обязательным атрибутом любого политического процесса. В период выборов они осуществляют функции как информационного обеспечения, так и предвыборной агитации граждан. Нередко СМИ переходят ту грань, за которой информирование переходит в предвыборную агитацию граждан. Это объясняется наличием противоречий в законодательной и нормативной базе по данному вопросу.

А. Г. Криулина выделяет следующие требования к средствам массовой информации при освещении ими выборов:

Во-первых, сообщения о предвыборных мероприятиях должны даваться отдельным информационным блоком, без комментариев.

Во-вторых, в них не должно отдаваться предпочтение отдельному кандидату, избирательному объединению, в том числе по времени освещения их предвыборной деятельности, объему печатной площади, отведенной таким сообщениям.

В-третьих, в день голосования до момента окончания голосования запрещается публикация (обнародование) данных о результатах выборов, в том числе размещение таких данных в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая Интернет [4].

Информирование всех участников избирательной кампании осуществляется на принципах достоверности, объективности и беспристрастности, то есть равного подхода ко всем кандидатам, избирательным объединениям. Данное положение получило закрепление в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 года №15-П. Важно, чтобы при осуществлении информирования избирателей организации СМИ не допускали в информационных материалах содержания признаков предвыборной агитации.

В п. 3 ст. 48 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ сформулирован открытый перечень методов предвыборной агитации. Она может проводиться: на каналах организаций телерадиовещания и в периодических печатных изданиях; посредством проведения агитационных публичных мероприятий; посредством выпуска и распространения печатных, аудиовизуальных и других агитационных материалов; иными не запрещенными законом методами [1]. Разумеется, при этом должны соблюдаться общие для всех методов ограничения (например, запрещение агитации, которая возбуждает социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, унижает национальное достоинство и т.п.), предусмотренные в статье 56 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Также на открытый перечень методов предвыборной агитации, закрепленный в п.3 ст. 4, обращает внимание Я.В. Зелинский, который к числу таковых относит, в частности, агитацию посредством рассылки SMS-сообщений, агитацию в сети Интернет на сайтах, не зарегистрированных в качестве средств массовой информации, и т. п. По сути, в понятие «метод» в формулировках п. 3 ст. 48 вышеназванного закона законодатель включил и средства получения информации (то есть на каналах организаций телерадиовещания и в печатных периодических изданиях), и способы подачи информации (выпуск и распространение печатных, аудиовизуальных и иных агитационных материалов и проведение агитационных публичных мероприятий) [4].

Непоследовательность законодателя прослеживается также в отдельных нормативных актах. Так, в п. 3 ст. 49 ФЗ от 10 января 2003 г. «О выборах Президента Российской Федерации» установлено, что на каналах организаций теле- радиовещания и в печатных периодических изданиях проводится предвыборная агитация в форме публичных дебатов, «круглых столов», дискуссий, пресс-конференций, интервью, выступлений, показа телеочерков, видеофильмов о зарегистрированном кандидате и в иных не запрещенных законом формах[5]. В части 2 этой же статьи агитация на каналах организаций телерадиовещания и в печатных периодических изданиях называется методом. Подобная коллизия содержится и в ст. 55 ФЗ от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Получается, что формы реализуются в рамках методов агитации, что прямо противоречит философскому пониманию формы и метода. В свою очередь, региональное законодательство, нормативные правовые акты органов местного самоуправления отсылают к формам и методам, определяемым федеральным законодательством. Таким образом, выходит, что ни на одном уровне законодательного регулирования должным образом формы и методы предвыборной агитации не прописаны. Указанная нелогичность в законодательной интерпретации форм и методов предвыборной агитации часто порождает ошибочные суждения и выводы относительно анализируемого вопроса, даже среди научной общественности. Например, по мнению Б. Ф. Нырова, «в рамках каждого из названных способов доступа с использованием средств доступа применяются формы предвыборной агитации» [6].

Отличную позицию, отражающую суть соотношения форм и методов агитации, занимает З. Ш. Башаев. По его мнению, метод предвыборной агитации – это совокупность определенных действий, приемов и операций, особых средств, применяемых в рамках избирательной кампании субъектами агитационной деятельности для воздействия на волю и сознание избирателей с целью сформировать у них определенную модель поведения по отношению к выборам и акту голосования [7]. Так, следуя данной логике, формой предвыборной агитации должна признаваться деятельность агитирующих субъектов, направленная на достижение цели агитации.

По нашему мнению, подобная непоследовательность ведет к практическим ошибкам использования методов предвыборной агитации. Однако, отметим, что взаимосвязь форм и методов все же прослеживается: методы характеризуют практическое осуществление предвыборной агитации, определяют, как и с помощью чего кандидаты воздействуют на общественное сознание, а форма выступает как некий способ организации (осуществления), а также внешнего выражения методов.

Таким образом, очевидна несогласованность различных электоральных норм, легковесное использование понятий «форма предвыборной агитации» и «метод предвыборной агитации» усугубляют проблемы понимания и правоприменения положений данной отрасли законодательства. Поэтому необходимо конкретное, недвусмысленное закрепление в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» перечня методов в виде логической совокупности средств и способов агитации.

Список литературы

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г. № 75-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. № 24. 2002. Ст. 2253.
2. *Зелинский Я. В.* Формы и методы предвыборной агитации: проблемы идентификации // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2013. – № 2. – С. 38.
3. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ (в ред. от 14.07.2015 г. № 272-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. № 8. 2014. Ст. 740.
4. *Криулина А. Г., Кудрявцев Ю. А.* СМИ: Информирование и предвыборная агитация (законодательные дозволения и запреты) // II Лужские чтения: Современное научное знание: теория и практика. Материалы междунар. научно-практической конференции. – СПб, 2014. – С. 207.
5. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ (в ред. от 24.11.2014 г. № 355-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. № 2. 2003. Ст. 171.
6. *Ныров Б. Ф.* Состояние законодательства относительно информирования населения в ходе муниципальных выборов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 9. – С. 32.
7. *Башаев З. Ш.* Правовое регулирование предвыборной агитации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 15.

УДК 347.73

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РОССИИ

Иванов Иван Дмитриевич,

студент 3 курса Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена современному состоянию института безналичных расчетов в России. В ней охватывается ряд проблем, а также предлагаются определенные пути решения с учетом опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: безналичные расчеты; банковская карта; эскроу-счет.

**PROBLEMS OF IMPROVING THE INSTITUTION NON-CASH PAYMENTS
IN RUSSIA**

*Ivanov I.D.,**3rd year student of Legal Institute of Vladimir State University named after Alexander and Nicolay Stoletovs, Vladimir***ABSTRACT**

The article is devoted to the modern institution of non-cash payments in Russia. It covered a number of issues, and suggests some solutions based on the experience of foreign countries.

Keywords: non-cash payments; bankcard; escrow account.

Прогрессивное человечество давно уже отказалась от налички везде, где только можно. В России все еще принято оценивать качество банка по количеству банкоматов, а адекватность платежной системы по числу терминалов, съедающих наличность. Конечно, отказ от этих funny rareg планомерно ведется.

Для начала нужно дать определение понятию, но так как легитимного нет, то воспользуемся следующим. Безналичные расчеты – процесс погашения денежных обязательств без применения наличных денег [1].

Доля безналичных денег – счетов в банках и платежных системах – в общем объеме денежной массы в России в конце 2014 года составила 77,67%. Это меньше чем в развитых странах Европы, а также, чем в Бразилии (88,8%) и Японии (90%). К сожалению совершенно иная ситуация с безналичными платежами. Россияне платят банковскими карточками лишь в 4% случаев: в этом они похоже на мексиканцев и поляков, которые рассчитываются безналом в 4 и 5% соответственно. В Сингапуре же, например, население платит банковскими картами в 61% случаев, в США – в 45%, в Германии – 33% [2].

А это может свидетельствовать о препятствиях, стоящих перед Россией. Поэтому стратегической целью нашего государства является увеличение доли безналичных расчетов, так как это способствует уменьшению транзакционных издержек, расходов на производство и хранение наличных денег, повышает собираемость налогов, снижает уровень коррумпированности и долю теневого сектора в экономике, ускоряет оборачиваемость денежных средств.

Этому мешают соответствующие проблемы, стоящие перед российским правительством и всем населением в целом, а именно недостаточная финансовая грамотность, а также низкий уровень доверия граждан к банковской системе.

Наличие большого количества удаленных территорий, где в торговых точках просто нет POS-терминалов [3]. Прослеживается неравномерное развитие данной инфраструктуры: в крупных городах она растет, а в малых городах и селах такая тенденция не прослеживается. Хотя довольно часто их отсутствие – это сознательный шаг предпринимателей. Связано это с тем, что за операции по эквайрингу компании должны платить комиссию, которая для малых торговых точек является значимым расходом. Инкассация им обходится дешевле, хотя при этом и добавляет неудобств и рисков.

Кроме того, огромная часть населения ещё попросту не привыкла пользоваться картами. В этом случае проявляются менталитет народа и привычка.

Также важную роль играют такие факторы, как уровень теневого оборота и разного рода кризисы. Менее устойчивая экономика предполагает больший удельный вес наличных расчетов [4].

Можно выделить более узкую проблему, связанную с эскроу-счетами, для решения которой необходимо устранить шероховатости в законе. Регламентация этого института в нескольких статьях Гражданского кодекса, к сожалению, не охватывает всего спектра правоотношений, связанных с заключением договора эскроу, определением прав и обязанностей сторон по нему. Самым важным упущением проекта представляется отсутствие регламентации ответственности эскроу-агента [5].

Для развития системы безналичных расчетов необходимо делать льготы при оплате данным способом, то есть нужна система стимулов как это делается в Европе и ряде других стран. Например, в Южной Корее, при оплате покупке картой или другим безналичным способом – НДС на 2% ниже. Это делает покупки значительно выгодными. От этого выигрывают все. Государство, делая скидку на налогах, вводя оборот в безналичную сферу, он становится более прозрачным, то есть более легальным. Это уже налогооблагаемый оборот, и государство на этом естественно зарабатывает. На этом выигрывают и граждане, потому что значительно удобнее пользоваться современным инструментом безналичного оборота, на это стимулируют более выгодные покупки.

Следует организовать и проводить постоянно рекламно-просветительскую кампанию. Министерству финансов нужно активнее проводить работу по повышению финансовой грамотности, а также стоимость комиссии (торговой уступки) должна двигаться в сторону понижения. Минимальная комиссия в России равна максимальной в Европе.

Назначить региональных представителей платежной системы. В целях координации деятельности кредитных организаций и филиалов – участников платежной системы на территории региона назначить регионального представителя или установить необходимость существования коллегиального органа по развитию, совершенствованию и пропаганде конкретной платежной системы.

Стимулировать кредитные организации по новаторству в области развития и совершенствования безналичных расчетов, главным образом в области платежных карт.

Некоторые страны, пытаясь привить населению культуру использования безналичных расчетов, вводили лимит на расчеты наличными. В Италии при оплате покупок на сумму свыше 1000 евро, в Греции – свыше 1500 евро [4].

Как показывает мировой опыт, уменьшение доли налички в обороте в основном связано не с административными ограничениями, а с развитием виртуальных расчетов. Необходимо совершенствовать технологии, повышать качество услуг и доступность проведения безналичных платежей. Важно обеспечить выполнение трех пунктов: чтобы деньги хранились на карточке, чтобы было, где этой картой воспользоваться, и, наконец, чтобы воспользоваться картой было удобнее, чем наличными. Если эти три компонента совпадают, то «гегемония» наличных денег прекратится. [4].

Подавляющее большинство наших кредитных учреждений для расчетов по карточкам используют две платежные системы: Visa и Master Card, которые зарегистрированы в США. Также их сервера, через которые проходят транзакции, находятся в Америке. Поэтому необходимо создавать собственную национальную платежную систему. Например, в Японии (JCB) и Китае (China UnionPay), есть свои платежные системы, которые задумывались как национальные, замкнутые на свой рынок и население, а сейчас приобретают все большую популярность. Это усилит защиту вкладов наших граждан от иностранного влияния.

На самом деле использование безналичных расчетов очень удобно, они помогают экономить время. Можно погашать задолженность по кредиту, оплачивать коммунальные услуги, пополнять вклад. Не придется лишнего раз идти в банк и стоять в очереди.

Итак, система безналичных расчетов в Российской Федерации активно развивается. В перспективе доля безналичных расчетов будет увеличиваться, однако для этого необходимо стабилизировать безналичное денежное обращение и решить вышеупомянутые проблемы.

Все же наличность нужна, она должна ходить — на всякий случай. Необходимо установить некий баланс между наличными и безналичными способами оплаты, но у последних должен быть подавляющий перевес.

Список литературы

1. *Товмасын Р. Э.* К вопросу о понятии и содержании системы безналичных расчетов // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 164-167.
2. *Алешкина Т.* Россия догонит Японию по безналичным деньгам через 15 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/27/02/2015/54f05b839a794778152694f3> (дата обращения 05.12.2015).

3. Меркулов А. Доля безналичных платежей в Европе и США – 90%. В России всего лишь 15%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-403597.html (дата обращения 05.12.2015).

4. Смоленская В. Без купюр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odnako.org/magazine/material/bez-kyuryur/> (дата обращения 05.12.2015).

5. Новикова Н. А. Перспективы эскроу-счетов в российском законодательстве // Научный диалог. – 2013. – № 7 (19). – С. 132-140.

УДК 614

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лозинский Андрей Олегович,

*студент третьего курса Юридического института им. М.М. Сперанского
Владимирского государственного университета им. А.Г и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир*

АННОТАЦИЯ

В данной статье принята попытка систематизировать основные проблемы правового положения Центрального банка Российской Федерации. Подчеркивается его особая роль в экономике, место среди органов государственной власти, а также уделяется внимание его организационно-правовой форме.

Ключевые слова: центральный банк; конституционно-правовой статус; орган государственной власти; организационно-правовая форма; государственное учреждение.

ABOUT SOME ISSUES OF LEGAL POSITION OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lozinskiy A.O.,

*3rd year student of Legal Institute of Vladimir State University named after Alexander and
Nicolay Stoletovs, Vladimir*

ABSTRACT

In this article it is adopted the attempt to systematize the basic problems of the legal status of the Central Bank of the Russian Federation. It emphasizes its special role in the economy, place among the public authorities, as well as the attention paid to its organizational and legal form.

Keywords: the central bank; constitutional and legal status; public authority; organizational and legal form; a government agency.

Актуальность данной темы предопределяет, на мой взгляд, то, что вопросы правового положения Центрального банка РФ являются предметом дискуссий в рамках определения его организационного и правового статуса. Учитывая тот факт, что первое государственное учреждение подобного рода появилось в России в 1860 году, и в силу особенностей государственного устройства и глобальных изменений в экономике аспекты правового статуса Центрального банка и его полномочий постоянно претерпевали изменения.

В России такому органу, как Центробанк, отводится в последнее время одно из главных мест в регулировании экономической системы страны. Этот орган имеет собственную специфику, которая выражается не только в осуществлении возложенной на него законами и иными актами деятельности, но и в системе построения его структуры.

Центральный банк – орган, осуществляющий денежно-кредитную политику, главным образом, проводящий эмиссию денежных средств, а также обслуживающий другие кредитные организации и само государство. В силу того, что в России банковская система имеет двуху-

ровневую структуру, то Центральный банк Российской Федерации является основным банком страны, расположенный над другими коммерческими банками [2].

Что касается непосредственно проблемы определения чёткого положения правового статуса банка, то она выражена в неоднозначности его правовой природы: будучи специфическим институтом государственного регулирования в денежно-кредитной сфере, Банк России не входит ни в одну из ветвей государственной власти. Однако это не значит, что этот орган, занимающийся финансовой деятельностью, не обладает полномочиями, которые были бы присущи всем этим ветвям. Из совокупности функций, предусмотренных Федеральным законом о Центральном банке РФ, некоторые их виды характеризуют орган как законодательный. Например, полномочия по установлению правил, обязательные для выполнения уполномоченными субъектами финансовых правоотношений. Такие правила устанавливаются через издание специальных нормативных актов Банком России в форме указаний, положений и инструкций. Однако ЦБ РФ тяготеет больше всего к органу исполнительной власти, что подтверждается наличием у него целой совокупности контрольно-надзорных полномочий. Центробанк даже может выступать и как некий квазисудебный орган, потому что законодатель возложил на него полномочия расследовать финансовые правонарушения.

Конституцией РФ закреплён для банка особый конституционно-правовой статус [1]: частью 1 статьи 75 определено исключительное право банка на осуществление денежной эмиссии, а согласно части 2 этой же статьи в качестве основной функции предусмотрена защита и обеспечение устойчивости рубля. Согласно определению Конституционного суда РФ, Центральный банк РФ обладает комплексом полномочий, реализация которых предусматривает осуществление государственного принуждения [4]. Такая позиция вывела некоторых на вывод о том, что данные полномочия по своей правовой природе относятся к функциям органов государственной власти, а значит «Банк России является одним из органов государственной власти» [5, с.12].

Согласно Конституции РФ, Банк России абсолютно независим в производстве эмиссии наличных денежных средств и организации их обращения. Федеральные органы исполнительной власти либо органы исполнительной власти субъектов РФ не должны вмешиваться в осуществление этой экономически обусловленной и конституционно закреплённой функции Банка России. Однако это не означает, что Банк России полностью не взаимодействует с Правительством РФ, другими министерствами и высшими законодательными органами.

Немало вопросов вытекает из определения организационно-правовой формы данной организации. Согласно закону о Центральном банке РФ [3], банк является юридическим лицом. Её законодательное закрепление важно, поскольку форма предопределяет степень участия любой организации на рынке, характер взаимоотношений между самой организацией и её учредителем, правовой режим имущества. Некоторые учёные делают попытку определить организационно-правовую форму банка на основе анализа гражданского законодательства: одни относятся его к унитарным предприятиям, другие – к государственным корпорациям, а третьи – к государственным учреждениям (большинство учёных склоняются именно к последней точке зрения [6]). От себя добавлю, что организационно-правовая форма обязательна и должна быть чётко определена для каждого юридического лица. Это позволит в будущем избежать некоторых недочётов и вопросов с определением статуса схожих субъектов, имеющие признаки публичности (например, уполномоченных банков Правительства РФ).

Таким образом, законодателю необходимо разрешить данные вопросы хотя бы из-за того, что законодательная база правового регулирования Центрального банка РФ давно устарела. Это позволит наиболее эффективно осуществить основную намеченную перед банком цель обеспечения реализации единой государственной денежно-кредитной политики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
2. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 13 июля 2015 г.) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. ст. 492.

3. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 05 октября 2015 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. ст. 2790.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 2.

5. *Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Постатейный комментарий к Федеральному закону РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». – М.: Издательство «Дело», 2001.

6. *Бадтиева А. Ф.* Особенности правового статуса Банка России как государственного учреждения // Финансовое право. – М., 2004. – № 5. – С. 61-65.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Осипова Юлия Михайловна,

студент 3 курса, юридического факультета, Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлена правовая характеристика деятельности внебюджетных фондов. Изложены и проанализированы насущные проблемы и недостатки правового регулирования фондов, распределения их средств, а также пути и способы их решения.

Ключевые слова: государственные внебюджетные фонды; перераспределение средств; ресурсы; обеспечение.

STATE FUNDS: ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Osipova Y.M.,

3rd year student, law faculty, Vyatka state University of Humanities, Kirov

ABSTRACT

This article presents legal characteristics of the activities of extrabudgetary funds. Described and analyzed the current problems and lacks of legal regulation of assets, distribution of their funds, as well as ways and methods of their solution.

Keywords: state non-budgetary funds; reallocation of funds; resources; support.

Внебюджетные фонды – это форма перераспределения и применения финансовых ресурсов, вовлекаемых государством для финансирования каких-либо социальных потребностей и совокупно расходуемых на основе оперативной самостоятельности. В нашей стране к таковым относятся: Фонд социального страхования, Пенсионный фонд, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. Законодательной основой деятельности внебюджетных фондов Российской Федерации являются Конституция Российской Федерации, Бюджетный Кодекс Российской Федерации, Налоговый Кодекс Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, а также иные нормативные акты.

Финансовое обеспечение конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное и медицинское страхование в современных экономических и правовых условиях, сложившихся в Российской Федерации, сложно представить без осуществления результативной

деятельности государственных внебюджетных фондов, созданных как правило для управления публичными финансами системы ОБЯЗАТЕЛЬНОГО социального страхования [4]. В нашей стране государственные внебюджетные фонды стали существовать не так давно, а именно в 90-е годы двадцатого столетия. Возможно поэтому их деятельность находится в состоянии становления и сопровождается целым рядом проблем.

На мой взгляд главным преимуществом государственных внебюджетных фондов перед государственным бюджетом является оперативность управления средствами фонда. Внебюджетные фонды подлежат меньшей урегулированной, меньшему контролю со стороны органов государственной власти. Однако данное преимущество можно рассматривать и как недостаток, так как это приводит к неоднократным случаям злоупотреблений органами управления фонда и отвлечения внебюджетных средств на личные нужды работников фонда.

Кроме того, Бюджетный кодекс точно определяет, что расходование средств государственных внебюджетных фондов осуществляется исключительно на цели, определенные законодательством [1], что фактически, означает гарантию самостоятельности указанных фондов. На деле государственные внебюджетные фонды не имеют должной самостоятельности [2]. Данный вывод следует из того, что они (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования) находятся в финансовой зависимости от публичного субъекта, поэтому в настоящий момент они не могут в полной мере самостоятельно осуществлять свою финансовую деятельность без существенных по своему объему межбюджетных трансфертов, передаваемых в бюджеты фондов из федерального бюджета [5].

Также важным аспектом на мой взгляд является перераспределение средств фондов. Ограниченность финансовых ресурсов в любой момент вызывает необходимость их перераспределения. Потребность в перераспределении существенно возрастает при сложном финансовом состоянии экономики. Государственный бюджет во многом способствует мобильности финансовых средств благодаря незакрепленности доходов за конкретными видами расходов. Однако в бюджете всегда существует опасность излишнего перераспределения бюджетных средств по статьям расходов; в частности, особое значение приобретают социальные потребности, так как всегда существует вероятность урезания расходов именно на эти цели. Поэтому очень важно определить наиболее острые участки развития государства и обеспечить целевое направление и использование поступающих средств посредством создания отдельного внебюджетного фонда, призванного обеспечить реализацию конкретной задачи в народнохозяйственном комплексе страны.

В каждом фонде непосредственно существует своя проблема. Одной из самых значимых проблем в деятельности Пенсионного Фонда является инвестирование пенсионных денег. Кроме этого в настоящее время существует проблема низкого уровня пенсионного обеспечения. Решения вышеперечисленных проблем можно добиться двумя действенными способами. Первый – это уменьшение требований законодательства к надежности финансовых инструментов и тем самым увеличение масштаба базы инвестиционных инструментов для использования пенсионной индустрии. Второе – это совершенствование рынка финансовых активов, способных в полной мере удовлетворить потребности пенсионных фондов для инвестирования пенсионных накоплений. Что касается проблем, связанных с деятельностью Фонда социального страхования, прежде всего стоит отметить, что из распределителя средств он превратился в контрольный орган. Как следствие, происходит сокращение бюджетных выплат, которые направляются в социальную сферу, уменьшение шансов населения в трудоустройстве, значительном снижении доходов социально незащищенных прослоек, в нарастании количества маргинальных групп [3]. Одной из наиболее острых проблем обязательного медицинского страхования является то, что программа ОМС исходит не из потребностей населения в медицинской помощи и из финансовых возможностей людей, а из довольно суровых ограничений в объеме финансовых ресурсов.

Из всего сказанного выше следует прийти к выводу, что на данном этапе существует не малое количество проблем, связанных с функционированием социальных внебюджетных фондов, но они вполне могут быть решены путем принятия новых нормативных актов, проведения реформ в комплексе с государственной социальной политикой.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.11.2015): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.12.2015).
2. *Грудцына Л. Ю.*, Проблемы пенсионной реформы в современной России // Адвокат. – 2012. – № 4. – С.18
3. *Кривошеева В. А.* Проблемы функционирования внебюджетных государственных фондов России на современном этапе // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 642-644.
4. *Ногина О. А.* Государственные внебюджетные фонды в составе бюджетной системы России. автореф. дис. – Москва. – 2013. – С. 45.
5. *Ногина О. А.* Внешний и внутренний финансовый контроль в отношении формирования, распределения и использования средств бюджетов государственных внебюджетных фондов. В коллективной монографии «Очерки бюджетно-правовой науки современности. Монография / Под. ред. Е.Ю.Грачевой и Н.П. Кучерявенко. – Москва; Харьков: Право, 2012. – С.242-258.

УДК 343

ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ, КАК ДЛЯ ЖЕНЩИН, ТАК И ДЛЯ МУЖЧИН

Дзик Инна Романовна,

старший преподаватель кафедры теории права и гражданско-правовых дисциплин, Барановичского государственного университета, Республика Беларусь, г. Барановичи

Берник Полина Олеговна,

студент факультета экономики и права, Барановичского государственного университета, Республика Беларусь, г. Барановичи

Новак Ксения Вячеславовна,

студент факультета экономики и права, Барановичского государственного университета, Республика Беларусь, г. Барановичи

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследовано пожизненное заключение, как вид уголовного наказания за совершение особо тяжких преступлений.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) согласно статье 58 пожизненное заключение не может быть назначено женщинам.

Был проведен анализ, в результате которого было выявлено, что в Уголовном кодексе Украины, согласно статье 64 пожизненное заключение отбывают как мужчины, так и женщины.

Сделаны выводы о необходимости усовершенствования законодательства Республики Беларусь и внести изменения в статью 58 о пожизненном заключении, как мужчин, так и женщин.

Ключевые слова: пожизненное заключение; наказание; преступление; женщины; лишение свободы.

LIFE IMPRISONMENT, BOTH FOR WOMEN AND MEN

Dzik I.R.,

Senior Lecturer of Department of theory of law and civil-law disciplines of Baranovich state University, Belarus, Baranovich

Bernik P.O.,

Student of faculty of Economics and law, Baranovich state university, Belarus, Baranovich

Novak K.V.,

Student of faculty of Economics and law, Baranovich state university, Belarus, Baranovich

ABSTRACT

This article explores life imprisonment for the most serious crimes.

The Criminal code of the Republic of Belarus (hereinafter — CC) in accordance with article 58 life imprisonment may not be imposed on women.

The analysis was performed, which revealed that in the Criminal code of Ukraine, according to article 64 are serving death sentences of both men and women.

Conclusions are drawn on necessity of improvement of the legislation of the Republic of Belarus to amend article 58 to life imprisonment both men and women.

Keywords: life imprisonment; punishment; crime; women; deprivation of liberty.

Актуальность данной темы заключается в том, что назначение пожизненного заключения за совершение особо тяжких преступлений является исключительной мерой наказания.

В качестве исключительной меры наказания как альтернатива смертной казни допускается применение пожизненного заключения за преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах [1].

Суд предусматривает максимальный допустимый срок отбывания наказания в виде пожизненного заключения и возможность досрочного освобождения при определенных условиях.

Согласно ст. 58 УК в качестве исключительной меры наказания, как альтернатива смертной казни, допускается применение пожизненного заключения за преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах.

Пожизненное заключение не может быть назначено:

- лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;
- женщинам;
- мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет.

Осужденные к пожизненному заключению отбывают наказание в исправительной колонии особого режима или в тюрьме.

По отбытии двадцати лет лицом, осужденным к пожизненному заключению, либо лицом, которому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением, суд, учитывая поведение осужденного, состояние его здоровья или возраст, может заменить дальнейшее отбывание пожизненного заключения лишением свободы на определенный срок, но не свыше пяти лет [1].

В соответствии с ч. 3 ст. 3 УК лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Согласно ч. 2 ст. 64 Уголовного кодекса Украины «Пожизненное лишение свободы не применяется к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет и к лицам в возрасте свыше 65 лет, а также к женщинам, находившимся в состоянии беременности во время совершения преступления или на момент постановления приговора» [2].

Законодательство Украины устанавливает пожизненное лишение свободы для женщин, которые не находятся в состоянии беременности.

Применение уголовного наказания должно основываться на принципе равенства всех граждан перед законом, независимо от пола. Как мужчина, так и женщина могут представлять одинаковую общественную опасность для общества.

Мы предлагаем пересмотреть ст. 58 УК и внести в нее изменения о возможности применения пожизненного заключения к женщинам.

Мы считаем, что ч. 2 ст. 58 УК необходимо изложить в следующей редакции: «Пожизненное заключение не может быть назначено:

- 1) лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;
- 2) женщинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет, и женщинам, находившимся в состоянии беременности во время совершения преступления или на момент постановления приговора;
- 3) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999г. № 295-3. – Минск: ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2015.
2. Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/134-yku.html> (дата обращения 29.10.2015).

УДК 340.125

**ФОРМЫ И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

*Лысенко Дарья Владимировна,
студент, Башкирский государственный университет Российская Федерация,
г. Стерлитамак
Латыпов Азат Радикович,
Башкирский государственный университет Российская Федерация,
г. Стерлитамак*

АННОТАЦИЯ

В обществе крайне различные взгляды на образ жизни и мировоззрения современной вузовской молодёжи. В статье проводится анализ форм и способов формирования правосознания студенческой молодежи. Определяются основные проблемы и возможности нового поколения российских студентов.

Ключевые слова: студенты; правовое воспитание; обучение; правосознание.

**FORMS AND METHODS OF FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS
OF STUDENTS**

*Lysenko D.V.,
Student, Bashkir State University Russian Federation, Sterlitamak
Latypov A.R.,
Bashkir State University Russian Federation, Sterlitamak*

ABSTRACT

In a society very different views on life and the world of modern high school youth. The paper analyzes the forms and methods of formation of legal consciousness of students. It identifies the main challenges and opportunities of a new generation of Russian students.

Keywords: students; legal education; training; sense of justice.

Формы правового воспитания определяются как различные виды организационной деятельности государственных и общественных организаций, сознательно создаваемые и используемые в целях правового воспитания граждан. Под средствами правового воспитания понимается совокупность приспособлений и технических средств, используемых для осуществления правовоспитательного процесса. Большое значение для правового воспитания имеют методы его осуществления, под которыми понимаются способы правовоспитательной деятельности, направленные на формирование правосознания индивида.

Таким образом, формы, средства и методы правового воспитания выступают организационным и методологическим механизмом, с помощью которого субъекты правового воспитания воздействуют на общественное и индивидуальное сознание, помогая последнему воспринять правовые принципы и нормы.

Каковы основные элементы механизма правового воспитания? Прежде всего это формы, т.е. конкретные способы организации воспитательного процесса, виды организационной деятельности. В современных условиях применяются разнообразные формы правовой работы с молодежью: правовой всеобуч, пропаганда права средствами массовой коммуникации; правовоспитательная работа в связи с теми или иными конституционными мероприятиями (референдум, выборы и т.д.).

Воспитание студенческой молодежи в вузах России осложняется существующей ныне противоречивостью ситуации. С одной стороны, оно осуществляется в обстановке значительного ослабления политического и идеологического влияния, расширения свободы деятельности и слова, роста потенциальных возможностей для социального становления, самостоятельности и инициативы личности. Наблюдается процесс определенной адаптации студенческой молодежи к формирующемуся типу экономики. В студенческой среде рождается новый социокультурный тип молодых людей, способных активно участвовать в возрождении России.

С другой стороны воспитание студенчества проходит в крайне сложных и неблагоприятных условиях. Подавляющая масса российских студентов выражает неудовлетворенность образовательной политикой, условиями жизни, проживания в общежитиях, медицинским обслуживанием, системой общественного питания, материально-технической базой вузов. Наиболее существенной проблемой, ухудшающей настроение и психологическую атмосферу в студенческой среде, сегодня являются социально-экономические условия и обстоятельства бытия, где одной из самых острых является проблема социального неравенства.

Одним из основных источников формирования правосознания являются СМИ (телевидение, радиовещание, печатные издания и интернет). Негативное воздействие современных российских СМИ на формирование правосознания молодежи обусловлено следующими причинами: освещение работы правоохранительных органов, борьбы с преступностью производится в большинстве случаев только журналистами, без участия субъектов правовой политики; в СМИ всех уровней преобладает либо безоценочная, либо избыточно негативная информация о мерах по борьбе с преступностью, что неизбежно приводит к формированию неадекватных стереотипов в сознании молодых людей; многие СМИ слабо способствуют преодолению социального иждивенчества и незаконопослушания; количество программ и публикаций правового характера недостаточно, в большинстве из них преобладает эмоционально окрашенная, остающаяся без профессионального комментария подача сенсационной криминальной информации.

Влияние на формирование правосознания индивидуумом, исповедующая той или иную религию, является фактом, признаваемым многими учёными. Любая из известных систем вероисповедания ставит перед собой задачу воспитания законопослушной личности, варьируя лишь границы дозволенного законом.

Чрезвычайно важной целью правового воспитания студентов является формирование у них умений и навыков, которые бы позволяли в будущем на практике реализовать полученные правовые знания. Это весьма важно для будущих специалистов и руководителей, от уровня правовой подготовки которых в значительной степени будут зависеть результаты экономической, политической и правовой реформ, гарантии реализации прав и законных интересов граждан.

Список литературы

1. *Бойко Е. А.* Воспитание студентов как ответственных специалистов. – М., 2014.
2. *Кагерманьян В. С.* Примерная программа воспитания социально активной личности студента. – М., 2012.
3. *Комлев Ю. Ю., Демидов В. П., Толчинский Л. Г.* Средства массовой информации и формирование общественного мнения о правоохранительной деятельности. – М., 2013.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ КРИМИНОГЕННОЙ СИТУАЦИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТИРОВАНИЯ МОЛОДЫХ ЛИЦ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ)

Цалоева Алина Георгиевна,
студент 3 курса юридического факультета, ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный университет», г. Краснодар

Дзиконская Светлана Григорьевна,
научный руководитель, канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и
криминологии, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблематике виктимологического мониторинга молодежи в современной России. На основе проведенного автором социологического опроса представлена авторская модель закономерностей поведения в условиях типичных, заданных автором, криминогенных ситуаций. Полученные данные могут быть положены в основу построения системы современной виктимологической профилактики.

Ключевые слова: криминологическая виктимология; криминогенная ситуация; анкетирование; криминогенная ситуация; метод; жертва преступления.

VICTIM OF THE BEHAVIOR OF PERSONS IN THE CRIME SITUATION ON THE BASIS OF A QUESTIONNAIRE

Tsaloeva A.G.,
Third year student faculty of Law of the KubSU, Krasnodar

Djinkovskaya S.G.,
Scientific director, PhD in Law, Associate Professor of the KubSU, Krasnodar

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of monitoring the victimization of young people in today's Russia. On the basis of a poll by the author considers the model patterns of behavior in typical given by the author of the crime situation. This is knowledge can be the basis for building a system of the victimological prevention.

Keywords: criminological victimology; crime situation; survey; crime situation; method; a victim of crime.

В буквальном переводе виктимология – наука о жертве преступления. Основной задачей данной науки является изучение жертвы преступления, поведения во время преступления и т.п.

Существует дискуссия о месте виктимологии в системе правовых дисциплин, а точнее говоря о соотношении между виктимологией и криминологией.

Некоторые авторы, в частности, Ю. М. Антонян, С. В. Сидоров, Л. В. Франк считают, что виктимология – это вспомогательная для уголовного права, уголовного процесса, криминалистики область знаний. Она существует параллельно с криминологией [1].

Им возражают В. М. Полубинский и С. А. Потапов, полагая, что виктимология является самостоятельной наукой. Они полагают, что виктимология изучает не только ту жертву, которая уже претерпела преступное посягательство, но и жертву, которая не связана с преступлениями вообще [2].

И, наконец, Д. В. Ривман указывает на то, что виктимология – отрасль криминологии или частная криминологическая теория, которая развивается в ее рамках [3].

Предполагается, что более предпочтительна позиция Д. В. Ривмана, так как понятия «преступник» и «жертва преступления» связаны между собой и это вполне логично. В соответствии с этим не представляется удачным разделение этих близких категорий, которые должны изучаться в системе и взаимосвязи друг с другом (не говоря уже и о том, что виктимология в своем изучении использует криминологические методы, такие как методы построения следственных

версий, планирования расследования, технико-криминалистические методы исследования различных объектов и др.) [4].

В связи с этим нельзя сказать, что виктимология развивается параллельно и независимо от криминологии. Однако в свою очередь заслуживает внимания точка зрения С. А. Потапова и В. М. Полубинского, в части, указания на то, что предмет изучения виктимологии включают не только пострадавшие жертвы, но и возможные, то есть те лица, посягательство на которых рассматривается в перспективе.

При изучении того или иного социального явления, помимо иных методов изучения, как правило используются такие методы как опрос, анкетирование и т.п. методов. Основопологающим методом для нашего исследования был выбран метод анкетирования.

К плюсам выбранного метода можно отнести: упрощенность обработки полученной информации, наличие четких и точных ответов при проведении исследования.

В октябре 2015 года с 5 по 25 число включительно автор данной статьи осуществил социологический опрос в целях выявления закономерностей поведения лиц, в зависимости от той или иной криминогенной ситуации.

Опрос проводился среди студентов ВУЗов и колледжей, возрастной диапазон которых 19-25 лет (мужчины и женщины). Всего было опрошено 172 человека. Им были предоставлены 9 ситуаций и по 3 варианта поведения в каждой (однако допускалось указание своего варианта поведения).

Вопрос № 1:

Вы задержались на работе допоздна. На улице темно, поздний вечер. Есть два пути домой: первый путь освещен фонарями, но дорога будет долгая. Есть вторая дорога, плохо освещенная, люди там ходят редко, но зато можно добраться в два раза быстрее. Ваш выбор?	
Первая (долгая) дорога. (83,5%)	Вторая дорога. (16,5%)

Вопрос № 2:

На работе (учебе) Вам поручили очень важное задание, но по объективным причинам вы не смогли сделать работу вовремя. Ваш начальник (преподаватель) отчитывает Вас, обвиняя в лени и некомпетентности. Ваши действия?	
Будете молчать, покорно слушая начальника (преподавателя). (48,8%)	Дослушав реплику до конца, Вы высказываете аргументы его неправоты, не смотря на то, что он (начальник/преподаватель) этого не любит. (51,2%)

Вопрос № 3:

(Вопрос исключительно для девушек) Вы стоите на остановке в ярком облегающем платье. Вдруг Вы замечаете, что трое людей сомнительного рода деятельности (скорее всего криминальной) обратили на Вас внимание. Ваши действия:		
Вы продолжаете стоять на остановке, как бы не замечая их. (32%)	Вы продолжаете стоять на остановке и поглядывать на этих людей. (25,3%)	Постараетесь уйти как можно быстрее. (42,7%)

Вопрос № 4:

Вы принимаете участие в конкурсе. Вы вышли в финал. Вам в противнике достался человек, превосходящий Вас в мастерстве. Вы продолжите участие в конкурсе?	
Я сдамся сразу (1,2%)	Я буду биться до конца! (98,8%)

Вопрос № 5:

Вы часто выпиваете в незнакомой компании?	
Да (8,7%)	Нет (91,3%)

Вопрос № 6:

Часто ли Вы пользуетесь «попуткой»?		
Да, часто (2,9%)	Нет, у меня своя машина (14,5%)	Нет, я стараюсь пользоваться общественным транспортом (82,6%)

Вопрос № 7:

На какое место Вы садитесь в «попутке» (или в такси) ?	
На переднее сиденье рядом с водителем (24,4%)	На задние пассажирские сиденья (75,6%)

Вопрос № 8:

Находясь в такси (или в «попутке») Вы поддерживаете разговор с водителем?	
Да (38,4%)	Нет (61,6%)

Вопрос № 9:

Вы сильно раздражительны за рулем?	
Скорее да, чем нет (26,2%)	Нет, я всегда стараюсь держать себя в руках (73,8%)

По итогам проведенного исследования можно сформулировать целый ряд определенных выводов:

Во-первых, проведенный опрос не позволил установить признаки «идеальной жертвы», (которая, несмотря на криминогенную обстановку, не пытается предупредить возможное на себя посягательство абсолютно ни в одной из предложенных ситуаций): лицо, которое часто пользуется «попутками», которое садится на переднее сиденье рядом с водителем, поддерживает с ним разговор; часто выпивает в незнакомой компании; которое пойдет небезопасной и быстрой дорогой и прочее. Это свидетельствует, на наш взгляд, о наличии определенных знаний и навыков безопасного поведения, снижающие виктимогенность личности.

Во-вторых, согласно полученным данным мужчины более осторожны и осмотрительны в условиях криминогенной ситуации, чем женщины: большинство предпочитают заднее сиденье автомобиля такси, не поддерживают разговор с попутчиком, редко пьют в незнакомой компании.

И, в-третьих, около 90% процентов респондентов знают правила поведения в той или иной криминогенной ситуации, но все равно совершают действия, которые могут усугубить их положение: обычно они это объясняют исходя из своего комфорта и удобства («меня на заднем сидении тошнит, поэтому сажусь впереди», «Мне всеравно в какой компании я пью, я уверен(а) что со мной ничего не случится, тем более что выпивка бесплатна», «Ну и что, что я разговариваю с водителем?! Не молчать же всю дорогу...»).

В-четвертых, при изучении ответов студентов ВУЗов и студентов колледжей, можно прийти к выводу, что студенты, обучающиеся Высших Учебных Заведениях менее виктимны, чем студенты колледжей.

В-пятых, согласно полученным нами данным, большинство опрошенных относятся к, условно говоря, «стрессоустойчивой группе индивидов». Это может означать, что при нахождении их в криминогенной ситуации, они смогут выбрать наиболее безопасный для себя и окружающих способ выхода из нее.

В-шестых, следует отметить тот факт, что большинство опрошенных не находятся (или стараются избежать) мест и ситуаций, в которых велика вероятность осуществления преступного посягательства на них.

В-седьмых, при анализе ответов на предоставленные нами жизненные ситуации (форс-мажор на работе (учебе), мы можем предположить, что в случае преступного посягательства на этих лиц, они окажут активное сопротивление нападающему.

В-восьмых, на основе вопроса номер 2 мы можем предположить что больше 50% опрошенных относятся к так называемой «провоцирующей жертвой». В виктимологии существует такое понятие как «провоцирующая жертва», то есть это жертва преступления, посягательство на которую не осуществилось бы если б жертва не шла с нападающим на конфликт, который можно было избежать.

Данный вывод имеет двоякую сущность: с одной стороны, оказание сопротивления при посягательстве на жизнь или здоровье человека действительно может спасти индивида от участи. Однако с другой стороны, не во всех ситуациях такое поведение будет разумно и соразмерно. (Одним из таких примеров может служить нападение с целью завладения имуществом, когда

при оказании сопротивления нападающему, тот наносит серьезные телесные повреждения, которые могут дойти и до летального исхода).

Подводя итог, следует отметить, что виктимологическое просвещение и образование граждан должна быть одной из главных задач законодателя и государства в целом. На современном этапе, в условиях роста угроз безопасности, начиная от террористической и т.д., необходимо организовать серьезный мониторинг виктимологически значимой информации, систематически обновлять данные специфических черт жертв преступлений. Все это, в конечном счете, позволит более эффективно проводить деятельность по предотвращению, недопущению и пресечению преступлений в нашей стране.

Список литературы

1. Виктимология. Учебно-методическое пособие / Н.И. Бумаженко. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2010. – С. 14-16.
2. Криминальная виктимология — СПб.: Питер, 2002. – С. 34.
3. *Шинкевич Н. Е.* Актуальные проблемы виктимологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/> (дата обращения 30.10.2015).

УДК 614

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ И РУКОВОДИТЕЛЯМИ КОММЕРЧЕСКИХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Прыгунов Александр Александрович,
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа*

АННОТАЦИЯ

В данной статье описаны основные проблемы относительно реализации прокурорского надзора в отношении органов управления и руководителей коммерческих и некоммерческих организаций. Автором так же ставится вопрос о том, относится ли к организациям индивидуальные предприниматели.

Ключевые слова: прокурорский надзор; предмет прокурорского надзора; индивидуальные предприниматели; коммерческие и некоммерческие организации.

THE QUESTION OF PROSECUTOR OVERSIGHT OF THE MANAGEMENT BODIES AND MANAGERS OF COMMERCIAL AND NONCOMMERCIAL PRGANIZATIONS

*Prigunov A.A.,
Bashkir State University, Ufa*

ABSTRACT

This article describes the main issues regarding the implementation of prosecutor oversight of the management bodies and managers of commercial and noncommercial organizations. The author also raises the question of whether organizations to individual entrepreneurs .

Keywords: public prosecutor's supervision; the subject of the prosecutor's supervision; individual entrepreneurs; commercial and noncommercial organizations.

В ст. 21 Закона о прокуратуре говорится о предмете надзора, осуществляемых органами прокуратуры, в который включается соблюдение Конституции РФ и исполнение законов органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций. На наш взгляд, данный пункт закона нуждается в анализе и уточнении, поскольку вызывает ряд практических проблем ее реализации [1].

Сергеев А. П., говоря о методе гражданско-правового регулирования, отмечает, что им является юридическое равенство. Данный метод означает, что стороны в гражданском правоотношении независимы и самостоятельны в отношении друг друга [2]. Очевидно, что данный метод во многом определяет характер данных правоотношений, принципы- оно позволяет их участникам проявлять предприимчивость, совершать свободно любые действия, не запрещенные законом. Так, одним из принципов гражданского права является принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

На наш взгляд, предмет прокурорского надзора не может соотноситься с данным принципом, что и отмечает в своей работе О. В. Воронин относительно действий органов управления и руководителей коммерческих организаций [3].

Практика расследования наиболее типичных преступлений, которые могут совершать руководители коммерческих и некоммерческих организаций носит частный характер, а значит она может реализовываться только после нарушенного права конкретных лиц и подачи в соответствии с процессуальным законодательством заявления.

Так же дискуссионным вопросом остается, могут входить в предмет надзора индивидуальные предприниматели, ведь предприниматель, занимаясь коммерческой деятельностью так же является руководителем, имеет штат сотрудников. В том числе возникает противоречивая ситуация, при которой понятие «предприниматель» абсолютно по-разному определяется в разных отраслях права. Например, в гражданском законодательстве предприниматель – физическое лицо, к деятельности которого применяются правила, регулирующие деятельность коммерческих организаций, а в административном законодательстве предприниматели приравнены к должностным лицам. Но распространение на деятельность физического лица правил, применимых для коммерческих организаций, не превращает физическое лицо в организацию.

Таким образом мы видим явное несовершенство законодательства о прокуратуре. На наш взгляд, стоит исключить из статьи 21 Закона о прокуратуре положение об органах управления и руководителей коммерческих и некоммерческих организаций или дополнить статью индивидуальные предпринимателями, а так же определить конкретный перечень нарушений, в рамках которых органы прокуратуры могут вмешиваться в частные отношения данных лиц.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 05.10.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
2. Гражданское право. Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2001.– С. 299-300
3. Воронин О. В. О современном содержании прокурорского надзора // Проблемы публичного права. – С.21

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМИ ОТБЫВАЮЩИМИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

*Купряченик Ольга Сергеевна,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного
университета, г. Краснодар*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена проблема применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, предназначенных для отбывания наказания в виде принудительных работ. Автор анализирует эффективность использования современных технических средств надзора и контроля как для получения информации о поведении осужденных, так и в целях предупреждения преступлений.

Ключевые слова: исправительный центр; общественные работы; принудительные работы; предупреждение преступлений; технические средства надзора и контроля; электронные браслеты.

THE USE OF MODERN TECHNICAL MEANS OF SUPERVISION AND MONITORING TO PREVENT THE COMMISSION OF CRIMES CONVICTS SERVING FORCED LABOUR: THE PROBLEMS AND THE EFFECTIVENESS

*Kupryachenik O.S.,
Graduate student of Kuban State University, Krasnodar*

ABSTRACT

The article presents the problem of the use of audio-visual, electronic and other technical means of supervision and monitoring that are designed for the supervision and monitoring of a sentence in the form of forced labour. The author analyzes the efficiency of the use of modern means of supervision and monitoring to obtain information about the behavior of offenders and to prevent crime.

Keywords: detention center; community service for convicts; forced labour; crime prevention; technical means of supervision and monitoring; electronic bracelets.

Глобальная проблема во всех странах мира – предупреждение преступности. На протяжении многих десятков лет эта проблема освещается в докладах и отчетах о состоянии преступности в мире [1; 2]. Этому вопросу посвящены регулярные Конгрессы Организации Объединенных Наций (далее – ООН), открывающиеся каждые пять лет с 1955 года и по настоящее время [3]. Особенно отмечают как рост преступности в целом, так и рецидив преступлений. Очень точную оценку происходящему дал В.В. Лунев, который указал, что в «начале нового тысячелетия остается и продолжается рост преступности в мире» [4].

Совершение осужденными новых преступлений во время отбывания наказания имеет место как в России, так и в других странах [5; 6; 7]. Рекомендации ООН, в области предупреждения преступлений, акцентируются на мерах по введению альтернативных лишению свободы наказаний, использованию современных средств контроля за осужденными. Пенитенциарные реформы, проводимые в этой связи, делают упор на современные технические средства надзора и контроля, которые признаны гуманными [8; 9].

В 2011 году в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) введен новый вид наказания в виде принудительных работ (далее – принудительные работы). Принудительные работы будут назначать как альтернативу лишению свободы (статья 53.1 УК РФ). В Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) добавлена глава 8, регламентирующая порядок исполнения наказания в виде принудительных работ, в которой предусмотрено применение технических средств надзора и контроля (статья 60¹⁹ УИК РФ).

Статья 60¹⁹ УИК РФ регламентирует права и обязанности администрации исправительного центра в области применения технических средств надзора и контроля. Средства, которые будут применять к осужденным, утверждены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 4 июня 2012 года № 553 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых исправительными центрами для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам» (далее – Постановление). В Постановлении указано, что перечень технических средств надзора и контроля утвержден в соответствии со статьей 60¹⁹ УК РФ и приведены следующие средства персонального надзора и контроля: браслет электронный, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор.

Такие средства технического надзора и контроля уже используются в России с 2011 года. Ранее было опубликовано Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2010 года № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» [11].

Практическое применение электронных средств надзора и контроля к осужденным отбывающим наказание в виде ограничения свободы выявило ряд существенных технических недостатков, которые должны быть учтены при использовании аналогичных средств к осужденным отбывающим принудительные работы. При отбывании осужденными ограничения свободы, применяют следующие средства персонального надзора и контроля: браслет электронный, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор, персональный трекер. Из перечисленных средств, отдельно следует отметить мобильное контрольное устройство, которое требует внимательности в его эксплуатации. Осужденный обязан своевременно производить зарядку устройства. И самое важное – это не забыть взять его с собой, так как кроме электронного браслета (который прикрепят сотрудники исправительного центра к лодыжке осужденного), следует носить при себе мобильное контрольное устройство (в специальном чехле). Особой внимательности требует и сам браслет электронный, так как при выполнении работы осужденный может повредиться корпус электронного браслета. И самая большая проблема при использовании технических средств надзора и контроля – внезапное отсутствие сигнала глобальной спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС/GPS. Такие сбои в системе не позволят определять место нахождения осужденных, а значит не будет осуществляться надзор и контроль за поведением осужденных в период отсутствия сигнала ГЛОНАСС/GPS.

Администрация исправительного центра обязана под расписку уведомлять осужденных к принудительным работам о применении технических средств надзора и контроля (часть 2 статьи 60¹⁹ УК РФ). Не существует никаких указаний о наличии противопоказаний к применению браслета электронного. Сам браслет электронный требует технической доработки (не должен плотно прилегать к телу, но это может вызвать зацепку с другими предметами и явиться причиной травмы во время работы). В случае обрыва сигнала ГЛОНАСС/GPS, никто не поручится о правомерном поведении осужденных. Кроме того, вызывает сомнение тот факт, что выдавать средства персонального надзора и контроля будут сотрудники исправительного центра. На мой взгляд, следует организовать независимую от других службу (или отдел), сотрудники которой, под свою ответственность, будут прикреплять каждому осужденному браслет электронный (выдавать иные персональные средства) и вести мониторинг подконтрольных лиц. Такая организация позволит избежать с одной стороны чрезмерной загруженности сотрудников исправительного центра по ведению всей отчетности электронного мониторинга, но с другой стороны не допустит коррупционности в применении персональных средств надзора и контроля при отбывании принудительных работ (только так будет видна реальная картина: тысячи осужденных будут отбывать принудительные работы по месту работы, находиться в отпуске, на лечении, а не на дачном участке у начальника, когда вдруг у нескольких осужденных в электронных средствах надзора и контроля периодически «умирает» сигнал на три дня). В противном случае, остается только полагаться на добросовестное отношение сотрудников к своим служебным обязанностям, которые должны принимать меры по профилактике рецидивов, а не попустительствовать им.

Таким образом, при отбывании принудительных работ, крайне необходимо использовать

современные технические средства надзора и контроля к осужденным в следующих целях: предупреждения совершения преступлений; сбора информации о месте нахождения; соблюдения порядка и условий отбывания наказания; получения информации о поведении. Однако, вопрос о поведении осужденного, в некоторых случаях, не будет раскрыт полностью, так как не везде есть видеокамеры, а наличие браслета электронного и нахождение осужденного в допустимом месте, не доказывает его непричастность к совершению противоправного деяния.

Современные технические средства надзора и контроля признаны во всем мире как эффективное средство предупреждения преступности и используются десятками лет. Их применение оправдано как с морально-этической точки зрения, так и с экономической [12]. В России технические средства надзора и контроля используют всего 4 года, но от них не отказываются, а, наоборот, пытаются устранить технические недоработки для качественного мониторинга лиц, отбывающих наказание не связанное с лишением свободы. Отмечено многими авторами, что использование электронного контроля является «сдерживающим фактором совершения повторного преступления» [13 с. 4; 14; 15; 16].

Подводя итоги исследования, следует отметить, что законодатель подтверждает острую необходимость в принятии мер по предупреждению преступлений во время отбывания наказания альтернативного лишению свободы, тем, что обуславливает использование современных средств технического надзора и контроля к осужденным отбывающим принудительные работы. Неоспорима эффективность применения технических средств надзора и контроля в целях предупреждения преступности. Правильное использование таких средств будет способствовать снижению уровня преступлений при отбывании принудительных работ.

Список литературы

1. Crime prevention and criminal justice. – United Nation Office on Drugs and Crime (UNODC). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/justice-and-prison-reform/CrimePrevention.html?ref=menuaside> (дата обращения 27.11.2015).
2. National Crime Prevention Framework. – Australian Institute of Criminology, Australian Government, March 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aic.gov.au/crime_community/crimeprevention/ncpf.html (дата обращения 02.12.2015).
3. 13-й Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Доха. 12-19 апреля 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/about.shtml> (дата обращения 29.11.2015).
4. Лунев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / Лунев В.В. М.: Волтерс Клувер. – 2011. – С. 237.
5. См., например: Легостаев С.В. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 77-83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/penitentsiarnaya-prestupnost-sostoyanie-osnovnye-tendentsii-i-problemy-preduprezhdeniya> (дата обращения: 07.12.2015).
6. Recidivism. – Australian Institute of Criminology, Australian Government, March 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aic.gov.au/crime_community/communitycrime/recidivism.html (дата обращения: 07.12.2015).
7. Durose, Matthew R., Alexia D. Cooper, and Howard N. Snyder, Recidivism of Prisoners Released in 30 States in 2005: Patterns from 2005 to 2010. – Bureau of Justice Statistics Special Report of the U.S. Department of Justice, April 2014, NCJ 244205. – P. 31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bjs.gov/content/pub/pdf/mschpprts05.pdf> (дата обращения: 27.11.2015).
8. County Intermediate Punishment Plan 2014–2015. – Allegheny County Jail, Pittsburg, December 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alleghenycourts.us/downloads/criminal/County%20Intermediate%20Punishment%20Plan%202014-2015.pdf> (дата обращения: 07.12.2015).
9. Mike Nellis. Ethics, Rules and the Electronic Monitoring of Offenders. – European Committee on Crime Problems Council for Penological Co-operation. School of Law, University of Strathclyde, Glasgow, UK, March 2012, – P. 19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/t/DGHL/STANDARDSETTING/>

PRISONS/PCCP%20documents%202012/EMMikeNellis.pdf (дата обращения: 05.12.2015).

10. Официальный сайт «Российской газеты». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/06/12/braslety-site-dok.html> (дата обращения: 07.12.2015).

11. Официальный сайт «Российской газеты». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/04/07/tjur-dok.html> (дата обращения: 07.12.2015).

12. Mike Nellis. Standards and Ethics in Electronic Monitoring. Multilateral Meeting on Electronic Monitoring Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe CM/Rec(2014)4. – Action against Crime Department Criminal Law Co-operation Unit. – Strasbourg, February 2015. – P. 40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dgi/criminallawcoop/projects/Multilateral%20meeting/Report%20on%20the%20MM%20on%20Electronic%20Monitoring_E.pdf (дата обращения: 08.12.2015).

13. *Воробьев М. М.* Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы с использованием средств электронного мониторинга: автореф. дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.11 / Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. – М., 2015.

14. *Алегин А. П.* Актуальные проблемы организации информационного обеспечения электронного мониторинга осужденных с применением приборов ГЛОНАСС. Юридическая библиотека «Юристлиб». Электронный ресурс. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_5553.html (дата обращения: 07.12.2015).

15. *Борисенко И. В., Казак Б. Б.* Использование электронного мониторинга при контроле за осужденными без изоляции от общества // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 32 – 33.

16. *Борисенко И. В.* Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на их учете: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.11. – Псков, 2012.

УДК 347.122

САМОЗАЩИТА В СИСТЕМЕ ФОРМ И СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Мухин Сергей Геннадьевич,

аспирант Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

АННОТАЦИЯ

В статье дается общее описание существующих форм и способов защиты гражданских прав. Даются основные характеристики самозащиты гражданских прав согласно законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации, а также определяется место самозащиты в системе форм и способов защиты гражданских прав.

Ключевые слова: Форма защиты гражданских прав; способ защиты гражданских прав; самозащита гражданских прав.

SELF-DEFENSE IN THE SYSTEM OF FORMS AND METHODS OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

Mukhin S.G.,

Belorussian State Economic University, Minsk

ABSTRACT

The article gives a general description of the existing forms and methods of protection of civil rights. We give the main characteristics of self-defense of civil rights under the law of the Republic of Belarus and the Russian Federation. Determined the place of self-defense in the forms and methods of protection of civil rights.

Keywords: The form of protection of civil rights; the method of protecting civil rights; self-defense of civil rights.

В современной юридической науке существуют формы и соответствующие им способы защиты прав. На наш взгляд, наиболее удачное определение формам защиты прав представлено А. П. Сергеевым, Ю. К. Толстым и В. В. Бутневым, которые считают, что форма защиты – это комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов [1, с. 337].

Учеными выделяются 2 формы защиты гражданских прав:

1. Юрисдикционная форма, к которой относятся такие способы защиты прав, при которых их реализация возможна при обращении в установленном порядке к уполномоченным органам — в суды, арбитражные суды, в вышестоящие органы и т.д. [2, с. 618].

К юрисдикционной форме защиты гражданских прав относятся следующие способы защиты гражданских прав:

- судебная защита гражданских прав;
- административная защита гражданских прав.

2. Неюрисдикционная форма представляет собой защиту гражданских прав и охраняемых законом интересов, которая осуществляется заинтересованными лицами самостоятельно без обращения к уполномоченным на то органам [2, с. 621]. Неюрисдикционную форму, как правило, либо отождествляют с самозащитой, либо самозащиту выделяют как один из способов защиты прав в неюрисдикционной форме среди таких способов защиты прав как меры оперативного воздействия на должника и удержание.

Переходя к рассмотрению непосредственно самозащиты гражданских прав, выделим ее основные признаки согласно существующему законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.

Статья 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) [3] как и статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4] выделяет самозащиту как один из способов защиты гражданских прав.

Как такового определения самозащиты гражданских прав не содержится ни в ГК Республики Беларусь ни в ГК РФ, однако в них существуют статьи о самозащите. Так, статья 14 ГК РФ указывает на то, что допускается самозащита гражданских прав и при этом способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Более точно определяет самозащиту ГК Республики Беларусь, в статье 13 которого указано, что допускается защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства. Также указанная статья ГК Республики Беларусь относит действия с причинением вреда в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости к правомерной самозащите, если действия защищающегося были соразмерны характеру и опасности нарушения и не вышли за пределы его предупреждения или пресечения.

Таким образом основными признаками самозащиты гражданских прав, согласно законодательству, являются:

1. Согласно ГК РФ:

- способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению;
- способы самозащиты не должны выходить за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения.

2. Согласно ГК Республики Беларусь:

- самозащитой являются непосредственные действия лица, права которого нарушаются;
- такие действия не должны быть сопряжены с нарушением законодательства;
- не является нарушением законодательства самозащита гражданских прав, осуществленная с причинением вреда в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, если действия защищающегося были соразмерны характеру и опасности нарушения и не вышли за пределы его предупреждения или пресечения.

Как видно из вышесказанного законодательство не содержит достаточного количества признаков самозащиты гражданских прав для выделения ее в системе форм и способов защиты гражданских прав. Ввиду чего, на наш взгляд, в научной литературе и существует достаточно

широкий плюрализм мнений относительно места самозащиты в системе форм и способов защиты гражданских прав.

Основываясь на анализе отечественной (белорусской и русской) литературы по данному вопросу, мы пришли к выводу, что мнения ученых можно подразделить на две основные концепции.

Сторонники первой концепции понимают самозащиту гражданских прав исключительно как действия фактического (физического) характера, где субъектом, как правило, являются только физические лица. Эти действия направлены на предупреждение или пресечение нарушения права без обращения в уполномоченные государственные органы.

Так, по мнению В. А. Витушко, самозащита — это фактические действия правомочного лица по предотвращению нарушения его права. Под этим понимаются меры по охране своей собственности, меры по предотвращению или уменьшению размеров убытков от неисполнительности должника и т.д. [5, с. 285].

Такой же позиции придерживается и В.П. Грибанов, который считает, что под самозащитой следует понимать «совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов» [6, с. 109].

Согласно второй концепции самозащита гражданских прав понимается как любые самостоятельные (т.е. без обращения в государственные органы) действия одностороннего характера, осуществленные лицом (лицами) чьи права были нарушены (либо имеется реальная или потенциальная угроза нарушения права), направленные на предупреждение, пресечение или устранение последствий нарушения права, а также не сопряженные с нарушением законодательства или договора.

К такой позиции склоняются: Д. В. Микшис [7, с. 29], А. И. Базилевич [8, с. 11], Г. А. Свердлык и Э. Л. Страунинг [9, с. 35]. Однако, с нашей точки зрения, более всего соответствует второму подходу определение самозащиты, предложенное М. С. Кораблевой, согласно которому «самозащитой признается такая форма защиты гражданских прав, способами которой являются не противоречащие закону самостоятельные действия граждан и юридических лиц, осуществляемые с целью наиболее оперативного пресечения правонарушения, восстановления нарушенных прав и компенсации потерь без применения принудительной силы государства в лице его органов» [10, с. 8].

Придерживаясь последней концепции можно определить самозащиту как форму, а не как способ защиты гражданских прав, как на данный момент указано в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации. Как форму защиты гражданских прав самозащиту выделяет и С. А. Степанов, определяя самозащиту как осуществление самостоятельно, без обращения к органам государственной власти управомоченным лицом действий фактического и/или юридического характера, направленным на устранение нарушений права [11].

Как известно, юридический язык и терминология должны соответствовать таким требованиям, как ясность, доступность, точность формулировок, терминов, не допускающих двоякость их понимания и толкования [12, с. 355]. Однако, из вышеизложенного мы видим, что положения о самозащите, содержащиеся как в ГК Республики Беларусь, так и в ГК РФ не соответствуют указанным требованиям, в частности указанные положения дают возможность двоякого их толкования.

Основываясь на вышесказанном, мы пришли к выводу о том, что как в законодательство Республики Беларусь, так и в законодательство Российской Федерации необходимо внести изменения, определяющие самозащиту как один из способов (согласно первой концепции) или форм (согласно второй концепции) защиты гражданских прав, т.к. существующие в рассматриваемом нами законодательстве признаки самозащиты гражданских прав не позволяют точно определить самозащиту как какой-то конкретный способ или форму защиты гражданских прав.

Список литературы

1. Гражданское право : учебник : В 3 т., Т.1. – 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев [и др.]; Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – Москва. : ГК Велби, Изд-во «Перспект», 2004. – 776 с.

2. Гражданское право. В 3 т. Т.1 : учебник / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – 864 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс : Беларусь : Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. // КонсультантПлюс : Беларусь : Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. *Витушко, В. А.* Гражданское право: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1 / В.А. Витушко. – Минск : Белорус. наука, 2007. – 566 с.
6. *Грибанов, В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Рос. право, 1992. – 207 с.
7. *Микшис, Д. В.* Самозащита в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.В. Микшис. – Тюмень, 2006. – 175 с.
8. *Базилевич, А. И.* Формы защиты субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.И. Базилевич. – Ульяновск, 2001. – 205 с.
9. *Свердлык, Г. А., Страунинг, Э.Л.* Способы самозащиты гражданских прав и их классификация / Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг // Хоз-во и право. – 1999. – № 1. с. 35-42.
10. *Кораблева, М. С.* Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.С. Кораблева. – Москва, 2002. – 215 с.
11. *Степанов, С. А.* Гражданское право : учебник. В 3-х томах. Том. 1 / под общ. ред. С. А. Степанова // КонсультантПлюс : Беларусь : Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
12. Общая теория государства и права : Курс лекций / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; Под общ. ред. А.Ф. Вишневого. – Минск : Тесей, 1998. – 576 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Митюкова Виктория Сергеевна,
студент 3 курса ВятГГУ, г. Киров*

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор раскрывает понятие финансового контроля, далее изучает проблематику финансового контроля на примере Кировской области и предлагает пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: Кировская область; бюджетная реформа; финансовый контроль.

OPTIMIZATION OF FINANCIAL CONTROL IN THE KIROV REGION

*Mityukova V. S.,
Student 3 course VyatGGU, Kirov*

ABSTRACT

In this article the author reveals the concept of financial control, further exploring the problems of financial control by the example of the Kirov region and suggests ways of solving this problem.

Keywords: Kirov region; budgetary reform; the financial control.

Система управления финансовыми ресурсами на уровне субъектов Федерации, которая действует в настоящее время, пока не имеет отлаженного механизма контроля. В данной статье важно сказать, что полнота и эффективность финансового контроля зависит от нормативно-правового регулирования бюджетного процесса, но в данной сфере имеются определенные пробелы. По-

этому хотелось бы раскрыть данную тему, и попытаться найти решение проблем, освещаемых в данной статье.

Государственный финансовый контроль является одной из важных составляющих системы государственного управления, в частности, управления государственными финансами.

Сущность финансового контроля выражается в том, что в процессе его проведения проверяются:

1. соблюдается ли установленный правопорядок в процессе осуществления финансовой деятельности публичных органов власти.
2. насколько экономически обоснована и эффективна осуществляемая финансовая деятельность и соответствует ли она главным задачам государства и общества.

Сейчас необходимо улучшение структуры контрольно-финансовых органов в субъектах Российской Федерации. Актуальным является более конкретная регламентация полномочий органов государственного финансового контроля. К сожалению, в Бюджетном кодексе не указано четких параметров разграничения полномочий между финансовым органом и иными контрольными органами, которые могут быть образованы в субъекте Федерации. В 2011 году было проведено исследование, в ходе которого были изучены нормативные правовые акты 76 субъектов Федерации. В девяти из них, в структуре аппарата высшего органа исполнительной власти, либо в подчинении высшего должностного лица существует орган, осуществляющий полномочия органа государственного финансового контроля. В остальных 67 субъектах органы государственного финансового контроля лишь входят в структуру финансового органа [2; с. 5]. Бюджетным же законодательством не предусматривается, возможность существования иных органов, наделенных полномочиями государственного финансового контроля.

Система органов финансового контроля в Кировской области не отличается от других субъектов РФ. К органам финансового контроля в Кировской области относятся такие, как: Контрольно-счетная палата Кировской области; органы муниципального финансового контроля; департамент финансов Кировской области; главные распорядители и распорядители средств областного бюджета, бюджета Кировского областного территориального фонда обязательного медицинского страхования и местных бюджетов и т.д.

Бюджетная реформа повлияла на существующую систему управления государственными финансами. По данному поводу в государственной программе Кировской области «Управление государственными финансами и регулирование межбюджетных отношений» на 2013–2020 годы» для перехода к программному бюджету и развитию новых форм оказания и финансового обеспечения государственных услуг планируется комплексное реформирование системы государственного финансового контроля, направленного на повышение его результативности [4].

В статье 92.1 Бюджетного кодекса сказано, что дефицит бюджета субъекта РФ не должен превышать 15% утвержденного общего годового объема доходов бюджета субъекта РФ без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений [1].

Если обратиться к показателям исполнения бюджета Кировской области за 2013 год, то можно отметить, что доходы исполнения областного бюджета составили 38934635,67 тыс. рублей с дефицитом в сумме 5652632,22 тыс. рублей [3], что пока не превышает указанных 15%, но находится уже очень близко к данному допустимому пределу. В связи с этим может возникнуть угроза превышения указанного процента.

Так же хотелось бы обратить свое внимание на Программу по повышению эффективности управления государственными финансами Кировской области до 2018 года. В ней развитие системы финансового контроля в области должно идти в направлении контроля эффективности и результативности бюджетных расходов. Данный контроль должен включать контроль экономической обоснованности, правомерности и эффективности использования государственных финансовых ресурсов [5].

В то же время возможности по повышению результативности финансового контроля в Кировской области существенно сокращают ряд факторов (рисков) в сфере управления государственными финансами, такими как: отсутствует нормативная база, предусматривающая полномочия (основания) контроля; отсутствуют четкие критерии эффективности, результативности и

экономности использования бюджетных ассигнований; необходимо совершенствование системы управления качеством предоставляемых государственных услуг.

Таким образом, в Кировской области существуют следующие проблемные ситуации, касающиеся государственного финансового контроля в данном субъекте Российской Федерации:

1. Недостаточно сформулированная на уровне субъекта РФ система государственного финансового контроля, который должен быть направлен на повышение результативности финансового контроля.

2. Нет нормативного закрепления критериев результативности финансового контроля.

Для решения данных проблемных ситуаций необходима разработка законопроекта о финансовом контроле для Кировской области. В нем должны найти отражение следующие вопросы:

1. Задачи и направления государственного финансового контроля.

2. Четкая регламентация полномочий и функций органов финансового контроля.

3. Закрепление ответственности за неправомерное использование бюджетных средств.

Кроме этого необходима разработка методологических основ государственного финансового контроля с учетом изменений, вносимых в бюджетное законодательство.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

2. *Кочаненко Е. П.* Некоторые аспекты оптимизации структуры и полномочий органов государственного финансового контроля субъектов Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2011. – № 12. – С. 5–20.

3. Об исполнении областного бюджета за 2013 год: закон Кировской области от 01.07.2014 № 422-ЗО: Официальный информационный сайт Правительства Кировской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kirovreg.ru>. – (дата обращения 23.11.2015).

4. Об утверждении государственной программы Кировской области «Управление государственными финансами и регулирование межбюджетных отношений» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кировской области от 28.12.2012 № 189/835 (ред. от 24.07.2014) – Режим доступа: Официальный информационный сайт Правительства Кировской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kirovreg.ru>. – (дата обращения 22.11.2015).

5. Об утверждении Программы по повышению эффективности управления государственными финансами Кировской области до 2018 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кировской области от 10.12.2013 № 239/802 (ред. от 24.07.2014) // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> – (дата обращения 20.11.2015).

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА

*Толстиков Егор Валентинович,
студент 3 курс, ВятГГУ, г. Киров*

АННОТАЦИЯ

Дана подробная характеристика и классификация форм материального стимулирования персонала. Сформулированы основные этапы формирования системы стимулирования персонала.

Ключевые слова: стимулирование персонала; льготы; этапы системы; эффективность работы; положения о стимулировании.

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF MATERIAL INCENTIVES FOR STAFF

*Tolstikov E.V.,
Student 3 course VyatGGU, Kirov*

ABSTRACT

The detailed characterization and classification of the forms of material incentives for staff. The basic stages of the formation of incentives for staff.

Keywords: staff incentives; privileges; stages of the system; efficiency; provisions encouraging.

В настоящее время система оплаты и стимулирования обеспечивает организации конкурентные преимущества на рынке труда, так же возможно формирование и сохранение персонала, обладающего высоким профессиональным и творческим потенциалом.

Большинство руководителей предприятий полагают, что основной составляющей повышения заинтересованности персонала в эффективной работе является размер заработной платы.

Актуальность данной статьи в том, что наблюдается значительная разница в размерах минимальной заработной платы по предприятиям в целом, а также имеют место значительные различия в оплате труда разных групп персонала. Следовательно, необходима разработка системы материального стимулирования персонала.

Льготы являются важными факторами привлечения и удержания сотрудников в организации, повышения их удовлетворенности от работы в компании. Для стимулирования работников предоставляются следующие виды льгот:

1. жилищная помощь (ссуды на льготных условиях или безвозмездно, содействие в получении жилья, компенсация квартплаты);
2. страхование имущества (недвижимости, автомобилей и т.п.);
3. личное страхование/ссуды;
4. дополнительное медицинское страхование;
5. бесплатное медицинское обслуживание работников;
6. предоставление средств мобильной связи, частичная оплата расходов мобильной связи;
7. оплата транспортных расходов (проезд в общественном транспорте, предоставление служебного транспорта, ссуды на приобретение транспорта, оплата расходов на бензин);
8. компенсация расходов на питание в течение рабочего дня (оплата обедов);

Для повышения эффективности работы с персоналом нужно уделить внимание к таким социальным программам, как программы непрерывного обучения и повышения квалификации персонала, программы материального стимулирования работников.

Следует отметить, что для того, что бы система стимулирования персонала стала эффективной, должны выполняться следующие условия:

1. Основания стимулирования должны выбираться, исходя из целей развития, составляющих реализуемую стратегию.
2. Применение системы стимулирования должно быть справедливым.
3. Стимулирование должно производиться всякий раз при возникновении соответствующих оснований стимулирования.
4. Работники должны быть проинформированы о системе стимулирования.

Формирование системы стимулирования персонала должно формироваться по следующим этапам:

1. Определение политики и целей стимулирования.

На первом этапе необходимо определиться с политикой стимулирования и определить цели системы стимулирования. взыскания.

2. Исследование существующей на предприятии системы стимулирования.

Второй этап заключается в обследовании фактически сложившейся и функционирующей системы стимулирования. Необходимо составить перечни всех ранее использовавшихся в компании оснований для стимулирования и форм стимулирования (получение грамот за заслуги различного рода, премирование и т.д.)

3. Проектирование оснований стимулирования.

Список всех фактически применявшихся оснований стимулирования (результат второго этапа), подвергается проверке – те основания, которые не актуальны в текущей стратегической ситуации и не соответствуют целям системы стимулирования (результат первого этапа), вычеркиваются из списка.

4. Разработка форм стимулирования.

Добавляются новые формы, которые действительно могут повысить эффективность системы стимулирования персонала.

Пример: Сотрудник ООО «Электроника» занят оптовой продажей мультиварок различных производителей. Его вознаграждение составляет 1,5% от объема реализации. За месяц он продал партию товара – за 72 тыс. руб. После применения мер стимулирования, его продажи увеличились на 20 тыс. руб. Его комиссионные в этом случае составили 2,4 тыс. руб.

Выбор метода стимулирования зависит от:

1. цели, которую преследует предприятие
2. специфики рынка
3. особенностей реализуемого товара
4. культурных особенностей страны и других факторов.

5. Закрепление форм стимулирования за основаниями стимулирования.

На этом этапе необходимо сбалансировать применяемые формы стимулирования с имеющимися источниками финансирования системы стимулирования.

Например, при разработке системы стимулирования работников отдела по управлению дебиторской и кредиторской задолженностью начисление комиссионных за полученные средства в счет погашения дебиторской задолженности можно производить по отношению ко всему отделу с последующим распределением между сотрудниками в соответствии с их заработной платой согласно штатному расписанию.

Также на этапе «Закрепление форм стимулирования за основаниями стимулирования» можно разработать систему наказаний сотрудников подразделения. Например, по управлению дебиторско-кредиторской задолженностью в эту систему можно включить наказания за несвоевременное предоставление платежных документов на оплату поставленной продукции, несвоевременную подачу иска о взыскании суммы долга с покупателя в арбитражный суд, и т.д.

Так как в большинстве случаев одному основанию соответствует несколько форм стимулирования, необходимо указать лиц, которые уполномочены осуществлять выбор формы (лицо, представляющее работника к конкретной форме поощрения или взыскания) и утверждать ее (лицо, утверждающее форму стимулирования). Именно принятие решения о применении одной из альтернативных форм стимулирования и является ключевым процессом всей системы стимулирования.

6. Разработка и оформление текста Положения о стимулировании персонала.

Поскольку система стимулирования устанавливает соответствие оснований и форм стимулирования, а также организационные процедуры, в соответствии с которыми происходит процесс стимулирования, следовательно, она должна быть представлена в форме локальных нормативных актов – например, Положения о стимулировании персонала и Положения об оплате труда.

Фактически к этому моменту содержательная работа выполнена – определены основания стимулирования и формы стимулирования, их соответствие, полномочия по выбору и применению форм стимулирования. Вместе с текстом Положения готовится проект приказа о вводе в действие Положения и о порядке его изменения.

Положение о стимулировании персонала должно охватывать все формы стимулирования, в том числе определять принципы оплаты труда. Вопросы оплаты труда, как наиболее значимые во всей системе стимулирования, детально регламентируются специальным документом – Положением об оплате труда.

7. Утверждение Положения о стимулировании.

Учитывая значительный объем работы, необходимый для создания системы стимулирования работников предприятия, а также по составлению Положения о стимулировании персонала

желательно создать специальную рабочую группу, состав которой назначается генеральным директором .

Разумеется, оценить предложенную систему стимулирования персонала можно будет лишь через некоторое время. Однако, даже при достаточно ответственном и квалифицированном подходе к разработке системы стимулирования со стороны специалистов эффективность функционирования этой системы на практике во многом, если не в основном, будет зависеть от высшего руководства предприятия, от применяемых им методов управления, от его воли и умения сделать предприятие конкурентоспособным.

Каждый сотрудник заинтересован в улучшении своего материального состояния и поэтому будет стремиться к повышению своей заработной платы, что приведет к значительному увеличению чистой прибыли фирмы.

Я считаю, что ни одна система управления не станет эффективно функционировать, если не будет разработана эффективная модель мотивации, так как мотивация побуждает конкретного индивида и коллектив в целом к достижению личных и коллективных целей. Необходимо мотивировать труд людей, только так можно добиться успеха.

Список литературы

1. *Кнышева Е. Н., Панфилова Е. Е.* Экономика организации. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2009. – 336с.
2. *Шлендер П. Э., Кокин Ю. П.* Экономика труда. – М.: Юристъ, 2010. – 592 с.
3. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171731> (дата обращения 2.12.2015 г.)
4. *Кибанов А. Я.* Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 319 с.
5. *Сафронов Н. А.* Экономика организаций. – М.: Экономистъ, 2008. – 251 с.

УДК 614

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ В РФ

*Шишов Антон Витальевич,
студент Юридического института ВлГУ, г. Владимир*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов регионального и муниципального финансового контроля в РФ. Определен различный подход регионального законодателя к задачам контрольно-счетных органов. Выделены основные недостатки в системе организации регионального и муниципального финансового контроля, предложены пути их устранения. Обозначена необходимость внедрения аудита эффективности в деятельность данных органов.

Ключевые слова: финансовый контроль; контрольно-счетные органы; региональный финансовый контроль; муниципальный финансовый контроль; аудит эффективности.

TO THE QUESTION ABOUT REGIONAL AND MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL IN RUSSIAN FEDERATION

*Shishov A. V.,
student of Legal Institute of Vladimir State University, Vladimir*

ABSTRACT

This article is devoted to the issues of regional and municipal financial control in the Russian Federation. It is denote different approach to the problems of the regional legislator control and audit institutions. The basic weaknesses are emphasized in the organization of regional and municipal financial control, the ways of their elimination. Highlighted the need for the introduction of performance audit into the activities of these bodies.

Keywords: financial control; control and accounting institutions; regional financial control; municipal financial control; performance audit.

В Российской Федерации действует достаточно разветвленная сеть органов, осуществляющих финансовый контроль. В субъектах РФ и муниципальных образованиях функционируют постоянно действующие органы государственного или муниципального финансового контроля, которые образуются законодательным органом государственной власти субъекта РФ, либо представительным органом муниципального образования [1].

До недавнего времени в области финансового контроля на региональном и муниципальном уровне существовал ряд проблем, прежде всего связанных с отсутствием единой правовой, организационной и методологической базы, что препятствовало эффективному выполнению задач и функций органов финансового контроля, и в целом, сдерживало его развитие. С принятием в 2011 году соответствующего федерального закона были четко определены основы статуса контрольно-счетных органов, их состав, структура, а также мера участия субъектов РФ и муниципальных образований в определении данной структуры и многие другие вопросы. И действительно, это поспособствовало эффективной реализации регионального и муниципального финансового контроля.

На сегодняшний день, в соответствии с законодательством РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований фактически представляют собой организационно обособленные однопрофильные органы, которые объединены общей целевой установкой и общими задачами.

Вместе с тем, анализ законодательства позволяет выявить различный подход региональных законодателей к задачам данных органов. В частности, в одних регионах, делается акцент на экспертно-аналитическую составляющую в деятельности контрольных органов, которая заключается в наделении данных органов дополнительными полномочиями по анализу и проведению экспертиз различных управленческих программ, а также проведению иных экспертно-аналитических мероприятий. Например, Счетная палата Владимирской области, помимо осуществления непосредственного контроля, проводит экспертизу проектов законов Владимирской области об областном бюджете, годовых отчетов о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Владимирской области, осуществляет анализ и мониторинг бюджетного процесса, а также оценивает эффективность предоставления бюджетных кредитов за счет средств областного бюджета [2].

В свою очередь, в других регионах особое внимание уделяется контрольной составляющей в деятельности контрольно-счетных органов. Однако, данный контрольный орган, воздействие которого на объект ограничено лишь указанием на недостатки в его работе, при отсутствии права применения реальных санкций, не воспринимается этим объектом контроля всерьез. Отсюда и возникает стремление контрольно-счетных органов финансового контроля к наращиванию контрольного потенциала. На мой взгляд, стремление к расширению этих полномочий идет в ущерб экспертно-аналитической деятельности. Лишь при достижении баланса в объеме данных полномочий, возможно добиться главных целей финансовой отрасли – сохранности, эффективности и целевого расходования бюджетных средств, законности и результативности их использования.

Стоит отметить, что аналогичными контрольными полномочиями обладают и органы финансового контроля, создаваемые органами исполнительной власти. В частности, во Владимирской области таким органом выступает Департамент финансов, бюджетной и налоговой политики [3], который организует и осуществляет финансовый контроль за операциями с бюджетными средствами областного бюджета. Таким образом, в системе функционируют уже, как минимум, два государственных органа, которые вместо того, чтобы конструктивно сотрудничать, соревнуются за сферы влияния, что вносит определенный дисбаланс в систему финансового контроля.

Кроме того, не стоит забывать, что в муниципальных образованиях образуются собственные органы, осуществляющие функции финансового контроля. При этом, по состоянию на 1 июля 2014 года контрольно-счетные органы созданы примерно в 9,5% муниципальных образований в РФ. На их счет приходится порядка одной трети консолидированного бюджета РФ [8].

Как мы видим, органы, осуществляющие финансовый контроль, создаются различными органами власти и на разных уровнях. Это препятствует разрешению проблем организации регионального и муниципального контроля. Имеет место смешение задач, функций и видов деятельности контрольно-счетных органов, а также инструментов их реализации. Между тем потребности практики привели органы финансового контроля к выработке различных форм взаимодействия, таких как ассоциации, союзы, координационные советы. Так, во Владимирской области, был создан совещательно-консультативный орган, действующий на общественных началах, – Общественный совет внешнего финансового контроля Владимирской области. Данный орган создавался с целью развития, укрепления и совершенствования системы государственного и муниципального финансового контроля Владимирской области, повышения его эффективности, координации контрольной деятельности Счетной палаты Владимирской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Владимирской области, муниципальных контрольно-счетных органов, организации эффективной системы финансового контроля в муниципальных образованиях и обеспечения прозрачности бюджетного процесса на основе новых информационных технологий.

В 2014 году был образован Совет контрольно-счетных органов при Счетной палате РФ и отделения данного Совета в федеральных округах. Данный орган создан для совершенствования взаимодействия Счетной палаты РФ с контрольно-счетными органами, анализа и оценки результатов деятельности контрольно-счетных органов, выработки единых подходов к проведению контрольных и экспертно-аналитических мероприятий [7].

Несомненно, данные органы влияют на эффективность регионального и муниципального финансового контроля, однако, на сегодняшний день, они выступают единственным инструментом, способствующим преодолению дублирования полномочий органов, осуществляющих финансовый контроль. Возможность устранения недостатков в организации видится в обеспечении надлежащего взаимодействия данных органов [4, с.29], либо отказе от существования нескольких органов, осуществляющих, по сути, одинаковые функции, и формировании четко организованной иерархии данных органов с распределением соответствующих полномочий.

Перспективным направлением видится внедрение в систему регионального и муниципального финансового контроля аудита эффективности. Традиционно аудит эффективности определяется как средство по выявлению неэффективного поведения в процессе использования бюджетных средств [5, с.41]. Основной целью аудита выступает определение эффективности управления финансовыми потоками и государственной (муниципальной) собственностью, оценка эффективности государственного администрирования.

На сегодняшний день данному направлению со стороны государства уделяется большое значение. Потребность во внедрении аудита эффективности в систему регионального и муниципального финансового контроля обуславливается, прежде всего, качественными изменениями как федерального бюджетного законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, так и нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Кроме того, важнейшим условием развития аудита эффективности на рассматриваемом уровне является становление внешнего финансового контроля на всей территории РФ. Однако, на мой взгляд, методологических основ проведения аудита эффективности использования государственных средств, разработанных Счетной палатой РФ, недостаточно. В настоящее время необходима разработка единых стандартов защищенности средств государственного бюджета, общих основ проведения аудита эффективности на всей территории РФ. К тому же остается открытым вопрос определения единых критериев оценки эффективности бюджетных расходов. К настоящему времени выявлено немало таких критериев, но говорить о сложившейся системе оценки эффективности пока не приходится. Большинство методик используется разрозненно, а некоторые находятся либо в стадии апробации, либо продемонстрировали свою несостоятельность.

Хотелось бы обратить внимание и на формы проведения контрольных мероприятий контрольно-счетными органами субъектов и муниципальных образований. Оценка эффективности практической деятельности по использованию государственных средств проводится на основе результативности. Если рассматривать последующий контроль как форму финансового контроля с позиции достижения необходимого результата, то его можно признать самым малоэффектив-

ным, так как исходя из сущности финансового контроля, смысл финансового контроля сводится к недопущению финансовых нарушений. Последующий контроль позволяет лишь констатировать факты хищений государственных фондов и средств, их нецелесообразного расходования и срыва реализации государственных программ в результате неверного освоения выделенных на их реализацию средств, и определить меру ответственности в случае таких нарушений. В этих условиях необходимо активизировать предварительный контроль, который позволяет еще на ранней стадии осуществить рациональное перераспределение ресурсов по направлениям расходования денежных фондов и средств.

Многое зависит и от деятельности самих контрольно-счетных органов, которая должна быть созидательной, т.е. приносящей реальный вклад в улучшение социально-экономического положения общества, и оцениваться по таким важнейшим критериям, как результативность, действенность, экономичность и эффективность. От того, насколько квалифицированно и добросовестно контрольно-финансовые органы справляются с возложенными на них обязанностями, во многом зависит обеспечение экономической безопасности государства, динамичное развитие экономики, рациональное использование всех видов государственных и муниципальных ресурсов, а в целом — социально-экономическое благополучие российских граждан.

Список литературы

1. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: Федеральный закон от 07.02.2011 N 6-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7.
2. О Счетной палате Владимирской области: Закон Владимирской области от 12.12.2011 № 110 – ОЗ // Владимирские ведомости. – 2011. – № 283.
3. Об утверждении Положения о департаменте финансов, бюджетной и налоговой политики администрации Владимирской области: Постановление Губернатора Владимирской обл. от 12.12.2005 № 717 // Владимирские ведомости. – 21.12.2005. – № 405-406.
4. *Артамонов В. А.* Государственный и муниципальный финансовый контроль: старт реформы // Бюджет. – 2011. – № 1. – С. 28-31.
5. *Лагутин И. Б.* Аудит эффективности в системе регионального финансового контроля // Реформы и право. – 2011. № 2. – С. 41-49.
6. Положение о Совете контрольно-счетных органов при Счетной палате Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://audit.gov.ru/activities/interaction-with-csr/Polog_Sovet_CSO.pdf (Дата обращения: 08.12.2015).
7. Информация о создании и деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований. Официальный сайт Счетной палаты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://audit.gov.ru/activities/interaction-with-csr/information-about-the-establishment-and-activity-of-the-audit-bodies-of-municipal-formation-as-of-j.php?sphrase_id=1535859 (Дата обращения: 08.12.2015).

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

*Уметбаева Юлия Ильдусовна,
старший преподаватель Стерлитамакского филиала Башкирского
государственного университета, г.Стерлитамак*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные задачи Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Башкортостан и успехи, которых удалось достичь за время существования данного института.

Ключевые слова: предпринимательство; защита предпринимателей; бизнес-омбудсмен.

COMMISSIONER FOR THE PROTECTION OF ENTREPRENEURS RIGHTS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

*Umetbaeva J. I.
Senior Lecturer Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak*

ABSTRACT

The article considers the main tasks of the Commissioner for the Protection of the rights of entrepreneurs in the Republic of Bashkortostan and the success which has been achieved during the existence of this institution.

Keywords: entrepreneurship; protection of entrepreneurs; business ombudsman.

О создании института уполномоченного по правам предпринимателей впервые было сказано в Указе Президента от 07.05.2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике». А 22 июня 2012 года был подписан Указ Президента № 879 «Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей». Бизнес-омбудсменом был назначен Титов Борис Юрьевич [1, с.141].

7 мая 2013 года был принят ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации который установил, что в субъекте Российской Федерации также может учреждаться должность уполномоченного по защите прав предпринимателей» [2]. В настоящее время институт уполномоченных существует в 85 субъектах Российской Федерации. А в 82 субъектах РФ действуют региональные законы об уполномоченных по защите прав предпринимателей.

В Республике Башкортостан (далее – РБ) институт уполномоченного по защите прав предпринимателей был создан одним из первых в стране по инициативе Главы республики Р. З. Хамитова. С 21.04.2012 г. бизнес-омбудсменом в РБ является Гибадуллин Рафаиль Вагитович.

Основными задачами Уполномоченного являются: защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в РБ; содействие восстановлению нарушенных прав и охраняемых законом интересов субъектов предпринимательской деятельности; правовое просвещение субъектов предпринимательской деятельности по вопросам принадлежащих им прав и способов их защиты; содействие улучшению делового и инвестиционного климата в РБ; взаимодействие с предпринимательским сообществом; участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и др. [3, ст.3].

За небольшой период существования данного института удалось решить немало задач. Так, в 2014 г. по инициативе Уполномоченного было принято решение о внедрении в Республике муниципального стандарта делового климата и инвестиционной привлекательности. На основе соглашений о взаимодействии с правоохранительными и надзорными органами организованы совместные приемы с их руководителями, действуют рабочие группы [4].

Также, в Республике Башкортостан реализуется проект «Общественная приемная» Уполно-

моченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в РБ, основные задачи которого – это консультации предпринимателей по вопросам защиты их прав, помощь в подготовке документов и обращений к Уполномоченному, их мониторинг, систематизация проблем и административных барьеров, проведение исследований в этой области, обучение по практическим вопросам права, экономики и культуры предпринимательства [1, с.143].

Из 85 субъектов РФ Башкортостан второй год подряд входит в пятерку лучших регионов страны по развитию института Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Таким образом, принятие закона «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Республике Башкортостан» и создание института Уполномоченного является своевременным и актуальным шагом, который способствует развитию предпринимательства и защите прав и законных интересов малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Уметбаева Ю.И. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – Т. 4. – № 9. – С. 141-143.
2. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2305 (в ред. от 02.11.2013 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 44. – Ст. 5633)
3. Закон Республики Башкортостан от 05.02.2014 № 42-з «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. – № 25(28010). – 12.02.2014.
4. Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ombudsmanbiz.ru/pdf/2015_regiony.pdf

УДК 347.4

ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ В ТОВАРЕ НЕДОСТАТКОВ

*Альмиева Айгуль Фардатовна,
студент Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета*
*Валитова Динара Рамилевна,
студент Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета*
*Уметбаева Юлия Ильдусовна,
научный руководитель, старший преподаватель Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные права, которые закон предоставляет потребителю в случае приобретения товара ненадлежащего качества.

Ключевые слова: потребитель; продавец; товар; качество товара.

CONSUMER RIGHTS WHEN DETECTING FLAWS IN THE GOODS

*Almieva A.F.,
Student, Sterlitamak branch Bashkir State University*
*Valitova D.R.,
Student, Sterlitamak branch Bashkir State University*
*Umetbaeva J. I.,
Supervisor, Senior Lecturer Sterlitamak branch of Bashkir State University,*

ABSTRACT

The article deals with the basic rights that the law gives to the consumer in case of acquisition of goods of inadequate quality.

Keywords: the consumer; the seller; the goods; the quality of the goods.

Дела, связанные с защитой прав потребителей являются одними из наиболее часто встречающихся в судебной практике.

Отношения между потребителем и продавцом регулируются множеством нормативных правовых актов, основными из которых являются Гражданский кодекс РФ и Закон РФ «О защите прав потребителей».

Согласно ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей» продавец обязан передать потребителю товар, качество которого соответствует договору. А при отсутствии в договоре условий о качестве товара продавец обязан передать потребителю товар, соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

Но на практике каждый из нас хоть раз сталкивался с ситуацией, когда приобретенный товар оказывался ненадлежащего качества. Что понимать под ненадлежащим качеством товара Закон не разъясняет, но говорит о недостатке товара.

Под недостатком товара согласно Закону РФ «О защите прав потребителей» понимается несоответствие товара или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых товар такого рода обычно используется, или целям, о которых продавец был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию.

Кроме того, Закон выделяет такое понятие как существенный недостаток товара. Под ним понимается неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

В случае обнаружения потребителем в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору он вправе потребовать: замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; соразмерного уменьшения покупной цены; незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

Если же потребитель приобрел технически сложный товар, то в случае обнаружения в нем недостатков он вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы, либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи такого товара. А по истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению только одним из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных Законом сроков устранения недостатков товара либо невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Таким образом, закон предоставляет потребителю право выбора вида требований, которые могут быть предъявлены к продавцу при продаже товара ненадлежащего качества.

Список литературы

1. Закон РФ от 07.02.1991 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140 (в ред. от 13.07.2015 // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4359)

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО СОГЛАШЕНИЮ СТОРОН*Булатова Динара Раилевна,**студент Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета**Беляшев Азам Серверович,**студент Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета**Уметбаева Юлия Ильдусовна,**научный руководитель, старший преподаватель Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются особенности расторжении трудового договора по соглашению сторон.

Ключевые слова: работник; работодатель; трудовой договор; увольнение; соглашение сторон.

TERMINATION OF EMPLOYMENT CONTRACT BY MUTUAL AGREEMENT*Bulatova D.R.,**Student, Sterlitamak branch of Bashkir State University**Belyashev A.S.,**Student, Sterlitamak branch of Bashkir State University**Umetbaeva J.I.,**Supervisor, Senior Lecturer Sterlitamak branch of Bashkir State University,***ABSTRACT**

The article deals the termination of the employment contract by mutual agreement.

Keywords: employee; employer; employment contract; dismissal; the parties' agreement.

Трудовой кодекс РФ в статье 78 закрепил норму согласно которой трудовой договор, может быть расторгнут в любое время по соглашению сторон. Из содержания указанной статьи следует, что инициатором расторжения трудового договора может быть любая сторона, как работник, так и работодатель, но требуется наличие воли обеих сторон.

На практике работники не всегда понимают разницу между расторжением трудового договора по соглашению сторон и расторжением трудового договора по инициативе работника. Работники считают, что как и в случае увольнения по собственному желанию они могут передумать и забрать свое заявление. Но аннулировать договоренность о расторжении трудового договора можно только по взаимному соглашению сторон.

Как пишет Н. Пластинина, работодатели в большинстве случаев данную разницу знают. Однако работники по-прежнему основания увольнения путают, а затем обращаются в суд. Суд же не считает позицию работника правильной. В основном, работнику отказывают в удовлетворении требований.

Процедура расторжения трудового договора по соглашению сторон довольно проста. Трудовой кодекс не предъявляет никаких требований к форме и содержанию соглашения о расторжении трудового договора. В нем обычно указывают дату увольнения и условия согласованные сторонами. После подписания соглашения работодатель издает приказ о расторжении трудового договора по соглашению сторон, с которым работник должен быть ознакомлен под роспись. Запись об увольнении вносится в трудовую книжку со ссылкой на п.1.ч.1 ст. 77 Трудового кодекса РФ.

Плюсы при увольнении по соглашению сторон существуют как для работника, так и для работодателя. Работник может рассчитывать на так называемое «отступное», то есть выплаты,

о которых стороны договорятся при расторжении договора. Их размер не ограничен, главное – чтобы он был закреплен в соглашении о расторжении трудового договора. Если соответствующего условия в соглашении не будет, расчет при увольнении будет содержать лишь предусмотренные Трудовым кодексом суммы. А работодатель может быть уверен, что работник в одностороннем порядке не изменит решение уволиться (как он это может сделать при увольнении по собственному желанию). Для обеих сторон удобно и то, что трудовой договор может быть расторгнут в любое согласованное ими время, сроков уведомления другой стороны законодательством не установлено и процедура увольнения довольно проста.

Но увольнение по соглашению сторон имеет и свои недостатки. Например, законодательство не запрещает расторгать трудовой договор по соглашению сторон в период временной нетрудоспособности работника или нахождение его в отпуске.

Таким образом, можно сказать что не смотря на простоту данного основания расторжения трудового договора, оно все же имеет и свои особенности.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3. (ред. от 05.10.2015 // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 41 (часть II). – Ст. 5639)
2. *Пластинина Н.* Спорные вопросы увольнения по соглашению сторон // Трудовое право. – 2012. – № 1. – С. 31–49.
3. Увольнение по соглашению сторон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/ref/poleznye-sovety/uvolnenie/uvolnenie-po-soglasheniju-storon/>

УДК 347.66

ПРОЦЕДУРА ПРИЗНАНИЯ НАСЛЕДНИКА НЕДОСТОЙНЫМ

*Валитова Динара Рамилевна,
студент 4 курса СФ БашГУ, Стерлитамак*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основания признания наследников недостойными по российскому законодательству. Исследована процедура признания наследников недостойными.

Ключевые слова: наследники; противоправные действия; недостойные наследники.

THE PROCEDURE FOR RECOGNITION OF UNWORTHY HEIR

*Valitova D.R.,
The 4th year student of the Federation Council of the Bashkir state University, Sterlitamak*

ABSTRACT

The article examines the grounds on which an unworthy heirs according to the Russian legislation. Investigated the procedure of recognition of unworthy heirs.

Key words: heirs; unlawful acts; unworthy heirs.

Гражданское право регулирует отношения, связанные с реализацией частных интересов лиц по поводу имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, причем, основанных на юридическом равенстве сторон, а также определяет правовое положение участников гражданского оборота, порядок возникновения и осуществления права собственности и других вещных прав [2, с.39]. Статья 1117 ГК РФ говорит о недостойных наследниках – лицах, которые формально подпадают под категорию наследников, но не призываются к наследованию.

Данная гражданско-правовая санкция обусловлена противоправным поведением наследника и, не ограничивая наследственную правоспособность, препятствует такому наследнику наследовать только после определенного наследодателя. При этом недостойными могут быть любые наследники (очередные и подназначенные, наследующие по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии), включая обязательных наследников и отказополучателей.

Существуют следующие основания признания наследника недостойным.

1) Не наследуют ни в какой форме (ни по закону, ни по завещанию) граждане, которые своими противоправными действиями способствовали либо пытались способствовать: призыванию их самих или других лиц к наследованию; увеличению причитающейся им или другим лицам доли в наследстве. Противоправные действия должны быть направлены против:

- а) наследодателя;
- б) последней воли наследодателя, выраженной в завещании;
- в) кого-либо из других наследников.

То есть из этого следует, что действия недостойного наследника могут быть совершены, как в отношении наследодателя, так и в отношении других наследников. Противоправные действия должны носить умышленный характер независимо от мотивов и целей их совершения (месть, ревность, хулиганские побуждения и т.д.) [1].

При этом недостойный наследник утрачивает право наследования вне зависимости, повлекли ли или нет такие действия наступление соответствующих негативных последствий.

Можно привести пример совершения противоправных действий против осуществления наследодателем последней воли, выраженной в завещании, могут быть подделка завещания, его уничтожение или хищение, понуждение наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждение наследников к отказу от наследства. Как видите, все действия совершаются умышленно. Наследник является недостойным по настоящему основанию только при условии, если противоправные виновные действия подтверждены в судебном порядке. Подтверждение в судебном порядке означает наличие вступившего в законную силу приговора суда по уголовному делу или решения суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы).

2) Не наследуют по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства. Данное правило вытекает из положения, закрепленного в Семейном кодексе РФ, согласно которому последствием лишения родительских прав является утрата родителями всех прав, основанных на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав. В число таких прав входит и наследование по закону после смерти детей. Таким образом, родители, по сути, являющиеся первоочередными наследниками после своих детей, могут вообще исключиться из состава наследников вследствие своего неправильного поведения и отношения к детям.

3) Отстранение от наследования по закону осуществляется только судом посредством вынесения соответствующего решения по требованию заинтересованных лиц. Недостойное поведение лица, которое претендует на получение наследственного имущества, но не достойного этого. В данном случае, такое лицо должно было злостно уклоняться от выполнения лежавших на нем при жизни наследодателя обязанностей по его содержанию.

Процесс признания наследника недостойным довольно длительный и трудоемкий, связанный со сбором значительного количества доказательств. Признать наследника недостойным может только суд. С иском о признании наследника недостойным и отстранении его от наследования может обратиться любое заинтересованное лицо, которое может рассчитывать на свою долю в наследстве, а также увеличение этой доли, т.е. наследники по закону. Вступивший в законную силу обвинительный приговор суда (в случае совершения наследником уголовного преступления) или решение суда (например: о признании завещания недействительным, о лишении родительских прав) представляются нотариусу, который ведет наследственное дело. После этого нотариус обязан исключить недостойного наследника из списка претендентов на наследство. Если недостойный наследник не принял наследство, то тут не возникает никаких проблем,

а если он принял обязательную долю, то согласно с частью 3 статьей 1117 ГК РФ лицо, не имеющее права наследовать или отстраненное от наследования, то обязано возвратить все имущество, неосновательно полученное им из состава наследства. Таким образом, недостойный наследник не имеет права наследовать ни одно имущество.

Список литературы

1. *Войтович Е. П.* Лишение недостойного наследника права наследовать // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – Т. 8. – № 2. – С. 87-92.
2. *Тимофеева Р. И.* Соотношение общей и особенной части гражданского права // Экономика. Управление. Право. – 2012. – № 11-2 (35). – С.39-40.

УДК 347.41

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Валитова Динара Рамилевна,
студент 4 курса СФ БашГУ, Стерлитамак
Тимофеева Раиса Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент СФ БашГУ, Стерлитамак

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие мирового соглашения по российскому законодательству. Исследуются принципы и порядок заключения мирового соглашения при процедурах банкротства.

Ключевые слова: мировое соглашение; сделка; предпринимательство; банкротство.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF SETTLEMENT AGREEMENT

Valitova D.R. ,
The 4th year student of the Federation Council of the Bashkir state University, Sterlitamak
Timofeeva R.I.,
PhD in Law, Associate Professor The Federation Council of the Bashkir state University,
Sterlitamak

ABSTRACT

The article discusses the concept of a settlement agreement. Мировое соглашение в соответствии со ст. 2 Закона «О банкротстве», рассматривается как процедура банкротства, которая принимается на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве в целях прекращения производства путем достижения соглашения между должником и кредиторами [2]. Данное соглашение предполагает применение к должнику отсрочки или рассрочки исполнения обязательств, исполнения обязательств должника третьими лицами и иными способами, не противоречащими законодательству. На наш взгляд, «мировое соглашение» необходимо понимать в двух смыслах: как процедура банкротства и как гражданско-правовая сделка. Такая двойственность мирового соглашения доказывает, тем, что, во-первых, мировое соглашение – это определенный порядок прекращения производства по делу о банкротстве, а во-вторых – это соглашение, договоренность между сторонами конкурсного производства. С точки зрения В.С.Белых по своей юридической природе мировое соглашение – это гражданско-правовая сделка, чаще всего представленная в виде многостороннего договора и двухстороннего договора [1]. Закон определяет, что решение о заключении мирового соглашения осуществляется простым большинством голосов конкурсных кредиторов. Данное соглашение заключается должником и большинством кредиторов, которые не были согласны с его

условиями в принятии решения, либо были вынуждены подчиняться воле большинства, поскольку такое принятие этого решения влечет определенные правовые последствия. Таким образом, к мировому соглашению, принцип свободы договора применяется в меньшей степени, так как при этом присутствует определенный элемент принуждения в отношении указанных кредиторов. Следовательно, мировое соглашение с индивидуальным предпринимателем может быть заключено как на стадии наблюдения, так и конкурсного производства. Однако в силу противоречивости правовых норм, содержащихся в действующем Законе «О банкротстве» на практике заключение индивидуальными предпринимателями мировых соглашений в процессе банкротства затруднено.

Временный управляющий лишен возможности может выявить кредиторов первой и второй очередей, не говоря уже об удовлетворении их требований. Решение о заключении мирового соглашения со стороны должника должно приниматься самим индивидуальным предпринимателем. Для сравнения отметим, если речь идет о заключении мирового соглашения юридическим лицом, то такое решение принимается руководителем юридического лица. Во время конкурсного производства заключения мирового соглашения может воспрепятствовать следующая проблема. Банкротство индивидуального предпринимателя предполагает лишение предпринимательского статуса с момента объявления его несостоятельным. Лишение статуса предпринимателя влечет некоторые последствия: уничтожается действие лицензии на осуществление некоторых видов деятельности, лишается режим налогообложения, прекращаются иные права. Здесь возникает проблема заключения мирового соглашения, что удовлетворение требований кредиторов призывает продолжения гражданином предпринимательской деятельности [3]. Гражданин может осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и только лишь после государственной регистрации. Если государственная регистрация отсутствует и нет лицензии на осуществление предпринимательской деятельности, то будет считаться уголовно наказуемым деянием. Поэтому можно говорить, что осуществление мирового соглашения после признания индивидуального предпринимателя банкротом невозможно. Выход из этой проблемы видим в том, что лишение статуса предпринимателя должно происходить не в момент открытия конкурсного производства, а после его завершения. Владея статусом предпринимателя, лицо может злоупотребить этим положением и нанести вред третьим лицам.

В течение пяти лет этой такой процедуры он не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а так же занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом [2]. Безусловно, индивидуальный предприниматель является особым субъектом, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Утратив свой статус в качестве предпринимателя, он продолжает оставаться субъектом права в качестве физического лица – гражданина. Необходимо учитывать, что условия мирового соглашения с кредиторами, как правило, ориентированы на то, что субъект будет продолжать свою предпринимательскую деятельность. Поэтому возникает проблема исполнения заключенного мирового соглашения именно в отношении предпринимательских обязательств, принятых на себя должником.

Список литературы

1. *Белых В.С.* Правовые основы банкротства юридических лиц: учебное пособие. – Екатеринбург, 2013. – с.312.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
3. *Якунина В.В.* Банкротство индивидуального предпринимателя: проблемы заключения мирового соглашения // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 1. – С.49-51.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие
в XIII Международной научно-практической конференции
«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(17 марта 2016 г., Россия, г. Санкт-Петербург)

Организаторы конференции
Информационный издательский учебно-научный центр
«Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)

при поддержке:

- Петровской академии наук и искусств;
- Академии военных наук;
- Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;
- Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича;
- Института развития дополнительного профессионального образования;
- Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;
- Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС РФ
- Самарского государственного экономического университета;

Цель конференции – публикация и апробация результатов научных исследований ученых, студентов, аспирантов, докторантов, и практикующих специалистов в области инноваций, обмен научными результатами, исследовательским опытом.

По результатам конференции будет издан сборник материалов конференции (с присвоением кодов УДК и ББК и рассылкой по основным библиотекам), который имеет Международный классификационный номер (ISSN 2307-1354), свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС77-52828

В соответствии с п. 10 Положения о порядке присуждения научных степеней (утвержденного постановлением Правительства РФ № 74 от 03.01.2002 г.) работы, опубликованные в материалах всероссийских и международных конференций, засчитываются ВАК РФ при защите диссертаций.

Основные направления конференции:

- СЕКЦИЯ 1. Военные науки
- СЕКЦИЯ 2. Географические науки
- СЕКЦИЯ 3. Исторические науки
- СЕКЦИЯ 4. Медицинские науки
- СЕКЦИЯ 5. Педагогические и психологические науки
- СЕКЦИЯ 6. Политические науки
- СЕКЦИЯ 7. Сельскохозяйственные науки
- СЕКЦИЯ 8. Социологические науки
- СЕКЦИЯ 9. Технические науки
- СЕКЦИЯ 10. Физико-математические науки
- СЕКЦИЯ 11. Филологические науки

СЕКЦИЯ 12. Философские науки
СЕКЦИЯ 13. Экономические науки
СЕКЦИЯ 14. Юридические науки

Язык конференции: русский, английский.

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

Рассмотрение и сроки публикации материалов

Срок прием заявок, текстов статей – до 17 марта включительно.

Рассылка сборников конференции и сертификатов – через 3 недели после окончания конференции.

Контактная информация:

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н. Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880.

E-mail: to-future@mail.ru

Web: www.to-future.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к публикации в научном журнале

«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ»

ISSN 2307-1400

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52827

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр

«Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)

при поддержке:

- Петровской академии наук и искусств;
- Академии военных наук;
- Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;
- Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича;
- Института развития дополнительного профессионального образования;
- Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;
- Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС РФ
- Самарского государственного экономического университета.

Тематика журнала: актуальные вопросы обоснования и реализации стратегических национальных приоритетов, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий жизнедеятельности и реализации конституционных прав граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Периодичность выхода – ежеквартально

Тираж: 1000 экз.

Журнал предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, соискателей, молодых специалистов, преподавателей, научных работников. В журнале публикуются материалы по гуманитарным, общественным, политическим, экономическим, техническим, педагогическим, социологическим, юридическим, военным, физико-математическим наукам.

Издается на русском и английском языках. Имеет Международный классификационный номер (ISSN), свидетельство о регистрации СМИ. Обязательные экземпляры журнала рассылаются по основным ведущим библиотекам.

Журнал представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала рассылается через 2-3 недели после окончательной даты приема материалов для очередного номера журнала.

Выход ближайшего номера – март 2016 года.

Рубрики журнала:

Управление социально-экономическими системами

Общие вопросы обеспечения национальной безопасности

Стратегическое планирование и обеспечение безопасности в сфере геополитики

Правовые основы обеспечения национальной безопасности

Политическая безопасность

Социальная безопасность

Информационная безопасность

Экономическая безопасность

Военная безопасность и национальная оборона

Стратегическое планирование

Наука, инновации и образование

Здравоохранение и демографическая безопасность

Техносферная безопасность, экология живых систем и рациональное природопользование

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н. Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880.

E-mail: to-future@mail.ru

Сайт: www.to-future.ru